

Максим Мамаев

ВЕРНУТЬ
БОЯРСТВО

Я прожил долгую жизнь, служа своей империи, и погиб, защищая её... А затем воскрес - но уже в альтернативной реальности. В которой правят Рода бояр и дворян, соперничающие друг с другом. Вот только память о прошлой жизни вернулась не сразу - и теперь я, отлученный от Рода, начну свой путь заново. И верну то, что по праву моё - собственное Боярство!

Вернуть Боярство

Глава 1

— Давай, Сашка! — проревел рядом со мной полный пожилой мужчина. — Да не используй ты эти сраные Лезвия! Бей Копьём!

На арене, тяжело дыша, обменивались магическими ударами два молодых парня. Бояре Солнцев и Мазаев, талантливые представители своих Родов, показывали на публику результаты своих многочисленных тренировок и вложенных их семьями усилий и ресурсов в их развитие, и надо признать — они были хороши.

Воздушные лезвия Александра Солнцева со свистом рассекали пространство, одно за другим разбиваясь о пылевую защиту, за которой скрывался Анатолий Мазаев. Невесомая и казалось бы бесполезная пыль в момент атак сгущалась до такой степени, что вполне могла поспорить крепостью с бетонной стеной.

Несмотря на то, что стоящий рядом со мной представитель Рода Солнцевых вызывал у меня, в целом, лишь брезгливую гримасу, но в общем я был с ним согласен. У Лезвий слишком большая площадь поражения, отчего сила атаки распределялась по всей защите землевика более менее равномерно. А вот Воздушное Копье подобную проблему могло решить — там вся атакующая мощь сосредотачивалась в одной точке, так что не слишком плотная пылевая взвесь могла и не удержать удар. Элементарная физика была такой штукой, с которой могла поспорить лишь магия высших порядков...

Тем не менее, орал и подсказывал не один лишь мой сосед, а практически все присутствующие — а таких насчитывалось больше сотни. Огромное количество знатнейших людей Москвы, приехавших на прием в честь празднования дня рождения нового Главы Рода Шуйских, были все как один магами, и в подобных развлечениях толк знали — а потому подсказки, советы и подбадривания сливались в единый гул, лишь нервируя бьющихся ребят — в конце концов они были лишь пятнадцатилетними подростками, не обладающими настоящим боевым опытом, и в присутствии столь большой публики, среди которых каждый был боярином, явно нервничали.

А потому Воздушные Лезвия одно за другим разбивались о Пылевую Вуаль, не в силах её пробить. Толя Мазаев, правда, пока не спешил сам переходить к активным действиям, то ли выжидая удобного момента, то ли готовя что-то такое, что разом поставит точку в их поединке.

— Да не стой ты на месте, остолоп! — рассерженным носорогом снова заорал мой сосед. — Не можешь пробить — смещайся! Он же тебя сейчас подловит!

К сожалению, парень дельного совета не услышал, а потому, стоя на месте, сыпал быстрыми, резкими и отлично сплетёнными заклятиями — правда, делал это пока впустую. Его оппонент, скрытый завесой, наконец тоже решил разродиться ответом — и земля под ногами воздушника вспухла, четырьмя щупальцами рванув у него из под ног и свиваясь вокруг парня.

Солнцев не сплеховал. Он почти попался в ловушку, но именно что почти — наконец вспомнив о своих основных талантах он резко рванул в сторону, не дав земляным щупальцам сомкнуться вокруг себя. Воздушная стихия позволяла своим адептам по праву считаться быстрееими, так что сейчас парень на огромной скорости кружил вокруг противника, пытаясь нащупать брешь в его защите.

Его оппонент в этом плане был полной противоположностью шустрому воздушнику.

Землевики считались самыми медлительными из всех — во всяком случае на начальных рангах, а оба парня были лишь Учениками — обладателями второго из восьми официальных рангов магии.

Пылевая вуаль развеялась, превратившись в четыре небольших облачка и попытавшись окружить Солнцева, но сам Мазаев без защиты не остался. Каменный кокон, который он, очевидно, наколдовывал всё это время, без труда удерживал атаки Лезвий без особого для себя ущерба. Облака пыли же постепенно загоняли воздушника в угол — арена была ограничена сотней метров в поперечнике, так что поступить правильно, как поступают в таких случаях его более опытные коллеги по цеху и тактически отступить (попросту удрать, откровенно говоря) он не мог.

Парень переключился на Воздушные Копья и начал пускать одно за другим в каменный кокон. Как оказалось, совсем уж дураком Солнцев тоже не был — несмотря на постоянные перемещения и явно отвлекающие его облака пыли, в которые он явно опасался попасться, бил воздушник примерно в одно и тоже место. И небезуспешно — на камне начала расходиться сеточка трещин, а я впервые за весь поединок ощутил хоть какой-то интерес к происходящему. Что случится раньше — Солнцев пробьёт каменный купол или Мазаев поймает его в облако пыли?

— Давай, Саня!!! — азартно заорал толстяк. — Молодец... Ах ты ж, едрить-колотить! Эх...

Два из четырёх облаков рассеялись — очевидно, маг земли решил пойти ва-банк, и сосредоточил всё внимание и ману на двух оставшихся, чувствуя угрозу. И это принесло свои плоды — облака, резко ускорившись, сомкнулись вокруг не ожидавшего такой подставы парня. Секунда, другая, третья — и магический купол арены мигнул. Волна маны резко смела пылевое облако, показав раздражённого и перепачканного боярина — разумеется, безопасность сражающихся была гарантирована. Как только один из наблюдающих за происходящим Старших Магистров пришёл к выводу, что Солнцев проиграл, он тут же остановил бой. Ребята даже при желании не сумели бы ранить друг-друга — на каждом из них было тонкое, но непробиваемое магическое поле, облегающее подобно второй коже.

— М-да, пыль дело такое — в умелых руках она без труда забивает лёгкие и вообще все отверстия в теле, — глубокомысленно бросил стоящий с другой стороны от меня незнакомый боярин. — Страшная смерть, если подумать. Молодой Мазаев подаёт большие надежды.

Это да, подумал я лениво. Бояре были лучшими из магов в Империи — иначе их бы ещё Пётр Первый уничтожил как класс, заменив дворянами. Однако когда вернувшийся из Европы молодой царь принялся навязывать своё виденье мира стране, восторженных возгласов он, конечно, не услышал. Бояре какое-то время терпели, молча снося всё, однако когда первый Император и последний Царь в одном лице насильно сбрил бороду боярину Головину, терпение лопнуло.

Никогда ни до, ни после власть Романовых не оказывалась на таком тонком волоске от того, что бы кануть в лету. Разъяренные тем, что государь активно отстраняет их от управления государством и всеми силами подрывает их могущество, стремясь к упрочнению личной власти, они подняли бунт, вылившийся в Кровавый Октябрь. Армия царя и его дворяне оказались наголову разгромлены, только-только построенный Санкт-Петербург взят в осаду, а по всей стране прокатилась полоса кровавых погромов — бояре и их слуги вырезали преданных царю дворян, на которых тот опирался, пытаясь подавить Рода.

А всё потому, что никакое численное превосходство на стороне дворян и регулярной армии нового типа не смогло перебить мощь боевых магов, чьи Рода сотнями лет копили знания и умения, приумножая их и передавая потомкам. Свежеиспеченные одарённые из числа дворянства попросту были слабее, уступая в мастерстве, знаниях и талантах...

Итогом Кровавого Октября стала Боярская Хартия, ставшая гарантом соблюдения их прав. Знатнейшие Рода страны понимали — продолжать бунт, когда страна, с одной стороны, бьётся со Швецией, а с другой — с Османской Империей, было смерти подобно, а взять сходу град Петров не вышло. Понимал это и затаивший ненависть царь, что и вылилось в эту самую Хартию...

Так что это действительно были сливки молодых магов Российской Империи. Я, конечно, не видел пока что, каков уровень у дворян — все семнадцать лет своей новой жизни я прожил в Москве, крупнейшем городе Империи, и возможности поглядеть на поединки одарённых мне выпадали нечасто. Особенно с тех пор, как моей родне стало ясно, что я лишен Дара.

Да-да, я, Аристарх Шуйский, представитель одного из самых могущественных боярских Родов Империи, был лишён магического Дара — по крайней мере, так считали мои дражайшие родственники, и я пока не стремился их разубеждать. Не после смерти моего отца, предыдущего Главы Рода, и лишения меня статуса наследника. А потому следовало наконец начинать действовать, вместо того, что бы торчать здесь, наблюдая за происходящим. А потому я, внутренне собравшись, отхлебнул вина из своего бокала и деланно нетвёрдой походкой направился назад, обратно в дом. Пора было начинать представление... Притворюсь пьяным и устрою небольшой дебош — пусть будет вишенкой на торте, что бы меня с большей охотой выслушали на Совете Рода.

Длинный коридор, за которым расположен огромный, богато украшенный банкетный зал — наш Род был очень богат, и здесь, в его московской резиденции, самом сердце Шуйских, это было особенно заметно. Серебро и золото, лепнина и даже барельефы с наиболее славными моментами нашей истории...

Здесь, в зале, в основном находились женщины и те из подростков, кого не потянули на развлечения «взрослых». Народ кучковался небольшими группами по интересам, о чём-то шептался и делился последними сплетнями высшего света. Элита московского общества, самые его сливки, чьи Рода совместными силами могли поспорить даже с Императорским — как уже не раз случалось в истории.

Подхватив у проходящего мимо служки чашу с медовухой и опустив на её место опустевший бокал, я неторопливо огляделся, задумчиво отхлёбывая. Так, сперва надо убедиться, что все видят, как я бухаю — оправдание своему поведению, пусть и такое слабое, нужно подготовить.

Двадцать минут блужданий по залу, за которые я успел опрокинуть несколько чаш с хмельным, я посчитал достаточным временем. Всё равно в глазах присутствующих я был не более чем парией — наследник, лишенный своего титула, без сильной поддержки в лице кого-то из Старейшин и даже не обладающий магическим даром... Таких не любят. Больше того — таких презирают, ведь кто бы что не думал — но высшее общество состоит из хищников. И слабость здесь не прощается — а в их глазах я был именно что слаб. Что меня на данный момент пусть и бесило, но в целом устраивало — рано показывать, из какого я теста. Мир ещё не раз услышит моё имя в будущем, но пока следует напялить шкуру лиса — драконом побывать успею позже.

В большинстве своем я ловил на себе жалостливые и слегка презрительные — на мне явно окончательно поставили крест. Некоторые из присутствующих, особенно из числа младшего поколения, провожали меня ухмылками... Дураки. Желай я того, я бы, пожалуй, любого из присутствующих малолеток втоптал бы в грязь без особых усилий — и иногда молодое, наполненное гормонами тело так и требовало дать кому-нибудь в рожу.

— Братец! — окликнул меня довольный голос. — Что ж ты пьёшь в одиночестве? Сегодня слишком хороший день, что бы прозябать одному! Иди к нам!

Ну наконец. Я уж думал, что придётся самому начинать свару, даже несколько забеспокоился — неужто мой кузен мозгами обзавёлся? Но нет, судя по лучающейся самодовольством физиономии всё по старому — Владимир Шуйский во всей красе его наглости, самоуверенности и самовлюбленности.

— С уд-довольствием, — с заиканием ответил я, показывая своё опьянение и вскинул чашу. — За Леонида Шуйского!

Братцу и его компании пришлось выпить — не поддержать такой тост было нельзя. Чуть скривившись, презрительно глядящие на меня подростки приложились к алкоголю. Сделав немалый глоток, я подошел к ним. Итак, кто тут у нас?

Андрей Смирнов, невысокий широкоплечий паренёк примерно моего возраста, второй сын главы Рода Смирновых. Алёна Годунова, рыжая и невысокая девушка с россыпью бледных веснушек на личике, лишь украшавших девушку, Антон Звягинцев и Василий Дружинин — компания молодых людей тут подобралась знатная. Знатнейшие фамилии Империи, идущие сразу за Родом Романовых, правящих нынешним государством, вот кем они были. А так же некогда моими не сказать, что друзьями, но добрыми приятелями точно — наши Рода были союзны друг другу, так что и дети высокопоставленных членов этих семейств проводили друг с другом немало времени. Считалось, что созданные ещё в детстве дружеские связи сильнее укрепляют подобные союзы. И в этом была своя логика...

— Алёна интересовалась, как у тебя дела, братец, — первым заговорил Володя. — Всё ли у тебя хорошо, доволен ли ты жизнью... Честно говоря, думаю это всем интересно — как живётся бездарному *бывшему* наследнику Шуйских. Я, конечно, заверил её, что тебя никто не обижает, но думаю, будет лучше...

— Прекрати! — сердито топнула Алёна. — Аристарх, пожалуйста, не обращай внимание на Володю — он сегодня, видимо, перепил.

Да уж, Алён, спасибо, конечно, но попытка напрасная. Пожалуй, единственная, кто искренне сочувствовала мне и единственный человек, которого я мог назвать другом... Честно говоря, в груди невольно чуть потеплело — всё же приятно, когда есть те, кому ты небезразличен. Ну и чего греха таить — втройне приятно, когда это красивая девушка.

— Разве я в чем-то ошибся? — деланно удивился мой младший кузен. — Хотя, пожалуй, ты права, я был слишком прямолинеен... Но всё же — не расскажешь нам, как у тебя дела? Мне, боюсь, не поверят, хотя я и пытался объяснить, что у тебя всё хорошо.

— Ну, если не считать, что мою мать, младшего брата и сестру отослали от Рода, словно каких-то бродяг, а не семью бывшего главы, а я — лишь игрушка, предназначенная показывать, что Род не забыл о славных деяниях моего отца, то всё отлично, — пожал плечами я, пьяно хохотнув. — Жаль, конечно, что никто здесь даже не чешется, что бы узнать об обстоятельствах смерти прежнего Глав... Ну да, думаю, дражайших родичей понять тоже можно. Кому понравится, если на поверхность всплывут грязные секретки, верно? Так ведь можно и не получить столь желанного княжеского титула...

В Российской Империи, согласно древнему праву, княжеским титулом обладали лишь главы боярских Родов. Княжичами звались их наследники, все же остальные члены Рода — просто боярами. И да, я сейчас прямо намекнул, что к гибели моего отца напрямую причастен Леонид Шуйский, его младший брат и новоизбранный, спустя несколько лет, глава Рода.

Веселье начало быстро стихать. Алёна и несколько стоящих неподалёку дам ахнули, немногочисленные мужчины нахмурились, и даже младшее поколение изрядно напряглось — обвинение, что я сейчас бросил, было страшным оскорблением. Я фактически обвинил нового Главу в убийстве предыдущего, своего родного брата — и кого-нибудь другого после такого живым могли и не выпустить. Но есть в положении парии и *бывшего* наследника и свои плюсы... Малочисленные и сомнительные, но есть.

— Ты сейчас на что намекаешь, братец? — зло прошипел Володя. — Я...

— Свинья, — фыркнул я. — Зависть твоего отца к моему общеизвестна. А отравить Мага Заклятья, главу одного из богатейших Родов боярских... Ну, кто кроме близких мог бы сделать подобное? Ведь даже яды, которые взяли бы его, по пальцем одной руки пересчитать можно. Так вот, к твоему вопросу, Алён — у меня всё нормально. Почти что, — ухмыльнулся я.

— Думаю, твоя мамаша и траванула его, — язвительно ответил удержавший себя в руках Володя. — Надеялась избавиться разом и от опостылевшего мужа, и стать богатой и свободной вдовой. Чем не вариант? Да только...

Коротко просвистев, моя чаша, выплавленная из металла и украшенная тонкой резьбой, врезалась в нос Володе. Тот попытался в последний миг защититься магией — но тяжелая, изготовленная из золота посуда всё же пробила не успевший сформироваться барьер, заставив его нос исторгнуть настоящий фонтан крови. Кузен заревел от боли и обиды, схватившись за расквашенный нос, а я радостно оскалился — говнюк давно напрашивался...

А ведь даже красиво получилось, отстраненно подумал я, прежде чем могучий воздушный кулак отшвырнул меня далеко в сторону. Что же, подобное Совет игнорировать точно не сможет... И всё же вид вопящего от боли недоноска приятно грел самолюбие.

1. Подмастерье.
2. Ученик.
3. Адепт.
4. Мастер.
5. Младший Магистр.
6. Старший Магистр.
7. Архимаг.
8. Маг Заклятья.

— Итак, Аристарх... Что мы имеем в итоге? — недобро прищурился мой дядя Леонид — Молодой человек без Дара, не имеющий никакой поддержки в семье, устраивает скандал и потасовку с наследником Рода — при свидетелях, на публике, прямо на приеме в честь моих именин. Оскорбляет его и меня, позорит всех нас и разбрасывается бездоказательными обвинениями в мой адрес. Я ничего не упустил?

Тяжелая пелена молчания давит со всех стороны, заставляя нервничать семнадцатилетнего молодого парня... Ну, вернее, собравшиеся здесь Старейшины Рода и его недавно утверждённый Глава так думают. Про себя у меня лишь одна мысль — скорее бы этот фарс закончился. Они даже не представляют, с кем имеют дело и кого пытаются задавить своим жалким «авторитетом»...

— Возможно, доказательств у меня и нет, но все вы знаете, что я прав, — опустив голову, бурчу в ответ. Если играть, то до конца, верно? — Не знаю, каким образом вы сумели это проверить, учитывая силу моего отца, но его кровь на ваших руках.

— Щенок! — процедил один из моих двоюродных дедушек, Юрий Шуйский. — За меньшие оскорбления порой вырезались целые Рода! Николая больше нет с нами, и пора бы тебе привыкнуть, что теперь никто тебя покрывать не будет! Предлагаю всыпать сопляку розг и на месяц запереть Холодильнике!

Холодильник... Так назывался особый подземный уровень поместья нашего Рода, куда сажали провинившихся слуг. Ледяное помещение, где постоянно поддерживалась температура в минус пятнадцать градусов и из всех удобств имелись лишь ведро в углу да деревянная лежанка. Притом умереть там было невозможно — не от холода точно, ибо странные чары, наложенные в древности, не позволяли подобного. Предложить посадить туда аристократа и пусть и бывшего, но наследника... Видимо, меня действительно окончательно списали.

— Я все ещё аристократ, — негромко ответил я, переставая играть в обиженного ребёнка. — Вы не имеете никакого права ни сажать меня в Холодильник, ни тем более пороть. Таким правом обладал лишь мой отец — и лишь до того, как мне исполнилось двенадцать лет. Попробуете претворить свою угрозу в жизнь — и я без колебаний подам жалобу в Канцелярию Особых Дел Его Императорского Величества. Учитывая моё происхождение — Император и его люди с превеликим удовольствием раздуют из этого случая большой скандал. Что, без сомнения на пользу не пойдет ни вам, ни мне, так что предлагаю иной вариант.

Кажется, впервые за семнадцать лет жизни мне удалось удивить членов своего Рода. Хотя нет, второй — впервые я это сделал, когда в 12 лет мой Дар не пробудился, в отличие от моих сверстников... Шестеро мужчин и женщин разных возрастов удивлённо уставились на меня, явно ожидая продолжения, но я молчал. Нет уж, голубчики — вы сами попросите меня продолжить мою мысль.

— И что же ты хочешь предложить? — нарушил молчание дядя. — Мы готовы выслушать тебя, племянник — но говори с умом. Твои выходки в последнее время успели всех утомить, и я очень надеюсь, что это не одна из них.

— Эмансипация, отказ от права наследования Рода и его активов и изгнание из него. Я больше не буду боярином, стану простолудином и буду сам строить свою судьбу. Мои

будущие дети не унаследуют мою фамилию, моя мать, чуть ли не насильно отправленная вами к её родне, получит приличествующие даме её положения откупные от Рода, я же поступлю в ряды Имперских Стражей. До последнего в этом году набора осталось две недели, и я заранее подал заявку. И да — мои младшие брат и сестра останутся полноценными членами Рода.

— Это... Возможно, — протянул дядя. — Подобное я могу устроить. И даже заверить, что устрою тебя на особых правах в роте силовой поддержки Стражей.

— Лучше назначьте мне регулярное пособие от Рода, — не согласился я на относительно щедрое предложение. — Скажем, двести рублей ежемесячно до двадцати одного года. Что бы я мог не нуждаться ни в чем и жить приличествующие хоть и бедному, но аристократу. При таких обстоятельствах все будут довольны — ни я не смогу вставлять вам палки в колёса, ни вам не потребуется искать способов разобраться со мной, что бы я не был бельмом на вашем глазу.

На некоторое время воцарилась тишина. Старейшины и Глава обдумывали моё предложение, явно пытаюсь найти подвох. Но сколько бы они не думали, ничего они понять не сумеют, уж в этом я был уверен. Во первых — что бы не стать пушечным мясом, которое может в любой момент сгинуть в рядах ИС, нужно быть Одарённым. Рядовые пехотинцы либо набирались сил и опыта и становились крайне ценными бойцами, которых с руками отрывали гвардии богатых Родов либо имперские спец войска, либо, что куда чаще, попросту погибали там. В конце-концов — без магического Дара выжить на Фронтире, где монстры порождённые магией Раскола, рвались в центральные части страны из Сибири, было очень непросто, хотя многим и удавалось. И расклад, при котором я там попросту сгину, им весьма выгоден. Нет человека — нет проблемы... Вот только мои дражайшие родственники не знали, что я намерен вернуть всё, что мне принадлежит по праву, причем с огромными процентами. Что я вовсе не бездарь, и что я отнюдь не в пьяном угаре раскидываюсь словами о мести за отца... Но всё это лишь в далёком будущем — пока я слишком слаб, что бы тягаться с одним из мощнейших Родов Империи, сопоставимым с государствами второго мира...

— Я могу согласиться на это предложение, — медленно ответил Леонид Шуйский. — Но с условием, что ты подпишешь не просто бумагу об отказе прав на род своих потомков, но и обязуешься в случае нужды следовать приказам главы Рода Шуйских.

— В случае какой именно необходимости? — поинтересовался я. — Мне не улыбается подписать бумагу, по которой я стану рабом Рода, фактически от меня отказавшегося.

— Это честь для тебя, служить фамилии Шуйских, мальчик, — мягко заметила Анна Шуйская, одна из старейшин — сморщенная старуха, тем не менее обладавшая силой Архимага. — Возможно, если твои потомки докажут свою полезность, мы вернём их в число представителей нашей фамилии...

— Нет, — твёрдо ответил я. — Никаких подчинений роду Шуйских. Никаких подчинений никакому главе... Я подготовил все необходимые документы для того, что бы меня юридически оформили отрёкшимся от рода — на случай того, что вы мне сегодня откажете. Так что либо мы прощаемся на моих условиях, где никто никому ничего не должен, либо Имперский Вестник завтра же публикует сообщение о том, как вы обошлись с сыном героя Российской Империи, Николая Шуйского. И поверьте, после такого вы точно не сможете рассчитывать на то, что ваша марионетка займёт пост мэра Царицына. Не говоря уж об отношении к вам в высшем свете... Недруги не преминут вас уязвить данным

обстоятельством, уж я-то это знаю.

— Мы в любом случае станем жертвами насмешек в случае твоего изгнания, — пожал плечами глава Рода. — Не сильно-то и велика разница.

А теперь наступал самый тонкий момент в моей задумке. Следовало не перегнуть палку с угрозами и напором — в конце-концов, я лишь недавно вернул себе память о своей прошлой жизни и близко не обладал прежним могуществом, а во вторых нужно было соблюсти ситуацию вин-вин — ту, при которой выиграют и сохранят лицо все.

— Если бездарный Шуйский уйдёт служить Империи несмотря на то, что лишён Дара отказавшись от любого возможного наследия, это лишь добавит нашему Роду уважения, — заметил я. — Мне же это позволит получить хоть какой-то шанс на относительно нормальную жизнь. Разве мы все при этом не выиграем?

— А как насчёт твоих младших сестры и брата? — поинтересовался Семён, третий Старейшина Рода. — Как ты предлагаешь поступить с ними?

— Они не обладают никакими возможностями составить в Роду конкуренцию сыну дяди Лёни, — пожал я плечами. Не время показывать, как я волнуюсь за свою родную кровь. — При этом Жанна и Руслан обладают отличными магическими задатками, которые явно пойдут на пользу семье, разве нет? Но в целом, если они вам не нужны, я готов взять их на своё попечение, как старший сын в семействе.

— Нет! — как-то резко заметил дядя и гневно взглянул на вновь открывшего рот Старейшину Семёна. — Они оба останутся в семье, и это не обсуждается! У Жанны уже есть жених, а Руслану мы и сами найдём место в семье. Я согласен с твоими условиями, Аристарх. К завтрашнему утру мои юристы подготовят все необходимые документы. Ты свободен, можешь идти, — махнул он напоследок рукой.

Я коротко поклонился, глотая пламя ярости в груди. Ну ничего, дядя, ты мне ещё ответишь, в том числе и за это демонстративное пренебрежения... Да, я вспомнил, кем был прежде, и по идее, как взрослая, самодостаточная личность должен бы держать себя в руках, но...

Мои семнадцать с половиной лет, прожитых как Аристарх Шуйский, тоже никуда не делись. Я понимаю, что моего отца, главу этого Рода, одного из сильнейших даже среди бояр, убили в результате заговора, и что я сейчас ничего не могу поделать, что бы отомстить вам, предатели. Но, к моему счастью, вы не в курсе, что я — Пепел... Один из Великих в своей прошлой жизни, помнящий о своём могуществе. Боевой маг, проживший три века в мире, охваченном непрерывными войнами и затаивший на вас не просто обиду, а самую настоящую ярость, я ещё однажды вернусь сюда. В этом зале вы все, каждая гнида, участвовавшая в убийстве отца меня нынешнего, погибнет в жутких мучениях. Но не сейчас... Сейчас я просто рядовой слабак, который бежит подальше от нелюбящей и желающей его смерти родни.

Войдя в роскошную комнату на третьем этаже, я неспешно прошёл к мини-бару, который пока ещё был положен мне как члену главной ветви Рода. Достав Дербентский коньяк семидесятилетней выдержки, изготовленный из особого, магического сорта винограда, я плеснул себе в бокал и подошёл к огромному панорамному окну, выходящему в парк нашего московского поместья.

Надо сказать, особняк и прилегающая территория, принадлежащая Шуйским, занимала огромное пространство. Маленькими глотками отхлёбывая весьма дорогой напиток, полученный моим отцом от его друга, правителя Дагестана — Кази-Кумухского хана,

подаренный ему на день рождения, я думал о своих дальнейших шагах. Изначально задуманный мой план был глуп, пафосен и полон юношеского максимализма — я намеревался на собрании Старейшин бросить в лицо дяди обвинения в гибели отца, призвать его к ответу и смотреть, как Старейшины, глаза которым я открою, прибьют негодя...

К счастью, несколько месяцев назад случилось весьма важное для меня событие — я начал возвращать память о том, кем я был в прошлом. А был я, ни много ни мало, одним из величайших боевых магов в истории родного мира, павшим в неравном бою, выполняя свой долг. Зрелым мужем, пусть и заточенным лишь под войну, но достаточно мудрым, что бы понимать — мой отец, самый молодой Маг Заклятья на планете за последние пять веков, не мог умереть из-за какого-то покушения неких неизвестных террористов, пусть и натравленных рукой дяди.

Тут либо был замешан наш собственный Род, вернее его Старейшины, не желавшие, по каким-то причинам, видеть его главой, либо... Ну, это уж слишком опасное предположение даже для меня прежнего — о таком я сумею заявить лишь вернув прежнюю мощь. Но до этого ещё очень, очень далеко... Да и учитывая резкую перемену отношения ко мне и к моим родным, заговор был скорее внутрисемейным.

Но всё это сейчас не важно. Важно сейчас лишь одно — спокойный сон, во время которого я верну очередной осколок памяти. А потому, одним глотком допив густую янтарную жидкость, я выдохнул через ноздри горечь напитка и, тряхнув головой, отправился на кровать. Пора забыть об Аристархе Шуйском и на какое-то время стать Пеплом...

Я стоял, окровавленный, на возвышающемся над окрестностями утёсе. Левая рука повисла безжизненной плетью, ноги с трудом держали неожиданно тяжелое тело, а мои великолепные магические доспехи, которым завидовал даже сам Император, сейчас представляли собой жалкое зрелище — оплавленный металл, искорёженный настолько, что буквально потёк и смешался с моей опалённой плотью.

Тем не менее, я стоял. Стоял, гордо вскинув лицо к небесам и дыша полной грудью. В душе царили усталость и боль, но я держал себя в руках — негоже, если враги друг увидят, что грозный Пепел понимает, что смерть стоит за его плечом. Враг не увидит ни моего страха, ни тем более сомнения!

— Сдавайся, — мягко предложил молодой мужчина в деловом смокинге, скорее подошедшим бы для великосветского приема, а не для поле боя. — Ты проиграл, уважаемый Аристарх. Войска, поддержкой которых ты выступал, давно отступили. Наши части со всех сторон окружили это место, артиллерия и авиация нацелены сюда, не говоря уж о магах. Сдайся, Страж Империи — и мы гарантируем тебе самые почётные из возможных условий плена. Ты будешь личным гостем Кайзера, свободный в передвижениях по Потсдаму. Ты словом и делом доказал, что русские — великие воины, но сейчас тебе нет причин упорствовать дальше! После поражения твоей родины такие, как ты, ей понадобятся, что бы спасти её от окончательного уничтожения! Кайзер Вильгельм Четвёртый обещает тебе — ты...

— Ахахахахахаха!!! — самым наглым образом заржал я. — Кайзер Вильгельм обещает... Так же, как он обещал северному казачеству, что они сохранят все свои вольности и не должны будут воевать со своей родиной?! Так же, как обещал князю Черниговскому, что он и его Род будут жить?! Твой сраный Кайзер — псина, разбрасывающаяся обещаниями, но вовсе их не держащаяся!

— Ты идёшь по самому краю, Пепел, — сощурил взгляд граф Подолякский, предатель Российской Империи, одним из первых примкнувший ко Второму Рейху в самом начале Третьей Магической Войны. — Ты Великий Страж Империи, но велик ты лишь по меркам российского захолустья! С нами — Бернад Рейнский, один из Великих Магов Рейха, и это не считая армии, окружающей тебя. Кайзер предлагает тебе более чем выгодные условия сдачи — не советую тебе отвергать их. Жизнь всего одна, даже у магов вроде тебя, так цени же её.

На некоторое время воцарилась тишина. Предатель, что предлагал мне отринуть честь, думал, что я раздумываю над его предложением. Дурак... Он не понимал, что для действительно долгоживущих моральные принципы куда дороже, чем банальщина вроде собственного выживания. Во всяком случае, для меня...

Вон там, вдалеке, дымящиеся руины Диканьки — села, в котором я в прошлом любил, прикинувшись простолудином, выпить горилки, закусывая вкусным чёрным хлебом да ароматным салом. Помнится, там было особое кладбище, с малыми воротами в преисподнюю — и от того в деревеньке постоянно были проблемы с бесами, чертями и мертвецами. Я любил погостить там, в местах, вдохновлявших Гоголя, и в случае, если заявлялся кто-то вроде полноценного демона, что был выше пределов сил местного священника и по совместительству полноценного брата-экзорциста Русской Православной Церкви, вмешивался самолично, пусть и инкогнито. А затем слушал в местном трактире жуткие истории о нечисти и демонах, больше половины которых я упокоил самолично. Было весело, честное слово — народное воображение рисовало такие подробности, что я сам восхищался их версиям того, как та или иная тварь отправлялась обратно в ад.

Но теперь Диканьки, даже не подозревавшей, что её окрестности облюбовал в качестве своего жилища один из сильнейших магов Империи, попросту не существовало. Пётр Четвёртый, решивший, что помочь французам и англичанам в их попытках подвинуть немцев на мировой арене посредством войны жизненно необходимо нашему государству, влез в мировую бойню — и очень быстро выяснилось, что мы мировая сверхдержава лишь на бумаге. Первый, второй, третий и четвёртый Европейские фронты, открытые в войне с немцами, очень быстро сдвинулись внутрь настолько, что немалая часть Имперских земель в Европе оказалась под властью немцев. А ведь умные люди предупреждали Императора, что прежде чем лезть в мировую мясорубку стоило бы заняться реформами у себя дома...

Но это было уже ушедшим этапом. К стыду своему, я не был в числе тех, кто советовал государю не лезть в этот передел мира — инерция мышления, оставшаяся со мной со времён его отца и деда, когда мы по факту были одними из сильнейших на планете, затмили мой разум. Такова проблема долгоживущих — мы не замечаем, как быстро меняется мир вокруг нас...

— Знаешь, предатель, — усмехнулся я, вспоминая всё, что мне нравилось в родной стране. Её тихие вечера, лихой, буйный народ, истово верующий в различные страшные истории, крепкое пиво и чистую, подобно слезе младенца, самогонку с салом да борщом. — Шёл бы ты в хуй. Ты, твой сраный Кайзер, Витвольд Готлибский, что готовится в глубине вашего строя к бою, и Бернад Рейнский шел бы вместе с вами... Позади — Россия, в которой десятки, сотни народов... И хуй я кому хоть пядь земли уступлю!

Мой Дар, семь цветных молний, чьё происхождение не смог объяснить даже я за все века своей жизни, вскипел в моей груди. Серые, укутанные мрачными тучами небеса раскололи раскаты надвигающейся грозы — мир, чуя мою ярость, откликнулся мне. Грянули

залпы десятков, а то и сотен артиллерийских орудий врага, раздались разом десятки тысяч выстрелов и устремился бесчисленный рой боевых заклятий — целая фронтовая группировка войск из пяти армий разом пошла в атаку на одного человека.

Здесь были самые элитные отряды этих армий — всё же напасть разом на одного всем пяти армиям было чисто физически сложно. Но их одарённые, их маги-офицеры и сами Бернард Рейнский и Витвольд Готлибский — лучшие и сильнейшие из них решили стереть из самой реальности и одинокого мага, и скалу, на которой он стоял.

Вот только они, видимо, забыли, с кем бьются. Я не кто-то там, я — Пепел!

— Говори со мной! — взревел я, обращаясь к самому небу и вскину руки. — Ответь на мой зов, Семицветная Молния!!!

И словно само небо, содрогнувшись, ответило мне согласным рокотом. Тысячи разноцветных молний, от синей до чёрной, с рокотом раскололи сам небесный свод, падая водопадами вниз, на десятки тысяч моих врагов. Так началось одно из величайших сражений в Третьей Магической Войне...

- Что скажешь по поводу парня? - поинтересовался Леонид Шуйский у старого слуги.

Антон Зарецкий, Старший Магистр и доверенный слуга главной семьи Рода Шуйских, бывший когда-то наставником Николая и Леонида по части боевой подготовки, достал из внутреннего кармана своего плаща небольшую фляжку и, отвинтив крышку, приложился к содержимому.

Могущественный боярин, глава Рода Шуйских и могущественный чародей терпеливо ждал, пока старый слуга допьёт свою прославленную в узких кругах самогонку, рецептом которой он отказывался делиться даже с родными сыновьями, аккуратно закрутит крышку и спрячет флягу обратно. Увидь подобное люди, знающие нового главу Рода, они бы изрядно изумились - даже Старейшины, вторые по положению люди в Роду, не рисковали вести себя столь дерзко перед этим человеком.

Однако этот старик мог позволить себе многие вольности, недопустимые для других. Конечно, лишь наедине - старый слуга никогда бы не позволил себе бросить даже тень на репутацию Рода или его Главы. Всё-таки всю свою сознательную жизнь он прослужил этой семье и помнил Леонида ещё маленьким мальчиком, которому он лично ставил удар и учил первым, самым базовым заклятиям...

- Парень очень хорош, - заговорил он наконец. - Думаю, он специально валял дурака и позволял себя шпынять Володе и его своре. И лишь сегодня, поняв, что наконец освободился от твоей власти, позволил себе показать зубы. Надо сказать, я не знаю, где он научился этому, но рукопашный бой у парня на уровне. Володька даже пикнуть не успел, как проиграл. И дальше он тоже действовал весьма грамотно - вовремя давал твоему сыну тумаков, что бы тот не пришёл в себя достаточно для использования силы.

- Дядя Антон, про то как он моего Володьку шпынял я сегодня итак наслушался, - поморщился Леонид. - Хоть ты не начинай, а? Я спрашиваю по поводу Дара - есть он у парня или нет? Ты один из лучших сенсоров страны, и я надеюсь, что хоть ты прояснишь мне этот момент.

- А ты, Лёня, с какой целью интересуешься? - невозмутимо поинтересовался старик. - Опасаешься, что зря его из своих когтей выпустил? И что, если он у него есть? Прикажешь мне его убить?

- Он мой племянник, если ты вдруг позабыл, - опасно похолодел голос хозяина кабинета. - Я тебя очень люблю, дядя Антон, но грань не переходи. Мы поняли друг друга?

Старик несколько секунд удивлённо смотрел на Леонида, но затем его лицо посуровело и он отрывисто кивнул.

- Что ж, ты действительно глава Рода, и я не должен был об этом забывать... У парня определённо имеется магический Дар. Пробудился он у него не слишком давно, около полугода назад максимум, и насколько он им владеет мне неясно - он его при мне не использовал. Наследника он разделал абсолютно без применения магии.

- Аристарх - сын моего старшего брата, и я не хочу, что бы он сгинул на Фронтире, - хмуро сказал Леонид. - Раз у него есть Дар - значит, выживет. Характером он в отца, а Коля был человеком сильным. И выживал там, где все были уверены, что он сгинет.

- Да, пока в его бокале не оказался яд, - тихо буркнул старик.

На это Глава Рода Шуйских ничего не ответил, лишь жестом показав, что бывший

наставник может быть свободен. У самого выхода из кабинета он задержался, и, повернувшись, сообщил:

- Я взял на себя смелость положить в его поклажу Меч Простолюдина. Мне вернуть его?

- поинтересовался старик.

- Первый настоящий меч Коли? - удивился Леонид. - Что ж... Он принадлежит ему по праву. Вообще, если знал, что у него есть Дар, мог и получше оружие подобрать.

- Ему и этого хватит, - уверенно заявил старик.

Следующим утром, проснувшись, я в полностью разбитом состоянии отправился умываться. Каждый сон о моём прошлом отнимал у меня огромное количество сил, и на утро я чувствовал себя не выспавшимся, злым и уставшим. Сегодняшний сон подарил мне воспоминание, вероятно, об одном из последних моих дней в той реальности.

Но тем не менее, даже если бы у меня была бы возможность избежать этих снов, я бы ни за что ей не воспользовался. Почему, спросите вы? Да потому, что именно благодаря им я всё же сумел раскрыть в себе магический дар. Не до двенадцати, как это происходит у всех детей в этом мире - лишь в шестнадцать, когда память о прошлой жизни начала возвращаться ко мне, но даже так - я восстанавливал магические знания и опыт жизни, в которой я мог жрать местных Архимагов на завтрак и подтираться их боевой магией.

- Господин, - с полупоклоном обратился ко мне слуга. - Экипаж подан к воротам. Вас уже ждут.

Ну надо же, дражайшие родственники так спешат выпихнуть меня из поместья, что даже позавтракать не дали. Уверен, за ночь были подготовлены все необходимые бумаги, подтверждающие мою эмансипацию - то есть тот факт, что отказался от сил, связей и наследства боярского рода князей Шуйских, и являюсь лишь свободным мещанином.

Я не стал возмущаться и лишь молча проследовал за старым слугой. Мне предстояло отправиться в долгое путешествие - моё прошение о зачислении в Имперскую Стражу касалось переселения в город-крепость Александровск - один из опорных пунктов, названных в честь Александра Второго, при котором и была основана крепость, со временем переросшая в один из крупнейших городов Империи.

— Ну что, Аристарх, вот тебя и выкинули на мороз, да? — раздался насмешливый голос.

Мой дражайший двоюродный братец, Владимир Шуйский, новый наследник нашего Рода и просто мелкая мразь, последние полгода не упускающая случая тыкнуть меня своим превосходством... Дар, открывшийся в десять, что свидетельствовало о большом таланте, поддержка семьи и постоянные разговоры в последние годы, в которых меня сравнивали с этим поганцем, заставили его уверовать в свою избранность.

— Ну ты не переживай, я велю периодически выплачивать тебе пособие, — деланно-сочувствующим голосом продолжил он. — Мы, как никак, родственники... Кстати, советую тебе порекомендовать твоим братцу с сестрой сменить фамилию. Насколько я знаю, солдатам платят мало, так что я дам тебе десять тысяч рублей ассигнациями, если они сделают это. Подумай, деньги лишними не будут, теперь уже нищий братец...

Я остановился, сжав кулаки до хруста. Видят боги и демоны, я долго терпел, очень долго. А он просто малолетний избалованный сопляк, которому гормоны и внезапный взлет по социальной лестнице Рода вскружил голову. Стоит ли тратить на него время и нервы? Не хотелось бы рисковать раскрытием своих способностей сейчас, когда я уже почти выполнил первый пункт своего плана.

— Я подумаю над твоим советом, братец, — ответил я. — А теперь дай пройти, у меня ещё остались дела.

— Нет, ты не подумаешь, — перегородил он мне дорогу, не позволяя пройти. — Ты здесь и сейчас согласишься, и дашь письменную расписку в том, что они это сделают. При свидетелях, сам понимаешь. А коли нарушишь это обещание, то должен будешь мне... Ну, скажем, сто тысяч.

Мне семнадцать, уродцу пятнадцать, но даже так он считается сильнее меня — просто за счёт Дара, владению которым его обучали вот уже три года. А ещё уверенности в себе пацанёнку придавали несколько парней и девушек из боковых ветвей Рода, стоящих за его спиной. Один из которых, кстати, держал на руках какую-то бумажку — видимо, это была не чистая импровизация, и он даже подготовил заранее текст.

Отказаться от фамилии семьи, значит... За подобное боярские Рода изгоняют своих членов без раздумий — фамилия это символ, история семейства, то, что объединяет иной раз посильнее уз крови, и отказ от неё — огромный позор. А это мелкое, уверенное в своей вседозволенности и безнаказанности отродье, видимо решило таким образом рассчитаться за то, что я разбил ему нос на приеме. Рассчитаться, либо попробовав уничтожить будущее моих родных моими же руками, либо же сделать должником — а сто тысяч это огромные деньги. Ну а если откажусь — не верит же он, в самом деле, что я соглашусь — он просто отделаёт меня при этих щеглах. Вон, смотрю, кулаки уже чуть светятся от маны... Зря.

Резкий, быстрый шаг вперёд, чуть скручиваю корпус и распрямляю его, выкидывая отличный боковой. Никакой магии, ничего сверхъестественного — просто сила и скорость молодого и сильного тела, помноженная на богатый опыт прошлой жизни и невероятные для простого смертного физические данные рождённого в древнем и могущественном Роду аристократа, чьи предки поколениями были могучими магами.

Уродец не успевает даже начать защищаться. Да-да, сосунок, вот так выглядит настоящая драка, а не спарринг в тренировочном зале Рода. С наслаждением слышу хруст его челюсти и наблюдаю кровавые брызги изо рта. Паренёк рухнул, как подкошенный, но я не стал играть в благородство и добавил хорошего пинка прямо в лицо, заставив того покатиться по земле.

— Что, наследнику великого Рода Шуйских неведомы примитивные боевые искусства? — насмешливо бросил я, глядя на трепыханья братца.

Он изо всех сил пытался подняться, призывал силу Дара, фыркал, рычал и вращал в диком непонимании глазами, но... Уж прости, дружок, ничего у тебя не получится. Энергия вокруг кулаков мигом рассеялась, а поставить хоть какие-то защитные чары или активировать артефакт он просто не посчитал нужным — как же, он ведь Одарённый, а я бездарь! Ну-ну...

— Ножки отказываются двигаться и ты не чувствуешь ничего ниже пояса, да? — поинтересовался я. — Это называется нокаут, придурь. На этих не смотри, не станут вмешиваться. Я хоть и больше не наследник, но всё же член главной ветви Рода, пусть и бывший, так что у них кишка тонка встревать. И Дар свой не призывай — поздно, дурень. Эй! Воды что ли принесите, олухи! Чего встали? — прикрикнул я на замерших родственничков.

Им очень не хотелось слушаться, и они вполне могли бы послать меня нахер — я им отныне никто, плюс я только что дал по морде наследнику, но видно что было в моём взгляде такое, что убедило их — будут спорить, окажутся рядом с Володей. Так что они

молча побежали к ближайшему флигелю, в котором проживала обслуга нашего родового гнезда, я же присел на корточки рядом с постепенно приходящим в себя парнем. И видя разгорающееся в его глазах пламя от души добавил ему с локтя.

— Запомни на будущее, придурок — наличие Дара не делает тебя неуязвимым, — схватил я его за волосы и пристально посмотрел в глаза. — Ты точно такой же человек, как и все — две руки, две ноги да голова. И если в этой голове пусто, то её можно очень быстро потерять... Не лезь ко мне, Володя. И не пытайся устраивать подлянки моим младшим брату и сестре, или, упаси тебя Бог, матери. Мы друг друга поняли?

— Пошёл ты... нахрен... — прошипел парень. — За такое тебя... мой отец...

— А ты уверен, что твоему отцу стоит знать, что бездарный эмансипированный и покинувший Род парень заставил жрать землю будущего великого мага рода Шуйских? — хмыкнул я. — Да и ладно ему — представь, что будет, если слухи о таком разойдутся за пределами Рода? Не знаю, за что ты меня так ненавидишь всю жизнь, малолетний ты дебилоид, но давай не будем усложнять друг другу жизнь. Я пошёл.

Естественно, сопляк не сделал никаких выводов. Малолетний дебил всю жизнь подлизывался ко мне и завидовал — с самого детства. Но потом, когда выяснилось что я бездарен, когда погиб мой отец и моё положение встало под вопрос, он показал свою настоящую сущность. Засранец завидовал мне, и теперь четырнадцатилетний дурачок просто вымешал свои мелкие комплексы на том, кто был когда-то выше него, а сейчас пал ниже некуда...

Огненный шар, довольно плотный и мощный для паренька его возраста, полетел мне в спину, но всё это время молча и невозмутимо наблюдавший за происходящим старый слуга лёгким, небрежным движением руки поймал сгусток пламени размерами с небольшой бочонок. Даже не пришлось уклоняться...

— Негоже использовать магию против неударённого, стоящего к вам спиной, молодой человек, — осуждающе покачал он головой под нашими охреневшими взглядами. — Я буду вынужден доложить обо всём, что здесь произошло, главе Рода.

А затем просто дунул на него, и тот погас, будто огонёк свечи, задутый холодным ветром. А ведь я даже не чувствовал в нем никакой энергии! Но судя по тому, как он легко управлялся с магией, его сила была не ниже Младшего Магистра... Чего он тогда в ливрее слуги делает?

— Экипаж ожидает вас, господин Аристарх, — напомнил он и зашагал вперёд.

Экипаж... Неказистая карета без родового герба, запряженная чахлой двойкой лошадей и плюгавым кучером — бородатым мужичком непонятного возраста. Внутри меня ждал Дмитрий Нестеров — один из доверенных слуг моего дяди, отправленный, видимо, проконтролировать мой отъезд из столицы. На коленях у довольно пожилого уже человека лежал кожаный портфель, а на полу кареты была уже собранная сумка с вещами.

— Берегите себя, Аристарх Николаевич, — попрощался со мной старик. — Вы очень похожи на вашего батюшку, упокой господь его душу... И не расстраивайтесь — отсутствие Дара не повод считать, что вы чем-то хуже других. В Сибири много чудес и диковинок, и вполне возможно, что служа там вы сумеете найти иной способ стать сильнее.

— А почему вы думаете, что мне интересна сила? — пожал я плечами. — Отслужу, сколько положено, уволюсь из армии да открою какое-нибудь дело. Буду жить поживать да горя не знать.

— И так тоже можно, — легко согласился он. — Главное — не отчаивайтесь и живите

полной жизнью.

Странный он какой-то, ей богу. Хотел бы я задать ему пару вопросов, да вот только сказав последнюю фразу он развернулся зашагал обратно. Я же залез в экипаж к криво улыбающемуся Дмитрию и, кивнув ему, поинтересовался:

— Что там с моими бумагами? Всё готово?

— Да, — кивнул он. — Здесь ваши новые документы, а так же счет в Императорском Банке, на который регулярно будет поступать определённая сумма средств. Ваша мать сейчас, как вы знаете, в Санкт-Петербурге, и мне было велено узнать — не желаете ли вы съездить сперва к ней? Перед отправкой в Александровск, разумеется — на один денёк в Петрограде вы задержаться успеваете.

— Было бы недурно, — согласился я. — Насколько я понимаю, мы прямо сейчас на Петербургский вокзал?

— Да, — кивнул он и ударил по спинке кареты.

Сейчас мы находились в Москве. Особняк Рода был расположен в окрестностях Кремля — в отличии от моего прошлого мира, здесь центр города представлял из себя десятки усадеб наиболее знатных боярских Родов Империи. Кремль, усадьбы бояр вокруг него и центральная кольцевая дорога, или как её называли в народе — Княжеское Кольцо. Нелюбимый Императорским Родом Романовых город являлся второй столицей огромной империи и вместе с тем крупнейшим её городом.

Москва была вотчиной боярства — их столицей, местом их высшей силы. Да, были резиденции Родов и в Питере, и в иных городах, — но в целом Российская Империя имела две столицы как раз потому, что в своё время император Пётр Первый не сумел дожать бояр, отнимая у них власть, и древние фамилии отделились от Императоров, приблизивших к себе дворянство, на которое они в основном и опирались ныне.

Моя мать была из дворянского рода — Ася Матвеева, и она была костью в горле всей моей семейки, не одобрявшей брак главы боярского рода с дочерью средней руки дворянина — для них это был самый натуральный мезальянс. Даже при жизни отца мать старалась бывать в Москве как можно меньше, а уж с его смертью и вовсе была вынуждена проживать в Петербурге. Честно говоря, я предпочёл бы покинуть это змеиное гнездо вместе с ней и моими младшим братом и сестрой, но как наследник, я представлял определённую ценность для семьи — во всяком случае до некоторых пор — пока моё место не занял Володя. А вот младших и маму они просто отослали, как какую-то прислугу.. Ну ничего, по всем счетам рано или поздно придется платить. И этот — не исключение.

По пути я внимательно ознакомился с предоставленными мне документами. Не привык я верить на слово тем, кого считал своими недоброжелателями, что тут сказать. Впрочем, тут всё оказалось чисто — мы с Родом действительно отделились друг от друга, и я был свободен.

Мимо проносилась Москва, но мне было не интересно глазеть по сторонам. Я откинулся на неудобную спинку сидения и невольно улыбался. Самое напряженное, сложное из дел осталось позади — я вырвался на свободу, вырвался свободным и целым. И даже отправка на Фронт, где шли постоянные сражения с чудовищами, люди ежедневно расставались с жизнями и вообще жилось крайне несладко даже сильным одарённым, воспринималась мною как событие скорее радостное и даже положительное.

— Мы прибыли, — коротко сообщил Дмитрий. — Вася поможет донести ваш багаж до поезда.

— Не стоит, — фыркнул я. — Дай сюда билет, я и сам справлюсь. Моё почтение главе Рода.

Я даже не стал смотреть, что именно упаковано в сумке. И так примерно было понятно — пара-тройка костюмов, спортивная одежда и меч. Вообще, это было даже оскорбительно — засовывать оружие аристократа в поклажу будто это какая-то тряпка, так что подумав, я достал его из неё. Длинное, чуть больше метра лезвие и полторная рукоять с прямой гардой и металлическим шаром-балансиром — надо сказать, я даже немного удивился, увидев его.

Пусть оно было далеко от того, что бы считаться элитным, но это был вполне себе добротный клинок, способный проводить через себя ману и выкованный с использованием магических сплавов. Не парадная игрушка, а вполне себе рабочий клинок с тянущейся вдоль режущей кромки вязью магических рун. Надо же, мне, неударённому, расщедрились на клинок, что мог себе позволить далеко не каждый дворянин — из бедных, разумеется. Экипировкой схожего качества пользовалась Гвардия Шуйских — одна из самых мощных в Империи, способная выучкой и боевой мощью поспорить даже с элитными подразделениями Империи.

— Ну хоть на том спасибо, — хмыкнул я, закрепляя ножны с мечом на поясе и скидывая сумку на плечо.

Интересно, кто-то догадался, что я обрёл Дар или это просто насмешка со стороны родственничков — мол, держи оружие, которым ты не сумеешь правильно воспользоваться? Если последнее, то их ждёт большой облом. Теперь я могу свободно раскрыть наличие у себя Дара... Пока не прочёл предоставленные бумаги, я ещё испытывал определённые сомнения, но теперь — всё...

Представляю лицо Володи, когда он узнает, что я не мещанин, а дворянин, пусть и не наследный — ведь каждый одарённый достигший хотя бы уровня Ученика, уже обладал личным дворянством — просто по факту, на основе давнишнего Императорского Указа. Да и на членов Совета я бы глянул — ведь их, фактически, провел как детей какой-то малолетка...

Найдя свой вагон и показав проводнице билет, я зашёл внутрь и отправился на своё место. Мелочиться Шуйские не стали, и мне досталось место в СВ. Удобное двухместное купе было свободно — до отправки оставалось ещё полчаса, и мой сосед ещё не прибыл. Так что закинув вещи наверх, я уже хотел сесть, но тут дверь позади меня открылась.

— Молодой человек, — обратился ко высокий, широкоплечий парень лет на шесть старше меня. — Видимо, произошла ошибка — это СВ предназначено для меня и моей спутницы. Собирайте вещи и перебирайтесь в соседнее.

Я, признаться, даже малость опешил от такой наглости, невольно ещё раз сверив номер на билете — но нет, всё было верно. На одежде мужика был герб, что означало его принадлежность к боярскому роду — лишь они могли им обладать. Приглядевшись, я понял, что он из Шуваловых — средней руки Род, не из лучших и не из худших. Иерархия в обществе аристократии прививалась с младых ногтей, так что факт того, что этот тип меня пытался нагло выпроводить из моего же купе, меня изрядно изумил — но затем я вспомнил, что с этого дня я не член боярского Рода Шуйских, и вся моя одежда ныне была лишена знаков принадлежности к ним. Надо сказать, за прошедшие годы я как-то успел попривыкнуть к своему статусу аристократа из числа высших.

— Никакой ошибки я не вижу, — холодно ответил я. — Вот мой билет, и вот чёрным по белому указанное место. Если у вас есть какие-то проблемы с размещением — идите к проводнице.

— Ты что, сопляк, охамел? — изумился здоровяк.

Ну, я пытался быть вежливым, так что моя совесть чиста. От здоровяка несло спиртным, но в моих глазах это никогда не было оправданием — как говорится, коль нажрался, так хоть веди себя вежливо. Впрочем, он был не то, что бы прямо пьян — скорее поддат, отчего хмель бил в голову и пробуждал излишнюю самоуверенность и дерзость.

— А в морду, дядь? — поднял я бровь, глядя на наливающегося краской здоровяка.

— Перед тобой представитель боярского Рода, юнец, — высокомерно заявил здоровяк.

— Представься, щенок!

— Аристарх Николаевич Шуйский, — ответил я по привычке. Ещё не привык, что у меня больше нет этой фамилии...

— Шуйский? — неуверенно нахмурился парень и решил уточнить. — Из боярского Рода Шуйских?

— Нет, не из Рода, — не стал я вдаваться в детали.

Теперь я действительно не имел никакого права себя к ним. Я больше не боярин и не княжич, а просто аристократ без рода и племени, и по традиции ушедших или изгнанных из Рода, я даже фамилии не имел — и не мог завести новой. Такое вот своеобразное наказание...

Выглянувшая из-за его плеча девушка в роскошном платье с любопытством посмотрела на меня и затем вновь перевела взгляд на своего спутника. Ярко размалёванная девица, кокетливо надувающая губы, была кем угодно, но не аристократкой — не то, что не боярыня, но даже не дворянка точно. Отсутствие Дара говорило об этом однозначно — а я неплохо навострился его ощущать. Ну или она Младший Магистр или выше — что сильно вряд-ли.

— Дорого-ой, — капризно протянула она. — Долго нам ещё ждать? У меня ручки устали чемодан держать.

Интересная картина... Обратись они ко мне с вежливой просьбой, я бы не стал отказывать. Но хамящему поддатому кретину и где-то подцепленной жрице продажной любви, которая, видимо, должна была скрасить ему путешествие? Да хер там!

— Так несите его в своё купе, — пожал я плечами. — Я вас не задерживаю.

В глазах Шувалова засверкали самые настоящие искорки — мужчина явно воззвал к Дару. Факт того, что я не из «тех самых» Шуйских явно придал ему дополнительной смелости, и он уже не церемонясь протянул руку, что схватить меня за шкуру.

Вот только позволять ему подобного я, естественно, не собирался. Отклонив корпус назад, я избежал его руки и коротко, почти без замаха двинул ему коленом в пах. Неспортивно, но очень эффективно, скажу я вам.

К сожалению, он не был неопытным сопляком, как Володя. Тело Шувалова было напитано маной, и потому банальный удар по яйцам нужного эффекта не принёс. Здоровяк скривился, но ни падать, хватаясь за яйца, ни орать от боли не спешил. Он лишь сделал полшага назад, случайно отпихнув свою вскрикнувшую спутницу.

— Щенок! — зарычал он. — Да я тебя!

Тянуться за мечом было бессмысленно — в узком пространстве купе длинный клинок был бесполезен. Может, пора бы и свою Силу применить? Я ведь тоже обладаю магией, и пусть мой Дар проснулся лишь относительно недавно, но благодаря воспоминаниям из прошлой жизни и пусть тайным, но регулярным тренировкам я был уверен в своих способностях. Ну и не следовало забывать, что я владел кое-чем таким, что местные себе вряд-ли могли представить...

— Господа, господа! — раздался голос из коридора. — Прошу прекратить потасовку! Напоминаю всем присутствующим — это состав, принадлежащий Его Императорскому Величеству, и здесь, на его борту, драки, дуэли и тем более применение боевой магии строго

запрещены!

К нам подошёл офицер царской полиции, сам являющийся дворянином и обладающий даром магии. Мужчина в возрасте, обладающий весьма пышными усами с благородной проседью, короткой саблей на левом боку и револьвером на правом явно был ничуть не впечатлён наличием гербов на одежде Шувалова — по роду службы на одном из центральных вокзалов Москвы пожилой майор ежедневно видел подобных типов десятками, и герб не самого влиятельного и могущественного боярского Рода напугать его не смог.

— Я вызываю на дуэль этого щенка! — зарычал Шувалов. — Немедленно!

— Это ваше право, — согласился полицейский. — Но должен вас предупредить — на сегодня это последний паровоз до столицы, в котором имеются спальные вагоны с купе для аристократов. Следующий будет лишь завтра, а до отправления этого осталось лишь пятнадцать минут. Имею так же сообщить, что дуэли проводятся...

— Да знаю я! — рыкнул явно раздосадованный боярин. — Дуэль состоится по прибытию в столицу. Либо, если ты принесёшь извинения мне и моей спутнице и покинешь купе, я готов закрыть глаза на этот инцидент.

— Это моё место, за которое честно уплачено, — ответил я. — Так что облезете, глубоко мною неуважаемый... Дуэль так дуэль, а пока сделайте милость — закройте дверь с той стороны. Никакого желания лицезреть вашу физиономию я не испытываю.

В итоге я ехал с молодым дворянином из Санкт-Петербурга, приехавшем поглядеть на Москву и осмотреть её достопримечательности. Парень любезно согласился обменяться местами со скандальным боярином и его спутницей, видимо, не захотев вступать в диспут с Шуваловым. С того бы случилось и этого бедолагу на дуэль по прибытии вызвать, к чему он явно не стремился.

— Баронет Закошин Модест Тимофеевич, — представился парень. — Студент Петербургской Академии Оккультных Наук. А вы?

— Аристарх Николаевич, — кивнул я, пожимая протянутую руку. — Приятно познакомится.

— Взаимно, взаимно, — улыбнулся он. — Чем это вы так разозлили здоровяка Шувалова? Признаться, я уж ожидал, что он не утерпит и набросится на вас прямо здесь.

— Сущий пустяк — просто не согласился уступать ему своё место, — ответил я. — Этот кретин не удосужился проявить даже минимум вежливости, сразу потребовав освободить помещение.

— Да уж, бояре мнят себя едва ли не равными самому Императору, — скривился Модест. — Ни дворян, ни тем более остальных за ровню не признают. И чего только Его Величество их терпит?

Да потому и терпит, что помнит о Кровавой Октябре. Едва ли, конечно, сейчас боярство бы добилось бы таких же успехов, как при Петре, но факт есть факт — победа Императора в открытом противостоянии стала бы воистину пирровой. Ну и ещё потому, что дворянство — это вот такие как ты, неспособные послать в жопу слишком наглого урода. И даже Академия до сих не способна породить достаточно сильных боевых магов, что компенсировать эту разницу.

Дорога прошла спокойно. Паровой поезд ехал почти четырнадцать часов, за которое мы с молодым дворянином успели несколько сблизиться. Но всё хорошее имеет свойство заканчиваться, и вот мы стоим на Московском вокзале столицы, выглядывая встречающих.

За это время я даже успел немного подзабыть о вспыльчивом боярине. Вот только он,

как оказалось, обо мне забывать и не думал.

— Хочу напомнить тебе о дуэли, дворняга! — раздался за моей спиной голос. — Надеюсь, ты не думал, что я позволю тебе сбежать?

— Было бы от кого бегать, — презрительно скривил я уголок губ и обратился к своему новому знакомому. — Модест, согласен побыть моим секундантом?

— Д-да, — кивнул несколько занервничавший молодой человек. И чего соглашаться, если напуган?

— Тогда здесь и сейчас, магия и оружие допускаются любые. До смерти, до первой крови или до признания поражения одной из сторон?

К счастью, дуэльный кодекс этого мира ничем не отличался от того, что был принят в моём родном, так что попасть впросак я не боялся.

— По хорошему, стоило бы тебя, наглеца, прикончить, но я в хорошем настроении, — заявил Шувалов, снисходительно улыбаясь. — Амелия, душа моя, как думаешь, до первой крови или до признания поражения?

Боже, сколько пафоса... И всё из простого павлиньего желания распустить хвост перед бабой. Тоже мне, аристократ... На его фоне даже мои родственнички из числа Шуйских смотрелись достойнее. Не люблю людей, пытающихся казаться чем-то большим и более значимым, чем они есть. Хороший понт, конечно, дороже денег — но здесь хорошим и не пахло. Так, спермотоксикоз на пару с винными парами, ударившие в голову и пробудивший в дураке инстинкт гориллы. Ну и упорство осла, не желающего отступить от принятого решения.

— Мальчик ещё совсем ребёнок, Миша, — кокетливо ответила его спутница. — Думаю, будет достаточно примерно его проучить, что бы он впредь знал, как себя правильно вести в присутствии высокородных. Но урок должен быть суровым, так что... До сдачи одной из сторон!

— Долго мне ещё ждать? — прервал я их. — У меня ещё немало дел на сегодня. Здесь поблизости есть подходящая площадка для поединка?

— Есть, — вступил подошедший страж порядка. — Если у вас возникли разногласия, которые нужно немедленно урегулировать, то прошу в дуэльный зал, — указал он на вытянутое приземистое строение, стоящее на некотором удалении от остальных зданий. — Либо можете покинуть вокзал и устроить поединок на частной территории — за городом или в ваших поместьях, если таковые имеются в черте города.

Так как желания откладывать ещё дольше это мелкое недоразумение ни у кого не было, было решено сделать всё здесь же. Меня никто встречать ещё не должен был — я отправился в путь слишком быстро, что бы матери успели передать весть. Модест тоже был свободен, а вот к Шувалову присоединилась троица его друзей — все в отмеченной гербами одежде. Двое Строгановых и один Морозов — интересная компания. Особенно если учесть, что с последним мы были знакомы лично.

К моему удивлению, узнав меня тот лишь хмыкнул, но не стал ничего комментировать. Младший сын Главы Морозовых был странным малым, а их Род ничем не уступал Шуйским — ни влиянием, ни богатством, ни могуществом. С Сергеем Морозовым я дважды виделся на приемах, устраиваемых в честь дня рождения их главы ещё в те времена, когда отец был жив и я числился наследником.

Перед началом поединка нам пришлось потратить десяток минут на заполнение соответствующих бумаг — такие вещи, как дуэли одарённых, были чётко регламентированы

и требовали соблюдения нескольких формальностей, дабы в дальнейшем избежать лишних проблем. Бюрократия — страшная штука, которой было плевать, кто перед ней — аристократ или простой смертный.

Нам выделили один из небольших залов, в котором был традиционный дуэльный круг — артефактный массив, формирующий барьер, сдерживающий силу участников дуэли, дабы не навредить зрителям. Присутствовал и официальный судья — мелкий дворянин, служащий государю на столь же мелком и маловажном посту.

— Стороны желают примирения? — скучающим голосом поинтересовался он.

Стороны, естественно, не пожелали. Покинув круг, он подал сигнал к началу боя, запустив небольшую вспышку красного света.

Впрочем, убивать я его не хотел. Проблемно, да и не стоило это происшествие того, что бы убивать дурня. Этот как в простой кабацкой драке прирезать оппонента — глупость несусветная, ведь наутро вы даже о причине не вспомните. А вот проучить его определённо стоило...

Небрежный взмах ладони боярина сотворил простенькое воздушное лезвие, устремившееся ко мне. Не убить, так, ранить или покалечить, не более... Он был определённо неплох, столь играючи используя свой Дар. Неплох, но...

Пепел из моей прошлой жизни кровожадно улыбнулся. Наконец-то можно использовать хоть часть своих настоящих сил!

Я не стал уклоняться, тянуться за мечом или предпринимать ещё каких-либо действий. Просто улыбнулся и позволил воздушному лезвию ударить по себе и наслаждался удивлением на лице Шувалова. Что, не ожидал? Крохотные синие искорки, на миг обвившие его заклятие, так же мгновенно исчезли, а я стоял целый и невредимый. Фокус затратный в плане энергии, но эффективный. А эффективностью иногда можно и пожертвовать — хороший понт иной раз дороже золота.

— Как? — изумился он.

— Каком об косяк, — ответил я, продолжая улыбаться.

В глубине моего сознания металась семь разрядов молнии. Семь разноцветных, переполненных чудовищной мощью магических потоков энергии, что были в прошлом основой моей боевой мощи. Синий, фиолетовый, желтый, оранжевый, зелёный, красный и чёрный — Семь Молний Пепла, Стража Империи. Со столь слабым телом и Даром, как сейчас, я мог воззвать лишь к простейшей, синей молнии, но и этого было вполне достаточно — молодой боярин был лишь Адептом магии, не более.

В этом мире одарённые делились на ранги, по которым определялась их сила в иерархии магов. Подмастерье, Ученик, Адепт, Мастер, Младший и Старший Магистр Архимаг и Маг Заклятия. Шувалову было около двадцати трёх, и обладать в этом возрасте силой Адепта было довольно неплохим результатом. По меркам одарённых не из Императорского Рода и не из высших боярских родов — отличным, по меркам же высшей аристократии — просто хороший.

Я же в прошлом, если судить рамками этого мира, был как минимум на вершине Магов Заклятия. Точнее сказать сложно — в семье такими были лишь двое — мой отец и Фёдор Шуйский, один из старейшин семьи, и ни того, ни другого я оценить не мог. Не было случая убедиться в их личной силе, всё же я был просто ребёнком.

Использовать стандартные способности и навыки, которым обучали в семье, я попросту не мог — я был неударённым, и магии меня не обучали. Впрочем, оно мне было и не нужно

— я не зря считался великим боевым магом в прошлой жизни, и моих знаний было вполне достаточно, что бы размазать неопытного Адепта по стенке. Пусть в чистой энергии я и уступал, пока уступал, но это дело такое... Наживное, прямо скажем.

Потоки ветра закружились вокруг Шувалова, покрывая его тело своеобразным доспехом — ого, да он неплох! До полноценного Доспеха Стихии это явно не дотягивало — то было магией уровня Мастера, но он определённо был близок к переходу на следующий ранг. Недурненько...

Одним слитным, мягким движением я выхватил меч из ножен. По длинному лезвию зазмеились тоненькие, едва заметные искорки молний, тело слегка встряхнуло — усиленные, ускоренные электрические импульсы в организме ускорили мою реакцию, увеличили скорость движений и заставили выйти мышцы в форсированный режим, работая на полную, выходя за привычные им пределы. С этим следовало быть поаккуратнее — подобное, прямое усиление тела несло определённые риски в использовании. Кости так не укрепишь, и они могут попросту сломаться от чрезмерно усилившихся мышц и сверхусилий. Но мы потихоньку, мы аккуратненько...

С меча, выхваченного наконец боярином, сорвалось разом несколько воздушных серпов, крест накрест устремившихся ко мне. Посерьёзневший Адепт, похоже, забыл что дерёмся мы не до смерти и бил в полную силу.

Шаг вправо, нырок, пережат, принять последние на лезвие клинка — и резко, неожиданно для всех сорваться с места! Там, где я пару секунд назад уворачивался от атак Шувалова, образуется небольшая воздушная ловушка из маленького серого вихря — но поздно, меня там уже нет!

Первый удар моего меча словно соскальзывает с плеча здоровяка — потоки воздуха исправно защищают своего владельца. Ответный выпад я пропускаю мимо, сорвавшийся с левой руки боярина небольшой, но очень плотный огненный шар рассекаю мечом и бью снова. Я ускоряюсь, выходя на пик доступной сейчас скорости и ношусь вокруг дёргающегося во все стороны мага, осыпая его ударами.

— Дерись со мной, трус! — орёт взбешённый здоровяк.

Укол в голову, уход, удар в плечо, снова уйти и снова ударить — я всё время держусь либо сбоку от него, либо сзади, не позволяя тому сосредоточиться на себе. Моё преимущество — скорость, и я её использую на полную катушку. Противник едва способен удерживать защиту, у него нет времени сосредоточиться на каком-нибудь нормальном атакующем заклятии — впрочем, тут помогла бы лишь объемная атакующая магия, а тем, кто не достиг ранга Мастера она почти не доступна.

Пора бы уже заканчивать с этим. Я вдоволь наразвлекался и испытал пределы своего тела, которое оказалось куда прочнее, чем я мог надеяться — вот что значит родиться в действительно знатной семье и с самого детства получать всю необходимую алхимию, что бы вывести организм на максимум. Пожалуй, стартовые условия для развития у меня были сейчас куда лучше, чем в моей первой жизни...

Искорки, мелькавшие на моём мече, начали складываться в пусть жиденькие, но полноценные потоки магического электричества. Касание Молнии, техника усиления магического оружия, отлично подходила для того, что бы пробивать защитные навыки чересчур уверенных в своей защите магов. В прошлой жизни я предпочитал копьё, хотя владел на весьма приличном уровне и мечом, и секирой, и саблей. Но в этом частью воспитания членов Рода Шуйских с самого детства было владение мечом — этому нас

начинали учить с четырёх лет, так что прошлые навыки на вбитые в молодое тело рефлексы ложились весьма недурно.

Короткая вспышка синего света на лезвие моего меча — и клинок прорубает пародию на Доспех Стихии, вгрызаясь в плечо боярина. Магия мгновенно развеивается, и Шувалов падает, обливаясь кровью. Боль от отдачи грубо сломленного заклятия в купе с раной, которая для обычного смертного могла бы и смертельной оказаться, не позволяют ему вновь применить магию. Ну и мои милые маленькие молнии настроения не добавляли — синие искорки терзали раненного Адепта, не позволяя сосредоточиться.

— Сдаешься? — поинтересовался я, резким взмахом заставляя запачкавшую лезвие кровь слететь на пол.

— Ни... когд... а... — глухо ответил тяжело дышащий здоровяк, преодолевая чудовищную боль. — Добей!

А он не шутит. Моё мнение о здоровяке несколько улучшилось — пусть он был и недалёким невежей, но по крайней мере у парня были яйца. Впрочем, слабый духом маг к двадцати не приблизиться к рангу Мастера, там одного таланта и знаний недостаточно.

— Слушай, срач из-за места в поезде совершенно точно не стоит того, что бы подышать на этой сраной арене, — вздохнул я. — Давай не будем страдать херней. Признаю, у тебя есть яйца, и ты не слабак, но сегодня просто не твой день. Просто сдайся и каждый отправится по своим делам — у меня всего день на то, что бы повидаться с роднёй, и тратить время на твои уговоры в мои планы не входит.

— Он сдаётся, — влез в разговор Морозов, являвшийся секундантом Шувалова. — Хватит, Мишка. Ты достойно дрался, но противник оказался слишком слишком силён, вот и всё.

— Он не больше, чем обыкновенный Ученик! Я не могу принять такого позора! — зарычал немного оправившийся парень.

Собравшись с духом, он одним мощным выбросом маны смёл мои электрические искорки — разница в рангах всё же была слишком велика. Зажимая рассечённое плечо рукой, он встал на ноги и я слегка напрягся — если он сейчас попробует напасть, придётся его прибить. Маны уже маловато, что бы устраивать второй раунд активного боя, да и тело начинает неприятно ныть.

— Руби! — заявил Михаил Шувалов. — Я лучше умру достойно, чем опозорю имя своего Рода!

Ну как скажешь...

Ну и что мне делать с этим типом, у которого гордость аристократа заменяла головной мозг? Хотя, в целом, чего бы и не прибить, с другой-то стороны? Дуэль официальная, свидетели есть, все бумаги заверены, а я через день отправляюсь на Фронтир. Захотят отомстить? Из родственников у меня здесь лишь мать да младшие брат с сестрой. Одному девять, другой четырнадцать, и оба — Шуйские. Как бы не относился Род ко мне из-за моих выходов и бездарности — о том, что она была фиктивной, они, кстати, скоро узнают, уверен — но если кто-то попробует протянуть руки к Асе Шуйской-Матвеевой и её детям, то одним боярским родом может стать меньше. За своих у бояр принято стоять горой, а мой былой род в плане военной мощи мог поспорить с некоторыми слабыми государствами.

Но с другой стороны, упорство парня мне импонировало. В этом он был чем-то похож на меня, упрямец, готового умирать и убивать за то, во что верит. Потому попробую подобрать слова ещё раз — иначе это всё превратится в какой-то фарс. Боже, как меня иногда бесит эта боярская повёрнутость на чести Рода... Ладно ещё когда реально о ней речь идёт, но сейчас?

— Сдохнуть, прирезанный как собака из-за мелкой ссоры — это то, что сейчас понимают под словом честь бояре? — поинтересовался я. — На твоём месте я бы принял поражение, запомнил и постарался бы стать сильнее — что бы отомстить в следующий раз. Пока ты жив, всегда можно смыть позор. Мертвецы же просто спят в могилах, не более.

Ну или перерождаются, как я — но сомневаюсь, что у парня было благословение народа фей, которое позволило переродиться и сохранить память. Иначе это я бы лежал на земле и сдавался. Хотя...

— Мне не нужны подачки и слова утешения от мелкого дворянчика, которому повезло победить, — зло процедил он. — Руби, пёс!

— Сдаюсь, — улыбнулся я. — Ты победил. Приношу свои извинения за нанесённую обиду боярину Михаилу Шувалову. Так и запишите, пожалуйста.

Вот тут я сумел удивить всех присутствующих. Даже напыщенный здоровяк изумлённо вытаращился на меня, не говоря уж о свидетелях нашей дуэли.

— Вы уверены, господин Шуйский? — поинтересовался судья. — Эмм... по всем признакам победитель вы, если меня глаза не подводят.

— Я сдался? Сдался. Следовательно, победил этот увалень, — пожал я плечами. — Не вижу никаких проблем. Дайте мне бумагу с печатью, что я признал поражение, поздравьте этого «хранителя боярской чести» и разойдёмся. Я занятой человек, знаете ли.

— Постой! — вскинулся было Шувалов, но Морозов, перебив его, первым заявил: — Я, секундант боярина Михаила Шувалова боярин Сергей Морозов, признаю, что бой был честным и претензий к боярину Аристарху Шуйскому у нашей стороны не имеется.

— Боярину? — раздалось разом несколько восклицаний.

Ну да, из Рода я вышел лишь вчера, так что неудивительно, что он не в курсе.

— Уже не боярину, — покачал я головой. — Я эмансипирован и вышел из боярского Рода. Итак, Модест — подтвержай и пойдём отсюда.

— Я, баронет Модест Закосин, дворянин Российской Империи, признаю, что бой был честным и претензий к боярину Михаилу Шувалову у нашей стороны не имеется, — опомнился мой новый знакомый.

— Что ж, за сим я, Павел Семёнов, лейтенант министерства дел внутренних Российской Империи, подтверждаю окончание поединка, — пожал плечами служака. — Прошу за мной, сейчас вам будут выданы соответствующие бумаги.

Шувалов крайне удачно вспомнил о том, что он вообще-то ранен и истекает кровью, а потому вырубился прямо стоя и брякнулся на землю. Блин, ещё бы чуток подождать, и победу можно было бы получить просто по факту потери сознания одной из сторон... Хотя о чём я? Вытянувшиеся лица присутствующих и смятения боярина достаточно позабавили меня, что бы я ни о чем не сожалел.

Нет, сцепись мы с ним на дуэли сразу, как поссорились, я бы его скорее всего прикончил. А так, за четырнадцать часов дороги я успел остыть и наплевать на этот инцидент. Подумаешь, не знающий жизни молодой придурок решил поиграть мускулами перед дамой? Дуэли до смерти он, так или иначе, не предлагал, да и бил не насмерть — во всяком случае поначалу, так что пусть живёт. Авось очнётся и чему-то в жизни научится — например, что излишний гонор иногда может привести к весьма неприятным последствиям. Его ведь теперь засмеют, за такую-то победу — это, если подумать, само по себе похлеще, чем если бы он признал поражение. Впрочем, если это не послужит ему достаточным уроком и он снова ко мне сунется, я церемониться не буду. Прибью и забуду — пусть дурака могила исправляет.

Получив все необходимые документы и глянув на возящихся вокруг бледного боярина лекарей я двинулся на выход, но тут меня перехватил Морозов.

— Здравствуйте ещё раз, Аристарх, — улыбнулся он. — Хочу поблагодарить вас за то, что пощадили моего друга. Миша хороший парень и настоящий аристократ, но порой его заносит... В качестве извинений хочу пригласить вас в Империял, сегодня в восемь вечера. Как вы на это смотрите?

— Был бы рад, но не уверен, что смогу выделить время, — ответил я. — В столице я лишь проездом, и уже завтра я вынужден буду покинуть город. Дела, знаете ли, сами себя не решат. Но благодарю за приглашение.

— И всё же, если сумеете найти время — обязательно приходите, — попросил он. — Коли всё же найдёте время и желание, приходите и скажите метроделю, что вы ко мне. Я частый гость в этом заведении, так что они поймут.

— Что ж, я постараюсь, но ничего не обещаю, — кивнул я. — Всего хорошего Сергей Анатольевич.

— И вам, Аристарх Николаевич, — улыбнулся он.

Покинув здание, мы вышли на площадь, носившую название Екатерининской, в честь одной из величайших императриц в истории нашего государства. Взглянув на памятник, изображавший прекрасную молодую женщину в короне и мехах, я обратился к Модесту.

— Ну что же, друг мой — видно, пора прощаться. Прошу прощения за доставленные ранее неудобства, — протянул я ему руку.

Модест пожал её и открыл было рот, что бы что-то ответить, но замялся и закрыл обратно.

— Если хочешь что-то сказать — говори, — подбодрил я парня. — Я, в некотором роде, у тебя в долгу, так что смелее.

В конце концов, он мог и отказаться выступать секундантом случайного знакомого на дуэли против боярина. Кто я ему? Никто, а Шуваловы, хоть и далеко не знатнейший и сильнейший Род, но тоже не из последних. А парень даже на миг не усомнился, не желая

ставить меня в неудобное положение. Возможно, он не столь пуглив, как я думал?

— Да ничего такого, так поступил бы каждый уважающий себя благородный человек, — отмахнулся он немного смущенно. — Я что узнать то хотел... Что это была за магия, которую вы использовали? Понимаете, я слышал о некоторых проблемах с вашим Даром... — замылся он. — Всё же Шуйские — один из знатнейших Родов Империи, так что о его бывшем наследнике было немало разговоров в обществе... Это была ваша родовая школа магии? Заранее прошу прощения за бестактность, просто уж очень необычным было магическое мастерство, что вы сегодня показали. Что бы Ученик одолел сильного Адепта, близкого к становлению Мастером — это невероятное событие! Я о таком, признаться, даже и не слышал никогда.

Н-да, ну и вопросыки... Вот за подобные слова и намёки я бы его мог на дуэль вызвать и даже прибить с полным на то правом. Это было уже куда серьёзнее, чем пустяковая ссора в поезде. Во первых, его слова можно было расценить как оскорбление, во вторых — как попытку выудить что-то из родовых секретов магии. Каждая уважающая себя боярская семья имела свою школу чародейства и магических наук. Ей обучали потомков Рода, а упрощённой её версии — слуг из числа обладателей Дара. И стерегли эти секреты как зеницу ока — во многом на ней строилось могущество каждой подобной семьи. Конечно, знаниями, дабы не закаменеть в своём развитии, бояре тоже обменивались, но в любом случае, это было огромной тайной.

— Ну и вопросы у тебя... Знаешь, давай сделаем так — я сегодня буду гостить у родни моей матери, Матвеевых. Приезжай туда часикам к шести, если хочешь, — решил я. — И нет — то, что ты видел, не является магией Шуйских. Видно, ты действительно мало знаешь о боярских родах, иначе бы знал, что Род Шуйских предпочитает магию Огня, физическое усиление и некоторые виды не стихийных направлений чародейства.

Парень записал продиктованный мной адрес, и мы распрощались. Поймав экипаж, я бросил серебряную монетку номиналом в рубль кучеру и, закинув внутрь свой багаж, велел везти меня в имение Матвеевых.

Дом моих родичей по материнской линии был не самым большим или богатым в городе, но тем не менее затрапезной халупой его тоже было не назвать. Никакого сравнения с резиденцией Рода Шуйских, естественно — там был целый комплекс построек, включающий в себя казармы лучших отрядов Гвардии Рода, дворец, где собиралась на праздники и приёмы многочисленная родня и союзники, огромный парк, полигоны для магов и даже собственная небольшая школа, где обучались чародеи семьи.

Здесь же было трёхэтажное вытянутое здание с двумя корпусами, небольшим садом и флигелем для слуг. Удивлённый привратник, явно не ждавший сегодня гостей, попросил подождать и отправил одного из подчинённых в дом, доложить о незваном госте. Ответ пришел незамедлительно...

— Ари! — повисла у меня на шее Жанна. — Ты приехал! Но как? Я думала, до следующего месяца мы тебя не увидим!

— Ты сомневалась, что твой братишка навестит тебя, дурочка? — фыркнул я в густую гриву волнистых волос сестры. — Долго меня ещё на пороге держать будут?

— Ой, что это я! — опомнилась девушка. — Пойдём в дом! Где твой багаж? Слуги принесут.

— Всё своё ношу с собой! — поднял я сумку.

— Негусто, — резюмировала улыбающаяся сестрёнка. — Ну всё, пойдём в дом. Как

мама рада будет! И Рус тоже!

Моя мать, высокая, статная женщина с точёными чертами лица, иссиня-чёрной гривой волос и умными карими глазами, ничуть не изменилась за прошедшие годы. Эдакие застывшие навсегда двадцать восемь лет... И лишь тонкая прядь седых волос в идеальной причёске говорили, что жизнь этой женщины не так идеальна, как кажется. Она появилась в тот день, когда пришла весть о том, что отца больше нет, и она не стала её закрашивать.

Мне было одновременно сложно и легко с ней. С одной стороны, начавшие возвращаться воспоминания о той, прежней жизни, в которой я был могущественным боевым магом, прожившим несколько веков и повидавшим всякого дерьма, и с другой — мои первые пятнадцать лет, когда я не помнил, кто я и что я и искренне считал себя не более, чем Аристархом Шуйским, наследником великого боярского Рода.

Забавно, если подумать — ведь я старше не то, что своих родителей, но и их дедов-прадедов. Но с другой — я молодой аристократ, рожденный в Российской Империи. Ари, как называли меня в семье... С братом и сестрой было проще — они и так считались младшими.

Тем не менее я любил и уважал свою мать. И, случись что, готов был обратить пеплом всю столицу, если хоть один локон упадет с её волос. Неважно, что у меня за пуганица в чувствах — в прошлой жизни я лишился всей своей семьи, умершей у меня на руках, а в этой я уже потерял отца. И пусть меня проклянут все боги Семи Небес и демоны Бездны, если я не отомщу за него и не уберегу оставшихся родных!

— Ари, — широко, радостно улыбнулась мама. А затем нахмурилась. — Что-то случилось? Почему...

— Мама, — тепло обратился я к ней. — Не переживай, всё хорошо. Лучше расскажи, что у вас тут и как?

Мы сели в гостиной и под вкуснейший чай с вареньем принялись обсуждать всё на свете. Мама и Жанна пересказывали мне все последние питербургские сплетни, я же улыбался и слушал. Атмосфера настолько теплой, что я, изрядно отвыкший от подобного, изрядно размяк.

Дедушка и бабушка на тот момент отсутствовали, как и старший брат матери. Так что встречу с родственниками по материнскими пришлось отложить до вечера, но я, признаться, не особо расстроился. Матвеевых я знал весьма слабо, деда и бабушку видел всего трижды на больших праздниках в Москве.

Мама явно не хотела затевать серьёзный разговор при Жанне и Руслане, я тоже не спешил с этим делом. Подозреваю, что мать вовсе не обрадуется известиям о моём выходе из Рода и решении отправиться служить на границу одного из самых опасных мест планеты — Фронтир...

Сергей Анатольевич Морозов, младший сын главы боярского Рода Морозовых.

Будучи четвёртым сыном Анатолия Морозова, Сергей не особо рассчитывал на то, что когда-нибудь займёт место Главы. Его старший брат был гением, открывшим магический Дар в восемь лет, и сейчас уже обладал титулом Старшего Магистра. Ему прочили достижение ранга Архимага годам к сорока, а там и, чем чёрт не шутит — достижение уровня Мага Заклятья.

Второй брат несколько уступал в таланте старшему, но его минимум тоже прочили становление Архимагом. Третий был не столь удачен и успешен как старшие братья, но всё

же к двадцати пяти годам нашёл и себе дело по душе — занимался делами семьи в Санкт-Петербурге. Сергей прибыл в город лишь полгода назад, с целью... Да без особой, на самом деле, цели. Восемнадцатилетний молодой повеса, успешно сдавший экзамен на ранг Адепта, просто заскучал в боярской столице — Москве.

Он был красив, хорошо сложен, богат, обладал блестящими перспективами и по традиции боярских родов должен был, по идее, годам к двадцати определиться с тем, куда он пойдёт служить. По традиции, младшие дети правящей семьи боярского Рода всегда шли служить Империи — это было своего Рода гарантией верности Императору.

Нет, конечно, в особых случаях, когда младший обладал какими-то особыми талантами, которые и самому Родугодились бы, отправляли служить кого попроще. Но в случае Морозова младшего он был вполне себе обычным боярином — Адепт к восемнадцати было выше среднего, не более. Особых талантов в учёбе или тем паче в делах Рода он тоже не демонстрировал — в общем, был по мнению родни он был самым обыкновенным молодым человеком, которому самое место на службе у Императора в качестве наглядной демонстрации того, что они верны государству. Тем более отца начали несколько утомлять стремление к разгульному образу жизни и постоянные скандалы, связанные с дворянскими дочерьми.

— Так значит, информация о том, что Шуйский лишен Дара — ложь? — спросил Артём Орлов.

Такой же молодой повеса, как и сам Сергей, он тоже был боярином, прибывшим в Санкт-Петербург поступать на службу. Полгода как прибывшим и до сих пор не могущим определиться с тем, куда ему идти служить. Их нельзя было назвать ни друзьями, ни даже хорошими приятелями — так, выходцы из одного слоя общества что в силу схожих увлечений время от времени пересекались на светских приёмах и в увеселительных заведениях. Ну и совместно посещали одну и ту же площадку для тренировочных боев между магами.

Собственно, сегодня они пересеклись и вовсе случайно — просто так совпало, что в Империиал ужинать Михаилу и Сергею пришлось лишь вдвоём, а этот молодой повеса скучал здесь в одиночестве.

— И нашему Мишке задницу надрал? — продолжил он, хохотнув.

— Ты бы поосторожнее со словами, Тёмка, — буркнул уже почти оправившийся Михаил Шувалов.

Он ещё не до конца исцелился, но семейные целители отработали свой хлеб и пусть сражаться и слишком активно двигаться молодой человек пока не мог, но от раны на плече остался лишь шрам да некоторая бледность на лице.

— В наших редких спаррингах я тебя обычно по земле катаю, так что и тебя бы этот... Аристарх, — процедил он неприятное ему имя. — Точно так же одолел бы.

— Да я без претензий, — хохотнул Артём. — Просто вот что интересно — лишённый магического дара, ушедший из Рода парень вдруг оказывается не беззащитным щенком, а вполне себе полноценным боевым магом. Не удивительно ли?

— Если вспомнить, кем был его отец — то не слишком-то и удивительно, — заметил Сергей. — Самый молодой Маг Заклятья за последние шесть веков, как никак. Мне всегда казалось странным, что его Род утверждает об отсутствии у парня Дара. Скорее всего, его просто решили выпнуть из семьи, что бы не плодить лишних проблем из-за наследования — в конце концов он всего лишь Ученик в свои семнадцать.

— Странно, что не прибили, — заметил Михаил. — Так было бы надёжнее.

— И ты бы оказался лишён столь славной победы? — хмыкнул Артём. — Это было бы весьма досадно!

— Господа! — внезапно решившись, хлопнул по столу Сергей. — Мы уже немало времени сидим в столице, и признаться, я заскучал. Так не посетить ли нам усадьбу Матвеевых?

— Это кто такие? — поинтересовался Михаил.

— Родня Шуйского по матери, — ответил Сергей. — Ни к кому иному он отправиться попросту не мог. Да и к тому же мои слуги проследили, куда он поехал.

Сказано — сделано. Уже через несколько минут слегка поддатая компания сидела в экипаже Сергея Морозова и мчалась в сторону семейного гнезда Матвеевых — от Империаала, самого дорогого ресторана столицы Российской Империи, расположенного в самом центре города, до относительно скромного поместья путь был не самый близкий.

В пути Орлов изрядно налегал на алкоголь. Настолько, что Сергей начал жалеть о своём решении взять с собой этого их знакомого.

— Господа, — побледневший привратник, высокий и широкоплечий мужчина, бывший военный, принятый на службу дворянским родом, сразу понял, что перед ним бояре. — Прошу простить за дерзость, но как о вас доложить хозяину поместья?

— Друзья Аришашки — Морозов, Орлов и Шувалов! — заявил Артём, первым выпрыгнувший наружу. — И побыстрее, милейший — тут уж дождик накрапывает, если ты не заметил, а мокнуть в мои планы на сегодня никак не входит!

- Бояре Морозов, Орлов и Шувалов! - объявил слуга, входя в помещение. - Просили передать, что они друзья господина Аристарха. Велите пустить?

Антон Матвеев, мой дед, нахмурил брови и с вопросом посмотрел на меня. Мы как раз хотели пройти в его кабинет для более серьёзного разговора по поводу моей дальнейшей судьбы, как заявили внезапные гости. Что характерно - приглашённый лично мной Модест так и не прибыл, в отличии от наглой тройцы.

- Это правда твои друзья, Аристарх? - поднял бровь дедушка.

- Ну если можно считать друзьями парня, которого ранил на дуэли, его секунданта и какого-то незнакомца - то да, - пожал я плечами. - Честное слово, Антон Валентинович - я удивлён не меньше вашего.

- Что ж, в любом случае просто выгнать троих бояр с порога своего дома мы не можем, - вздохнул он. - Вели их пустить, Митя.

- Здесь живут дети предыдущего главы Рода Шуйских и его вдова, - заметил я. - Едва ли найдутся дураки, что станут устраивать здесь проблемы.

А если всё же начнут - прирежу как свиней, холодно подумал я.

- Трудно угадать, что происходит в головах бояр, - покачала головой мама. - Даже там, в Москве, первое время находились те, кто плевался мне в след. Я опасаясь, что они пришли... - замялась она под конец.

- Поиздеваться надо мной? - улыбнулся я. - Поверь мне, мама - я в состоянии дать отпор любому из этих щенков. Собственно, Шувалов уже в этом убедился. Нужно будет - продемонстрирую это и остальным.

- Кстати об этом - как ты умудрился скрывать свой Дар от семьи? И зачем ты это делал, внук? - поглядел на меня дед.

- Он пробудился лишь год назад, и скрывал я его затем, что бы иметь возможность покинуть Род, - ответил я. - Не хотелось излишне рисковать - кто знает, на что решился бы мой дядя или Старейшины Рода? Смута в вопросах выбора наследника никому на пользу не пошла бы... Но не переживайте - за себя я постоять сумею. Кое-что в виде наследия мне всё же досталось - например, дневники отца со времён его молодости. Те из них, что касались магии, - уточнил я.

- Такие действительно были? - удивился дед.

- Конечно, - подтвердила мама к моему облегчению.

На самом деле никаких дневников не существовало, и она это знала, но решила мне подыграть, не задавая лишних вопросов. Всё же приятно, когда у тебя есть люди, верящие тебе безоговорочно. Впрочем, не думаю, что деда это убедило - по одним лишь записям, без наставников, магии на действительно пристойном уровне сложно обучиться. Самоучка скорее покалечится, пытаясь повторить написанное, чем овладеет тайным знанием. Всё же чародейство не чистая наука, а скорее смесь её с искусством - причём чего в нём больше непонятно даже мне.

- Добрый вечер, дамы и господа! - с порога поздоровался расфуфыренный фронт.

Одет он был, видимо, по последней столичной моде - аккуратные усики, прическа по плечи и мундир военного образца, правда из самых дорогих тканей и без знаков отличия - ни рода войск, ни звания понять по нему было решительно невозможно. А ещё он был явно

навеселе, куда сильнее, чем его спутники.

- Артём Орлов к вашим услугам! А это - мои друзья Сергей Морозов и Михаил Шувалов. Моё почтение, госпожа, - нагло поймал он ладонь моей матери и поднёс её к губам. - Ваша красота поистине способна затмить само солнце! Позвольте выразить своё...

- Артём! - сердито одёрнул его Шувалов. - Простите, господа - мой друг позволил себе лишнего.

Действительно позволил. Подкатывать к знатной вдове, что до сих пор носит траур по мужу - а она носила, несмотря на прошедшие годы! - словно к простой незамужней девке на улице... Да плевать на знатность - это моя мать! И этот уродец себя рискнул так себя вести?! Собственно, мне было достаточно.

- Вон отсюда, все трое, - негромко бросил я, ощущая ярость, вспыхнувшую в груди. - Иначе клянусь всеми небесами и звёздами на них - Орлов не встретит завтрашнего утра.

- И всё же я попрошу вас покинуть мой дом, молодые люди, - ледяным тоном заявил дед. - Ваше поведение совершенно не приличествует благородным людям, и я не намерен терпеть подобного.

- Да я же пошутил! Просто пошутил! - хохотнул Орлов. - Тем более дама действительно красива, и я просто сказал...

На этот раз вмешался уже Морозов. Он по простому отвесил мощный подзатыльник приятелю, от которого тот покачнулся, но...

- Дуэль, - ледяным тоном потребовал я. - Здесь и сейчас, на заднем дворе. И заранее закажите венки на похороны этой свиньи.

- Прошу всех успокоится! - воскликнул Морозов, уже понявший, что всё зашло слишком далеко. - Это просто...

- Да чего ты вмешиваешься, Морозов? - возразил Орлов. - Он уже даже один из нас, бояр. Ему просто разок случайно повезло победить Шувалова, потому что тот не ожидал, что бездарь магией может пользоваться. А он уже и нос задрал... Дуэль так дуэль! Как вызванная сторона, требую дуэли до первой крови. Согласен, бывший наследник?

- Не нужно, Ари, - попросила мама. - Пусть уезжают. Я итак слишком редко вижу тебя, что бы портить вечер подобными происшествиями. А вы, молодой человек, езжайте домой и проспите. Не ожидала, что в Роду Орловых есть такие невежи.

- Если прекрасная дама просит, то я, конечно, позволю её сыночку укрыться за юбкой, - нагло ухмыльнулся он.

Это были слишком явные и топорные провокации, но я и не думал отступать. До первой крови, да?

- Я согласен. Пройдёмте во двор. Дедушка, не побудете ли вы моим секундантом? - обратился я к единственному присутствующему старшему родичу по мужской линии. Не Руслана же будить, верно?

- Да, - коротко ответил он.

- Господа! - повернулся я к Шувалову и Морозову. - Кто бы из вас не стал секундантом этого скота - надеюсь, второй согласится выступить свидетелем произошедшего конфликта и честности предстоящей дуэли.

- Я буду секундантом, - мрачно заявил Шувалов.

- Я засвидетельствую происходящее. Но насколько я помню, свидетелей должно быть двое, - заметил Морозов.

- Я стану второй свидетельницей, - вздохнула мама.

- Тогда я попрошу вас, дедушка - приготовьте необходимые бумаги, и, когда все присутствующие поставят подписи, мы приступим, - подытожил я.

Через пятнадцать минут мы стояли на заднем дворе, под накрапывающим дождиком - Санкт-Петербург никогда особо не баловал доброй погодой своих жителей, и этот вечер исключением не был. Раздевшись до одних лишь белых рубах, мы стояли, ожидая начала поединка.

- Желают ли стороны... - начал было Морозов, но я не был в настроении слушать чушь про примирения.

- Не желаю, - оборвал я его. - И это животное тоже вряд-ли намерено мириться, иначе не занимался бы провокациями. Но прежде чем начнём - у меня имеется лишь один вопрос. Зачем?

- Что зачем? - вскинул брови молодой Орлов.

Парень уже явно пришёл в себя. Более того, я уже и не уверен, что он изначально был так пьян, как старался выглядеть, так что хотелось бы узнать, нахрена он всё это затеял.

- Зачем вы меня спровоцировали? - уточнил я.

- Потому что мне не нравится выкинутый из рода боярин, что мнит себя до сих пор равным себе, - ответил он. - Потому что брак главы одного из самых ярких и могущественных боярских Родов на какой-то низкорождённой дворянке, чьи предки пару поколений назад пасли коров и овец - позор для всего нашего сословия. И потому что я считаю своим долгом поставить на место выскочку, вылезшего из её чрева. Ты наконец оказался на своём месте, но до сих пор мнишь себя равным нам, истинным боярам? Сейчас я покажу тебе твоё место!

Во все стороны от моего противника ударила волна силы, стремительно сформировавшая из десятков и сотен мельчайших металлических частиц полноценный Стихийный Доспех Металла, окружая его фигуру своеобразным металлическим рыцарем. Нижней половины тела у него не было - лишь корпус, руки и шлем. Ну и сотканный из металла кнут в качестве оружия.

Парень не был Мастером, но вот перстень на его пальце был весьма дорогой игрушкой, способной вызвать подобную защиту. Он был далеко не идеален, этот его Доспех, большинство Мастеров, служащих Шуйским, ставили его куда лучше и был он у них куда прочнее, но всё же это было совсем на ином уровне по сравнению с тем, что сегодня использовал Шувалов.

Правда, Михаилу хватило гордости не использовать артефакты в бою против того, кто сам ими не пользовался.

- Это подло, Тёма, - осуждающе заметил Шувалов. - Парень без артефактов, с одним мечом.

- Богатство и артефакты - тоже часть силы любого знатного человека, - возразил Орлов. - Если Шуйские выкинули его с одним клинком - что ж, я рад. Значит, их семья действительно понимает, что таким отбросам нет места в нашем сословии! И вообще - в условиях не сказано ни слова о запрете дополнительных артефактов, так что всё честно!

- Мы долго болтать-то будем? - поинтересовался я. - Или можем начинать?

- Прошу тебя отказаться от дуэли, Аристарх, - обратилась ко мне мать. - То, что нынешнее боярство настолько измельчало, что прибегает к столь низким уловкам.

- Мама! - повысил я голос. - Пожалуйста, доверься мне. Всё будет хорошо. Морозов, объявляй начало и поскорее покончим с этим.

Ася Матвеева упрямо поджала губы, и я заметил зародыш заклинания, танцующий у неё на самых кончиках пальцев. Она явно не собиралась пускать дело на самотёк и готова была в любой момент вмешаться - а учитывая, что она была очень сильным Мастером, сил бы ей хватило, что бы и пятерых таких как Орлов остановить.

Мрачный Морозов, которому явно очень не нравилось всё происходящее, дал отмашку и я зло, хищно оскалился. Решил воспользоваться артефактом, уродец? Ну-ну...

В принципе, будь это предмет качеством повыше или просто любой другой стихии, я бы не был так уверен в своём стопроцентном успехе. Нет, проиграть-то я мог и не проиграть, но вот задуманное точно не удалось бы, а так... Металл, значит?

Я знаю, как выгляжу в момент концентрации силы Дара и активации силы одной из молний. Синие, светящиеся яростным ультрамарином радужки глаз могли удивить и испугать непривыкшего к такому человека, да... Вот только ждать чьей-либо реакции я не собирался. Вся доступная мне энергия разом потекла от меня к мечу, сливая нас в единое целое, и я метнулся вперёд.

Хлыст из частиц металлической пыли взметнулся и полетел прямо на меня - на огромной скорости, буквально размазываясь в воздухе. Но я был быстрее, намного быстрее - как и мой покрытый тонким слоем молний клинок. К сожалению, я был ещё слишком слаб, всего лишь Ученик, и потому выполнить в полную силу технику Удара Грома и Молнии я не мог - но даже того, что имелось, оказалось достаточно.

Молния смела, пробила центр груди металлического истукана, внутри которого находился Орлов - а затем ударил яростный, беспощадный гром. А учитывая замкнутость пространства внутри, на порядки повышающую мощь акустического удара, молодому боярину было сложно позавидовать.

- А-а-а-ы-ы-ы!!! - заревел слишком радеющий за чистокровность боярства маг.

Глаза бедолаги лопнули, как и барабанные перепонки, зубы повывлетали наружу, буквально из всех отверстий его тела била кровь, а сам он обратился воющим куском мяса. Умиряющего мяса, надо заметить...

- Надеюсь, господа, желающих вламываться в дом моих родственников и оскорблять мою матушку молодых бояр этим вечером больше не предвидится? - поинтересовался я.

Царила почти полная тишина - даже Орлов уже не вопил, а просто мычал от боли, извиваясь подобно червяку. Я был полностью истощен и не способен сражаться, но показывать слабость этим шакалам точно не намеревался. Пусть думают и гадают, на что я ещё способен - сильнее испугаются, реже лезть будут. Это вы ещё не знаете, шакалы, чем я стану через годик-другой... Ни одна тварь не смеет тянуть лапы к тому, чем дорожит Пепел! Ни одна!

- Я пошлю за целителями, - первым заговорил дедушка. - Вам же, молодые люди, предлагаю поставить отметку об отсутствии нарушений со стороны сражающихся. И не забудьте отметить, что ваш юный друг, будучи Адептом, применил против Ученика артефакт ранга Мастера.

- Но дуэль была до первой крови, - несмело заметил явно впечатлённый Михаил Шувалов.

- А это и была первая кровь, - хмыкнул дед. - Первая и последняя в поединке. Или вы хотите сказать, что мой внук нанёс больше одного удара? Так же прошу заметить - сдерживаться он не имел никакой возможности, ибо ему было необходимо пробиться сквозь защиту его оппонента. Я ничего не упустил?

- Нет, почтенный, - ответил мрачный Морозов. - Всё, как вы и сказали. Поединок был по всем правилам, и мы заверим это и в документах, и перед иными инстанциями, если подобное потребуется.

- Вот и отлично, - кивнул дед. - Прошу всех в дом. Мой слуга заранее был отправлен за целителями, так что скоро они будут здесь.

В дом я шёл последним, шагая рядом с дедом и матерью. Нежданные гости зашли в дом первые, сопровождая несущих потерявшего сознание Адепта. К сожалению, если целители придут в течении пяти-шести минут, он выживет. И даже на внешности это никак не отразится - скорее всего, через пару-тройку месяцев и слух, и зрение с зубами к нему вернутся. Радует хотя бы то, что за это его семье придется выложить немалую сумму, да и все эти месяцы уродец будет инвалидом.

- Теперь я вижу, что ты весь в отца, - негромко заметил дедушка. - Такой же резкий, не думающий о последствиях и талантливый... И где только успел такому научиться? Это ж надо, Мастерский Доспех пробить, будучи Учеником...

- Дневники отца... - начал я было, но он отмахнулся.

- Да-да, дневники. Не хочешь говорить - не говори, у всех есть свои секреты. Вот только теперь тебе придётся покинуть город с первым же поездом.

- Почему это? - нахмурилась мама. - Он только сегодня приехал!

- И уже с двумя, а то и тремя боярскими Родами поссорился, - вздохнул дед. - И ладно бы он всё ещё в Роду был - так нет, теперь он одиночка! На вас сорваться они не рискнут - ты и дети под защитой Шуйских, а с ними из-за такого пустяка никто связываться не рискнёт. Разве что Морозовы, но он просто свидетель, так что при всём желании у них причин нет. Нас тоже не рискнут трогать - я был в своём праве, да и я твой родич и служащий Императорской Канцелярии. А вот Аристарх - одиночка, и прикрыть его мы не сумеем. Надо подумать, где ему лучше переждать возможную бурю.

- Я изначально собирался уехать уже завтра, - заметил я, не дав маме возразить. - Я отправляюсь на Фронтир, вступлю в Имперскую Стражу. И это не обсуждается - такова моя часть сделки с дядей и Старейшинами. Меня не за красивые глаза выпустили из клетки, как вы понимаете.

Целители успели прибыть вовремя, и Орлова, оказав на месте первую помощь, забрали в частную больницу.

- Я бы хотел ещё раз принести свои извинения за поведение Орлова, - заговорил Морозов, неловко переглянувшись с Шуваловым.

Их, конечно, никто пока не гнал, но подразумевалось, что они свалят, как только увезут тушу их приятеля. И причину их задержки я решительно не понимал.

- Извинения приняты, - ледяным тоном ответила моя мать. - Ещё чаю, господа?

- Нет, спасибо, госпожа, - отказались они. - Не злоупотреблять вашим гостеприимством, а потому скажу прямо - этот тип нам не друг. Случайный приятель, который навязался отправиться с нами.

- Мы приехали, потому что я хотел бы извиниться за произошедшее сегодня перед Аристархом, - удивил меня Шувалов. - Я повел себя недостойно, и благодарен, что вы не стали меня добивать. Я так понимаю, вы на некоторое время пропадете из столицы?

- Завтра же я отправляюсь на Фронтир, - подтвердил я. - Намерен послужить на благо Империи там, где ей действительно нужны Одарённые.

Смысл скрывать? Дважды два сложить было несложно, как и отправить людей следить

за тем, куда я завтра отсюда поеду и на какой поезд сяду.

- Достоинно, - кивнул Морозов. - И спасибо за честность. А так же прошу не беспокоиться - я чувствую себя виноватым за то, что испортил ваше семейное воссоединение, так что сам объясню ситуацию родственникам Орлова. За сим позвольте откланяться.

- Хорошего пути, - ответил я.

Завтра будет долгий, скучный день, а сегодня...

- Я думаю, нам надо о многом поговорить, внук, - заметил дед, когда за незванными визитёрами закрылась дверь. - И, надеюсь, ты будешь со мной откровенен.

- Согласен, поговорить есть о чём, - вздохнул я, вставая.

- Господин, - вошёл в комнату слуга. - К вам гости.

- Кого там на ночь глядя вновь принесло? - нахмурился дед.

- Боярин Шуйский. Просит срочно принять его.

Вот уж кого не ждали, так не ждали. Этим-то чего потребовалось?!

Я мать и бабушка сидели в кабинете, ожидая пока Шуйского проведут внутрь.

- То ни одного боярина за пять лет в гостях не увидишь, то за вечер уже четвёртый, - потёр виски дед. - Что ж им сегодня, мёдом намазано тут что ли?

- Ну, вроде того, - уклончиво ответил я, догадываясь, что привело Шуйского.

Через несколько минут в помещение вошёл новый гость. Я узнал его - один из троюродных братьев отца, Федор Шуйский. На лица у меня память была приличная, а этот человек нередко бывал на общих празднованиях в московском имении Рода.

Дальний родственник, в отличии от молодого поколения, был одет более традиционно. Высокая боярская шапка, кафтан и роскошная меховая шуба почти до земли, густая борода и кустистые брови - честно признаться, по мне он даже чересчур подчёркивал свою принадлежность к этому сословию. В самой Москве уже давно так никто не ходил, кроме стариков.

- Ну здравствуй, Антон Павлович, - степенно кивнул он деду и повернулся ко мне с матерью. - Здравствуй и ты, госпожа. Аристарх, - короткий кивок мне.

Что ж, действительно боярин до мозга костей. Деду и мне он кивнул как младшим по социальной лестнице, перед мамой же уважительно склонил голову. Не потому, что она дама, уверен, а потому, что она вдова моего отца, бывшего Главой его Рода. Ответив на его приветствие, и рассевшись по креслам, мы все на некоторое время выжидательно замолчали.

- Что ж, не буду томить вас ожиданием и тратить время на светские беседы, - заговорил Шуйский, что прикинув в уме. - В первую очередь я приехал по поводу соглашения, заключенного Аристархом и Главой Рода. Вот, ознакомьтесь.

На стол перед дедом легла толстая папка с документами, и он, дождавшись разрешающего кивка матери, открыл её и принялся изучать имеющиеся внутри бумаги.

- Если коротко - там идёт речь о переводе из банка Шуйских на счета в Императорском Банке Аси Шуйской-Матвеевой полутора миллионов рублей, а так же передачи ряда лавок и одного небольшого производства под Санкт-Петербургом, в деревне Слыхино, в её собственность. Собственно, с шестью сотнями душ там проживающих и землёй в полное её владение. С одним лишь небольшим нюансом - право наследования всего упомянутого лежит лишь за Русланом и Жанной. Аристарх на это наследство претендовать в будущем не сможет, - заявил сидящий перед нами боярин.

Это было... это было весьма щедро. Насколько именно я пока не понимал, но судя по взметнувшимся бровям бабушки - весьма и весьма.

- В чём подвох? - поинтересовалась мама.

- Никаких подвохов, госпожа, - покачал головой Федор. - Вы - вдова Николая, и это меньшее, что мы можем для вас сделать. Несмотря на некоторые разногласия, из-за которых вы живёте в доме родителей, а не в своём собственном, этот факт неоспорим. Ах да, забыл упомянуть - личная резиденция в Петербурге, принадлежавшая Николаю, тоже отходит вам. А вот Московская - Аристарху, но это родовые земли в крупных городах, а не захолустные деревеньки, так что по закону передача их в вашу собственность займёт не меньше года. Да, собственно, вы и сами в моих словах убедитесь - в бумагах всё указано. От лавок и производства в деревне, как и от неё самой, общегодовой доход не слишком высок - около двадцати трёх-пяти тысяч в год, но всё же это постоянный источник прибыли. Назначьте

туда грамотных управляющих, и может даже повысить его, но то уже дело ваше.

- Что ж, я весьма впечатлена, - ответила мама. - Но ради того, что бы передать мне кучку документов столь занятой боярин вряд-ли стал бы приезжать лично в столь поздний час.

- Верно, не стал бы, - согласился он. - Это могло и подождать до завтра, да и тут сгодился бы кто-то попроще в качестве гонца... Второе дело касается непосредственно Аристарха.

- Я вас слушаю, - подал я голос.

- Подъехав к особняку, я застал интересную процессию - целителей, вывозящих израненного молодого человека. Забеспокоившись, что это можешь быть ты, я потребовал у присутствующих объяснений и узнал, что это молодой Орлов, который дрался с тобой на дуэли. А днём до меня дошли вести о твоём "поражении" Михаилу Шувалову... Я ничего не путаю, юноша?

- Всё верно, - кивнул я. - Но я не понимаю, каким образом это касается Рода Шуйских.

- Самым прямым, - заверил он меня. - Твой выход из Рода был одобрен как раз потому, что ты не обладал Даром. Собственно говоря, ты порочил своей слабостью репутацию Рода... Но теперь оказывается, что это было ложью, и Дар у тебя имеется - причем внушительный, раз ты за один вечер одолел двух Адептов, да ещё и из боярских родов. Мне нужны объяснения, молодой человек, и я надеюсь их получить от тебя.

- А на каком основании вы их от меня требуете? - поднял я бровь. - Все бумаги и решения уже вступили в силу, и я не один из Шуйских. Я не имею право претендовать на принадлежащее Роду, не имею права пытаться воспользоваться своей фамилией в личных целях и вообще я теперь всего лишь обыкновенный одарённый Аристарх Шуйский с ненаследным дворянством. Однако это же, в свою очередь, приводит нас и к обратной ситуации - я не обязан ни отчитываться перед вашим Родом, ни перед вами лично. Если вы вдруг ещё не поняли - мы совершенно чужие люди друг для друга.

- Это очень неразумный ответ, молодой человек, - покачал он головой. - Да, пусть формально всё, что вы сказали верно, но есть несколько нюансов. И первый из них - обладая Даром, вы вполне можете вернуться обратно. Во вторых - мы можем как помочь вам в вашем будущем - продвижение по карьерной лестнице, магические знания, деньги и связи - так и усложнить вам жизнь. Причем по всем перечисленным пунктам. А можем и просто миром разойтись... Пойми, Аристарх - люди не любят, когда их обманывают. И чем могущественнее эти люди, тем больше они такое не любят. А ты обманул очень, очень могущественных людей...

- Если я вернусь в Род, я получу титул Главы или Наследника Рода Шуйских? - поинтересовался я.

- Разумеется, нет, - спокойно ответил Фёдор. - Это уже невозможно.

- Почему? Я законный наследник Николая Шуйского, предыдущего Главы, - заметил я.

- Потому что новый Глава уже избран, и у него есть наследник.

- Ну так выходит, что меня, законного наследника Рода Шуйских, точно так же обманули, - резюмировал я. - Так о каких претензиях с вашей стороны может идти речь? Право слово, вы меня надурили куда сильнее, чем я вас. Вы потеряли лишь одного члена Рода, а вот я - целый Род. Так что можно считать, что мы квиты.

Боярин, откинувшись на спинку стула, новым, оценивающим взглядом посмотрел на меня. Что, думал я побегу обратно, стоит меня только поманить возможностью поддержки

от Рода?

- Это всё обыкновенный софизм, парень, - ответил он наконец. - Ты прекрасно знаешь, что наследником и тем более главой не может быть четырнадцатилетний ребёнок, у которого нет даже Дара. Возможно, покажи ты его сразу, и ты остался наследником - при регенте-дяде, но тем не менее, однако ты не проявил его. Я-то приму твой ответ и так и передам Совету и Главе Рода, что ты считаешь себя обманутой стороной, но боюсь им не интересно твоё виденье ситуации. А жаль - я не хотел бы, что бы жизнь старшего сына Коли осложняли эти старики... Ну да ладно, это уже тебе решать. В первую очередь я блюду интересы Рода, и потому о твоём ответе я буду сообщить без утайки, но знай - я надеюсь, что последствий эти выходы для тебя иметь не будут. И да, на будущее - старайся не частить с дуэлями. Во всяком случае с боярами - у тебя больше нет поддержки Рода, и чрезмерная самоуверенность может больно аукнуться.

Федор Шуйский уехал, и на этом длинный, переполненный событиями день наконец закончился. Уже лёжа в кровати, я с улыбкой смотрел в потолок. Всего день свободы, а событий уже больше, чем за последние полгода жизни в Роду. Я начинаю любить эту жизнь всё сильнее и сильнее...

На следующий день я прямо с утра отправился на вокзал. А чего тянуть резину? С дедом и матерью я все дела обсудил, и мама, хоть и неохотно, но признала, что места лучше, чем Фронтир для того что бы быстро стать сильнее, заработать деньги, репутацию и славу не найти - а увидев меня в действии, так же вынуждена была признать что я способен позаботиться о себе сам. Ну и главным аргументом послужило замечание дедушки:

- То, что он скрыл от Рода наличие Дара они ещё могут простить - у Шуйских десятки собственных одарённых только из числа потомков Рода, и сотни служащих этой семье - дружина, гвардия, целители, артефакторы и многие другие, так что потеря одного лишь Аристарха на семье не скажется, хоть она и досадна. Но если он ещё и нарушит соглашение по поводу отправки на Фронтир... Лучше их не злить, Ася. Могут из принципа сделать из парня показательный пример, мол, что бывает с теми, кто дурит Шуйских - а зная нового Главу Рода, они это могут.

С этим сложно было спорить даже ей, и потому я, попросившись с родней и трижды заверив мать и Жанку, что буду себя беречь и в авантюры лезть не стану. Лгал, конечно, как сивый мерин, но чего не скажешь, что бы успокоить семью? Да и планами особо не делился - ни к чему лишний раз тревожить родных, они ведь не понимают, что у меня действительно есть все основания рассчитывать побороться с колоссом в виде боярского Рода Шуйских.

Я подумывал о покупке места на летучем корабле - так путь можно было сократить до трёх-четырёх дней вместо двух с половиной недель на поезде, но тут вышла накладка - все рейсы от Питербурга до Александровска на воздушный транспорт были раскуплены. Дело в том, что скоро начинался сезон активности тварей Разлома, и Фронтир ждали весёлые деньки - в связи с чем множество одарённых и их слуг отправлялись попытать удачу на рубежах Империи.

Так что пришлось пылить на паровозе почти две с половиной недели. Впрочем, я ни о чем не жалел - к последнему весеннему зачислению в Стражи я успевал в любом случае, а так ещё и появилось время заняться саморазвитием. Там, в усадьбе Рода, из-за риска быть обнаруженным я не спешил с этим делом, но сейчас, сидя в одиночном купе (под меня было выкуплено оба места) я имел возможность полноценно погрузиться в свой внутренний мир и заняться саморазвитием.

Ну что я могу сказать... Ранг Адепта я получу, такими темпами, примерно за месяца два-два с половиной. Вот до ранга Мастера мне расти уже куда дольше, но в любом случае - мои Семь Молний давали мне значительный буст в скорости развития, несмотря на общепринятую в этом мире теорию, что чем позже проявился Дар, тем меньше перспектив и ниже итоговый потолок. Ну-ну... Дар, появившийся в шестнадцать - прямой путь, что бы упереться в ступень Ученика навсегда. Ну, так считают здесь, но мне эти ожидания побоку. Я-то точно уверен, что стану могущественнее любого Мага Заклятия в этом мире - дай мне только время.

Александровск, в который я прибыл, встретил меня высоченными бастионами, на которых расположилась магическая артиллерия, огромным гарнизоном и... И всем тем, что может быть присуще городу из первой пятерки по размерам и развитию в одной из сверхдержав планеты.

Любоваться красотами города можно было бы долго, но времени у меня не было. Нужно было успеть навеститься в комендатуру, получить направление на Курс Молодого Бойца, длящийся три месяца, заселиться в казарму и так далее - а я, спешу напомнить, был в числе последнего набора. Скорее всего, меня зачислят в уже прошедшую часть обучения роту, так как едва ли таких опаздунгов, как я, наберётся много.

На этот год у меня большие планы! По быстрому пройти КМБ, отслужить обязательный год службы Империи и затем основать свой вольный отряд охотников на чудовищ. Закрепиться в городе, разжиться деньгами, что бы не зависеть от денег бывшего рода, и развить магическую силу.. В общем, набраться власти, силы и влияния достаточных, что бы призвать к ответу всех причастных к смерти отца.

Неспешно выйдя из поезда, я подхватил свой небольшой чемодан и отправился искать извозчика. Свободный экипаж нашёлся довольно быстро, и я запрыгнул внутрь.

- Малая Екатериненская дом пятнадцать, - назвал я адрес, вызубренный задолго до отправки сюда.

- Пятый военкомат? - уточнил хлипкий рябой мужичок на козлах.

- Он самый.

Через некоторое время я уже находился в кабинете капитана Солжикова, ответственного за набор и прием одарённых в ряды Имперской Стражи. Крепкий мужчина в годах, лет пятидесяти, обладающий рангом очень сильного Адепта, явно был простолудином - вернее, вышел из простонародья. Иначе к своим почти пятьдесят не прозябал в этой дыре и был бы хотя бы Мастером - но увы, происхождение подвело старого вояку. Ни специализированного питания и эликсиров, принимаемых аристократами с детства в целях укрепления организма, ни особых или тайных знаний, даруемых Санкт-Петербургской Академией Окультных Наук, где обучались потомственные дворяне, ни родовых знаний бояр... Лишь простенький колледж для одарённых из простонародья да долгая и упорная служба рядовым чародеем на благо отечества.

- Значит, Аристарх Николаевич, безфамильный одарённый в ранге Ученика, - закончил он наконец изучение моего личного дела. Весьма куцего, надо сказать. - Здесь указано, что вы покинули Род Шуйских. Могу ли я узнать причину?

- А вы действительно не знаете? - приподнял я бровь. - Мне кажется, каждая собака уже об этом осведомлена.

- Видите ли, Аристарх, я - не собака, - посуровел его голос. - И мне действительно интересно, что сподвигло молодого человека из боярского рода отказаться от фамилии и

примкнуть к Имперской Страже.

- А в чем причина такого любопытства? - поинтересовался я. - Вроде бы законом подобное не запрещено, а младших одарённых в Страже всегда не хватает.

- Причины моего интереса вас не касаются, - отрезал он. - Важно лишь то, что я вполне могу вас сейчас развернуть и отправить на улицу. Отказав в приёме в наши ряды, так что лучше бы вам не ерепениться лишний раз и отвечать на вопрос.

- Тогда и я могу подать на вас жалобу в соответствующие инстанции, - начал закипать и я. Что этот недоучка себе позволяет?! - И будьте уверены - я добьюсь того, что бы к вопросу о вашей компетенции подошли со всей серьёзностью. Я маг, дворянин и я хочу послужить своей стране, так что...

- Бояре *никогда* не вступали в Стражу, - перебил меня капитан. - Больше того - вы оппозиция Императору, и потому я не понимаю, почему вы сейчас здесь. Несмотря на то, что официально вы больше не числитесь боярином.

Видимо, упёртый старый служака реально не в курсе моего положения дел и полагает, что за этим скрыт какой-то хитрый умысел. М-да, видимо, придется объяснять ретивому служаке известные ныне каждому высокородному вещи.

- Наш разговор идёт куда-то не туда, - вздохнул я. - Что ж, объясню всё общих чертах...

После моего короткого объяснения, тот оказался действительно удивлён. И даже, как мне показалось, слегка смущен, кто бы мог подумать. Не верить мне причин у капитана не было - мои слова действительно легко проверить, поинтересовавшись у более родовитых служак. Слишком заметное событие и слишком легко прослеживается логика происходящего.

- Что ж, это сильно меняет дело, - выдохнул он. - Я так понимаю, надеетесь сделать карьеру на императорской службе? Похвально, похвально. Да чёрт возьми, вы уже сейчас сильный Ученик! Годам к сорока и вовсе Мастером станете, а там, со временем, возможно, и Младшим Магистром...

Я скромно промолчал о том, что если я к сорока годам окажусь лишь жалким Мастером, то я от стыда повешусь. К сорока я буду не меньше Архимага, мужик... И тут мне пришла в голову интересная идея.

- А могли бы вы посодействовать мне в одном небольшом деле? - прищурился я. - Взамен же я решу вашу.

- Это какое такое дело? - напрягся капитан...

Дорогие читатели! Если вас не затруднит - лайкните и напишите комментарий, пожалуйста. Это очень мотивирует автора, поверьте! Если сегодня у книги будет 200 лайков - будет дополнительная прода).

— И какую такую мою проблему вы решите, кстати говоря? — добавил он.

— Вы — очень сильный Адепт. Берусь предположить, что вы в этом ранге уже не один год, верно? — заметил я. — А то и больше десятка лет. Но прорваться к Мастеру никак не выходит, коллеги разводят руками, денег на то, что бы обратиться к знающим и умелым специалистам нет, а заслуг на то, что бы хоть на месяцок отправится в Академию Окультных Наук в Петрограде не хватает... Я ничего не упустил?

Тяжелый взгляд, нахмуренные брови и тишина послужили мне достаточно красноречивым ответом. Впрочем, иного я не ожидал — слишком очевидная ситуация, что бы быть хоть сколь-либо тайной, и слишком неприятная для старого служаки, что бы он спокойно реагировал. Впрочем, продолжать я не собирался — мой ход сделан, теперь черёд за тобой, капитан.

— Вы пытаетесь меня подкупить, молодой человек? — не выдержал он молчания. — Ну допустим, всё так. Но какое это имеет отношение к вам?

— Никакого, на самом деле, — признал я. — Скажу откровенно — мне, по большому счёту, это и вовсе безразлично. Я сижу перед вами не потому, что стремился выйти конкретно на вас, но раз случай свёл меня с человеком, которому могу оказаться полезен я и который будет полезен и мне, я просто не могу не попытаться устроить всё к взаимной выгоде.

— Слишком мало конкретики, Аристарх Николаевич, — заметил он, покачав головой. Старый служака уже успел взять себя в руки и всё так же спокойно глядел на меня, откинувшись на спинку стула. — Что вы конкретно хотите от меня и чем можете мне помочь? Учтите, я не намерен предавать присягу, нарушать закон или ещё как-либо идти против совести. Так что не представляю, чем могу быть вам полезен.

Ну конечно, конечно. Расскажи это кому-нибудь другому, господин Солжиков. Всё ты прекрасно понимаешь, и раз до сих пор не послал меня — значит, заинтригован.

— От вас и не потребуется поступать против совести, — улыбнулся я. — Нужно всего лишь помочь мне с зачислением в наиболее подходящую для меня учебную роту, подобрать мне десяток бойцов в соответствии с моими запросами и периодически помогать советом в различных ситуациях, если того потребуется. Лишь советом, не более — повторил я.

— Требования действительно пустяковые, — немного удивился он. — Всё это может позволить себе любой потомственный дворянин из сколь-либо значимого Рода.

— Только я — не из их числа. Я изгнанный боярин, обладающий лишь личным дворянством в силу наличия у меня магических способностей, и не имею надёжной опоры за спиной, — напомнил я. — И я действительно мечтаю достаточно высоко, а потому мне нужно начинать налаживать необходимые связи прямо сейчас.

И я ни капли не врал. Кое-что недоговаривал, конечно, куда без этого, но сейчас это значения не имело да и капитана Солжикова никак не касалось, так что всё честно. Люди вообще часто недооценивают силу правды — а ведь она, как правило, работает куда эффективнее любого обмана. Разумеется, лишь в тех случаях, когда она уместна, как сейчас.

И связи мне действительно нужны. Да, капитан, ведающий набором новобранцев в учебные роты Имперской Стражи, служащий в одном из многих военкоматов

Александровска, был не бог весть какого полёта птицей, но курочка по зёрнышку клюет. Да и на первое время мне явно пригодится знакомый офицер в городе.

— Что ж, я вас услышал, — кивнул он. — Что же вы предложите мне в замен? Деньги?

— Нет, что вы, что вы, — тонко улыбнулся я. — Я предложу большее — помощь в том, что бы прорваться к рангу Мастера. В течение одного месяца с сего дня, я за три процедуры сделаю так, что вы получите вожделенный ранг. Как вам такое?

Капитан Солжиков постарался сохранить невозмутимый вид. Изо всех сил постарался, вот только битый жизнью вояка был далёк от умения хорошо лицедействовать, и я понял, что он мой. Дёрнулся уголок рта, чуть забурлила аура... Да, мало кто бы остался на его месте равнодушным. Ведь как обстояли дела у таких как он? Не идёшь на поклон и на пожизненную службу сильным мира сего — и никто не протянет тебе руку помощи в преодолении твоих пределов.

А как же государство, спросите вы, которому он верно служит? А очень просто. Император где-то там, наверху и далеко, а чиновники и старшие офицеры с генералами здесь, поближе. И у них уже давно схвачено, кому какие места достанутся, кто продвинется по службе, кто останется там же, свои фавориты, родственники и просто те, кто способны заплатить... А в Российской Империи потолок карьеры напрямую завязан на уровне магического мастерства. Как и везде в мире — магократия, как она есть. Так же было и в моём прошлом мире...

Мастер же — это чин, при котором полковничьи погоны лишь вопрос времени. Нижняя ступенька настоящей элиты любого государства, вот кто такой Мастер магии, которому автоматически положено потомственное дворянство. А плодить конкурентов из числа вчерашних простолюдинов никто не собирался — либо иди в услужение сильному Роду, либо извернись как-нибудь сам. По сути, для капитана моё предложение было путёвкой в новую, куда более счастливую жизнь, и просил я за неё сущие пустяки.

— Вы не шутите? — враз охрипшим голосом поинтересовался он. — Месяц? Ранг Мастера? За такие пустяки?

— Ну, я рассчитываю, что вы не забудете оказанной вам услуги и в случае надобности готовы будете отплатить, — развёл я руками. — Но право слово — прямо сейчас мне от вас ничего не нужно. Считайте это моей инвестицией в будущее. Если же я не сумею выполнить обещанного... Ну даже не знаю. Вы всё ещё останетесь капитаном армии Егс Императорского Величества, и возможностей усложнить жизнь какому-то там кадету у вас будет масса. Мне просто невыгодно вам лгать. Такими вещами не шутят.

И он согласился. Поколебался для виду, помялся, постарался узнать, как именно я ему в этом помогу и откуда у меня такие знания... Но согласился. Ведь главное что? Против совести я его идти не заставляю, взял слово и письменную расписку лишь о том, что он не будет распространять среди третьих лиц информацию о моей помощи и всё. А если в будущем я попрошу что-то, на что он идти не готов... Никаких официальных обязательств у него передо мной не будет, и он всегда может мне отказать, так что всё выглядело идеально для него.

Первый сеанс из трёх, необходимых для его перехода на следующий ранг, я провёл прямо в кабинете. Вообще-то я не бог весть какой энергетический хирург, и уж точно не чудотворец. Дунул, плюнул и одарённый уже перепрыгнул ранг — это не про меня. Просто знания из прошлой жизни, скопленные за несколько веков, были у меня довольно обширны и разносторонни. И помочь капитану я мог лишь потому, что он сам давным-давно упёрся тот

рубеж, за которым его ждало усиление. Просто не знал, как его перейти — если действовать интуитивно, риск провалиться и навечно застрять на ранге Адепта был свыше девяноста процентов.

Да-да, ранги присуждались не просто так. Они напрямую отражали объём и качество доступной магу энергии и указывали на развитость каналов, по которым он её проводил. И каждый следующий ранг — это своего рода эволюция, запускать которую следовало должным образом. Другое дело, что для каждого ранга эта информация различалась, да и владели ей отнюдь не все... Но я владел.

— Через десять дней нужно будет провести следующую процедуру, — устало усевшись обратно на свой стул, сказал я. — Не меньше чем через десять. Вашей энергии нужно улечься, так что избегайте интенсивных нагрузок — нужные манаканалы у вас были забиты, и я лишь прочистил и встряхнул их. А теперь — не пора ли нам перейти к моим проблемам?

Вечером следующего дня я, приобретя перед этим всё необходимое в городе, уже находился у расположения четвёртого учебного батальона двенадцатого полка Имперской Стражи. Трёхэтажная казарма из серого камня ничем не выделялась на фоне своих шести товарок, расположенных вокруг здоровенного плаца. Вдалеке виднелся штаб полка — аккуратное двухэтажное здание, но туда мне идти не было никакой необходимости.

Следуя за одним из бойцов, что встретил меня на КПП я вошел в здание.

— Командир в подразделении? — спросил мой сопровождающий дневального.

— Да, — кивнул тот. — У себя в кабинете.

— К вам новый одарённый. Проводите к господину капитану.

Мой сопровождающий ушёл, и дальше меня повёл второй дневальный.

Длинный коридор, разделявший солдатскую казарму на две части, двухярусные кровати, десятки любопытных глаз... Я, признаться, чувствовал себя даже несколько необычно. Ни в прошлой жизни, ни тем более в этой я не начинал службу с низов, так что увиденное здесь мне было в новинку.

Здесь обреталось, по самым скромным моим прикидкам, около двухсот рядовых солдат. В армию империи рядовых, как правило, набирали из числа простонародья, крестьян и рабочих. Что неудивительно — в городах развелось немало бедноты, и что бы с этим бороться, власти ежегодно активно выгребали оттуда молодняк да безработных.

Честно говоря, я ожидал вони и грязи, а потому был приятно удивлён царящим здесь порядком. Всё чисто, аккуратно, никакой вони, солдаты — вымыты и выбриты, кровати идеально, по линейке заправлены. У каждой по одной тумбочке, на двух человек, насколько я понял.

В конце коридора располагалась канцелярия роты — несколько кабинетов, в одном из которых обретались два писаря, а в другом находился кабинет её командира. Дневальный осторожно постучался в закрытую дверь.

— Кого там черти принесли?! — раздался раздражённый голос по ту сторону двери.

— Разрешите доложить, ваше благородие! — гаркнул дневальный. — Дневальный по роте рядовой Смирнов, привёл...

— Аристарх Николаевич, — подсказал я запнувшемуся пареньку.

— Аристар...

— Да слышал я! — рыкнул ротный. — Входи, Аристарх Николаевич. А ты, Смирнов, передай дежурному — наряд вне очереди всем четверым! Ясно?! Дыбилы, учишь вас, учишь,

а всё одно мозгов никаких! Вы, жопохвосты косорукие, сперва должны выяснить, кто пришёл, затем мне доложить, и лишь затем пускать! Всё, собака сутулая, проваливай обратно!

— Так точно, ваше благородие! — бодро гаркнул тот и резво направился назад.

Открыв дверь, я вошёл в кабинет ротного. Высокий, крепкий мужчина слегка за тридцать, с короткой стрижкой и аккуратной бородкой, сидел за столом и ковырялся в бумагах. Над его головой висел портрет нынешнего Императора, в углу на полочке стояли маленькие образа, простой дубовый стол же был завален бумагами. Не поднимая головы, он коротко бросил:

— Садись.

Оглядевшись, я подтянул ближайший табурет и принялся терпеливо ждать. Капитан, судя по погонам, одарённый в ранге Мастера, явно из богатой дворянской семьи — иначе в свои не самые великие годы он бы крепким Мастером не был. Раньше тридцати вообще, как правило, лишь бояре достигали этого звания. Ну и императорский Род, само собой — но те и сами вышли из боярского сословия. Для дворянина же достичь этого ранга в такие годы — явный признак большого таланта.

— Итак, — наконец поднял он голову и оглядел меня. — Аристарх Николаевич, верно? Мне нечасто навязывают курсантов прямо уже после начала обучения, но за тебя попросил мой давний приятель Антон Солжиков, так что ты здесь. Уж не знаю, чем ты пронял этого неподкупного вояку... Итак, мне нужно понять, насколько хорошо ты владеешь Даром. Есть два базовых заклятия, которые должен уметь ставить каждый, кто попал сюда — фронтальный щит, в два с половиной метра высотой и четыре шириной, и обладать достаточно сильным атакующим заклятием. Это — база, с которой мы работаем. И да — щит должен быть способен выдержать хотя бы три выстрела из револьвера. Можешь?

— Могу, — кивнул я и тут же, не теряя времени, отъехал на стуле и прямо в кабинете развернул барьер.

Ширины помещения не хватило — тут было лишь три метра, но высота потолка была как раз примерно около двух с половиной метров, так что кабинет словно бы разделило пополам.

Капитан меня, надо признаться, удивил. Не моргнув глазом, он выхватил откуда-то револьвер и одну за другой всадил три пули прямо в моё заклятие. Причем если бы я не удержал защиту, мне прострелило бы ноги и левое плечо — командир роты не церемонился.

— Недурно, — оценил он. — Ты бы ещё десяток таких выстрелов удержал, верно? Для Ученика — просто великолепные показатели. Впрочем, чего ещё ожидать от бывшего Шуйского. Стихия Воздуха, в барьере помимо прочего ещё и молнии, что добавляет ему прочности против обычных пуль... С атакующей магией как?

Ну, удивляться тому, что он знает мой «секрет», не приходилось.

— Вам Воздух или Молнию? — поднял я бровь.

— А пульки-ка в меня молнией, юноша, — предложил он. — Интересно посмотреть, как ваш Род это делает. Вы же больше другие стихии предпочитаете обычно.

— Я — необычный, — хмыкнул я.

И жахнул, не скупясь на ману. Простым, не слишком замысловатым заклинанием, далеко не на пределе своих возможностей, но так, что бы далеко не каждый одарённый Ученик сумел выдержать. Впрочем, бил я тоже далеко не по Ученику...

Ловким движением заправского фокусника ещё не представившийся командир роты

поймал метнувшийся в него язык небесного пламени и лихо закрутил его в шаровую молнию. И это, мать вашу, весьма впечатляло — подобный трюк требовал не силы, а отточенного мастерства в управлении магией. Он опасен, этот пока безымянный капитан, весьма опасен — даже в моём бывшем Роду этот человек не затерялся бы на фоне остальных.

— Впечатляет, — признал я чужое мастерство. — Из какого вы Рода, господин капитан?

— Алексей Алексеевич Воронцов, — представился он. — Ты принят, Аристарх Николаевич. — Не будем размусливать, не люблю терять времени. Отныне ты мой курсант, завтра тебя познакомят с твоим десятком. Назначаетесь, как и все, командовать отделением — десятком рядовых и сержант, который будет твоим заместителем. Сержант — опытный вояка, советую прислушиваться к его советам, хоть он и простолюдин. Будет помогать тебе командовать новобранцами... Подъём у нас в восемь утра, обязателен для всех. Выходите, строитесь на малом плацу перед казармой и все дружно бежим делать зарядку. Гонять буду всех лично. Вопросы?

— Никак нет, — ответил я. Всё это я итак знал — ехал я в Имперскую Стражу не на авось.

— Чижиков! — рявкнул ротный.

— Слушаю, ваше благородие! — ворвался внутрь щуплый невысокий паренёк. Тоже, надо сказать, одарённый к моему удивлению. Я думал, в писарях курсантов нет...

— Отведи новенького к остальным курсантам. Свободны.

Воронцовы... Это было неожиданно. Явно талантливый одарённый, скорее всего из главных ветвей Рода, сидит в этой дыре в предместьях Александровска, командуя и обучая новобранцев Имперской Стражи? Неожиданно. Их род был весьма богат и силен, являясь одной из сильнейших фамилий в числе дворян — почти истреблённый и проигравший войну боярский Род отказался от своего титула и пошёл под руку государя, став наряду с некоторыми другими фамилиями основой, на которой строилось могущество дворянства.

И вот нате вам — один из них тут. Интересненько...

Жилище курсантов оказалось расположено по другую сторону коридора. Практически отдельное крыло, занимающее не менее сорока процентов этажа, с отдельной дверью и собственным дневальным, из числа рядовых. Внутри был длинный коридор, с рядом дверей, оканчивающийся небольшим залом с парой диванов, креслами и длинными столами, за которыми сейчас сидело пятеро курсантов. И именно к ним меня и повёл Чижиков.

Станный, надо сказать, тип. Молчит, как воды в рот набрал — даже не пытается заговорить и завязать знакомство. Ну да бог с ним, мне-то какое дело...

— Аристарх Николаевич, новый курсант нашей учебной роты, — нервно представил меня парень.

— Свободен, — махнул рукой один из парней. Чижиков незамедлительно развернулся и быстрым шагом устремился прочь.

— Думаю, нам стоит познакомиться, Аристарх, — неторопливо протянул он. — Меня зовут Лаврентий Рысаков. Это мои друзья — Антон Веремейников, Юсуп Асхаков, Армен Карапетян и Владимир Озерцов. Мы, скажем так, старшие среди курсантов этой учебной роты. Вижу, человек ты приличный, так что конфликтов у нас быть не должно... Вон тот кубрик, — кивнул он на ближайшую дверь. — Последний свободный. Предлагаю тебе разместиться, а затем присоединиться к нам. Играете в дурака?

— Играю, от чего ж не играть... На деньги? — поинтересовался я.

Снисходительный тон этого щенка мне не понравился. А в дурака я мастер. Как и в двадцать одно, новомодный покер и многое другое... В общем, посидеть с сокурсниками я не против. И раздеть их до нитки тоже — учитывая моё невероятно развитое магическое зрение (все это время, что не выдать наличие дара, приходилось тренировать лишь его да простейшие трюки), подсмотреть чужие карты будет несложно. Но это на крайний случай.

— Можно и на деньги, — кивнул он. -

— Тогда одну минуту, господа, — улыбнулся я.

Я развернулся и шагнул к указанной мной двери. Одно движение, и незапертая дверь распахивается — и я изумлённо замираю.

На обитом красной тканью кресле сидела девушка. Платиновая блондинка с ярко-зелеными глазами, правильными чертами лица и аккуратным носиком, которые я отметил лишь мимоходом.

Ибо мундир этой красавицы был распахнут, и из под него прямо на меня смотрела пара сис... Гхм, груди, размера эдак четвёртого, удерживаемых лишь тонкой тканью белого кружевного лифчика. А чуть ниже шли трусики, и белые чулки...

Молодое, полное бушующих гормонов тело попыталось взбрыкнуть, но сжав волю в кулак, я поднял взгляд.

Непонимание в изумрудных глазах медленно, но верно сменялось другой эмоцией. Простой и не сулящей мне ничего хорошего — гневом.

— Т-ты!.. — запнувшись, прошипела она.

— Ой, — только и успел сказать я.

А затем в меня устремилась настоящая воздушная волна, подхватывая меня и швыряя назад. Вот блять попал, так попал...

— Убью-ю!!!

— Мерзавец! — бушевала девушка. — К-как смеешь ты, хам, врываться к даме! Да я... тебя... своими... руками!..

Прижатый к противоположной двери, я успевал только подставлять руки под удары заклятий девушки. Благо, несмотря на всю свою ярость та не использовала действительно опасной магии — воздушные кулаки, что она метала, могли максимум синяк оставить такому как мне, не более. Спасибо за века селекции и укрепления собственных организмов поколениям предков и качественной алхимии, которой меня пичкали с детства — как и любой боярин я был силён как бык. Но даже так — было очень, очень неприятно.

Волосы девушки в гневе изменили цвет и стали ярко-рыжими, с крохотными, отчётливо заметными язычками оранжевого пламени. Яркие изумрудные глаза пылали смарагдовым светом, на щеках проступил румянец — она была чудо как хороша в гневе... Только вот любоваться её красотой сейчас было довольно сложно. Удары сыпались в такт словам, а я стиснув зубы, терпел. Вот сучата! Да и я хорош — так тупо влипнуть в историю... Вот что я сейчас должен сказать, что бы уgomонить эту разъяренную фурию?

— Сударыня! Уверяю вас, произошло недоразумение! — орать сквозь напор шквального ветра было сложно, но я приложил капельку магии, усиливая звук, и сумел перебороть свист бушующего ветра. — Я просто не знал, что...

— Молчать, подлец! — проорала та, не дав мне договорить.

Вот истеричная особа! Пятёрка шутников вовсю хохотала, а народ из остальных кубриков начал выглядывать наружу, недоумённо разглядывая нас. Сама девица-то наружу не показывалась, так что зрители сего конфуза наблюдали лишь меня, избиваемого воздушными кулаками. Наконец, мне это окончательно надоело и я решил прибегнуть к собственной магии.

Голубые искорки побежали по моим рукам, и я, поднапрягшись, разглядел контуры создающего ветер заклятия. В следующий миг я ударил прямо по ним, вложив немало магии в ответный удар — и наспех возведённая ею магическая конструкция рассыпалась, не выдержав моего напора.

Да, сложно и энергозатратно, но как иначе защититься от шквального ветра, не причинив ей вреда, я не знал. Не за барьером же мне прятаться, верно?

Покрыв ладони молниями, я один за другим отбил три последующих воздушных кулака. Замолкнувшая девушка зло сверкнула глазами и начала покрываться пламенем, и я понял — сейчас за меня возьмутся всерьёз. Только этого мне не хватало!

— Сударыня, ещё раз взываю к вашему благоразумию — прекратите нападать на меня! — заявил я, внутренне готовясь ко второму раунду. — Иначе я буду вынужден защищаться всерьёз!

— Ну попробуй, защитись! — рыкнула та и ко мне устремилась лихо закрученная огненная спираль диаметром в метр.

Вот же зараза неугомонная! Ну увидел я тебя в белье, и что теперь, убивать меня надо?! Нет, я конечно понимаю, смутилась, плюс возмущение, но блин — это заклятие огня уже вполне можно было считать летальным. Если бы я позволил ему задеть себя, то всё, одним бывшим боярином на белом свете стало бы меньше.

Но я, разумеется, не позволил. Метнувшись вперёд, я на ходу раскрутил вокруг себя

потоки воздуха, что подхватили пламя девушки и закружили его вокруг меня. От нестерпимого жара мне опалило кончики волос, да и по всему телу прошлась яростная волна жары — но этим дело и ограничилось. Я же, ворвавшись в комнату, коротко и без замаха ударил по окружающему её защитному барьеру.

Шутки шутками, а она действительно хороша. Пусть заклинания и довольно простые, но то, как легко и быстро она их использовала, и какую мощь вкладывала... Я даже невольно подумал, что она сама из боярского сословия...

Щит затрещал, но выдержал мой удар, но главного я добился — атакующие заклятия перестали сыпать из девицы со скоростью пулемёта. По мышцам побежали разряды тока, нервы защекотало и вместе с тем защипало от электричества, и я, крутанувшись на ходу вокруг своей оси, на предельной для себя скорости зашел девице за спину и положил ладонь ей между лопаток.

Та, к счастью, оказалось достаточно разумна, что бы понять — бой окончен. Захоти я сейчас атаковать, и девушка попросту не успеет толком использовать магию — ведь у меня уже заготовлено боевое заклятие. Тонкие и пока что слабые струйки тока покалывали кожу спины красавицы, недвусмысленно намекая — я могу в любой миг лишить её сознания, а то и вовсе убить.

— Убери свои лапы, — процедила та.

— Только если вы пообещаете вести себя благоразумно и не пытаться напасть на меня снова, — ответил я. — По крайней мере, пока не выслушаете моих объяснений. Договорились?

— Да, — явно неохотно процедила та в ответ.

Что ж, видимо в процессе избивания меня воздушными кулаками она частично сбросила напряжение и уже начинала более или менее соображать. Резко шагнув к двери, она потянулась, явно намереваясь её захлопнуть, но затем остановилась и мрачно взглянула на меня.

— Вон отсюда, — холодно велела она, одной рукой запахивая мундир.

— Объяснений слушать вы, я так понимаю, не собираетесь? — вздохнул я. Сознательно глядя девушке прямо в глаза, я старательно гасил желание скоситься ниже... Чёртов юношеский организм! — Что ж, тогда вновь приношу свои искренние извинения и повторяю — это лишь досадное недоразумение, а не мой злой умысел. За сим я откланиваюсь.

Коротко поклонившись, я прошёл мимо пунцовой от смущения и гнева девушки. Дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась, и я поглядел на довольно ухмыляющуюся компанию «шутников». Так, значит, да? Ну-ну, молодые люди... Не с тем человеком вы связались, ой не с тем. И я вам это быстро докажу.

— Аристарх, надо сказать — это было весьма интересное зрелище! — с улыбкой заметил Лаврентий. — Кто бы мог подумать, что вы так решительно ворвётесь в кубрик самой Хельги Валге! Признаюсь честно, укротить эту строптивую девицу оказалось не по силам даже мне, так что не слишком огорчайтесь, друг мой. Надеюсь, вы не обижены на меня за этот небольшой невинный розыгрыш?

— Ну что вы, право, Лаврентий, — улыбнулся я, отряхиваясь. — Какие обиды? Розыгрыш и в самом деле удался...

Вышедших посмотреть на происходящее было человек семь-восемь, и все они с любопытством прислушивались к нашему диалогу.

— Дамы и господа, прошу вас вернуться обратно в выделенные вам помещения, —

холодным тоном обратился он к тем, кто ещё нас слушал. — Комендантский час для вас ещё никто не отменял.

И они послушались. Молодые одарённые просто молча вернулись в свои комнаты, и никто не посмел даже подумать о возражении. Значит, Лавруша, ты у нас тут верховодишь, да?

Честно сказать, у меня прямо-таки зудело желание всадить по паре-тройке молний в этого урода и его прихлебателей. Несмотря на их численное превосходство, я точно знал, что дойди дело до боя, я вытру пол всей этой пятёркой разом. Но зачем? В данном случае лучше победить мозгами, а не грубой силой — её черед тоже обязательно придёт, но позже. Победа должна быть полной и абсолютной, во всех смыслах этого слов.

— Вы, кажется, предлагали мне сыграть с вами в карты, господа? — напомнил я.

— А ты, кажется, хотел сперва устроится, и лишь потом к нам присоединиться, — напомнил Рысаков. — Твоя комната — прямо противоположная комнате этой бестии. Не торопись, мы подождём.

— Прекрасно, — улыбнулся я. — Дайте мне минуту.

Парень явно показывает мне, кто здесь альфа, а кто омега. Ну-ну, дражайший, облезешь. Быстренько осмотревшись и убедившись, что помещение лишено неприятных сюрпризов, я положил свой чемодан в углу. Слава богам, я принял подарок матери — данное изделие вышло из из под рук зачаровывателей компании Суслов и Ко, предприятия, изготавливающего чемоданы, ранцы и многое другое, используя при том магию. Недешёвое изделие, однако сегодня оно себя полностью окупило — поток огня Хельги, хоть и ослабленный, ударил по нему, но ограничился лишь парой незначительных подпалин, что не могло не радовать.

Аккуратно разложив свои вещи, я вышел обратно в коридор. Неспешно подойдя к столу, я подтянул свободное кресло и сел, расслабленно откинувшись на спинку. За столом как раз шла партия в покер, и я молча наблюдал за происходящим.

— Будешь с нами? — поинтересовался Лаврентий. — Учти только, мы играем на деньги. Минимальная ставка — пятьдесят копеек.

— Я бы предпочёл другую игру, будь у меня возможность выбирать, — ответил я.

— А чем тебе покер не нравится? — поинтересовался Юсуп Асхаков.

Невысокий, с чуть кривыми ногами потомственного кавалериста, сублильный уроженец не то Казахстана, не то их ближайших родственников, он уверенно поднимал ставки и даже не глядел на меня.

— Покер, без сомнения, интересная игра, и я её вполне уважаю, — ответил я, глядя, как Асхаков тройкой королей убивает пару тузов Лаврентия вместе с надеждами на выигрыш. — Он учит следить за своим выражением лица, позволяет устраивать целые баталии на полях психологического давления, да и партию в нём разыграть куда быстрее, чем в того же дурака... Но при всём при этом в нём есть одно существенное «но» — в игре слишком многое зависит от удачи. Мне ближе более простые игры, в которых больше приходится полагаться на свой ум, свою тактику и смекалку.

— Какая смекалка и ум могут быть в дураках? — не скрывая ноток насмешливого презрения в голосе поинтересовался Лаврентий. — Это простенькая и безыскусная игра, популярная в среде заводских рабочих да мелких купеческих приказчиков, не более!

— Не соглашусь, — покачал я головой. — В нём совсем как в дуэли или на войне. Какие бы у тебя не были козыря, всегда нужно помнить и держать в уме, что используй ты их

раньше времени, и победа будет упущена из рук. Каждый ход — это атака одной стороны, в ходе которой защищающаяся стороны чаще всего несёт убытки. Нужно уметь копить козыри, запоминать выбывшие карты, готовить комбинации, думать, когда стоит биться до конца, а когда — принимать поражение в мелкой стычке и поднимать, дожидаясь лучшего расклада для себя... Дурак — игра, которая среди карточных ближе всего к поединкам одарённых или полноценной войне — и там, и там нужны хорошие, сильные мозги... Ну так что, Лаврентий, сыграем партейку?

— Отчего бы и не сыграть, — согласился тот, прищурившись. — Давайте поглядим, у кого тут разум силён, а кто больше говорит, нежели что бы выглядеть убедительнее...

И мы сыграли. Раз, два, три... Через несколько часов моё богатство пополнилось полусотней с мелочью рублей, взор Лаврентия из насмешливо-снисходительного стал раздраженным, а его дружки уже перестали весело подшучивать. То ли ещё будет... Всё чаще парень прикладывался к довольно солидной фляжке, в которой плескался явно не кампот из сухофруктов, и всё меньше оставалось от его хорошего настроения. Что, не привык проигрывать, ушёлпок? Ну так это ещё только цветочки, погоди, ты у меня и ягодки увидишь...

— Я настаиваю на смене игры, — скрипнул зубами парень. — Двадцать одно очко или покер — выбирай.

— Очко так очко, — улыбнулся я.

Мне даже не приходилось шулерить. Это моя особая черта, которая, видимо, перешла со мной даже сюда, в новый мир и новую жизнь — если игра была честной, я всегда побеждал. Потому и любил дурака — там у всех есть шанс на победу, ведь в нём важны в первую очередь навыки. Очко же... Ну, спасибо за ещё сто четырнадцать рублей. Теперь недовольны были уже все, а не один Лаврушка — банк я собирал со всех, и вышел он преизрядный.

— Мне кажется, Аристарх, ты с нами не совсем честен, — заявил Володя Озерцов. — Так везти в принципе не может. Как ты умудряешься мухлевать?

— Помилуйте, господин Озерцов — колода-то в руках у господина Армена. Что он сдаёт, тем и играю, — ответил я.

Ну и попробуй теперь что-то сказать? Нечего? То-то же...

Всё это время за столом шла непринуждённая беседа. Мои собеседники норовили узнать про меня побольше — всё же с опозданием на курс редко кого зачисляют, я же интересовался здешними порядками. Говоря проще — они решали, насколько далеко можно зайти в отношении меня, я же собирал информацию об остальных наших сокурсниках.

Хельга оказалась дочерью весьма влиятельного в Прибалтике графа Валге. Как девушка из этой дворянской семьи оказалась столь далеко и зачем ей вообще было нужно поступать в Имперскую Стражу, никто не знал, ибо девица держала дистанцию со всеми.

Рысаков оказался членом местного дворянского Рода средней руки, как и остальная четвёрка его подпевал — ребята были не просто знакомыми, их Рода держались в альянсе, так что факт того, что они изначально держались одной группой, был неудивителен.

Остальные же... Двое ребят из совсем мелких Родов и ещё семнадцать — одарённые из простонародья, что были обучены в магических училищах Империи и теперь должны были отработать свой долг за обучение — отдав десять лет жизни службе государству и Императору. И как я уловил из контекста — эту публика данная пятёрка не уважала вовсе. Ни про то, что мой бывший Род — Шуйские, ни тем более про обстоятельства, при которых я их покинул, я, само собой, не упоминал.

О себе я поведал крайне скупое, в самых общих чертах. Благородный по рождению, а не получивший титул простолюдин, в силу некоторых обстоятельств был вынужден покинуть свой Род. Да, безфамильный, и да, намерен делать карьеру на службе Его Императорскому Величеству — сперва здесь, на Фронтире, а там как кривая вывезет.

А тем временем Лаврушка, в отличии от своих друзей войдя в изрядный кураж, проиграл уже больше полутора сотен рублей и всё не унимался. Парню совсем не везло, он пытался поднимать ставку в надеждах на выигрыш, периодически даже бывал к нему близок — но на его двадцать очков я отвечал двадцать одним. На его девятнадцать — двадцаткой... Каждый кон я опережал ближайшего оппонента лишь на одно очко, и при этом совершенно не использовал магию или какого-то жульничества — каждый из присутствующих был достаточно напряжен, что бы улавливать малейшие попытки манипуляции маной.

— Что ж, я пожалуй отправлюсь спать, — заявил я наконец. — Спасибо за приятную компанию, но сегодня был длинный день и я несколько утомился.

— Подожди ещё немного, — остановил меня Рысаков. — Скажи только одно — как ты это делаешь?

— Что именно? — невинно поинтересовался я.

— Карты! Как ты используешь магию таким образом, что мы даже её не улавливаем? — раздраженно уточнил он.

— Ты намекаешь на то, что я шулер? — резко похолодевшим тоном поинтересовался я.

— Нет, он просто... — начал было Озерцов, но был перебит.

— Я прямо на это указываю! Не бывает такого везения столько раз подряд! — вскочил Лаврентий. — В чем трюк? Карты в рукаве? Артефакт?

— Трюка нет.

— Ложь! — возопил он. — Видимо, и из Рода тебя выкинули за подобные фокусы, верно?

Вот это уже было серьёзное оскорбление. Очень даже серьёзное и игнорировать подобное было никак нельзя — иначе просто не поймут. Аристократия это не только яркая одежда, балы, салоны и бравирование своими привилегиями перед простолюдинами — в первую очередь это сообщество хищников, в котором ценят и уважают как личную силу, так и твёрдость характера. И проглатывать оскорбления означало показывать, что ты добыча и слабак. А я не добыча, не слабак и вообще сел за этот стол в надежде, что сумею спровоцировать этого индюка. Ну что ж... Пепел хитрый, Пепел смог.

— Пьяное ничтожество, — процедил я, медленно вставая. — Видит бог, я бы размазал тебя здесь и сейчас, но в виду того, что ты пьян, я даю тебе время до утра на то, что бы привести себя в подобающее состояние. Завтра, после общей утренней разминки, дуэль. До сдачи или потери сознания одной из сторон.

На миг в глазах парня мелькнула нерешительность — всё же слишком уверенно я себя вёл, вызывая его. Но отступить он уже не мог — не сейчас, не при свидетелях. Иначе он запросто мог перестать быть неформальным лидером в этой компании, да и вообще уронить свой авторитет среди всех курсантов. А то и в городе прознали бы, что струсил... Ведь, как сказал когда в моём прошлом мире один мудрый человек — что знает двое, знает и свинья. А тут и вовсе аж четверо лишних свидетелей...

— Завтра я заставлю тебя пожалеть о твоих сло... — начал было он, но я не стал слушать.

— Да насрать. Спокойной ночи, господа, — развернулся я.

Утро красит нежным цветом... или светом, как там точно было я уже даже и не помню. В общем, бежал я за вслед за Алексеем Алексеевичем и наслаждался свежим, холодным утренним воздухом. Рядом со мной бежали мои орлы — выделенное под моё командование отделение из десятка человек.

Вообще, как я заметил, на утреннюю пробежку в полном составе вышла лишь наша рота. Почему так, я не знаю, но остальные роты бегали без офицерского состава, возглавляемые своими сержантами, изредка — кем-то из самых младших офицерских чинов.

На утреннем построении сегодня произошел небольшой инцидент — естественно, по моей вине, а вернее непосредственно мною организованный. Дело в том, что рота строилось по отделениям — курсант, возглавляющий своё отделение, впереди, за ним его десяток. Двадцать пять человек в ряд с глубиной строя в одиннадцать человек, проще говоря.

И первыми, с самого края левого фланга всегда, до этого всегда стоял Рысаков. За ним по одному шли остальные четверо его дружков — этак команда, насколько я понимаю, была неформальными лидерами, что держали в кулаке остальных ребят и девчонок. Исключением была Хельга — просто обязана была быть. Графская дочь происходила из достаточно влиятельного Рода, что бы всякие там Рысаковы и ему подобные не смели разевать на неё рот — в конце концов, создавать проблемы своей семье никто из них явно не хотел. Максимум, что они могли себе позволить — это шуточки на манер вчерашней.

Собственно, нехитрый, но достаточно эффективный умысел недоносков вчера заключался в том числе и в том, что бы сходу сделать меня врагом девушки. И судя по тому, как та принципиально не замечала моего существования, своего они добились.

Люди вроде Рысакова есть всегда и везде. Я не искал никаких подводных камней в их отношении ко мне, просто потому, что знал — бывают такие типы, которым просто доставляет наслаждение сам факт того, что они выше кого-то в социуме. И каждый, кто на их взгляд, может лишить их возможности быть «альфой» или хотя бы пошатнуть авторитет, должен быть сразу задавлен, поставлен на место и так далее.

Поэтому они сперва разыграли свою дурацкую шутку и посмотрели, как я из неё выпутаюсь. Само по себе произошедшее действительно можно было бы списать на банальный розыгрыш и повиниться за это, если окажется, что я слишком важная персона. Глупо, конечно — нарываться на того, о ком ты пока ничего не знаешь, но... А с чего избалованный дворянский отпрыск из средней руки провинциального Рода должен блистать умом в свои восемнадцать-девятнадцать лет?

А вот уже когда выяснилось, что я изгнан из Рода, у ребят явно отлегло от сердца. Никто даже толком не попытался загасить зарождающийся конфликт, и сегодня они пожнут первые его плоды. Но вернёмся к утреннему построению и тому, что там произошло.

А сделал я следующее — просто и без затей крайним с левого фланга, заняв место местного альфа-самца. Мои будущие бойцы, с которыми я ещё толком знаком не был, встали позади меня, и мы принялись ждать, пока все построится — благо встал я загодя и поинтересовался у дежурного по роте, как проходит построение, кто где стоит и где, собственно, мой десяток.

Разумеется, моя выходка не осталась без внимания, и вышедший вальжной походкой на крыльцо Лаврентий немедленно вспылал.

— Это моё место! — заявил молодой дворянин. — Встань со своим сбродом в конец строя и не отвечивай!

— Твоё? — деланно удивился я и внимательно посмотрел себе под ноги. — А где здесь об этом написано? Или у тебя есть документ с печатью командира роты, что конкретно ты единственный имеешь право стоять первым?

— Это моё место и моё право с первого дня обучения, безродный, — прошипел краснеющий от возмущения парень. — Занятия идут уже вторую неделю, и пока ты нежился в тепле и уюте, мы...

Тут он запнулся, видимо поняв, что его понесло куда-то не туда. Капитана, как и замкомандира роты, видно пока не было, так что постепенно выстраивающийся народ с любопытством слушал наш разговор.

— Пока мы проливали свой пот на тренировках, готовясь к тому, что бы защищать нашу Империю, — нашёлся его друг, Антон Веремейников. — Каждый, стоящий здесь, прошу заметить! Прояви уважение к своим товарищам и покажи, что ценишь их усилия — займи место в строю последним. Иначе это можно считать открытым презрением ко всем нам.

Я фыркнул, чуть не захохотав ему в лицо. Экий политик доморощенный, привлекает на свою сторону общественное мнение, поглядите на него! Не с тем связываешься, дурачок. Только зря себя подставил...

— Значит, занять первое место в строю — это с моей стороны неуважение к моим будущим боевым товарищам, верно? — поднял я бровь. — А то, что вы всей компанией вчера шумели, вполне возможно мешая кому-то спать, что явно не позволяете остальным в свободное время покидать кубрики без вашего дозволения и что вы намеренно соврали мне, указав комнату уважаемой Хельги как пустующую, из-за чего возникла весьма щекотливая ситуация, это всё — ваши акты уважения к своим будущим товарищам?

Опасно сузившиеся глаза девушки, вперившиеся сперва в меня, затем в моих визави, чуть свернули изумрудом, но она промолчала.

— Особенно мне понравилось, когда вы эдак по хозяйски велели всем остальным курсантам вернуться к себе... Что ж, видимо, раз тренировки и занятия дают вам право себя так вести, то вы уже все как минимум Старшие Магистры и герои Империи. С цистерной пота за плечами, которым всех тут поливаете — насмешливо закончил я.

— Уйди по хорошему, — придвинулся поближе молчавший весь вечер армянин. — Иначе дело иметь тебе придется...

— Да плевать, со сколькими из вас мне придётся иметь дело, господа, — скучающе заявил я. — Хотите — можем прямо тут дуэль устроить. Вот только я сильно подозреваю, что господин капитан подобное не одобрит. И добровольно я это место покидать не намерен.

Вот и бежали мы сейчас, каждый во главе своего отделения, следом за капитаном. И причина, по которой Рысаков и Ко стремилась бежать именно здесь была предельно очевидна — во время пробежки первая десятка бежала именно с командиром, что давало возможность дополнительно с ним пообщаться. Подлизаться, что-то узнать, о чем-то попросить или попробовать договориться о чём-либо — грубо говоря, это был прямой «доступ к телу» Воронцова. И с представителем этой фамилии завести полезные знакомства, а то и связи, посчитали бы за счастье очень многие.

— Смотрю, ты в первый же день начал мутить здесь воду, молодой человек, — заговорил наконец капитан.

Мне предстояло провести ещё достаточно времени под руководством этого человека, так что я обязан был понять, как он относится к происходящему. Всё-таки изначально я не рассчитывал на, что в первый же день у меня начнётся открытая конфронтация сразу с пятёркой дворян — я планировал сперва заработать авторитет своими умениями и качествами, и лишь потом, если такое понадобится, прибегать к силе. Но выхода мне не оставили, и хоть позиция по этому вопросу самого Воронцова меня не остановила, но как минимум знать её и попробовать донести свои резоны было необходимо.

— Мне не оставили выпада, ваше благородие, — ответил я. — Прогибаться перед подобными людьми я считаю унижительным для своей чести, а её я привык беречь.

Пробежка для одарённого, особенно таких как я и Воронцов, с отличной генетикой и превосходными физическими данными, разговору мешала не больше, чем пешая прогулка обычному человеку.

— Да, я наслышан о твоих вчерашних приключениях, — хмыкнул тот. — Что я могу сказать... Понимаю, боярская гордость для тебя всё ещё не пустой звук, и учитывая, что ты оскорблённая сторона, вмешиваться на стороне твоих оппонентов я не буду. Но на будущее помни — гордость гордостью, но ты уже не боярин. Будь осмотрительнее в выборе противников... А из вашей дуэли я даже извлеку пользу для роты — покажете своё искусство при всех, что бы курсанты и курсантки понимали, к чему стремиться.

На этом наш разговор затих, и дальше мы бежали молча. Впрочем, самое главное я для себя услышал — капитан ничего против моих решительных действий не имел и даже сам организует наш с Лаврентием поединок. Лучшего исхода и пожелать было сложно — подобное экономит мне кучу времени, позволяя провести весьма наглядную демонстрацию моих умений всем. Думаю, после подобного желающих со мной конфликтовать из числа курсантов не останется точно, да и урок выйдет весьма показательный...

Мы уже давно покинули территорию части и бежали по ровному полю вдоль комки леса. Не по мощенной дороге, связывавшей Александровск с окрестными городками провинции, а прямо по бездорожью, по мокрой от росы траве вдоль изумительно пахнущего хвойного леса.

— Рота, на месте, стой! — внезапно зычно скомандовал Алексей Алексеевич. — Отдых пятнадцать минут! Вольно! Рысаков, ко мне! И ты, Аристарх, не отходи.

— Господа, так уж вышло, что я в курсе вашего конфликта, — начал он. — И в курсе того, что у вас на сегодня назначена дуэль. С одной стороны, я не имею морального права запрещать её вам, но с другой — вы оба мои курсанты, и мне не хотелось бы, что бы кто-то из вас покинул обучение досрочно из-за раны или, хуже того, безвременной гибели. А потому я просто обязан вас спросить — готовы ли стороны к примирению?

— Нет, — ответил я не задумываясь.

— Нет, — вторил мне Лаврентий.

— Тогда предлагаю следующее, — кивнул Алексей Алексеевич. — Я берусь выдать каждому из вас по защитному артефакту. Они достаточно мощные, что бы выдержать пару атак даже от Мастера, так что вы оба гарантированно останетесь целы и невредимы. Используйте любые ваши способности, любую магию — но помните — тот, чей защитный артефакт активируется первым, будет признан проигравшим. Согласны?

Этого я, разумеется, учесть не мог. Для острастки я планировал сломать парню хотя бы пару костей, но... С другой стороны, это убирает риск случайно убить придурка, ведь проблемы с его Родом в мои планы совершенно не входят.

Мой визави явно думал примерно о том же — что такой расклад лишает возможности как следует показательно отделать противника. Ведь ему это было ещё нужнее, чем мне — сейчас авторитет парня даже среди его друзей мог в любой миг пошатнуться, и показательная порка покусившегося на его позицию лидера была нужна кровь из носу. Но с другой стороны — не спорить же с Воронцовым? Да и победа в любом случае будет победой.

— Согласен, — заявил он наконец.

Я просто молча кивнул.

Нам освободили круг диаметром около сотни метров. Поглазеть на действие собрались, естественно, все присутствующие. Особенный ажиотаж это вызвало у простых солдат — когда ещё простолюдину выпадет такой хороший шанс поглядеть на то, как аристократы бьют друг другу морды? Особенно не вчерашние крестьяне и рабочие, в ком обнаружили дар и даровали дворянское звание совсем недавно, а именно потомственные аристо.

Курсанты, впрочем, шушукались не менее оживлённо. Для них я был тёмной лошадкой, а Рысаков — негласным лидером, которого они все побаивались. А учитывая, как он с ними общался вчера, наверняка и недолюбливали. Комендантский час он для них ввёл, видите ли...

Секундантом Рысакова стал Юсупов. У меня же с этим возникли небольшие сложности — рядовые на эту роль не годились, а с курсантами я знаком ещё не был. Заметив мою заминку в этом вопросе, Рысаков презрительно заулыбался.

— Что, даже секунданта найти не можешь? Может, отрядим тебе кого из мужиков? Будете хорошей парой, — насмешливо заявил он.

Вступать с придурком в перепалку я не стал, потому что мне в голову пришла весьма дерзкая идея. А чего, собственно, я теряюсь-то? Ведь одна знакомая у меня точно есть!

— Сударыня, — обратился я к Хельге. — Я не имею пока ни друзей, ни знакомых среди присутствующих, а ситуация достаточно щекотлива... Так как этот хам, — кивнул я на Лаврентия. — Косвенно задел и вас, не согласились бы вы побыть моим секундантом.

— Отчего бы и нет, — неожиданно легко согласилась она. — Я не против.

Признаться, я даже слегка удивился. Не говоря уж об остальных — всё же наше вчерашнее знакомство видели все.

Но наконец с формальностями было покончено. Мы с Рысаковым замерли в трёх шагах друг от друга и, дождавшись отмашки капитана, начали действовать.

Мой противник одним взмахом руки метнул загодя сплетённое заклятие, и мне пришлось рывком уходить в сторону, уворачиваясь от нескольких десятков ледяных шипов. Сантиметров по тридцать в длину, они вполне могли ранить и даже убить не успевшего защититься мага или неударённого, но для меня опасности не представляли.

Меч Простолюдина птицей выпорхнул из ножен и обрушился в косом ударе слева направо, стремясь рассечь врага от ключицы до паха — но встретился с холодно сверкнувшей шашкой Рысакова. Лезвие моего клинка вспыхнуло разрядами тока, но дворянин пустил сквозь шашку собственную ману, обладающую ледяными свойствами.

Не теряя времени, я крутанулся и заехал пяткой сапога в грудь противника — и неожиданно ощутил, что нога встретилась не с барьером, а с плотью. Выходит, артефакты в виде браслетов, что нам выдал Воронцов, блокировали лишь прямые магические атаки либо те из физических, чья скорость превышала определённый предел? Это же отлично!

По телу загулял ток, и я с упоением встретил растекающуюся по телу боль — настал час не магии, а рукопашного боя. Пора бы ткнуть кое-кого в грязь лицом...

— Слабак, — презрительно сплюнул я и показательно вонзил меч в землю. — Против тебя мне даже оружие не нужно.

Небольшой вихрь из бритвенно-острых кусочков льда стал мне ответом. Не двигаясь с места, я выставил защитный барьер — тот же, показывал вчера Воронцову, только запитав маной посильнее. Все мои предыдущие противники в этом мире, с которыми я дрался, были Адептами, да к тому же и из боярских Родов, и потому я, видимо, невольно переоценил того, с кем буду драться сейчас.

Ну в самом деле, что мог сделать какой-то там Ученик из заштатного дворянского Рода тому, кто бьёт элитных магов на ступень выше себя — бояр? Да, Рысаков напирал, как мог, использовал всю доступную ему боевую магию — ледяные кольца, воздушные серпы, один раз даже какая-то лоза попыталась вылезти и оплести мою ногу, но...

Только теперь я по настоящему осознал, почему бояре так самоуверенны и почему Императорский Род не сумел их подавить. Знания и мастерство древней аристократии были таковы, что воздушный серп в исполнении Рысакова был процентов на шестьдесят слабее, чем у известных мне бояр его ранга, а маны при этом потреблял ничуть не меньше. И так во всём.

Уже через две минуты всем стало очевидно, куда клонится поединок. Я просто со скучающим видом отражал все попытки Лаврентия достать меня магией. Попытки навязать мне фехтовальный поединок тоже выглядели откровенно жалкими и напрасными потугами — я без труда уходил от каждого его удара, словно в насмешку позволяя его лезвию проходить в считанных сантиметрах от своего тела.

На пятой минуте парень начал выдыхаться. На седьмой — выдохся. Морально-волевых и так называемых «последних» сил хватило ещё на минуты — и на девятой он уже стоял на подгибающихся от напряжения ногах, с пустым резервом и ненавистью во взгляде.

— Умаялся, бедненький? — насмешливо поинтересовался я.

— Трус... — выплюнул он. — Дерись, как подобает мужчине!

— Хорошо, — кивнул я.

А затем на не успевшего даже понять, что происходит, дворянина прямо с высоких, чистых небес рухнула молния. Следом, запаздывая на мгновение, ударил и оглушительный раскат грома — сил я на заклинание не пожалел, вложив тридцать процентов всей своей маны в этот удар. Кольнули болью энергетические каналы, которые вообще-то не полагалось вот так перегружать, но я не подал виду. Концовка должна быть эффектной, и стоящий посреди круга выжженной земли диаметром около десяти метров, покрытый сиреневатым сиянием и потрясенный Рысаков дал мне эту концовку.

— Победитель — Аристарх Николаевич, — объявил Воронцов. — Что ж, на этом зрелище окончено. Пять минут на...

— Подождите! — выступила вперёд Хельга.

— Что? — нахмурившись, взглянул на неё ротный. Ему явно не понравилось столь грубое нарушение дисциплины.

— Моя очередь! — заявила красавица и зашагала в нашу с Рысаковым сторону.

Ну и к кому она сейчас, скажите на милость?!

— Госпожа Валге, что вы имеете в виду? — нахмурился Воронцов.

— У меня с этим молодым человеком, — кивнула на меня девушка. — Есть неоконченное дело, которое требуется разрешить.

— Если вы о том, что я невольно стал свидетелем... — начал я, но был перебит.

— Нет, сударь, наша нерешенная проблема заключается вовсе не в этом, — решительно заявила она. — Наша вчерашняя схватка... Вы застали меня врасплох, и оттого я не сумела проявить себя должным образом. Но теперь я видела вашу силу и не собираюсь вас больше недооценивать. Я требую сатисфакции, сударь! Решитесь ли вы на неё?

— Он потратил немало маны на свой поединок, — заметил капитан.

— Чепуха, — отмахнулась она. — Действительно серьёзным было лишь последнее заклинание, всё остальное время он практически не расходовал ману. К тому же...

Достав из-за пояса, на котором было несколько специальных кармашков для небольших разноцветных стеклянных флаконов, она протянула мне небольшую зелёную ёмкость. Взяв его в руки зелье, я повертел его в руках, но никакой этикетки или рисунков, поясняющих его назначение, я не нашёл. Но тем не менее, его предназначение было вполне очевидно.

— Зелье восстановления маны, — подтвердила мои загадки загадочная прибалтка. — Полпорции будет более чем достаточно для того, что бы восстановиться. Согласны?

Я молча скосил взгляд на Алексея Алексеевича, но тот лишь неопределённо пожал плечами, мол, как хочешь, так и разбирайся. Потрёпанного и истощенного Рысакова уже отвёл к остальным его секундант, и мы остались вдвоём.

— Ну что ж... Это ведь не дуэль, а просто тренировочная схватка, верно? — уточнил я.

На миг задумавшись, девушка хищно улыбнулась и кивнула.

— Да, пусть будет так. Но только у меня есть ещё одно условие... Нет, скорее просьба — обойдёмся лишь личной защитой. Без артефактов господина Алексея Алексеевича.

— Риск слишком велик, — покачал я головой.

— Не беспокойтесь, я не буду с вами слишком строга, — пообещала она. — Обойдусь без лишних травм.

— Сударыня, ваша уверенность в своих силах весьма похвальна, но... — начал было я, но Воронцов, уже всё решивший, вмешался в наш диалог.

— У вас при себе ваши семейные зелья? — деловито уточнил он.

— Две полные порции «Крови Асклепия», — подтвердила она.

— Тогда я бы с удовольствием посмотрел на то, как сражаются представители вашего Рода, — улыбнулся он.

О чем идёт речь я понятия не имел — в современной алхимии я разбирался на уровне рядового обывателя, с поправкой на то, что происходил из боярского рода и имел доступ к библиотекам семьи. Жаль, правда, что интересоваться ими всерьёз я начал слишком поздно — в шестнадцать, после того как начала возвращаться память о прошлой жизни. И потому всех названий банально не знал — но название Кровь Асклепия звучала достаточно внушительно.

— Возможно, ты слышал об этом зелье, по его более распространённому названию, — обратился ко мне капитан. — Эликсир Запасной Жизни. Один из редчайших целебных препаратов, который с гарантией поставит вас на ноги в одно мгновение — во всяком

случае, если использована не чрезмерно изощренная магия. Даже воскресить в течении пяти минут после смерти может, если тело более менее цело. И одни из немногих, кто его способны изготавливать — это семейство Валге.

— В общем, можно бить не стесняясь, я правильно понимаю? — кисло поинтересовался я.

Перспектива бить эту блондинку меня не прельщала совершенно, но видимо и она, и капитан всерьёз настроились на эту драку. Ну что ж, как скажите...

— Да, — кивнула Хельга и, сняв с талии пояс с эликсирами, отдала его капитану. Предварительно вынув из ножен длинную боевую шпагу и короткую дагу с крестовиной, специально предназначенной для того, что бы ловить вражеский клинок.

Ну что мне оставалось делать с этой фурией? Отказаться с ней драться, конечно, можно, но всё сегодняшнее представление предназначалось как раз для наращивания авторитета и репутации боевого мага, с которым не стоит связываться — по крайней мере для одарённых своего уровня. И вот теперь отказываться от прямо брошенного вызова? Я не хотел, видит бог совсем не хотел причинять вреда девушке, перед которой чувствовал себя слегка виноватым, но она сама не оставила мне выбора.

Выпив зелье маны, я буквально за пять-шесть минут восстановил запасы своей маны. Хорошее, весьма дорогое зелье, действовало мягко и ненавязчиво, без очевидных негативных эффектов.

Я держал клинок в опущенной правой руке, внимательно наблюдая за движениями своей противницы. Капитан Воронцов уже давно дал отмашку, но мы пока медлили — я отчётливо помнил скорость и точность её магии, чётко понимая, что она далеко не так проста, как мой предыдущий противник. Черт возьми, я полагал, что знаю все дворянские Рода, которые что-то из себя представляют на уровне Империи, и никаких Валге среди них точно не числилось. Видимо, я либо чего-то не знал, либо фамилия девушки передо мной была лишь псевдонимом...

Первой начала девушка. Окутанная едва заметными воздушными потоками, что изрядно добавляли ей скорости, она сорвалась в длинном выпаде — и шпага змеёй метнулась прямо к моей печени. А она не церемонится, стерва такая!

Мой меч, усеянный десятками и сотнями крохотных электрических искр, рванул влево и вбок, мощным ударом отражая в сторону её выпад. Сделав стремительный шаг вправо, одновременно с этим отправляя в неё несколько Гвоздей Молний — простенькое, но довольно эффективное заклятие, я начал готовить атаку посерьёзнее.

Как и ожидалось, Гвозди никакого вреда девушке нанести не сумели. Двадцати сантиметровые короткие молнии просто стекают по незримой защите девушки, причем отчётливо понятно — это не её собственная магия, а какой-то артефакт личного ношения. Справедливости ради — далеко не самый мощный, я вполне мог бы его пробить, начни я атаковать всерьёз. Видимо, для этого поединка она решила использовать лишь то, что соответствовало рангу Ученика, ну максимум Адепта.

В свою очередь, она ответила очередным уколом шпаги — только в этот раз куда более быстрым, точным и резким. На кончике её оружия светилась крохотная бело-синяя спираль из воздуха и молний — и при столкновении наших клинков эта пакость сдетонировала.

Заклятие не отличалось особой силой, но зато обладало дезориентирующими свойствами. Яркая вспышка на миг ослепила меня, а безумно засвистевший ветер взвыл так, что заложила в ушах, и я ощутил, как левое плечо вспыхнуло болью. А ведь я сразу

попробовал разорвать дистанцию!

Надо сказать, она была хороша. Весьма хороша, особенно для своего возраста — около восемнадцати — и ранга Ученика. Но до того же Шувалова ей было довольно далеко — и в плане силы, и в плане умений. Схватись я с ним снова, и если он идиот, а разумный человек, сделавший определённые выводы из нашего боя, то мои шансы на победу не больше пятидесяти процентов. Всё же разница в полноценный ранг — дело серьёзное, да и я только начал по-настоящему возвращать свою пиковую форму. Так почему же я сейчас проигрывал этой девушке?

Банально потому, что хотел обойтись с ней помягче. Признаться честно, она была мне весьма симпатична, и мне не хотелось причинять ей вреда, но... Но в тот миг, когда шпага пронзила моё плечо, Пепел во мне решительно отодвинул в сторону Аристарха Шуйского, наследника боярского Рода с непростой судьбой и юношескими порывами, и взялся за дело сам. Так, как умел — эффективно, грубо и надёжно.

Даже ослеплённый и частично лишенный слуха, я обладал такой вещью, как боевое чутьё. И именно оно позволило мне отразить один за другим четыре последующих выпада девушки и принять на барьеры несколько заклятий — увидев успех своей дезориентирующей атаки, она постаралась тут же его развить. Но не смогла...

Рёв Дракона — техника акустической атаки, активируемой посредством крика, обрушилась на готовящую решающую магическую атаку Хельгу, оглушая и отбрасывая её. Магия Звука, в самой её грубой и сугубо военной ипостаси, тоже числилась в числе моих главных талантов — ведь за молнией всегда следует гром.

Плавным, на первый взгляд даже ленивым и неспешным движением меча я выписал перед собой светящийся синим полукруг и, оттянув меч на себя, сделал выпад. Да, до Хельги сейчас было десятка два метров, и мечом я до неё не мог дотянуться даже теоретически, но мне это и не требовалось — синяя энергия преобразовалась в электричество, с треском рассыпавшееся на несколько десятков Гвоздей Молний, что слитным, гудящим роем разгневанных шершней устремились к Валге.

Пока та отбивалась и приходила в себя, я более-менее восстановил работу органов чувств. Пришлось направить в них дополнительный поток молний, от чего с моей головы буквально начали сыпаться искры, и терпеть серьёзную боль, но оно того стоило. Не хотелось слишком долго драться в слепую.

Поглядев на девушку, я на миг задумался — использовать ли что-то из тяжелой артиллерии своего арсенала или всё же не стоит? Решил, что ненужно — в конце концов, это лишь спаринг, а сама Валге не успела сделать мне ничего плохого, скорее даже наоборот.

Хельга вновь понеслась на меня, но сейчас я был Пеплом — ветераном бесчисленных поединков, дуэлей, малых битв и великих сражений, а не Аристархом Шуйским. И потому я легко ушёл в сторону, пропуская её мимо, и нанёс четыре удара, которые та парировала дагой — а затем нарочито открылся, позволяя ей вновь атаковать.

Вот только шпага со вновь венчающим её шариком из ветра и молний на этот раз ничего не сумела мне сделать. По змеиному извернувшись одновременно с коротким подшагом вперёд, я покрытой молниями ладонью поймал лезвие её оружия, мощным всплеском маны дестабилизировав бело-голубой шарик, и почти одновременно с этим, отпустив клинок, уже опускающийся в рубящем ударе, отвёл руку назад и со всей дури дал под дых не ожидавшей такого поворота Хельге.

Мои костяшки, несмотря на все усиления и электрический ток вокруг них, разбились в

кровь, но защита чрезмерно верящей себя дворянки из Прибалтики не выдержала такого столкновения. А затем её настиг второй слой моей атаки — а именно мощнейшая звуковая волна, неслабо встряхнувшая её внутренние органы и заставившая с громким треском лопнуть мундир на её спине.

-Кха-а-а-а... -рухнула на колени она, с силой втягивая воздух.

А ещё через пару секунд её вырвало кровью пополам со вчерашним ужином. Да, жёстко и возможно даже жестоко, но это был самый простой способ победить, не калеча её — я итак лишь в последний миг взял себя в руки и ослабил удар. А то, знаете ли, слова капитана Воронцова о том, что её чудо-эликсир вылечит любые раны это одно, а как оно выйдет на самом деле ещё не известно.

— Думаю, на этом нам стоит остановиться, — примирительно сказал я, когда девушка, яростно сверкая глазами, попробовала подняться на ноги.

— Я... Могу... Продолжать! — заявила неугомонная девица.

— А я мог бы добавить вам ещё пару ударов, не дожидаясь, пока вы придёте в себя, — пожал я плечами. — И тогда бы вы точно не смогли бы этого сделать. Госпожа Валге, поймите меня правильно — я не самый учтивый кавалер, и если вы настаите на продолжении боя, то я больше не буду столь мягок.

Вместо ответа я получил поток пламени, от которого без труда увернулся, а затем пару воздушных копий, разлетевшихся от столкновения с моим вновь подхваченным мечом. А затем просто и без затей рванул к едва поднявшейся девице и приложил клинок прямо к её шее. Та от неожиданности замерла, яростно сверкая на меня своими изумрудными глазищами.

— Повторяю, сударыня — бой окончен. Это, в конце концов, была просто тренировочная схватка, а не битва насмерть, так что прекратите упорствовать, — повторил я. — Вы и без того великолепно держались, и вам совершенно нечего стыдиться своего проигрыша, — напомнил я ей.

— Великолепно держалась, как же, — фыркнула та разочарованно, опустив взгляд. — Не стоит мне льстить. Это полный, очевидный и весьма позорный разгром. Видимо, я опять недооценила вас. Но в следующий раз результат будет иным!

— Не сомневаюсь в вас и ваших талантах, — улыбнулся я, опуская оружие.

— Но кто вы такой? — поинтересовалась она. — Откуда такие навыки? Кто вас обучал и из какого вы Рода?

— Я покинул свой Род по определённым причинам, так что я...

— Безродный он, — подал голос чуть оправившийся Рысаков. — Так что не стоит обращать на него внимания. Все равно предел его карьеры — звание капитана и потолок ранга Адепт. Ну, Мастер, если кому-то приглянется и будет приглашен на службу...

— А вашего мнения, сударь, я не спрашивала, — ледяным тоном ответила Хельга, прихрамывающей походкой направляясь к Алексею Алексеевичу. — После столь позорного поражения единственное, о чем вам сейчас следует думать — это как стать достаточно сильным, что бы хотя бы безродные видели в вас соперника!

Спустя два часа мы были уже около казарм. Капитан Воронцов решил нас почти час погонять на спортивных снарядах, приговаривая, что про то, что в здоровом теле — здоровый дух, и лишь потом мы вернулись назад, переоделись и отправились на завтрак. Ольга, выпившая свой семейный эликсир, была уже давно в норме — он действительно без малейшего труда исправил все последствия нашего боя.

Длинное одноэтажное здание столовой было переполнено соблазнительными запахами, от которых в моём животе громко заурчало. По правилам, каждая рота столовалась по очереди, в определённое время, по строго определённой графике, так что никакой лишней давки и суеты не возникло.

Первыми к раздаче вышли я и мои люди. Горячий, густой и наваристый борщ с внушительным куском говядины, ароматная гречка с тушенкой, сладкий чай и шесть кусков ржаного хлеба с двумя кубиками мяса — таков был утренний одарённого. Солдатам досталась пища из другого котла — и говядины там в борще было поменьше, и в гречке тушёного мяса не так много, да и масла лишь один кусок. Но даже так — язык не поворачивался назвать эту порцию малой или недостаточной.

— Ну что, бойцы, пора бы знакомится, — заявил я, когда мы уселись за своим столиком.

К слову, почти все одарённые из нашей роты предпочли есть отдельными группками с равными себе, оставляя солдат питаться в одиночку. Я лишь покачал головой, глядя на такой подход — задача этих людей служить тебе охраной, следопытами и помощниками во время службы, и я считал идиотизмом пытаться от них дистанцироваться. Что это за подход такой — мы вас жрать привели, так сидите и радуйтесь? Во время службы эти люди будут твоим щитом между любыми неприятностями и тобой, позволяя тебе выжить в экстренной ситуации.

Я рассматривал эту десятку как свой ценнейший актив. В мои планы не входило годами прозябать на государевой службе, и отряд надёжных бойцов мне будет вовсе не лишним — а потому я намеревался лично заняться их подготовкой. Эти кадры войдут в фундамент моего будущего отряда, а потому вложиться в их развитие я намеревался всерьёз и безо всяких скидок на отсутствие у них дара и низкое происхождение.

Тем более служба в этих местах давала интересные варианты того, как их можно усилить с помощью частей тел монстров и алхимических реагентов, добываемых в этих краях...

Однако не успел я даже дослушать все имена своих новых подчинённых, как в столовую буквально влетел слегка запыхавшийся боец. Не тратя времени даже на то, что бы перевести дух, он заорал что есть мочи:

— Боевая тревога! На нас напали!

— Да дадут мне сегодня спокойно поесть или нет? — вздохнул я, вставая.

Началась едва-ли не натуральная паника. Курсанты повскакивали со своих мест, и растерялись — одни начали собирать свои десятки, другие сбивались в небольшие кучки — и громко спорили, решая что делать. К моему удивлению, куда спокойнее вели себя рядовые бойцы — никакой паники или чего-то подобного. Просто молча слушались приказов.

Глянув на своих, я поднял бровь.

— А вы чего такие спокойные?

— А чего нам переживать, ваше превосходительство? — пожал плечами сержант Хмельницкий, здоровенный чубатый казак. — Напасть здесь, вблизи города, могла разве только небольшая кучка тварей — большую б не допустили. А мы — в расположении полка, тут силы военной немерянно... Хучь верьте, хучь — нет, а чудищ али иных дураков, что сюда полезли, мне даже жаль.

Ах, ну да... В отличии от курсантов, рядовой состав был уже более менее обучен, а сержанты даже и повоевать явно успели — не просто ж так их из общей массы выделяли, верно?

— Кто напал?! — тряс за грудки посыльного Юсупов. — Где, сколько, какими силами?!

— Не могу знать, ваше благородие! — испуганно тараторил тот в ответ. — Приказано было доложить роте о тревоге!

— Кем приказано?! — зарычал Озерцов. — Кто приказ отдал?!

Я лишь вздохнул. Ну блять, неужели тут всё не очевидно?

— Прошу минутку внимания, господа курсанты! — встал я.

Естественно, в бурлящем хаосе постепенно впадающих в панику людей меня никто не услышал. Рысаков и его компания порывались бежать и громить врага, не теряя времени, им, к моему удивлению, возражали какой-то шуплый паренек и невысокая, но весьма фигуристая девушка, взывая следовать неким инструкциям, Хельга со своим десятком уже шагала на выход, другие курсанты разбились на несколько кучек, растерянно оглядываясь и не понимая, что делать... Бардак, одним словом.

— А НУ ТИХО! — гаркнул я, всаживая слабенькую молнию в потолок.

Проняло. народ слегка пригнулся от неожиданности и умолк, уставившись на меня. Долго молчаливая растерянность не продлится, скоро начнут орать и требовать, спорить и так далее, так что нельзя отпускать момент.

— По отделениям строимся, — уверенно заявил я. — Без суеты. И быстро отправляемся к казарме.

— А ты чего здесь раскомандовался? — возмутился Антон Веремейников. — По какому праву?

— По праву сильного, — взглянул я на него. — Игры кончились, дамы и господа курсанты. Боевая тревога — это не шутки! Если что-то не нравится — подашь на меня жалобу, но позже. А сейчас — рота, стройся! В казарму за оружием!

Неохотно, путанно и довольно медленно рота построилась и мы двинулись к казарме. Трусцой, естественно — тянуть времени не было. Но даже так я, оглядываясь, не видел никаких признаков суеты и паники среди других подразделений. Да и, собственно, особо много солдат ни на плацу, ни где-либо вокруг их казарм тоже не наблюдалось.

Не останавливаясь, рота начала вливаться в казарму. Первым делом я обратился к

дневальному:

— Где капитан Воронцов?

— У себя, ваш благородие! — ответил вытянувшийся во весь рост парень лет двадцати пяти.

— Господа, — повернулся я к Рысакову и Ко. — Надо выстроить солдат в очередь для получения оружия. Спорить и продолжать наш конфликт сейчас неразумно.

— Согласен, — кивнул Рысаков.

Что ж, дворяне оказались умнее, чем я думал. Это хорошо... Пятёрка аристократов занялась делом, я же торопливо зашагал в сторону кабинета Воронцова. А то непорядок получается — боевая тревога, а никого из командиров на месте нет. Да и вообще, странно — я ни одного другого офицера нашей роты ещё не видел, а расспросить об этом хоть кого-то не успел — слишком мало времени у меня было, что бы толком освоиться.

Внезапно на моё плечо опустилась чья-то рука.

— Ну-ну, будет, — с улыбкой заявил мне тот самый посыльный. — До командира идти не обязательно.

Прежде, чем я успел хоть что-то сказать, внешность парня словно бы потекла, и уже через секунду передо мной стоял сам Алексей Алексеевич Воронцов собственной персоной. Иллюзия, значит? Интересные способности у нашего бравого капитана, ничего не скажешь.

— Не выглядишь удивленным, Аристарх Николаевич, — заметил он.

— Ну, что никакой тревоги нет, догадаться было несложно, — пожал я плечами. — Но ваши навыки в магии иллюзий действительно впечатляют, не могу не признать.

Хмыкнув, Воронцов отвернулся от меня и громко, перекрикивая царящий в казарме гвалт, крикнул:

— Прекратить этот цирк, обезьяны бесхвостые! Строится, быстро!

Твёрдый тон, забавные ругательства и сам факт присутствие капитана быстро привели людей в чувство. Всё-таки какое волшебное присутствие оказывает присутствие уверенного в себе командира на людей военных! Пара минут суеты и беготни — и вот уже наш капитан неспешно прохаживается вдоль строя.

— Ну что я могу сказать, господа и дамы курсанты... По пятибалльной оценочной шкале я бы поставил вам очень, очень натянутую тройку. Сами скажете в чем причина столь низкой оценки или мне это сделать за вас? — поинтересовался он.

Мы молчали. Я бы, конечно, мог высказаться — всё же в прошлой жизни успел послужить в армии, так что проблему понимал. Да собственно, по виновато опущенным взглядам было ясно — понимал это не я один, всё лежало на поверхности.

— Молчим, значит, — не дождавись ответа, продолжил Алексей Алексеевич. — Ну тогда я продолжу сам. В случае боевой тревоги, господа курсанты, вам предписывается немедленно прибыть в расположении казармы и озаботиться получением боевого оружия своими подчиненными, а так же связью со своим командиром. Пока вы ведёте своих подчиненных к оружейной, вашей основной задачей становится их прикрытие посредством магии — в конце концов, тем вы от простых солдат и отличаетесь, что способны сражаться и защищать безо всякого оружия... Ну да бог с этим, в принципе, худо-бедно вы с этой задачей справились — именно поэтому я вам всё же поставил удовлетворительную оценку. Но! Нефёдов, Кузнецов, Плотников и Шульман — выйти из строя.

Три парня и девушка вышли вперёд.

— Я, как мне кажется, всю прошлую неделю проводил теоретические занятия, на

которых вы отличались тем, что чаще остальных давали верные ответы и лучше всех осваивали учебную программу, — проговорил, встав перед смущенной четвёркой капитан. — Так как же так вышло, что вы, кого я хвалил и ставил в пример остальным, просто сбились в группу и молчали, даже не думая следовать известным вам инструкциям?

— Растерялись, ваше благородие, — срывающимся от волнения голосом пискнула девушка, когда молчание начало затягиваться.

— Растерялись... В боевой обстановке ценой подобной растерянности вполне может стать ваша жизнь, — язвительно прокомментировал Воронцов и отвернулся. — Встать обратно в строй. Сичкин, Асаров, Реблец и остальные — вас даже спрашивать не стану. Вы и теорию осваивали так себе, а уж что на практике облажаетесь и сомневаться не приходилось. Ладно, перейдём к вашим более знатным товарищам — Рысаков, Юсупов, Озерцов, Веремейников и Карапетян, выйти из строя!

Дворянская компания, насупленная и мрачная, вышла вперёд.

— Я могу понять, что вчерашние простолюдины, едва закончившие магические училища и наслышавшиеся в своих губерниях сказок об ужасах Фронтира, могли провалиться. Но вы, потомственные дворяне, не первое поколение живущие здесь, ваши Рода имеют собственные гвардии, вас учили и растили здесь, в Александровске! От вас я, признаться, ожидал, что вы, как и подобает людям благородного происхождения, возьмете себя в руки и не допустите беспорядка. А что вы?

— Мы думали о том, что бы внести посильную лепту в отражении атаки врагов, — угрюмо ответил за всех Рысаков.

— У тебя даже сейчас едва-едва восстановилась четверть твоего резерва, курсант, — остановившись напротив него, заявил Воронцов. — И ты — лишь Ученик. Как, собственно, и твои товарищи. Даже если бы вы впятером, бодрые и полные сил, прибыли туда, где идёт бой — как много бы вы, по вашему сделали?

— Своевременная помощь могла бы... — начал было Рысаков, но был оборван.

— В нашем учебном полку четыре батальона. В каждом батальоне — четыре роты. Итого — шестнадцать командиров рот и четыре комбата. Плюс к этому — штабные офицеры, числом пятнадцать. Ротами и батальонами здесь командуют Мастера, командир полка — Младший магистр, плюс в штабе три Мастера и двенадцать Адептов. Скажи мне на милость, юноша — чем бы пятеро Учеников могли нам помочь, случись там достаточно серьёзный противник, что мы такими силами до сих пор его не устранили?

Вопрос был явно риторический. Один самый слабый и плохо обученный Мастер стоил нескольких десятков элитных Учеников. А если брать средние значения — сотни Учеников на одного Мастера бы не хватило. Даже Адепт оценивается в десяток Учеников, что уж тут...

— Но что бы изменило присутствие неударённых там, где не справляемся мы? — решил на вопрос Карапетян.

— То, что один единственный солдат, нормально обученный — а они уже куда лучше обучены, чем вы — делает от пятнадцати до двадцати выстрелов в минуту, — ответил капитан Воронцов. — Возьмём минимальную планку — пятнадцать. А теперь умножьте эту цифру на двести пятьдесят. Сколько получилось?

— Три тысячи двести пятьдесят, — угрюмо ответил армянский дворянин.

— Так вот зарубите себе на носу — три тысячи двести пятьдесят выстрелов в минуту, сделанные умелыми стрелками из специальных ружей с зачарованными патронами — это на порядке более грозная сила, чем двадцать пять оударённых ранга Ученик, — сухо припечатал

капитан. — В нашей армии, а особенно в Имперской Страже, не просто так придумано деление на десяток неударённых с одним Учеником во главе. Это — основа, фундамент, на котором стоят сухопутные силы Империи. Дело Ученика, по большому счету, это обеспечение магической поддержки своего отделения, что бы те могли вести огонь по противнику. В случае рукопашной схватки всё меняется — уже они защищают вас, позволяя наносить удары... Но в любом случае — слаженная, хорошо взаимодействующая связка из отделения пехотинцев во главе с Учеником имеет вовсе не призрачные шансы взять верх над Адептом. И вы должны уже выкинуть из головы глупые мысли о том, что имеете право самим решать, что вам делать и как быть... Армия — это прежде всего дисциплина и умение исполнять приказы и инструкции, которые писались кровью воинов прошлого, что платили за ошибки своими жизнями, позволяя нам извлечь из них урок. Всё понятно?

А Алексей Алексеевич определённо умел донести свою мысль так, что бы её запомнили. По лицам пятёрки, да что там — по лицам всех присутствующих я видел, что нехитрые арифметические подсчеты количества выстрелов в минуту произвели на них впечатление. Ещё бы — даже я впечатлился! В той моей жизни к моменту, когда огнестрельное оружие достигло подобной скорострельности, я уже был в той лиге, где это не играло никакой роли. Там и крупнокалиберная артиллерия для мне подобных тянула в плане опасности... Ну, скажем так, мои барьеры подобными орудиями пришлось бы обстреливать часами, что бы добиться хоть какого-то успеха.

Но с учетом моих нынешних возможностей в прежнем ключе на подобные вещи смотреть уже не получалось. Рота солдат с огнестрелом... Да уж, я по новому оценил перспективу и возможности таких отрядов.

— В общем, как говаривал один мой знакомый француз родом с Корсики — Бог на стороне больших батальонов. Хорошо обученных и вооруженных разумеется. Вернуться в строй.

Пятёрка дворян вновь заняла свои места, а капитан продолжил шагать вдоль строя.

— Синицина и Дубовский — шаг вперед! — выдернул он очередных претендентов на экзекуцию капитан.

Фигуристая девушка и щуплый паренёк, что пытались в столовой призвать всех действовать по инструкции, вышли вперед. Тоже, кстати, явно дворяне — иначе едва ли рискнули бы спорить с Рысаковым и Ко.

— Вот вы, признаюсь, меня порадовали, — похвалил он замершую парочку. Чем их явно удивил. — Не потеряли голову, пытались призвать всех поступить правильно, не забыли то, чему я вас обучал. Но! Вам обоим катастрофически не хватает авторитета и решительности среди своих товарищей. Особенно тебе, Дубовский. Молодцы, пусть вам и есть над чем работать, но не отметить вас я не могу — берите с этой парочки пример. Вернуться в строй.

Сияющая пара заняла свои места в наших рядах, а капитан двинулся дальше.

— Госпожа Валге и Аристарх Николаевич — шаг вперед, — раздалась ожидаемая команда.

И вот моя очередь. Что ж, очевидно, каждый получит сегодня свою награду — кто кнут, кто пряник.

— Сперва хотелось бы уточнить — госпожа Валге, с какой целью вы со своей десяткой направились к выходу из столовой?

— У меня была четкая инструкция на подобные ситуации, — спокойно ответила девушка. — Согласно которой я должна была прибыть в подразделение, потребовать у

дежурного по роте выдать моим подчиненным боевое оружие, патроны и защитную амуницию, а затем попробовать связаться с руководством — либо с вами, либо с командиром батальона, в крайнем случае направиться к штабу полка для получения дальнейших инструкций. Либо, в случае невозможности всего перечисленного, в зависимости от ситуации либо занять оборону в казарме, либо отправиться со своими людьми на помощь другим подразделениям. А там поступить в распоряжении старшего офицера.

— Хорошо, — кивнул капитан. — Ответ почти академический. И верный, к слову. Но тогда почему вы не попытались сподвигнуть на это же своих товарищей?

— Потому что я не обладаю правом им приказывать, — пожалала она плечами. — А оставаться и спорить я сочла неуместным — в случае реальной боевой тревоги каждая секунда на счету, и в первую очередь я — командир своего отделения, за которое и несу полную ответственность. Рисковать же своими людьми, теряя время на попытки убедить сомневающихся я не имела право. В дополнение к выше сказанному добавлю — получив оружие, я намеревалась получить от вас дальнейшие инструкции и затем либо вернуться к столовой, либо отправить туда кого-то из подчиненных с целью передать ваши приказы.

— Что ж, ваши действия и четкая логика в рассуждениях достойны высочайшей оценки, — кивнул Воронцов. — Вот вы — образец того, как должен вести себя командир отделения и вообще любой офицер. Хвалю. Теперь перейдем к тебе, Аристарх. Никакого военного образования у тебя, согласно твоему досье, у тебя нет, да и получить ты его нигде не мог. Но тем не менее рассудил всё верно и сумел заставить товарищей вспомнить, что они армейское подразделение, а не простая толпа уличного сброда. Так что мне хотелось бы послушать логику, согласно которой вы действовали. Понять, так сказать, ваше мышление.

— Всё просто, ваше благородие, — чуть пожал я плечами. — Во время боевой тревоги первое, чем нужно озаботиться — это получением оружия. Иначе у нас на двадцать пять разной боеспособности и выучки боевых магов была бы безоружная толпа в две с половиной сотни солдат, с которыми непонятно что делать. Бегать их и защищать? Глупо, да и непосильно. Почему не отправился как госпожа Хельга в одиночку? Потому что две с половиной сотни стрелков, как вы правильно сказали, куда лучше, чем десять. У целой роты в полной боевой экипировке шансов уцелеть больше, чем у одного отделения.

— Гм... Ну, рассуждения у тебя, конечно, строго утилитарные — о том, что бы лично выжить, но в целом — логичные, — заметил он. — Дальше?

— Ну, дальше и вовсе просто — я не имею никакого опыта командования, особенно такими большими массами людей, — ответил я. — Да и не знаю я ни здешних порядков, ни даже местности, ни типа возможных угроз и противников, ни многого другого. Так что решение найти того, кто всё это знает и умеет — самый логичный и простой выход из ситуации.

— Гм... Что ж, твоя сообразительность весьма похвальна, Аристарх Николаевич, — покивал Воронцов. — А вы берите с него пример — человек первый день в Имперской Страже, не зная ни уставов, ни инструкций, своим умом догадался, что делать и более того — заставил остальных выполнять свой долг. Даже вам, госпожа Хельга, рекомендую об этом задуматься. В необычных обстоятельствах иногда нужно уметь брать инициативу в свои руки, это важное качество. Хвалю, Аристарх. А теперь все в строй.

Остановившись перед самым центром построения, Алексей Алексеевич с улыбкой продолжил:

— А теперь позвольте сделать вам важнейшее объявление...

От входа в казарму раздался шум. Скопив глаза, я увидел группу офицеров, торопливо шагающую к нам. Лейтенантские погоны, ранги крепких Адептов, возраст около двадцати восьми, максимум тридцати лет — в общем, они определённо были неплохи. И впереди — молодая, красивая и эффектная брюнетка нечитаемого возраста — ей могло быть как двадцать, так и тридцать. Пожалуй, всё же тридцать — иначе ранг Мастера я объяснить не мог.

— Позвольте представить вам лейтенантов Скорпенко, Шевчука, Солонина, Варшавскую, Почкина — это ваши командиры взводов, — широким жестом обвёл пятерку Адептов капитан. — А это — капитан Мария Семёновна Бестужева, моя заместительница. Прошу любить и жаловать — с этого дня эти люди будут заниматься вашим обучением наравне со мной.

— Как сухо, Алексей Алексеевич, — кокетливо заметила брюнетка. — Прежде, чем предлагать кому-то нас любить и жаловать, не стоит ли вам начать с себя?

— Мария Семёновна, — в голосе Воронцова лязгнула сталь. — Прошу соблюдать правила приличия и субординацию. Мы в армии, а не на великосветском рауте.

— Как скажите, свет мой Алексей Алексеевич, — с улыбкой подняла руки, будто сдаваясь, девушка.

На это Воронцов лишь закатил глаза. Видно, эту парочку связывал не один год знакомства, и продолжать спор капитан посчитал пустой тратой времени. Даже нам, украдкой заулыбавшимся от этой сцены, было ясно — девушку ему не переговорить.

— Неразлучная пятерка, — перевел взгляд на Рысакова и Ко он. — Рад вам представить — Скорпенко Илья Игоревич, старший лейтенант Имперской Стражи, командир вашего взвода. Вся ваша пятёрка, вместе с вашими бойцами, разумеется, поступает в его распоряжение. Замок назначаю тебя, Рысаков. Потянешь настоящую ответственность?

— Так точно, ваше благородие! — щелкнул каблуками парень. — Ваше доверие оправдаю любой ценой! Разрешите вопрос?

— Спрашивай, — кивнул он.

— Что значит — замком?

— Заместитель командира, — пояснил капитан. — Сокращенно — замком, в данном случае взвода. Ещё вопросы будут, обезьяна ты моя безхвостая?

— Никак нет, господин капитан! — рявкнул новоиспеченный заместитель.

А Воронцов не церемонится, отметил я про себя. Плевать ему на чьё-либо происхождение — если он решит кого-то обругать, то в выражениях не особо стеснялся — лишь мат не употреблял, почему-то.

— Вот и хорошо... Дальше.

Мне в наставники достался Шевчук Дмитрий Анатольевич. Естественно, заместителем командира стал я — насколько я понял, весь этот цирк в столовой был как раз и призван определить потенциальных лидеров. Со мной во взвод попали Вельяминов Антон, Буханкина Анна, Сечин Георгий и Потапов Василий — все бывшие крестьяне, которых подобрала и вырастила Империя. Я остался своим назначением вполне доволен — первые успехи, что не говори.

Да, соратники мне достались, конечно, сильно ниже среднего, но лиха ль беда начало?

Мы ещё сделаем из них элитный отряд...

После того, как остальных тоже распределили по взводам, нас отправили-таки завтракать — а то со всей этой чехардой мы толком и не успели поесть. После обеда же мы, разбившись по взводно, сходили в оружейную, получили оружие — да-да, я тоже — и затем отправились на полигон.

— Итак, у вас в руках, господа солдаты и курсанты, — начал Дмитрий Анатольевич. — Великолепный образец современного оружия. Причем весьма дорогой в изготовлении, а потому такими винтовками вооружены лишь мы, Имперская Стража, да элитные дивизии нашей армии. Кто из вас мне расскажет, что это за оружие?

Естественно, в ответ прозвучала лишь тишина. Все решили, что вопрос именно к курсантам, и оглядев нас в поисках желающих ответить — безуспешно, само собой — наш новый командир лишь вздохнул.

— Вопрос ко всем, включая солдат, — пояснил он. — Курсанты, ясное дело, могут и не знать, но вы, солдаты? Это же ваше основное оружие. Неужели никто не может хотя бы своими словами рассказать нам, в чем его уникальность?

— Дозвольте ответить, ваше благородие? — подал голос Хмельницкий, сержант моего отделения.

— Говори, сержант, — кивнул старший лейтенант.

— Трёхлинейная винтовка Соснова модифицированная пятая, максимальная скорострельность в минуту — двадцать выстрелов, — бодро начал мой сержант. — Дальность прицельного огня от полутора до двух тысяч метров. Уникальность конкретно этой модификации в том, что удалось разработать и успешно внедрить в данный тип огнестрельного оружия относительно недорогой и при этом неприхотливый и весьма надёжный магический механизм автоматической зарядки патронов маной. В связи с чем исчезла одна из главных проблем стрелкового оружия в условиях постоянного конфликта с тварями Разлома — малая эффективность обычного оружия против чудовищ.

— Ого, — присвистнул Шевчук. — Да это ж практически дословное описание из учебника. Неожиданно глубокие познания, сержант. Откуда?

— Да я это... увлекаюсь я оружием, ваше благородие, — чуть смущенно поведал он, вновь переходя к своей простоватой и местами архаичной манере речи. — Особливо тем, что обладая чарами в руках простолоудина работать может. А такого, к сожалению, немного.

— Тогда поведай-ка нам, сержант, какова приблизительная убойная мощь сего оружия? С чем сопоставим один выстрел простым патроном, и какова мощь бронебойной пули? — уточнил командир взвода.

— Обычный патрон к пятой Сосновке, или просто — Пятёрке, как её называют среди солдат, сопоставим с заклинанием мага уровня Подмастерья — самого первого ранга магов, — отчеканил Хмельницкий. — Бронебойный — что-то среднее между первым и вторым рангами, Подмастерьем и учеником, но тут ещё следует учитывать, причем в обоих случаях, силу, с которой пуля летит... Ну, не магическую в смысле, а силу самой пули.

— Всё верно, — кивнул Шевчук. — Патроны к ним дороги, а изготовление самих пятёрок — тем более, потому они не получили слишком широкого распространения среди остальных родов войск. И эта винтовка, друзья мои — ваш самый главный и лучший друг. Даже для курсантов. Мана может закончиться, враг может быть слишком далеко, что бы поразить его чарами, да в конце концов у вас может банально закончиться мана — и в этом случае у вас два лучших друга. Винтовка и револьвер, но вторым мы займёмся отдельно и

позже. А пока — пора начать стрельбы!

И до самого обеда мы, сжигая драгоценные боеприпасы, стреляли, оттачивая мастерство. В отличие от нас, солдаты здесь ничего нового не узнали — бойцы были действительно неплохо натасканы. А вот нам предстояло ещё немало тренироваться, увеличивая скорострельность, да и с меткостью было куда расти.

Я осваивал новое оружие с большим удовольствием. Надо же, до чего здесь дошла инженерная мысль — суметь изготовить достаточно дешево оружие, способное бить пусть и слабой, но магией! Нет, в моём мире тоже был магический огнестрел — но там это было больше штучным товаром, изготавливаемым на заказ для тех, кто мог позволить себе это очень дорогое удовольствие. О том, что бы вооружать чем-то подобным целые дивизии и речи не шло.

И служба закипела. Я сам не успел оглянуться, как меня втянуло в процесс — всё же в прошлой жизни я был именно боевым магом, и меня не мог не зацепить процесс освоения совершенно новых приемов и принципов ведения боевых действий. С утра у нас была неизменная пробежка, на которую нас всё так же выводил лично Воронцов, затем завтрак, после него — стрельбы до самого обеда.

Стреляли мы, надо сказать, не только из винтовок. Каждому офицеру был положен шестизарядный револьвер, тоже способный стрелять зачарованными пулями — только вот он стоил даже не в разы, а на порядок дороже винтовки, ибо впихнуть в небольшой револьвер все необходимые зачарования было куда сложнее, чем в здоровенную винтовку. Солдатам такой красоты, кстати, не полагалось.

После обеда же шли тренировки с холодным оружием. Его курсантам позволялось иметь на свой вкус и цвет — чем богат, тому и рад. Мой Меч Простолюдина был отличным артефактом, так что я ни в чем не нуждался, но вот ребятам были выданы казённый зачарованные шашки — на мой взгляд, весьма сомнительного качества. Хотя возможно я просто зажрался — в конце концов, я мысленно сравнивал их с холодным оружием гвардии Шуйских. Но гвардия одного богатого Рода, несмотря на всё его могущество, не слишком многочисленна по сравнению с целой армией Стражей Империи, а потому их вооружить на порядки дешевле и проще, чем имперцев.

Солдаты же в качестве холодного оружия использовали короткие, с совсем уж плохонькими чарами, тесаки. Именно тесаки — как объяснял нам Шевчук, всякую мелочевку проще прибавать именно таким, коротким и достаточно увесистым оружием, от тварей же покрупнее следовало применять штыки, но...

— Признаюсь честно — если какая крупная тварь застанет вас со спущенными штанами, иначе говоря, навяжет вам ближний бой, вся ваша надежда на то, что командир отделения или какой другой офицер сумеет прикончить чудовище, пока вы выигрываете время, — поведал наш командир взвода. — Заколоть крупную тварь не офицеру точно не выйдет, ведь чем крупнее чудовище, тем прочнее его шкура, хитин, панцирь — в общем, то чем он покрыт.

Фехтовал я, надо сказать, отменно. Помню первый учебный бой, когда Шевчук выводил курсантов по одному и устраивал учебные поединки с целью выяснить наш уровень навыков, вышел небольшой конфуз.

Мой меч, высекая искры из вражеской шашки, быстро и безжалостно ломал оборону противника — в конце концов, не говоря уж о прошлом мире, даже в этом меня с самого детства обучали фехтованию лучшие из доступных Шуйским учителя. И противопоставить

этому простому выходцу из народа, своими силами дошедшего до ранга Адепта, было нечего — он больше привык шашкой тварей рубить, чем вести поединки на чистой стали.

А потому уже через минуту он оказался разоружен. Не скажу, что он был неумехой — нет, определённая школа и мастерство у старшего лейтенанта определённо были, просто он не привык биться с людьми, что было видно. Я же, наоборот, этого опыта имел предостаточно.

Шевчук меня приятно удивил. Поражение от моей руки он воспринял совершенно нормально и даже обыденно, казалось, его это и вовсе не задело.

— Рад, что есть кто-то твоего уровня в железомахании, — кивнул он мне. — Тут уж попрошу тебя учить и тренировать нас с холодным оружием, а не наоборот. Шашкой так же виртуозно владеешь?

— Похуже, чем мечом, — признался я. — Но тоже на весьма хорошем уровне. Могу и вас поднатаскать.

— Обязательно. И меня, и своих товарищей, — кивнул он тогда на стоящую чуть дальше четвёрку.

И я действительно, не скупясь на знания, занимался этим. Два часа после обеда фехтование у курсантов, и тренировки по штыковому бою у солдат. Затем ещё два часа — на изучение и отработку приемов и способов быстрой фортификации в полевых условиях — как для взвода, так и для каждого отделения. Какой формы и как нужно вырыть небольшой окоп, как из имеющихся под рукой материалов возвести баррикады, копать в лесу небольшие укрытия для стрелков, что бы те имели возможность открыть из засады... Много чего, в общем.

После этого солдат уже отпускали — организм одарённого это одно дело, мы изначально физически крепче и выносливее, но вот неударённым бойцам отдыха нужно было куда больше. Мы же приступали к обучению видов монстров и коротким лекциям о том, какими типами стихий и магии с ними лучше всего бороться.

А видов тварей оказалась уйма. И кстати, мне стало понятно, почему пули в винтовках не зачарованы ни на какую конкретную магию — учитывая разнообразие чудовищ это было просто бессмысленно. Проще было оставить ману нейтральной, а на сами пули накладывать простенькую руну, заставляющую магический заряд при попадании вбрасывать агрессивную ману в противника.

Было много всякой мелочевки, от которой и просто крупная собака могла бы спасти — эти отличались от обычных хищников лишь внешним обликом. Были и мутировавшие звери, способные доставить проблем и Магистру, причем не младшему. А были, как оказалось, и полуразумные расы, порождённые разломом...

В общем, всего было не перечислить. Нужно было знать, где что ценного в монстрах — не всех, разумеется, а у наиболее распространённых видов, и уметь определять самостоятельно, что именно лучше отрезать и забрать, а что оставить на месте как бесполезный биологический мусор.

Как замкомандира я выполнял пока весьма немного функций — водил взвод на приемы пищи, принимал с бойцами по описи оружие и так же следил за его сдачей да занимался прочими мелкими делами, на которые Адепт предпочитал не тратить своё время.

Единственным местом, где собирался весь курс в более-менее вменяемом состоянии стала столовая. Лично мне было пофиг — среди остальных членов роты я особо друзей-товарищей сыскать пока не успел, но вот мои подопечные курсанты взахлёб делились

впечатлениями от того, насколько для них усложнилась служба. В общем, чаще ныли, чем радовались — многое из того, чему нас обучали им казалось совершенно бесполезным. Дураки, не знающие, что на войне важна любая мелочь...

— Господа, — подсел я к Рысакову и Ко. — Я считаю, что ваша затея с личной избранностью и запретом остальным покидать помещение, пока у вас тут культурный досуг, морально устаревшим.

Вечер субботы, как раз перед выходным днём. Сегодня нам сократили обязательную программу, убрав из списка дел рытье окопов, и потому мы все освободились на несколько часов раньше — в честь такого дела нам даже ранний ужин устроили. Так вышло, что я задержался и вернулся в расположение последним — и застал картину маслом. Все по комнатам, а эти рубятся в карты.

— Аристарх, я не против Валге, Синициной и Дубовского — они дворяне, и запрещать им что либо мы никогда и не думали, — пожал плечами Юсупов. — Но они сами предпочитают сидеть в своих кубриках.

— А остальные? — поднял бровь я. — Тоже предпочитают торчать у себя, я угадал?

Повешай мне лапши на уши, повешай... Видимо, одной дуэли было мало для вразумления.

— А остальные — по сути чернь, — пожал плечам Рысаков. — Я не желаю сидеть с чёрной костью в часы своего досуга.

И ведь не шутит. На полном серьёзе, ничего не скрывая... И ведь остальные четверо с этим полностью согласны, по глазам вижу. Ой дурачьё...

— Вас не смущает, что вам с этими людьми воевать бок о бок? — начал я закипать. — Хотя ладно, плевать на ваше мнение. Господа и дамы курсанты!!! — взревел я. — Прошу всех выйти из помещений! У меня для вас важное объявление!

Некоторое время царила тишина. Затем открылась одна дверь, другая... Вот уже и белокурая Хельга вышла, с интересом глядя на нас, потом показался Дубовский, Синицина...

— Да не стесняйтесь вы! — продолжил я кричать. — И ничего не опасайтесь! Выходите в коридор, смелее!

— Что за балаган ты устраиваешь? — вскинулся Озерцов. — У них — комендантский час! И это наше правило!

— А ты давно у нас здесь комендант? — деланно удивился я.

— Что? — слегка растерялся дворянин.

— Комендантский час ты установил, а полномочиями для подобного ты не обладаешь, вот что! — рыкнул я. — И вообще — кто ты такой, что бы со мной спорить?

— Я дворянин! — возмутился он.

— Как и я. Как и все остальные, здесь проживающие, — напомнил я ему. — А ещё я заместитель командира взвода, а ты просто командир отделения. Я выше тебя по должности в армейской иерархии, я сильнее тебя как боевой маги и мой социальный статус не уступает твоему. Теперь внимание, вопрос — с чего ты решил, что имеешь право говорить мне о каких-то ваших, собственных правилах, которые вы тут решили установить?

— Потому что благородные люди... — начал было он.

— Для бояр ты твой Род чуть благороднее деревенской козы, — перебил я его. — Если кто-то из них тебе об этом объявит и повелит жить в сарае со скотом, ты с ним согласишься?

Озерцов медленно багровел, его друзья потихоньку тянулись к пашкам а весь коридор, все одарённые, тут проживающие, молча наблюдали за развитием нашего конфликта. Чую, в

этот раз мне безо всякой дуэли попробуют впятером морду набить. Ну-ну... Благородные они, видите ли, сверх всякой меры. Знали бы вы, из какого я Рода вышел и сколь огромна разница статусов Шуйских и какой-то провинциальной мелочи... На порядки благороднее и древнее ваших Роды видал, мальчики.

Хельга Валге, прекрасная уроженка далёкой Прибалтики, сидела у себя в комнате и задумчиво потягивала яблочный сок прямо из бокала. Перед девушкой стояло небольшое изящное зеркальце на серебряной треноге. Вот только вместо прекрасных, утончённых черт молодой и красивой девушки по ту сторону было совсем иное — мужское, с аккуратными усиками и бородкой-клинышком, прямым носом и светлыми карими глазами.

— Итак, у вас было три дня, что бы выяснить всю подноготную этого молодого человека, — заговорила девушка. — Вы запросили ещё три, и я их вам предоставила. Каковы результаты, Юрий Васильевич?

— Аристарх Николаевич Шуйский, семнадцать лет отроду, отец — Николай Шуйский, предыдущий глава этого боярского Рода, — заговорил её собеседник.

— Тот самый Николай? Самый молодой Маг Заклятья за последние шестьсот лет? — уточнила девушка. — Я помню его. Женился на дворянке, от чего в Москве был большой скандал. Впрочем, в Петербурге по этому поводу в салонах тоже немало шушукались... Продолжайте, Юрий Васильевич.

— Официально не обладал никаким Даром, — продолжил парень. — К сожалению, все подробности последних дней жизни этого молодого человека выяснить не удалось. Ко всеобщему удивлению у парня никак не пробуждался Дар, даже в двенадцать этого не произошло, затем при странных обстоятельствах погиб его отец, и власть в Роду перешла к его младшему брату, ставшему регентом при малолетнем наследнике. Ну а дальше оттеснил всех конкурентов на княжий титул, а несколько лет спустя был признан Советом Рода новым главой. Естественно, Аристарх тут же потерял статус наследника.

— Не пробуждался дар? — нахмурившись, перебила его девушка. — Но я своими глазами видела, как он сражается и пользуется магией! Да что там — на себе испытала, он владеет магией на весьма и весьма достойном уровне. Хотя учитывая его род и наследственность... Во сколько пробудились его способности? В четырнадцать? Он поэтому ещё только Ученик?

Собеседник девушки привык, что внешне холодная и отстранённая Хельга внутри была весьма нетерпеливой натурой. За годы, что он провёл на службе у её семьи, да и у неё самой, он привык к подобной манере общения — хотя казалось бы, ну помолчи минуту, и тебе всё скажут и без дополнительных вопросов, лишь сбивающих столку.

— Согласно официальным документам, в день, когда он покинул Род, он уходил простолудином без Дара. Достоверно при этом известно лишь два факта — первый, он поругался и разбил нос своему младшему кузену. Без единой капли магии — просто метнул металлическую чашу тому в лицо, в ответ на оскорбление. Хотя на конфликт и сам шел охотно, по словам очевидцев. Второй известный нам факт — на следующий день он был вызван на заседание Совета Рода, после чего и покинул Шуйских, отказавшись от фамилии.

— Содержание их беседы известно? — уточнила Валге.

— Это Шуйские, госпожа, — вздохнул Юрий. — И они умеют хранить свои секреты.

— Даже от тебя?

— Даже от тех, кто искуснее меня, — твёрдо ответил он.

— И что тогда с его даром? Есть какие-то версии? Не мог же он в одночасье обрести магическую силу и мастерство? Это какой-то политический ход их Рода — позволить ему

отделиться от них и отправиться сюда?

— Мы отрабатываем несколько версий, — ответил её подчинённый. — Первая, самая простая и лежащая на поверхности — парень скрывал от семьи наличие дара магии и всеми силами намеренно добивался изгнания, что бы разойдясь с Родом на своих условиях жить как хочет. Собственно, уже в Петербурге, в имении своего деда по матери, он примерно об этом и рассказывал родным. Отслужить положенное в Стражах, создать свой отряд, развиваться магически и создать свой собственный, полноценный дворянский Род, не связанный с Шуйскими.

— Ну и какова вероятность, что это правда?

— Околонулевая, — признал он. — Мы собрали данные о дуэлях, в которых он успел поучаствовать по приезду в Петербург. Первым его противником был Михаил Шувалов, борского Рода. Не такого могущественного и древнего, как Шуйские, но тоже не из последних. Между молодыми людьми была разница в шесть лет и в полноценный ранг магии, и официально Аристарх проиграл. Но...

Мужчина хитро улыбнулся, нарочито умолкнув, и Хельга, вздохнув, возвела очи горе. Всё же этот человек знал её с самого детства и всегда был при ней, и потому мог позволить себе некие вольности в общении с той, кому служил. Безобидные, вроде как сейчас — чуть подразнить жаждущую продолжения Хельгу или что-нибудь в том же духе.

— Дядь Юр, ну не томите, Бога ради, — попросила девушка, умильно насупившись. — Знаете же, что мне интересно.

— А волшебное слово? — хитро улыбнулся тот.

— Я обижусь, — заявила Хельга.

— Ну, тоже, в общем-то, магия, — пошёл на попятную Юрий Васильевич. — Ладно вернемся к нашим баранам. Вернее барану.. Шуйский одержал полную и убедительную победу, но Шувалов заартачился и отказался признавать себя побеждённым, требуя, что бы его добились — мол, такое поправление чести ему не перенести. Наш же герой, почему-то, не стал добивать своего визави и ошарашил всех тем, что просто сдался, не желая тратить времени.

— Сдался? Зачем? Это совсем не в его духе, — заметила девушка.

Юрий Васильевич не стал указывать своей госпоже, что за неполную неделю, в течении которой они почти не общались, девушка попросту не могла хорошо узнать её однокурсника. Вместо этого продолжил рассказ:

— После этого данный поединок на какое-то время стал весьма популярным анекдотом в обеих столицах. Вторая же дуэль... Юный Орлов при свидетелях позволил себе неприличествующие аристократу слова и активно провоцировал парня, и тот повелся на провокацию. На этот раз разница в возрасте была лишь два года, да и как маг Орлов намного слабее Шувалова, несмотря на одинаковый ранг, однако он использовал артефакт уровня Мастера. Не самый качественный и дорогой, дающий лишь Стихийный Доспех Металла весьма посредственного качества, однако... Всего один удар, отнявший все силы бывшего Шуйского — и он пробил Доспех. Пусть слабый и неказистый, но Доспех! А уж что с Орловым приключилось я вам даже показывать не хочу — скажу лишь, что он всё ещё под присмотром целителей и оправляться ему не одну неделю.

— Странно... Каковы ваши выводы по всей этой ситуации? — после недолго молчания поинтересовалась девушка.

— Вариант с тем, что всё обстоит именно так, как заявлено Родом Шуйских и самим

Аристархом нами даже не рассматривается. Слишком много противоречий и несостыковок. Второй вариант — он здесь по заданию Рода, и в этот вариант мы склонны верить больше всего. Вопрос лишь в одном — какое именно это задание? Я практически уверен, что оно никак с вами не связано, — опередил он вопрос своей госпожи. — Слишком топорно, грубо и прямолинейно, так что думаю, что о вас он даже не подозревает. Значит, остаётся третий вариант — Шуйские преследуют какие-то свои, неведомые нам цели, и парень, скорее всего, нарочито пытается привлечь чьё-то внимание. Вот только какую рыбку он и его Род тут ловит, я пока понять не могу. На этом пока всё.

Тут в коридоре раздался шум разгорающегося скандала. Прислушавшись, Хельга хмыкнула — голос бывшего Шуйского слышно было отчётливо. Ну кто бы сомневался, что нарушителем спокойствия окажется не он...

— Знаете, Юрий Васильевич, у меня тут появились дела. Побегу я...

— Думаю, вам всем стоит остыть, господа, — внезапно заговорила Хельга. — На мой взгляд, правы по своему все. Аристарх Николаевич прав в том, что ваши заигрывания на тему статусов, права устанавливая свои порядки и чего требовать от остальных курсантов зашли слишком далеко.

— Госпожа Валге, — обратился к ней Рысаков. — К вам и прочим истинным дворянам у нас никогда и не было никаких требований...

— Я ещё не договорила, — ледяным тоном заткнула его девушка. — Поверьте, господа, это ваше счастье, что у вас никогда не возникало мыслей досаждать мне. И кстати — радуйтесь, что я решила спустить на тормозах вашу выходку. Называть себя дворянами и кичиться своей честью, при этом позволяя себе в адрес девушки подобные выходки... Видимо, Александровское дворянство совсем измельчало.

— Это был лишь дурацкий розыгрыш, и мы даже не думали вас этим как-то обидеть, — покраснел Лаврентий. — Это всё досадное недоразумение.

— Ваш дворянский статус мне всё чаще кажется досадным недоразумением, — голосом девушки можно было уже пожары тушить. — Но повторюсь — я сделала простила эту выходку вам всем. Итак, вернемся к обсуждаемой теме — как и упомянул наш новый товарищ, господин Аристарх Николаевич, ваши игры в элитарность зашли слишком далеко.

Понятия не имею, кто эта девушка такая, но говорила она так, что было очевидно — право приказывать она впитала с молоком матери. Впрочем, почему бы и нет? Действительно высокородные аристократы именно такими и были. Те, что обитали на самых вершинах политического и финансового Олимпа — высшее дворянство, наиболее близкое к императорской фамилии, да боярские Рода, особенно из первой десятки. Вполне возможно, что эти Валге именно из их числа, кто знает? Из числа высших дворян, а не бояр — последних я знал наперечет все шестьдесят восемь Родов.

— Но и вы, Аристарх, тоже ведёте себя не слишком достойно, — повернулась она ко мне. — Не нужно давить на людей и требовать от них чего-то, намекая на то, что вы сильнее, а потому можете их попросту заставить. Как вы сами правильно заметили — мы все здесь курсанты, и мы равны в этом статусе. Да, вы, как и я, заместитель командира своего взвода — но эти господа числятся в другом взводе. И их заместитель командира тоже здесь. Хотите создать равные условия для всех курсантов — начните с себя.

— Не смею спорить со столь прекрасным и разумным созданием, сударыня, — с улыбкой поклонился я. — Охотно признаю себя побеждённым вашим острым язычком.

— Тогда уж умом, а то выглядит, будто я безголовая болтушка, — хмыкнула девушка.

— О, и умом, само собой, тоже, — согласился я. — Господа, признаю — я перегнул палку. Столь чудесная девушка предлагает нам выход, позволяющий сохранить всем присутствующим лицо — так неужели мы будем столь глупы, что проигнорируем подобную возможность?

— Нет, госпожа Хельга права, — первым из их компании признал Озерцов, вставая и отвечивая ей учтивый поклон.

Дело оказалось сделано. Без драк, дуэлей, боевой магии и сломанных конечностей да выбитых зубов — иногда вмешательства девушки достаточно, что бы даже вошедшие в раж мужчины остыли и успокоились. И иногда такие вмешательства бывают даже к месту...

Дальнейший вечер проходил спокойно. Быстро нашлись ещё пара столов и несколько колод карт, кто-то достал бутылку вина, кто-то коньяк... Больше всех удивила Аня Буханкина — у девушки откуда-то оказалась целая бутылка чистейшего спирта. Надо сказать, народ оттаял не сразу — но оттаял.

Ушёл я ко второму часу ночи. Всё же в свой первый выход в город у меня была масса дел, а на всё про всё было не больше суток. Увольнительная в воскресенье длилась лишь с десяти утра до восьми вечера, а дел было... Во первых — навестить капитана Антона Солжикова. Да, десять дней ещё не прошло, но и цифру я называл примерную. Уверен, он готов ко второму этапу прорыва на следующий ранг, а у меня сегодня единственный свободный день. Да и кое-что мне хотелось у него узнать.

Во вторых, следовало заглянуть в алхимическую лавку. Мне нужны были кое-какие реагенты для того, что бы уже сейчас начать готовить Настой Ясного Разума — необходимое зелье для того, что бы перейти в ранг Адепта. Прорыв между рангами, вообще-то, проводился в специализированных заклинательных залах, под присмотром старших магов. Целителя, как минимум, а лучше двух, для подстраховки — первый наблюдал за состоянием организма и был готов в любой момент вмешаться, а второй, должен был в случае если всё пойдет совсем не так, как нужно, вмешаться.

Но это лишь при переходе на ранг Мастера, а Адептам это было не обязательно. Чем больше развивался маг, тем больше было сложностей с переходом в следующий ранг — например, с Подмастерья на Ученика я прорвался легко и без чьей-либо помощи. И до Адепта дойти мне тоже было бы не сложно, но... Моя особая сила, мои семь молний требовали особого подхода. В прежнем мире были чуть иные правила, но здесь, что бы прорваться на ранг Адепта и получить доступ к следующему типу моих молний, переход должен пройти идеально. А ещё нужно было наложить три Сигила на энергетическое тело — на укрепление каналов маны, увеличение их пропускной способности и дополнительное увеличение резерва магии. Этим надо было сразу озаботиться, но в поместье Рода я так рисковать не мог, а позже просто не было времени.

Вот поэтому мне и нужен был Настой Ясного Разума. Правильно изготовленный и принятый в нужный момент, он позволял до предела разогнать мозг — и тогда, выделив несколько параллельных потоков сознания, я смогу перейти и на следующий ранг, и наложить Сигилы. Очень важно было сделать это в момент перехода на следующий ранг — тогда эффект будет максимальным.

Рядом с частью был небольшой жилой район — трактир и почтовая станция, да небольшая деревенька при них. У дворян были свои кони, оставленные в конюшне трактира, но тем из курсантов, кому своими скакунами обзавестись не повезло, пришлось группами

устраиваться на уже дежурящих здесь экипажах — день, когда в учебном полку был выходной, все знали.

А народу в увольнительную, надо сказать, валило изрядно. Сотни юных одарённых, лишь малая часть из которых была урождённой знатью, стремились в город, что бы успеть до вечера прокутить выданное им ещё в начале месяца жалованье — шестьдесят рублей. Бордели, бары, таверны, лавки с мелкими артефактами, книгами и много чего ещё — Александровск был мегаполисом, и возможность потратить свои деньги он мог предоставить любому, у кого оные водились.

— Мил человек, — окликнул я одного из возниц, жаждущих поймать выгодного клиента. — Сколько до Большой Бронной дом четыре?

— Пол целкового, ваше благородие! — заулыбался возница.

— Двадцать пять копеек, думаю, будет в самый раз, — возразил я.

Не то, что бы денег не хватало, но не пятьдесят же копеек! Этот обормот за полдня столько дай бог зарабатывает — у простого рабочего в стране доход около тридцати рублей, а он за сорок минут работы решил срубить. Не люблю, когда меня принимают за лоха — двадцать пять и так в несколько раз больше, чем он мог рассчитывать.

Колебался он не долго, и вот я уже мчусь, оставляя позади чванливых аристократов и радостно галдящих курсантов. Домчали быстро — уже через двадцать минут показались стены города, и, проехав открытые настежь ворота, мы запетляли по его узким переулочкам.

Большая Бронная встретила нас рядом многоквартирных домов. Остановившись перед нужным мне зданием и спрыгнув, я дал извозчику честно заработанные двадцать пять копеек. Затем, подумав, надбавил столько же — за то, что вместо сорока минут он управился за тридцать. Солжиков говорил, что от его дома до части сорок, и я не имел оснований ему не верить.

— От спасибо, ваше благородие! — обрадовался мужик. — Непременно за ваше здоровье сегодня чарку подниму!

— Бывай, мил человек, — усмехнулся я.

Подъезд у дома был лишь один, так что я уверенным шагом направился к нему. Второй этаж, девятая квартира — адрес я запомнил, а о встрече сегодня мы с ним заранее условились. Я не говорил, что сегодня будет вторая стадия прорыва, но на всякий случай предупредил, что мне может понадобится его помощь. Не самому же мне искать нужную алхимическую лавку, верно?

— Молодой человек, — вынырнула внезапно из-за угла высокая, широкоплечая фигура. — Не уделите ли мне минутку своего...

Он был хорош. Очень быстр и хорош — но я был на стороже, и потому первый удар выстрел из его револьвера попал в выставленный плашмя клинок. Руку чувствительно осушило отдачей, но оружие не подвело, и я остался жив и здоров. Вот только у неизвестного в обойме было ещё не меньше пяти патронов...

Второй выстрел прошёл над левым плечом — стоять на месте я не стал, сместившись в сторону. Ток пробежал по мышцам, стимулируя их, и я зигзагами рванул на противника. К сожалению, своего огнестрельного оружия я не прихватил, хотя револьвер и полагался для личного пользования каждому курсанту. Подарок от государства, так сказать.

Рука болела, но слушалась, и потому выставив меч острием вперёд, я попытался достать уколом в шею. Но тот оказался на удивление проворен — безо всякого труда он одним лёгким, стремительным движением сделал шаг назад и чуть отклонил корпус, пропуская клинок. Скорость, с которой он это проделал, как минимум не уступала моей собственной, но я ведь чувствовал ауру человека перед собой — он был Подмастерье, не более!

Третий и четвёртый выстрелы вынудили меня смещаться, маневрируя и пытаясь вновь выйти на дистанцию удара. Отлично, осталось уйти лишь от двух пуль!

Пятая вновь была принята на меч. Клинок Простолюдина протестующе загудел, но великолепная сталь не подвела, выдержав удар, и у противника остался последний шанс. Конечно, я был далёк от того, что бы угнаться за скоростью пули и успеть увидеть её траекторию, но никто не мешал мне следить за направлением дула и движением указательного пальца врага, что бы успевать реагировать.

Последний, решающий выстрел. Мы замерли друг на против друга — с начала схватки прошло лишь три секунды, но я уже начал испытывать усталость, ведь действовать приходилось на самом пределе своих физических способностей — молния, конечно, усиливала и ускоряла моё тело, но и цена у этого была соответствующая. А сейчас и вовсе пришлось выкладываться на все триста процентов. Надеюсь, не порвал себе связки или, хуже того, сухожилия.

— Неплохо, — скупой похвалил меня мужчина. — Готов к финалу?

Я не ответил и продолжил напивать себя и оружие маной. И раз уж вышла короткая передышка, медленно и осторожно плести одно простое, не хитрое заклинание, готовясь активировать его в нужный момент. Что-то серьёзное сплестать пока не спешил — опасался выдать свои приготовления. Кто его знает, насколько чувствителен мой оппонент к чужой магии? Физическими параметрами, более достойными Адепта, а то и Мастера, он уже сумел преподнести сюрприз.

— Молчание — знак согл... — начал было он, но договорить не успел.

Шанс напасть на врага, пока тот болтает, упускать было бы грешно. А в таких вопросах я предпочитаю быть праведником, так что лезвие клинка атакующей птицей рвануло вперёд, метя врагу в середину груди — что бы было сложнее уклониться. Одновременно с этим грохнул последний, шестой выстрел из револьвера, но я начал движение первым, а неизвестный стрелял пусть и с упреждением, да вот малость не угадал.

Дырка в плече малая цена за победу, и я был готов без раздумий её заплатить, но не пришлось. Враг вновь попытался отступить — но как только я начал атаку, я активировал приготовленное заранее заклятие, и прямо за спиной врага, в десятке сантиметров от его ног поднялся двадцатисантиметровый бордюрок из спрессовавшейся земли.

И он, как я и надеялся (хоть и не верил в такую удачу) споткнулся. Скорости и ловкости ему было не занимать, но вот глаз на затылке или хотя бы на заднице не имелось, так что он рухнул навзничь и я тут же сменил вектор атаки, перенаправив остриё вниз — я-то к

подобному был готов, в отличии от врага.

Меч Простолюдина, разбрасывая электрические искры, почти долетел до моего визави, но тут случилось неожиданное — врага в один миг накрыло водяным коконом, да такой плотности, что меч завяз, преодолев лишь пару сантиметр жидкой преграды. И никакая предрасположенность электричества к тому, что бы проходить сквозь преграды вроде воды и металла мне ничем не помогла, ибо сейчас я наблюдал часть заклинания уровня Мастера, и мана его создателя не позволила мне провести свою силу через воду, вдруг ставшую диэлектрической.

Водяной кулак отбросил меня в сторону... Вот только как мягко, скорее толкнул, чем ударил.

— Всё, всё, молодой человек! — со смехом заявил незнакомец. — Будем считать, что это ничья!

Теперь, когда он не скрывал ауры, я отчётливо понял, что передо мной полноценный Мастер. Мужчина лет тридцати девяти, ну может сорока, не больше, в простом полувоенном френче, без всяких знаков отличая, с твёрдой щеткой густых, лихо подкрученных кверху усов глядел на меня с любопытством и смешинками в глазах глядел на меня, держа на виду поднятые руки.

— Кто вы такой? — поинтересовался я, не убирая клинка. — И по какому праву вы открыли огонь на поражение по лейтенанту Имперской Стражи? Эй, кто-нибудь! Крикните городского!

— Тихо-тихо, юноша, — хохотнул незнакомец. — Не надо никаких городских. Тем более, ты должен понимать — они меня не удержат.

— А вот их командиры удержать и даже пленить могут, — раздался голос Антона Солжикова. — Ситцев, ну что ты, твою в бога душу мать, скотоложец усатый, тут устроил?! Какого хера?! А если бы ты его убил?!

Мой клиент торопливо выбежал из подъезда. Штаны и тонкая нательная рубаша, наполовину выбритое лицо с длинной царапиной от дернувшейся во время бритья руки и с саблей в одной руке и здоровенным, явно не стандартным армейским, револьвером в другой.

— Антоша, дружище! — широко развёл руки усач. — Ну что же ты, друг мой, так неприветлив со старым приятелем! Я, вообще-то, ради тебя старался — хотел посмотреть, действительно ли этот юноша чего-то стоит. Вдруг он тебя просто дурит?

— Дыбил! — яростно зарычал Солжиков. — Простите, Аристарх Николаевич, за поведения моего друга! Ну что же мы на улице, господа... Пройдёмте ко мне.

— Этот ваш знакомый пойдёт с нами? — уточнил я, не убирая клинка. А то мало ли?

— Простите ещё раз, Аристарх Николаевич, но это единственный известный мне целитель, и я бы хотел, что бы он присутствовал... на процедуре, — чуть замявшись, всё же настоял он на своём.

Что, всё же заопасался непроверенной процедуры прорыва? Ладно, это вполне объяснимо и ожидаемо. В первый-то раз он кинулся в авантюру с процедурами безоглядно как раз потому, что слишком долго надеялся и ждал возможности прорваться. А моё предложение, прозвучавшее слишком неожиданно, да знание о том, что я из боярского и отчаянная, безумная надежда — ведь встань я и уйди в тот день, второго шанса могло и не быть... Вот и не выдержал тогда соблазна капитан.

А сейчас, видимо, чуть подумав, решил проконсультироваться со специалистом. Мы договаривались встретится сегодня, и хоть речь шла только об осмотре с моей стороны, но

пожилой вояка решил подстраховаться. Вот только где он раскопал, во первых, целого Мастера, во вторых — такого ушибленного на голову?

Поднявшись в его квартиру, мы вошли внутрь. Ну что сказать... Четыре комнаты и гостиная, довольно просторно. Мебель простая, без изысков, но добротная. Внутри нас ожидала Антонина Павловна — симпатичная женщина зрелых лет, жена капитана Солжикова.

— Аристарх Николаевич, знакомьтесь — Дмитрий Ситцев, подполковник медицинской службы Имперской Стражи, — представил он своего знакомого. — Дима — Аристарх Николаевич, курсант Имперской Стражи, бывший боярин Шуйский.

— Рад знакомству, — сухо кивнул.

— Взаимно, молодой человек, взаимно, — улыбнулся он.

На некоторое время повисла неловкая пауза, прерванная хозяином квартиры.

— Простите, господа, но мне стоит привести себя в порядок, — вздохнул он, тронув рукой густую пену на лице. — Антонина Павловна пока вынесет вам чаю. Надеюсь, больше вы драться не намерены?

— Упаси боже! — заверил его усач. — Всё будет чинно и благородно. Иди, приводи себя в божеский вид.

Спустя пять минут, в течении которых мы молча пили принесённый супругой Солжикова. Вернее как молча — усач всё пытался завести непринуждённую беседу, но болтать с человеком, который только что в тебя стрелял просто ради развлечения меня не тянуло. Да и вообще его присутствие здесь мне откровенно не нравилось.

— Ну вот и я, господа, — вернулся к нам хозяин квартиры. — Аристарх Николаевич, приступим к моему осмотру?

— Да, пожалуй, не стоит впустую тратить время, — кивнул я.

Положив руку на лоб севшего в кресло мужчины, я сосредоточился на его энергетике. Та-а-ак, благодаря тому, что я подтолкнул Солжикова в верном направлении в прошлый раз, его каналы начали процесс эволюции. Зарождались новые, окрепли старые, вижу первые признаки предстоящего усложнения магических связей... Всё идет с изрядным опережением графика, и ко второй фазе приступать можно уже сейчас.

— Вы приготовили эликсир, о котором я вам говорил в прошлый раз? — поинтересовался я. — С точным соблюдением рецептуры, надеюсь?

— Эликсиром занимался я, — подал голос Дмитрий. — Мой друг совсем не алхимик, и когда он пришёл ко мне с просьбой достать некоторые, весьма дефицитные и отсутствующие в свободной продаже ингредиенты, я заинтересовался происходящим. Поначалу скромняга Антон, конечно, отнекивался, но затем я заметил, что его аура потеряла стабильность... И заподозрил, что он собирается-таки взять следующий ранг, рискуя здоровьем. А там уж я мимо пройти не мог, сами понимаете — всё же мы друзья, не один год воевавшие бок о бок!

— В общем, я решил посоветоваться с целителем, — твёрдо заявил Солжиков. — Да и, признаться, сварить самостоятельно порученный вами эликсир я не сумел, а Дима, помимо прочего, весьма неплохой алхимик.

— Я вас прекрасно понимаю, господин капитан, — кивнул я. — Сам бы предпочел подстраховаться на вашем месте. Ну так что, у вас есть какие-то вопросы или?

— Оу, у меня есть! — заявил усач. — В первую очередь — что за манипуляции вы провели с аурой моего друга? Для подобной операции нужна поддержка нескольких Мастеров, а то и Младшего Магистра, вы же вознамерились сделать всё самостоятельно...

Как такое возможно? Да и этот ваш эликсир — я о таких не слышал. Что это и как работает?

Конечно ты не слышал об эликсире Укрепления Ауры, умник усатый. Это рецепт из моего мира, и мне пришлось изрядно повозиться, что разобраться в ингредиентах, необходимых для его производства в этом мире. Пришлось штудировать весь последний год учебники алхимии, изучая местные корни, внутренние органы разломных чудовищ, магические растения и прочее. Я пошел простым путем — сопоставлял свойства местных ингредиентов с теми, что были в моей памяти, и таким образом пересоставил несколько десятков рецептов — тех, что точно пригодятся в ближайшие годы. И этот был одним из них.

— Я, конечно, понимаю ваш интерес, господин Ситцев, — поднял я бровь. — Но должны же у вас иметься какие-то понятия о скромности? Скажите на милость, кто бы стал выдавать семейные наработки по просьбе, уж простите за прямоту, первого встречного? Если господин Солжиков не считает возможным довериться мне, я могу просто уйти. В конце концов, я прошу за огромное одолжение, которое я вам делаю, господин капитан, о сущих пустяках.

— Нет, что вы, — покачал головой он. — Я ничуть в вас не сомневаюсь. Тем более, как меня заверили, метод ваш действует.

— Тогда спешу вас обрадовать — второй сеанс я могу провести прямо сейчас. Но для этого нужен эликсир, о котором я вам говорил.

— И о назначении которого вы всё ещё не сказали ни слова, — заметил усач Дмитрий.

— Господин Ситцев, я ведь, по-моему, достаточно ясно намекнул вам, что своих секретов раскрывать не намерен, — ответил я равнодушно. — Да или нет?

Парочка друзей переглянулась, и капитан молча кивнул своему другу целителю. Тот достал флакончик с пурпурным, чуть светящимся составом, и протянул мне.

— Это нужно будет принять не мне, а господину Солжикову, — позволил себе ухмыльнуться я. Ну же, господа — чем скорее начнем, тем скорее закончим!

Через несколько часов я усталый, но весьма довольный ехал назад. Я позволил целителю наблюдать за своими манипуляциями с энергетикой пациента и действием зелья, которое, по сути, являлось укрепляющим жизненную силу препаратом временного действия, призванным нивелировать риски от вмешательства на глубокие уровни энергетики пациента — второй этап нёс куда больше рисков, чем первый, и тут я уже не мог быть уверен в том, что справлюсь без дополнительных инструментов, вроде алхимии.

Почему же я позволил Ситцеву наблюдать? Да очень просто — вся процедура была основана на силе моих Молний. Пока только синей — будь у меня в распоряжении ещё одна, и я бы сумел провести его на следующую ступень прямо сегодня. А так — я лишь подтолкнул его энергетику в нужном направлении. И готов прозакладывать сотню целковых против медного гроша — повторить мои действия или хотя бы примерно понять их смысл у обычного целителя, пусть даже и Мастера, никогда не выйдет. Работал я по нестандартным для этого мира лекалам...

Но надо признать — после осмотра своего товарища лёгкий скептицизм, с которым наблюдал за мной усатый целитель, исчез из его взгляда. Так как нужно было подождать и понаблюдать за состоянием пациента, впавшего в долгий, но так необходимый ему сейчас сон, он остался в доме Солжикова. Однако услышав, что мне нужны реагенты для себя, он написал короткое рекомендательное письмо и вручил мне.

— Волгоградская улица дом семь, там весьма хорошая алхимическая лавка, — пояснил он, протягивая мне письмо. — Скажите, что вы от меня и отдайте его хозяину лавки. Он

позволит вам взять всё необходимое — и о цене можете не волноваться, всё за мой счет.

Естественно, я тут же отправился туда и выгреб всё, что сумел. Мой внутренний хомяк радостно пищал, сметая с полок такие дорогие и необходимые ингредиенты, лавочник сиял как новая монета — в общем, остались довольны все, кроме кошелька целителя. А с другой стороны — откуда я знаю, какие у него доходы? Вдруг это всё пустяк и никак на нем не скажется? Немного он меня всё же бесил, признаюсь честно...

— Он точно поедет здесь? — уточнил скучающий невысокий мужичок.

— Обязательно, информация точная, — в который уже раз за последние два часа ответил его напарник. — Не надоедай, а?

— Достало уже тут торчать... О, погоди! Походу, наши клиенты!

Впереди показался одинокий экипаж. Сейчас, в разгар полудня, ездить здесь было практически некому — курсанты и офицеры ещё были в городе, и возвращаться в часть начнут лишь через несколько часов. К тому же, стоило экипажу приблизиться, как они увидели особый знак, о котором было условлено с их третьим товарищем — тем, что сидел сейчас на козлах экипажа.

Дело в том, что данная парочка была грабителями. Почти что самыми обыкновенными — за единственным «но», заключающимся в наличии у них магического дара. Адепт и Ученик, дезертировавшие совсем недавно из армии из-за одного неприятного инцидента, грозившего окончиться для них ссылкой на специальную, предназначенную лишь для одарённых каторгу, и три десятка разномастных ухарей — лишенных магических талантов, но зато вооруженных винтовками, крайней жестокостью и абсолютной беспринципностью

Они уже не первый раз проворачивали сегодняшнюю схему. Правда, сегодняшний должен был стать последним — попадись им достаточно солидная жертва, им как раз хватило бы денег выправить себе достаточно качественные липовые документы и оплатить местечке на воздушном транспортнике, что доставил бы их в окрестности Петрограда.

А там, в мегаполисе, вокруг которого не простирались сибирские чащобы, наполненные смертельно опасными монстрами и не менее опасными отрядами Имперской Стражи, занятой как раз-таки их истреблением, можно будет прибиться к кому-нибудь из местных — свободные маги, не отягченные моралью, весьма привечались среди определённого контингента. Стать членом криминальной группировки в обмен на покровительство и деньги, пожертвовав лишь столь бесполезной для них свободой... Василий Ложкин и Пётр Ипатьев даже не задумываясь были согласны на подобное. В конце концов, истинной свободой такие как они обладать не могли в принципе — слишком малы, слабы и бедны они сами по себе...

Выйдя на дорогу, один из их подчиненных махнул рукой, и экипаж начал останавливаться. Вот теперь отчёт пошёл на минуты — грабить людей близ воинской части было, с одной стороны, огромным риском, но с другой — здесь того ждут меньше всего. А это было их главным оружием — дерзость и неожиданность выходов, устраиваемых там, где того меньше всего ждут.

С козлов прыгнул третий из лидеров банды — Олег Репин. Сильнейший в их троице, обладатель ранга Мастера и специального амулета, способного прикрыть его ауру, низведя её до ауры простого смертного. В отличие от остальных двух, данный субъект служил прежде в разведке, и удирая со службы прихватил кое-что с собой...

В отличие от своих младших коллег, Олега на кривую дорожку толкнули куда более

серьёзные причины. И эту банду он собрал лишь с определённой целью, первый шаг к достижению которой он и собирался сделать сегодня. Амбиции бывшего разведчика не ограничивались банальными деньгами — иначе он бы не торчал сейчас в окружении сброда, а давно ушёл бы на службу какому-нибудь богатому Роду — дворянскому, а то и, если повезёт, боярскому.

— Что ж... Прошу на выход, почтенны...

Договорить грабитель и дезертир в ранге Мастера не успел — из резко распахнувшейся дверцы экипажа ударила синяя вспышка...

Олег был пусть и относительно слабым, но всё же Мастером — и потому ударившее из экипажа заклятие не успело задеть бывшего разведчика. Причем служил он в своё время не в армейской, не внутренней и не ещё какой иной разведке — нет, он был разведчиком Имперской Стражи, тем, кто на свой страх и риск рыщет по сибирским чащобам, выискивая гнездовья особо опасных тварей, высматривая и нанося на карту места, где произрастали ценные породы магических деревьев, растений или ещё чего-то подобного, нанося на карты аномалии и прочее.

И там, в этих сибирских лесах, он освоил один весьма важный в его профессии навык — уметь мгновенно оценивать уровень угрозы. На интуитивном практически уровне, каким-то звериным чутьем — и сейчас Мастер Магии, топтавший землю уже почти сорок шесть лет, ясно понял — если он встретит эту атаку в лоб, он покойник. Не спасут ни артефакты, ни личная магия — он просто и без затей отправится на встречу с предками.

И потому он рухнул плашмя там же, где стоял, успев сделать это ещё в тот миг, когда дверца только распахивалась от мощного пинка изнутри. Голубая волна прошла над его головой, мгновенно обратив в ледяные статуи стоящих позади него бандитов, и Репин ощутил струйку ледяного пота, побежавшую по спине — с такой мощью он бы точно не совладал.

— Наших бьют! — заорал дурниной невысокий, лысый мужичок, ряженный под солдата Стражей.

Он единственный уцелел после магического удара — видимо, действительно родился в рубашке, раз волна ледяной магии обратила в сосульки пятерых его сотоварищей и пройдя в считанных сантиметрах от него самого.

— А-а-а-а!!! — заорал лысый, не глядя пальнув в карету и бросившись бежать. — Наших бью-ю...

Договорить ему не удалось — грохнул пушечный выстрел, и голову бедолаги разорвало на кровавые ошметки. Немалый калибр, отметил про себя Олег, резво смещаясь. Основным направлением магии, которой владел бывший разведчик, была стихия земли и гибридные стихии на её основе — элементы дерева и металла.

И потому он сейчас, резво закопавшись в землю, старался максимально незаметно уйти от кареты подальше. Слишком быстро делать это не выходило — всё же земля не вода, так просто через неё не поплаваешь, но на его счастье его подельникам не хватило ума правильно оценить угрозу, и потому сейчас по карете стреляло разом два десятка стволов. Ну и Адепт с Учеником вносили посильный вклад.

Дибилы, — подумал раздражённо бывший разведчик. — Вам же ясно было сказано — берём в плен, не более! Хотя с другой стороны, какой тут плен, они этой девке даже царапины оставить не смогут...

А из экипажа тем временем спокойно, совершенно не обращая внимания на пули и заклятия двух боевых магов, вышла Хельга Валге — собственной персоной и во всей своей красе. В свой выходной, выпавший на последние, судя по прогнозам метео-магов, теплые деньки этого года, девушка была одета в простое, лёгкое платьице, кокетливо открывающем молочно-белую кожу ключиц. Платье кончалось чуть ниже колен девушки, на ножках же были изящные туфельки — откуда бы она не возвращалась, это точно было не одно из

питейных заведений города, в которых сейчас активно отмечали выходной её сокурсники.

— Ну и кто это у нас, интересно, такой смелый? — поинтересовалась она, ни к кому конкретно не обращаясь. — Ну или скорее глупый и неудачливый... На что вы вообще рассчитывали, пытаясь ограбить кого-то вблизи расположения целого, пусть и учебного, полка Имперской Стражи?

Разумеется, ответа ей никто не дал. Люди были заняты — одни неудачливые грабители пыхтя перезаряжали ружья, другие стреляли, третьи колдовали... Стрельба и боевая магия её, впрочем, совершенно не волновали — короткий жезл в левой руке девушки умел не только обращать в лёд противников, но и ставить могучий барьер, меняющий форму по желанию его владелицы. Сейчас это была почти прозрачная полусфера, которую выдавали лишь тусклые вспышки пуль, с ней сталкивающихся, да места, куда попадали вражеские заклятия.

В правой же она держала маленький, изящный дамский револьвер, выполненный, впрочем, не из металла, пусть и зачарованного, а из кости неизвестного существа. И пули, которыми он стрелял, несли зачарования сопоставимые с атакующей магией Мастера.

Оглядев противостоящих ей людей, она лишь хмыкнула и двумя точными выстрелами вывела из строя вражеских магов — не убив, но отстрелив обоим по правой ноге. Ни капли сожаления или каких либо сходных эмоций на лице девушки не отразилось — ей уже не раз приходилось убивать тех, кто покушался на неё. Спасибо отцу, что ещё десятилетней девочкой привел её в тот проклятый подвал и дал в руки именно этот револьвер...

Безумно дорогие боеприпасы, по двадцать пять тысяч рублей каждый, девушка тратила с небрежной лёгкостью. Две пули оставили инвалидами магов, ещё две оставшихся прикончили двух стрелков, а взмах посоха отправил в след удирающим в ужасе грабителям волну морозного воздуха, проморозившего их до костей и моментально убившего — смысла оставлять их в живых девушка не видела. Для допроса хватит и магов...

Вот только это стало едва ли не роковой её ошибкой. Из чащи леса вылетела на невысказанной скорости короткая стрелочка, явно ускоренная магией, и вонзилась в плечо девушки. Вскрикнув, та от неожиданности сделала несколько шагов назад и плюхнулась на землю.

В тот же миг события понеслись вскачь. Буквально из ниоткуда, из самой тени девушки вынырнула закутанная окутанная мраком фигура и, вскинув руку, сотворила магический купол черного цвета, абсолютно непроницаемый взглядом. Едва он успел развернуться, со стороны леса вылетела тонкая, сжатая до сантиметра в диаметре прямая полоса туго закрученного в спираль воздуха,двигающегося вокруг своей оси на столь невысказанной скорости, что вокруг едва поднялся шквальный ветер, затягивающий всё вокруг внутрь.

Страшный удар заставил покрыться купол трещинами, но тот всё же выдержал удар. За ним последовал, с интервалом в несколько секунд, следующий — громадный, вытянутый сгусток лавы почти добил защиту неизвестного мага, прикрывающего юную девушку.

— Госпожа! — торопливо бросила та, обновляя защитное заклятие. — Вокруг установлена пространственная аномалия, не дающая связаться со штабом полка или нашими агентами! К тому же наложена качественная иллюзия, так что со стороны никто ничего не увидит, пока не приблизится к нам. Радиус всего несколько сотен метров, но вы должны преодолеть это расстояние и активировать амулет экстренной связи! Справитесь?

— А как же ты, Тридцатая? — спросила, стиснув зубы от боли, девушка.

— За меня не беспокойтесь, госпожа! — заверила она её. — Я справлюсь! Главное — продержитесь двести метров и успеете активировать амулет! Яд в стрелке, к счастью, угрозы

здоровью не представляет — этот токсин может лишь погрузить вас в длительный и крепкий сон. Умоляю — не мешкайте, иначе эти твари всё-таки похитят вас!

Девушке вовсе не хотелось оставлять свою верную охранницу один на один с парой Старших Магистров, несмотря на то, что та и сама была в этом ранге, но она прекрасно понимала, что сейчас является для Тридцатой лишь обузой. Стиснув зубы, девушка нетвёрдо встала на ноги.

— Я готова! — решительно заявила она.

— На счёт три, госпожа! — напряженным голосом ответила Тридцатая. — Я открою купол, и вы должны сразу побежать! И помните — не оглядывайтесь и не думайте обо мне. Чем быстрее вы активируете амулет, тем быстрее придёт помощь. А сейчас примите зелья... Вот так, хорошо... Начинаю отсчет! Раз, два, три!

Задняя часть купола мрака, содрогаящегося от многочисленных ударов, распахнулась, выпуская Хельгу, и та, собрав все силы, рванула вперёд. Достаточно мощные целебные артефакты и зелье, которое она успела влить в себя, на некоторое время побороли невероятно мощный магический яд, что был на кончике стрелы, и она смогла развить вполне приличную скорость.

Вот только преследователи тоже не дремали. Тридцатая, бросившаяся в рошу, всё же совершила один промах — она совершенно позабыла об уползшем подальше и затаившемся Мастере-дезертире, считая, что тот попросту удрал. Когда же она схлестнулась в открытом бою с парой Старших Магистров, что рискнули напасть на её госпожу, тот рванул в след за Хельгой. И теперь могущественная волшебница попросту ничем не могла помочь своей подопечной — если она отвлечется от боя хоть на секунду, то немедленно проиграет, и тогда парочка связанных боем с нею врагов без труда пленят госпожу. Ей оставалось лишь молиться, что бы Хельга успела дождаться помощи — в конце концов, Скипетр Севера был ещё при ней, и даже в таком состоянии он был весьма грозным оружием.

Стремительно несущаяся Хельга, увидев погоню, вынуждена была кардинально сменить направление бегства. Сперва-то девушка стремилась успеть выбежать на ту сторону аномалии, которая была ближе к военной части, но теперь ей пришлось бежать в противоположную, к дороге на Александровск. Как она кляла свою беспечность, когда отмахнулась от слов тени, что этот извозчик явно подставной! Ничего, подумала она тогда, поглядим, что ей там приготовила судьба — в конце концов, юная особа жаждала свободы и приключений, и это явно было самым настоящим приключением. Разбойники, попытка похищения, возможность постоять за себя... А если что — Тридцатая прикрола бы. Вот теперь она её и прикрывала от неожиданно хорошо подготовленной ловушки...

Выскочивший из земли Мастер пытался достать девушку своей магией — не убить, разумеется, вовсе нет, лишь пленить, желательно целой и невредимой. Скипетр пока помогал, отражая все его атаки, но девушка всё отчетливее чувствовала, что её силы истощаются — каждое применение артефакта расходовало часть её собственных сил, которые все до капли нужны были ей для борьбы с ядом. Если так продолжится, она просто свалится от истощения, не успев выйти из двухсотметровой зоны...

И потому она решила на отчаянный шаг. Когда до невидимой границы оставалось около полусотни метров, она развернулась и ударила Ледяной Волной — только на этот раз учтя и тот фактор, что противник может попробовать пропустить её над собой. Если бы её заклятие попало, то она гарантированно успела бы покинуть опасную зону и активировать артефакт, если же нет... То в любом случае она скоро свалилась бы от усталости.

Но к её сожалению, куда более опытный маг был явно готов к чему-то подобному. Одним движением он попросту перемахнул ледяную волну, но от второй атаки девушки, в груди которой вспыхнуло самое настоящее отчаяние, он защититься не успел. Вот только тонкая струя морозного воздуха — всё, на что хватило ей остатков сил — сумела проморозить правую руку противника насквозь и осыпать маленькими ледяными кристаллами — но не более. К сожалению, опытный маг успел возвести перед собой барьер. И без того ослабленное заклятие потеряло на нем львиную долю энергии и враг, разъяренный, рычащий от боли враг, выжил и даже сохранил частичную дееспособность.

— Теперь-то не уйдёшь, курица! — роняя слюну и вращая от бешенства и боли глазами заявил он. — Сдавайся!!!

Даже сил отвечать у девушки не было. Ещё каких-то пятьдесят метров, ещё чуть-чуть... Вот только теперь сил едва хватало что бы медленно ковылять. И вражеский Мастер, всё это прекрасно понимавший, собирался рвануть вперёд. В первые секунды он ещё колебался, опасаясь новой атаки, но было очевидно — сил на это у девушки просто нет.

Однако за миг до того, как он начал движение, впереди показался обычный, недорогой экипаж, въехавший в закрытую зону — иллюзия и пространственные помехи мешали лишь видеть и слышать происходящее, а так же передавать отсюда магические сообщения. Но вот от случайных свидетелей, которые могли просто напрямую попасть сюда, просто передвигаясь по дороге, она попасть внутрь не мешала.

— Ну кого ещё, блять, тут принесло... — недовольно подумал Репин.

Экипаж резво приближался, и Олег отбросил сомнения — даже если там подмога для девушки, его единственный шанс выжить — это взять её в плен и обменять свою жизнь на её. Всё пошло наперекосяк, он лишился руки и подчинённых, но это был не конец — пока ты жив, шанс всё исправить всегда есть. А потому в первую очередь следовало озаботиться своим выживанием...

Однако когда его пальцы почти сомкнулись на длинной косе упорно бредущей вперёд полубессознательной девушки, окутанный мелкими всполохами совсем крохотных молний лезвие меча перерубило ему кисть.

Решив все дела в Александровске, я решил не задерживаться в городе. Лишь напоследок накупил три бутылки коньяка да пять вина — ну так, по вечерам на неделе расслабляться. Это было формально запрещено, но вообще курсанты провозили. Я специально узнавал — рубль дежурному офицеру на КПП и провози. Да и руководство смотрело сквозь пальцы, если знать меру. Однако взводный предупреждал — всё это лишь до того момента, пока кто-то из курсантов не выйдет с похмельем на утреннюю пробежку.

В общем, ехал я довольный результатами и потенциальными связями с целителем ранга Мастер. Придурковатым, себе на уме и с тупейшими способами начинать знакомство, конечно... Тоже мне — мои навыки работать с энергетикой он решил проверить стрельбой из револьвера. Мол, хотел понять, действительно ли я лишь Ученик или привираю? А если бы я не отбил, сам бы на месте и исцелил — целился то он не в жизненно важные органы.

В общем, преодолев две трети пути, я столкнулся с весьма странной ситуацией. Вот, казалось, только что мы ехали по спокойной и пустой пока дороге, а тут бах — и впереди бой, где-то на опушке леса мелькают могущественные заклятия различных стихий, истребляя несчастный лесной массив, а в паре десятков метров впереди мне на встречу брела из последних сил Хельга.

К сожалению, заметил я её не сразу — сперва, высунувшись из окошка экипажа уставился на зарево магического боя. Из хороших новостей — одорукий урод, что гнался за девушкой, на несколько секунд растерялся, а кучер ещё не успел тормознуть.

Я успел в самый последний миг, напрягаясь изо всех сил. Почти ухватившаяся за девичью косу рука по самую кисть оказалась срезана Мечом Простолюдина, а я подхватил девушку свободной рукой и рванул назад, к стремительно разворачивающему экипаж кучеру. Девушка выглядела неважно — от чёрной точки на ключице расходилась сеточка тоненьких, черных линий, и она слабела с каждой секундой. Отравление, причем явно магическое... Да что тут происходит?!

Мне в след, попеременно с матом, ударило заклятие — мощное, быстро сплетённое и уровня Мастера. И будь атаковавший меня чародей в нормальном состоянии — тут бы мне и пришел конец. Но вот лишенный конечностей, израненный и окончательно потерявший контроль над эмоциями Мастер просто не сумел нормально рассчитать траекторию заклинания и здоровенная остроконечная каменная глыба под добрый полтонны весом просвистела мимо. Вырвавшиеся у меня из под ног корни просто не успели меня ухватить — я метнулся в сторону и, разогнавшись, вскочил на крышу экипажа. Один взмах меча, усиленный маной — и в крыше здоровенная дыра, в которую я как мог аккуратно сгружаю всё ещё находящуюся в сознание девушку.

— Гони до города! — заорал я, потоком воздуха отклоняя несколько валунов, летящих нам вслед. — Вези её к лекарям!

Не знаю, насколько меня понял бедолага, но разбираться и втолковывать ему что-то не было. Ярящийся, словно дракон, изувеченный маг мчался, и защищать на ходу экипаж от такого противника у меня просто не было ни единой возможности. Один случайно пропущенный удар — и всё, экипажу и его пассажирке вместе с возникшим концом.

Оттолкнувшись ногами от остатков крыши я извернулся в воздухе и метнул навстречу на бегу пытающемуся составить заклинание посильнее Мастеру воздушное лезвие. Тот небрежным взмахом покрывшейся камнем культи отразил мой удар, но главное было сделано — он отвлекся, и незавершенное заклятие рассыпалось, не успев возникнуть.

Он, не замедляя хода, попытался прорваться через меня — очевидно, его в первую очередь заботила именно Хельга, меня же он всё ещё считал несущественной помехой. И этим нужно было воспользоваться на полную...

Переливающийся молниями клинок взвился в стремительном выпаде в бок огибающего меня по дуге чародея и выстрелил плотным потоком молний. Я бил на упреждение и, признаться, рассчитывал прикончить этой атакой своего противника — но тот, извернувшись на ходу, поставил на пути моей магии щит из взметнувшейся у него из под ног земли. Тонны грунта без труда поглотили мою атаку, а затем ринулись на меня.

Рывок влево, затем вправо, отступить назад, и ещё, ещё, ещё... Переключившийся на меня Мастер начал работать всерьёз. Он уже взял себя в руки, прекратив орать и демонстрировать свою ярость. Сейчас со мной дрался сосредоточенный лишь на одном опытный боевой маг, превосходящий меня на два ранга.

И слава богам, что ему было как земле до неба до Мастеров из гвардии моего бывшего Рода! Любой из них смял бы меня, несмотря на всё моё мастерство, за несколько секунд — но кем бы ни был мой противник, а знаний и навыков ему не хватало. Плюс серьёзнейшие раны, особенно та, что полностью лишила его руки, оставив после себя корку льда — это заклятие повредило не только физическое, но и энергетическое тело мага.

Так мы и сошлись насмерть — Мастер-инвалид, не владеющий боевой магией высоких порядков, и гениальный, без ложной скромности, Ученик с тремя веками боевого опыта из прошлой жизни... И пусть вас не обманывает, как звучат наши описания — безо всяких сомнений, преимущество было за моим противником. Даже несмотря на то, что из-за ран враг, видимо, не мог использовать Доспех Стихии — он и без него был слишком опасен.

Каменные пики взметнулись у меня из под ног, но уловив магические колебания подле себя, я успел сместиться. Ответным ударом я выпустил тонкую полосу до предела сжатого воздуха, что тонким, едва заметным серпом метнулась к горлу моего противника. Не прокатило — покрывающая культю каменная броня расширилась, превратившись в настоящий гранитный щит, и без труда отразила мой выпад.

Я закружил вокруг своего противника, стремясь запутать его пусть слабыми, но многочисленными атаками. Не давая предугадать свою траекторию движения я двигался рваными, изломанными зигзагами и понимал — так мне не победить. Всё ближе и ближе ко мне подбирались его выпады, всё сложнее было уворачиваться от стремительно прорастающих отовсюду лиан, норовящих сомкнуться вокруг моих ног — враг целенаправленно ограничивал доступную для моих перемещений территорию.

Невольно я немного зауважал этого человека. Да, у него не было действительно достойных познаний в боевой магии своего ранга, но их ему неплохо заменяли какое-то прямо звериное чутье и отличные способности к анализу. Мы всё быстрее и быстрее разыгрывали нашу шахматную партию тактических ходов, стремительно приближаясь к кульминации, и в какой-то момент я понял — медлить больше нельзя. Мне просто некуда больше уворачиваться и отступить, и противник уже уверен в победе — вот, как рожа очерилась в злобной ухмылке. Думает всё, поймал...

Полсотни каменных копий по два-три метра в длину разом закружили вокруг нас, готовясь обрушиться на меня смертельным дождём — но и я наконец завершил приготовления.

В прошлый раз, когда я использовал на дуэли с Орловым технику Удара Грома и Молнии, у меня было достаточно времени, что бы заранее к ней подготовиться — пока суд да дело, пока дошло до дуэли... В этот раз я вступил в бой без нескольких минут спокойствия на подготовку атаки, и потому пришлось делать это прямо в бою, через боль и травмы, в форсированном режиме.

Вспыхнули яростным ультрамарином мои глаза, а сам я покрылся сплошным покровом молний. Мир замедлился и стал невероятно чётким и ярким — на эти несколько мгновений я сверхчеловек, я сверхновая, я сам гром и сама молния!!!

Дождь из каменных копий летел прямо на меня, но я мчался вперёд, не заботясь о защите. Зачем? Ведь от части я просто увернусь, другие просто не успеют достичь меня, ну а третьи... Что ж, третьи ранят меня, но мне уже плевать. Это не дуэли с напыщенными молодыми аристо — это битва за жизнь, и победит в ней тот, чья ставка окажется выше.

И мой визави мог победить. В последний миг, своим нечеловеческим чутьем ощутив, что защита не поможет, он кинул все силы в попытку замедлить меня лозами и камнями, что бы его каменные гостинцы успели меня прикончить — но зелёные порождения магии дерева сгорали, едва соприкоснувшись с окутавшими меня молниями, а с каменными преградами он опоздал.

Мой клинок пробил его лоб прямо по центру — рисковать я не собирался, и намерен был закончить дело одним ударом. Удар грома сокрушил всё вокруг нас, включая большую

часть летящих ко мне каменных копий, и обратил в фарш голову врага. Всё остальной обратилось невесомым прахом — не зря же меня называли Пеплом, верно?

Однако порадоваться я не успел. Из рта толчком вырвалась кровь, и я опустил взгляд вниз, на торчащий из груди осколок одного из копий.

— Сумел-таки достать, уродец, — сплюнул я кровь.

А затем весь мир завертелся перед глазами и померк, проваливаясь куда-то вниз...

Поле боя пылало. Тысячи тысяч молний, бивших с небесного свода, истребили десятки тысяч вражеских солдат и офицеров, в числе которых было не меньше полутора тысяч вражеских магов, сотни единиц артиллерии, безвозвратно уничтоженных мною, два десятка воздушных крейсеров, четыре броненосца и флагманский линкор, медленно кренящийся на правый борт и заваливающийся вниз — я думал, два вражеских Великих Мага засели именно там, и направил основную мощь своей атаки именно на него. К сожалению, я просчитался — но даже так результат вышел отменный. Одна из четырёх воздушных эскадр немецкого воздушного флота практически перестала существовать — а это дорогого стоило.

Но даже несмотря на все вражеские потери и на поле боя, обратившееся в филиал ада, я проиграл. Из груди с трудом вырывалось хриплое дыхание, левую руку оторвало по плечи, великолепный магический доспех оплавился и прикипел прямо к коже, перемешавшись с мясом и костями и причиняя невыносимую боль, из правой голени торчала острая кость... У человеческих сил тоже есть свой предел.

Век назад у меня были отличные шансы разогнать подобную группировку войск в одиночку. При условии, разумеется, что я был бы столь же силён, как и сейчас. Тогда и пара германских магов бы не сильно поменяла расклад — хоть формально мы все трое входили в одну лигу, но я был Первым среди великих. Они же — ближе к концу списка, хоть и не в самом его конце.

Полвека назад я бы сумел обескровить врага настолько, что они бы не задумываясь выставили на поле боя обоих Великих Магов, что бы избежать окончательного уничтожения — ведь какой смысл убивать одного, пусть и настолько важного и могущественного, как я, если при этом погибнет всё войско?

Но сегодня, даже без помощи других Великих, пять армий, составлявших Центральный фронт Кайзера, поставили меня на колени. Искорёженный, я даже дышал сейчас лишь с помощью магии — лёгкие спалили начисто во время атаки на флагман флота. Архимаг и капитан судна, Отто фон Лейбиц вложил всю свою жизненную и магическую силу в посмертные чары и добился, засранец, успеха.

Сейчас меня мучил лишь один вопрос — где подмога? Моя битва шла больше двенадцати часов, и за это время войска Империи имели все возможности перегруппироваться и прийти мне на помощь. Но этого не произошло — видимо, потери были слишком велики, и генерал Апраксин не решился рисковать. Во всяком случае, я очень на то надеялся...

Тем не менее, на одно, последнее заклятие у меня сил хватало. Не магических, нет — остатки жизненной энергии щедро хлынули в мои энергоканалы, безжалостно терзая и корёжа их. Последние оставшиеся артефакты рассыпались в пыль, отдавая мне свою силу, и даже энергия души, что была самым важным в организме любого чародея ресурсом, ведь от неё зависело его посмертное существование, щедро пошла в ход — уходить, так уходить красиво!

И по ту сторону это ощутили. Где-то вдалеке вспыхнула ослепительно-яркая вспышка света, быстро приближающаяся ко мне. Бернард Рейнский собственной персоной, уловивший первые, начальные такты того катаклизма, что я намерен устроить и понявший, что больше отсиживаться в тылу не выйдет.

Чем отличаются Великие Маги от остальных? Каждый из них, достигая предела отпущенного обычному смертному, сумел преодолеть этот рубеж. Упорным трудом и великими жертвами, с помощью огромного количества ресурсов — столь огромного, что это было делом государственных масштабов. И государства охотно протягивали руку помощи таким магам — ведь достигшие этих вершин чародеи, вернее их количество и сила, весьма значительно усиливали возможности государств.

В Российской Империи было шестеро чародеев подобного калибра. В Британии — семь, во Франции — пять, в Китайской и Османской Империях — восемь и шесть, а в Германской Империи, или Втором Рейхе — аж одиннадцать.

Вот только качеством наши Великие были повыше качеством, чем вражеские... Да и к тому же со дня на день должен был выйти на уровень Великих мой ученик — Андрей Преображенский. Вот только я, видимо, сегодня помру, так что как было шесть, так и останется...

Главным же оружием Великих была их личная, присущая только им магия. Крайне нестандартная — даже досконально зная каждый нюанс плетения, никто иной не сумел бы её повторить. Максимум — слабые, бледные её подобию, которые, впрочем, осваивали с огромной охотой Архимаги и Высшие маги — две последние ступени развития перед Великими. Для них подобная, скопированная и переделанная под себя магия была Высшей Магией — и она по праву таковой называлась, и её секреты тщательно охранялись от чародеев из иных государств.

А вот Великие использовали Личную Магию — чары, сотворённые ими под себя и особенности своего организма и энергетики, произошедшие после прорыва на эту ступень. И венцом магии у мне подобных было то, что называлось Сверхчарами. От их количества в арсенале и зависело личное могущество каждого из нас...

Я обладал тремя Сверхчарами. Небесная Артиллерия — натуральный дождь из могущественных молний, что нанёс основной урон живой силе наступающих на меня армий, Песнь Грома — самое могущественное в мире заклятие акустической магии, что разносило в куски вражескую технику и рушило большинство вражеских чар и артиллерийских залпов, направленных на меня.

И, наконец, третьи, самые могущественные, что я использовал до того лишь раз в жизни — Семицветный Шторм. За моим крылом одно за другим формировались огромные крылья из молний — синее, фиолетовое, желтое, оранжевое, зелёное, красное и, наконец, чёрное. Все цвета, все оттенки моей силы, сконцентрированные в этих крыльях, в которые щедрым потоком лилось всё, что у меня оставалось — жизненная и духовная энергии, сдобренные последними каплями маны.

Бернард был не глуп и не слаб. А так же не являлся трусом, так что, даже догадываясь, с чем ему предстоит столкнуться, и не подумал отступить.

— Gesetz des Lichts — взревела крохотная, но быстро приближающаяся фигурка, окутанная ореолом золотистого свечения.

Закон Света, его собственные Сверхчары... Ну давай сравним, наглый фриц, чья магия сильнее.

Небеса, всё ещё лениво исторгающие мои молнии, содрогнулись — и это не было поэтическим приукрашиванием. Нет, небо самым натуральным образом вздрогнуло, а затем я ощутил, как тучи, созданные моими предыдущими Сверхчарами, попросту исчезают, в единый миг уничтоженный чужой волей и силой. Глядя на потоки света, хлынувшие вниз, я

напряг последние силы и стрелой вылетел навстречу Бернарду Реймскому. Может, успею прихватить засранца с собой?

- Проснулся? - услышал я незнакомый голос. - Да не прикидывайся, открывай глаза. Меня не проведёшь, юноша.

Нехотя разлепив глаза, я окинул взглядом помещение. Белые стены и потолок, аккуратная тумбочка справа от кровати, куча разномастных, неизвестных мне артефактов, предположительно - целительных... Вот и всё убранство явно больничной палаты.

На простом деревянном табурете слева от меня сидел пожилой мужчина неопределённого возраста. Ему могло быть как пятьдесят, так и все семьдесят - седые роскошные усы и такая же шевелюра резко контрастировала с живым, острым взглядом и кожей, практически лишённой морщин. На нём был военный мундир с шевроном целителя на левом рукаве - змеёй, обвивающей чашу, и майорскими звёздами на погонах. Ауру собеседника оценить не представлялось возможным, ибо в моём магическом зрении она выглядела, как у простого смертного, но я ни на миг не усомнился, что пере до мной сидит одарённый. Хотя бы просто потому, что никто иной офицером-целителем быть не мог. Простые смертные годились разве что ассистировать в полевых условиях, и офицерскими чинами обладать попросту не могли.

- Кто вы? - первым делом поинтересовался я.

Аккуратная попытка оценить своё состояние показала, что я здоров как бык - даже закралась мысль, что никакого каменного копья в мою грудь не вонзалось. Кто бы мной не занимался, это был весьма опытный чародей. И скорее всего он сидит прямо передо мной.

- Можете меня звать майором Старовойтом, - представился он. - Или господином целителем. Ну, по званию обращаться тоже можете... В общем, насколько я вижу, вы во вполне удовлетворительном состоянии, так что предлагаю сразу перейти к делу. Есть возражения?

- Нет, - ответил я, принимая сидячее положение.

Тело слегка заныло, как после долгого нахождения в одной позе - мышцы немного затекли, и требовалось их размять. Чем я, собственно, и начал потихоньку заниматься, не обращая на вздёрнутые брови загадочного майора. Ну а что? Моё тело - мой храм и моё главное оружие. А потому оно всегда должно быть в форме... Да и так можно было чуть выбить собеседника из колеи - а разговор нам предстоял явно не простой.

- Гм... Ну что ж, - начал он. - В первую очередь я хочу выразить вам сердечную благодарность за спасение жизни юной Хельги. Семейство Валге в целом и я в частности, как один из его представителей, признаем, что в долгу у вас. Ваше мужество и поразительное мастерство, позволившее одолеть целого Мастера, не будет забыто и не отмечено. Не могу не предложить - не интересуется ли вас вступление в Род Валге? Мы предложим вам наилучшие условия, не уступающие наследникам нашего семейства. Вы не будете вассалом - мы введём вас в Род посредством брака, выделим даже целый феодал - наше семейство крупнейший землевладелец в Эстляндии и Латвии с Литвой.

- При всём уважении, господин целитель, - улыбнулся я. - У меня два вопроса.

- Слушаю вас, - прищурился он.

- Первый вопрос - как, по вашему, воспримут Шуйские моё вступление в ваш Род? - поинтересовался я.

Неудобный вопрос, понимаю. Но в зависимости от ответа многое из того, что я увидел

тогда на дороге может проясниться, так что следует послушать его. Хотя даже сам факт такого предложения весьма немало говорит...

- А с чего вы взяли, что ваш бывший Род будут интересоваться такие мелочи? - поднял бровь мой собеседник. - Уж простите за прямоту, юноша, но вы явно не самый любимый родственник в вашем семействе. Ваш дядя и вовсе должен быть в восторге от таких новостей - с вашей сменой Рода вы и, что важнее, ваши потомки потеряете всякую возможность претендовать на власть или имущество Шуйских. Да и наш Глава - не самый последний человек в государстве. Нам вполне по силам решить этот вопрос.

Ну-да, ну да... А ещё мой дядя может посчитать, что это попытка взрастить собственного протеже на его место проимператорской аристократией и объявить вам войну. И кто в ней победит я даже ни на миг не сомневался - ведь в этом вопросе император им не сможет помочь, не рискуя развязать гражданскую войну - ведь между боярами и государем существует негласное правило не лезть в дела друг друга. Иначе бы страну давно развалила гражданская война - объединенные силы бояр, на мой взгляд, вполне способны вырезать дворянство, если тех не будут поддерживать Романовы. А вот войны в случае нарушения чьих-либо интересов были вполне допустимы - в конце концов, среди дворян тоже были фамилии, способные потягаться с боярскими Родами. Те же Воронцовы - я сомневаюсь, что не вхожие в первую десятку боярские Рода сумеют с ними совладать.

И никаких Валге из Прибалтики в списках тех, кто может хоть умозрительно представлять угрозу боярам я не встречал. Библиотека Рода все эти годы вынужденного простоя была к моим услугам, да и уши с глазам я носил не ради красоты, так что всё понимал. Но майор всё равно предлагает подобное... Интересненько.

- Что ж, будем считать, что вы меня убедили, - кивнул я, не подавая виду. - Тогда следующий вопрос - вы сказали, что я войду в Род. Следовательно, женой моей будет одна из Валге. И я соглашусь, если ею будет Хельга. Что скажете?

Седовласый и седоусый майор лишь тонко улыбнулся. Так улыбаются детям, которые просят о чем-то нереальном - добродушно и с небольшой жалостью.

- Хельга, без сомнения, прекрасная девушка и ваше увлечению ею понятно, но к сожалению ваша с ней партия попросту невозможна, - почти добродушно ответил он. - Вам предоставят список кандидатов, которых мы гото...

- Тогда не интересно, - равнодушно ответил я. - Если призом за спасение красавицы является не она сама, а кто-то со скамейки запасных - увольте меня от такой чести. В конце концов, несмотря на уход из рода и я всё ещё сын своего отца. Не последнего, замечу, человека в государстве, даже если убрать регалии. Он был самым молодым Магом Заклятья за сколько? За шестьсот лет, если мне не изменяет память?

- И на основании этого вы считаете, что девушки нашей семьи вам не ровня? - нахмурился пожилой мужчина.

- Нет, я просто не считаю нужным брать в жены неизвестную мне девицу с целью становления приживалкой в чьём-то Роду, - ответил я. - Я создам собственный Род, и найду себе женщину сам. Но благодарю за предложение, оно мне весьма польстило. Я так понимаю, с моей вербовкой покончено? И да - никакие иные условия мне попросту не интересны, так что давайте сменим тему. Я не буду Валге - я буду Николаев-Шуйский, когда заработаю право на потомственное дворянство.

- Ну что ж, сие ваше право, молодой человек, - с ноткой разочарования произнес майор. - Тогда давайте перейдём к менее приятной, но более важной теме. Что вы успели заметить,

когда пришли на помощь к Хельге?

- Мою сокурсницу по Имперской Страже преследовал некий неизвестный мне субъект, - ответил я, пожав плечами. - Мастер Магии. Хельга была явно отравлена каким-то ядом и была на грани потери сознания. Как дворянин, мужчина и её товарищ, служащий с нею в одной роте, я не мог проигнорировать подобное и всеми силами постарался ей помочь. Противник оказался одарённым ранга Мастер, но в виду полученных ран не мог использовать и половины своих сил, и я счел возможным вступить с ним в схватку, оставив Хельгу в моём экипаже. Мне повезло, и я одолел противника, но ценой тяжелой раны... За исцеление которой я вам, разумеется, благодарен.

- И всё? - поднял бровь майор.

- И всё, - твёрдо ответил я.

На некоторое время мой собеседник замолчал, погрузившись в какие-то свои думы.

- Вот как мы сделаем, молодой человек, - наконец заговорил он. - Вы поклянетесь, что будете придерживаться упомянутой вами версии. Для любого, кто спросит, подчёркиваю - ЛЮБОГО - вы помогли отбиться от израненного Адепта, пытавшегося промышлять грабежом. Это во первых. Во вторых - вы НЕ ВИДЕЛИ никакого боя в лесу, с применением высокоранговой магии. В третьих - вы будете поддерживать исключительно товарищеские отношения со спасенной вами девушкой. И...

- И идите вы в прямую и толстую кишу, сиречь в анальное отверстие, - взглянул я ему прямо в глаза. - Не знаю, на что вы рассчитывали, пытаюсь ставить мне условия, но скажу одно - я умею хранить чужие секреты и не собираюсь болтать лишнего о Хельге. Но прошу вас - не стоит продолжать диктовать мне ультиматумы. Я не дурак и рамки понимаю, но прислуживать и слушаться вас тоже не намерен. Надеюсь, господин майор, мы поняли друг друга? Я - истинно благородный человек, и обстоятельств дамы не выдам, но и подозрений, тем более беспочвенных, в свой адрес не потерплю!

Это была игра. Игра от противоположного - своей речью седой целитель рассчитывал на то, что я вскинусь и во мне разыграется аристократическое воспитание, которое заодно не позволит сблизиться с Хельгой, раз её родня говорит со мной в таком тоне, и заставит молчать ради того, что бы доказать себе и им - я истинно благородный человек!

Эх, дружок... Я хоть и весьма мало уделял времени за свою трёх вековую жизнь интригам и людям в целом, будучи в перерывах между войнами погружен в жизнь на полюбившихся мне хуторах близ Деканьки, но дураком ведь тоже не был. Попытка манипуляции через обратную мотивацию - мол, сопляк из принципа постарается показать, что он не такой, что он сама честь и праведность, а вместе с тем чтение всей моей почты и слежка за всеми контактами... Ну даже старый пень вроде меня, отрешенный от этих интриг, способен разглядеть твои детские уловки.

Тем не менее я подыграл ему. Хотя бы потому, что нужно соответствовать образу молоденько, гордого и самовлюбленного дурачка. Ага, да, я поверил, что передо мной представитель Валге, да... Щаз.

- Что ж, надеюсь, вы человек слова, юноша, - хмуро ответил мой собеседник, вставая. - А теперь извольте покинуть помещение - вы уже полностью здоровы, так что нечего занимать место в госпитале.

- А где я, собственно?

- В своём полку. Надеюсь, казармы найдёте сами, - бросил он.

И мы разошлись, каждый уверенный в том, что выполнил свой замысел блестяще. Кто

же из нас прав - покажет лишь время.

Дорогие друзья! Если завтра к 15:00 добъём кол-во лайков до 1 000, то будет дополнительная глава часам к 17. Всё указанное время - по Москве.

Дамы и господа! Так как вы уложились в 1000 лайков раньше срока, то и бонусную главу я выложу пораньше. Приятного чтения!)))

Госпиталь полка оказался расположен позади штаба, так что идти пришлось недалеко. Обойдя штаб и пару раз отдав воинское приветствие проходящим мимо офицерам (вытянутся, приложить руку к голове да браво щелкнуть каблуками) я добрался до расположения роты. Заштопали меня и впрямь качественно — я чувствовал себя едва ли не лучше, чем до ранения. А главное — весьма оперативно.

Сумерки только заканчивали сгущаться, переходя в вечернюю темноту — здесь, на севере, солнце не баловало нас своим присутствием сверх необходимого. Насколько я понял — суток отнюдь не минуло, и судя по веселым голосам из курилок, где рядовые раскуривали кто ароматные трубки, кто самокрутки, выходной ещё не кончился. Собственно, ещё даже большинство курсантов из увольнительной не вернулось.

Войдя в расположение роты и кивнув отдавшему честь дневальному, я направился в кадетское крыло казармы. Внутри было непривычно тихо — ни пятёрки вечно гоняющих в карты дворян, ни остальных курсантов... Вздохнув, я направился в свою комнату.

Победа над Мастером, конечно, грела душу, да и спасение однокурсницы радовало — ну а какого здорового и молодого парня не порадует спасение красавицы из рук злодеев? Я тоже не железный, и хоть предыдущая трёхвековая жизнь наложила на меня определённый отпечаток, но я был не только Пеплом — сейчас я больше был семнадцатилетним Аристархом Николаевичем. Бывшим Шуйским... Господи, как достало это отсутствие фамилии! Минус эмансипации и ухода из Рода — даже у самого распоследнего простолюдина было фамильное имя, но не у меня. Хоть бери и вступай в Род матери...

Но это, разумеется, не для меня. За получение ранга Мастера или выдающиеся боевые заслуги перед отечеством вполне можно было получить потомственное дворянство — и либо первое, либо второе мне гарантировано. Если всё пройдёт, как я рассчитываю, то мне хватит пары лет на достижение вожделенного четвёртого ранга — и тогда я, получая потомственное дворянство, вполне обоснованно смогу получить фамилию. Николаев-Шуйский, вполне подойдёт. Имя отца плюс фамильное имя — отношения к своему бывшему боярскому Роду иметь по прежнему формально не буду, но вторая часть фамилии в таких случаях просто обозначает изначальное происхождение основателя нового Рода. Причем для таких случаев даже имперский закон есть — хочешь не хочешь, а сделать придется именно так.

А ещё было жаль пусть и доставшихся на халяву, но от того не менее драгоценных алхимических ингредиентов. Там ведь были и такие, которые я в ближайшие год-два получить даже не надеялся — усатый друг капитана Солжикова, вернее его письмо, произвело воистину чудесный эффект на владельца алхимической лавки. Да что там — мне не только без лишних вопросов было предоставлено всё, что я захотел (а почуяв карт-бланш на халяву, захотел я много чего), но и вполне себе пристойный набор алхимических инструментов — различные колбы для смешивания жидкостей, набор инструментов для вскрытия и обработки нужных реагентов, небольшая компактная магическая печь и четыре разных котелка из недешёвого магического металла, правильно обработанного и

дополнительно укрепленного... Да мне набора было даже больше жаль, чем самих ингредиентов!

С одной стороны, не хотелось бы показаться спасенной мной особе мелочным, а с другой... А какого, собственно, хера с другой? — возмутился внутри меня хомяк-прапорщик. Там тысяч на семьдесят вещей было! А я, между прочим, бедный курсант учебной роты Имперской Стражи, без Рода за спиной! Не просить же у матери денег, верно?

В общем, я уже было засобирался навестить девушку, но тут в дверь раздался аккуратный стук.

— Не заперто! — крикнул я, не вставая с кровати. Кого там ещё демоны на хвосте принесли?

Демоны принесли Хельгу Валге собственной персоной. Бледная девушка, успевшая сменить игривое платье на привычный мне мундир, была всё ещё бледна — очевидно, отравление не прошло бесследно несмотря на все усилия целителей. А ведь её лечили явно профессионалы покруче тех, что были заняты моей тушкой. Что ж там за дрянь такая ей попалась?

Тем не менее, продолжать лежать перед девушкой было бы верхом неприличия. Я неспешно встал и, указав девушке на единственный стул в моей скромной обители, учтиво предложил:

— Садитесь, сударыня.

— Благодарю, Аристарх Николаевич, но я постою, — ответила та. И тут же чуть пошатнулась.

Моя рука сама собой оказалась на талии девушки, подхватывая её. Аккуратный воздушный порыв подтолкнул стул ко мне, и я бережно усадил гостью.

— Боюсь, госпожа Валге, я вынужден настаивать, — улыбнулся я. — Как ваше самочувствие? Судя по тому, что я видел — яд был серьёзный.

— Пустяки, — чуть поморщилась гордая дворянка. — Ваши раны были куда серьёзнее. Как вы? Надеюсь, вы получили надлежащее лечение?

Взгляд изумрудных глаз скользнул туда, куда вонзилось каменное копьё. И что-то мне подсказывало — если она решит, что лечили меня плохо и спустя рукава, кому-то изрядно достанется. Назовите это шестым чувством, если хотите, но я привык доверять таким подсказкам подсознания. Кто же ты такая, загадочная зеленоглазая валькирия?

— Признаться, кто бы не занимался моим исцелением, это был настоящий ас своего дела, — улыбнулся я. — Могу лишь восхититься тем, как быстро и качественно я оказался вновь поставлен на ноги. И принести искреннюю благодарность тем, кто приложил к этому руку...

— Ах, оставьте, Аристарх Николаевич, — чуть оттаяла девушка. — Это я должна выразить вам свою благодарность. Я оказалась слишком самоуверенна и едва не поплатилась за это, но к счастью, вы оказались рядом весьма вовремя. А уж то, что сумели в одиночку одолеть Мастера и вовсе вызывает восхищение! Не удовлетворите ли моё любопытство — как? Как вам это удалось?

— Он был ранен и не мог использовать даже Стихийный Доспех, — пожал я плечами. — Да и действительно сильными или тонкими чарами не владел. Насколько я понимаю, для вас не секрет моё происхождение?

— Да, — кивнула она.

— Так вот — я много, много раз видел, как тренируются гвардейцы моего Рода, —

продолжил я. — Будь там кто-то их ранга — с полноценной школой боевой магии за плечами, систематически принимавший дорогую алхимию, помогающую улучшить физические возможности организма, обладающий правильно развитым контролем собственного дара... В общем, будь там Мастер из числа гвардии любого боярского или серьёзного дворянского Рода — и я бы ничего не сумел сделать, будь тот хоть вдвое сильнее покалечен. А так — для любого, на достаточно хорошем уровне владеющего своим даром мага, при определённой толике удачи возможно победить в подобной схватке. Мне повезло, ему нет — вот и всё.

— Лукавите, Аристарх Николаевич, — чуть ли не впервые на моей памяти слегка улыбнулась девушка. — И преуменьшаете свои способности. Обычно молодые дворяне наоборот стремятся их приукрасить... Загадочный вы молодой человек, доложу я вам.

— Ну, сударыня, тут мне уж точно до вас далеко, — ответил я улыбкой на улыбку. — В вас загадок поболее, чем во мне.

— Справедливое замечание, — кивнула она. — Ещё раз — я благодарю вас за своё спасение, и отныне я ваша должница. Если есть что-то, в чём я могла бы вам помочь — вы смело можете на меня рассчитывать.

— Что бы знать, о чём просить, надо понимать предел возможностей того, к кому обращаешься с просьбой, — заметил я. — Но в целом — не берите в голову. Я помог вам от чистого сердца, и вы мне ничем не обязаны. Уверен, на моём месте так поступил бы каждый. И насчет долга — забудьте. Я не привык просить и привыкать не намерен — всё, что мне нужно, я получу сам, своими силами.

— А если это вне ваших сил и возможностей? — подняла она бровь.

— Значит, пока не достоин, — пожал я плечами. — Что лишь служить дополнительной мотивацией к тому, что бы не стоять на месте. Повторяюсь — я поступил так, как должен поступить любой мужчина, увидев даму в беде. И ничего выдающегося в этом не вижу.

Некоторое время мы играли в гляделки. Мои синие против её зелёных глаз — дуэль взглядов продлилась почти минуту, и первой не выдержала девушка.

— И всё же, если когда-нибудь вам понадобится...

Ну вот опять она за своё. Какая упрямая... Ну ладно.

— Пожалуй, есть кое-что, в чем вы можете мне помочь, — перебил я её. — Выслушаете мою просьбу?

— Да, — немедленно согласилась она.

— Тогда перейдём на ты, — предложил я.

Некоторое время помолчав и поняв, что продолжения не будет, она ответила:

— Хорошо, Аристарх. Так чем я могу быть тебе полезна?

— Да собственно всё, — развел я руками. — Ты мою просьбу выполнила.

Выражение непонимания, а затем удивления на лице всегда хладнокровной девушки меня даже позабавило. Нет, ну а что, она всерьёз думала, что я тут себе цену набивал?

— Перейти на ты — это вся ва... Твоя просьба в обмен на спасение моей жизни? — подняла она бровь.

— Ну а что, ты ожидала, что я попрошу денег? Или какой-то протекции? Артефактов, помощи в делах? — поинтересовался я, глядя сверху вниз в изумрудные глаза. — Я не набиваю цену. Я сделал то, что считал правильным, и награды мне за это не нужно. Человек я с принципами, и переубедить меня не выйдет. Но у меня есть небольшой вопросец — ты случайно не знаешь, что случилось с тем извозчиком, в экипаже которого я тебя оставил?

— Нет, — ответила. — Но могу узнать. Что тебя интересует?

— Мой багаж, который я ставил у него, — пояснил я. — Там были некоторые предметы, которые мне весьма пригодились бы. Я, собственно, за ними и ездил в город.

— Ах, это... Можешь не беспокоиться — весь твой багаж лежит в целости и сохранности в моей комнате. Я как раз хотела тебе об этом сказать... Принесла бы сама, но, как видишь, я несколько не в форме. К утру должна оправиться, но пока физическое состояние оставляет желать лучшего. Если... Если хочешь — пойдём и заберём твои вещи, — чуть смутилась она под конец.

— Отлично! — вскочил я, протягивая ей руку и помогая подняться. — Ты моя спасительница, Валге!

— Будь добр, обращай ко мне по имени, раз уж мы перешли на ты, — в который раз вздохнула девушка.

— Ну что скажите, Андрей Владимирович? — поинтересовался невысокий русоволосый мужчина, выбивая пальцами дробь по столу. — Как вам этот кадр?

Разговор происходил в небольшом, аккуратно обставленном кабинете. Его основной хозяин, являющийся вообще-то командиром данного полка в ранге Младшего Магистра вынужден был освободить на некоторое время собственный кабинет для нужд неожиданных гостей. Впрочем, генерал-майор Осинин, командовавший двенадцатым полком Имперской Стражи, даже не думал возражать и даже был рад тому, что ему не пришлось присутствовать при этом разговоре.

Ибо невысокий мужчина, задающий сейчас вопросы, был частью Тайной Императорской Канцелярии, и связываться с её делами обычно бравый вояка, сумевший дорасти до ранга Младшего Магистра, желанием не горел вовсе. Уж лучше с прокаженным медведем, одним из страшнейших обитателей лесов Севера, сойтись в бою один на один, чем иметь дела с этими господами, коих в цивилизованном мире за глаза называли рыцарями плаща и кинжала. С медведем хоть ясно — либо он тебя, либо ты его. А с этими господами никогда и никакой ясности быть не могло в принципе.

Стоящий перед высоким начальством навтыяжку «майор Старовойт», негромко кашлянув, начал рассказ.

— Молодой человек великолепно обучен магии, в том нет сомнений. Признаюсь, даже в высшем свете он был бы элитой элит, а относительно невысокий ранг для его возраста ни о чем не говорит — по моим наблюдениям, не за горами день, когда он перейдёт в ранг Адепта. Причем при осмотре его энерготела я был весьма удивлён — каналы и узлы невероятно прочны, проводимость энергии — великолепна. Такое редко увидишь... В общем, версия с тем, что парня действительно «попросили» уйти из Рода окончательно летит в трубу. Потенциал парня — Архимаг, при должной подготовке, знаниях и ресурсах. Такое мало у кого имеется, но Шуйские, как вам известно, в числе тех, кто может себе подобное позволить. Но есть одно существенное «но», которое меня весьма смущает и не даёт выстроить четкой картины.

— Какое же? — вскинул бровь мужчина.

— Всё, что мне удалось узнать о применении им магии и выжать из осмотра его энергосистемы, говорит о том, что не использует семейные подходы в чародействе и саморазвитии, — ответил майор. — Я не первое десятилетие на службе, ваше благородие, и Шуйских видел и лечил не раз. И гвардейцев, и членов самого Рода... Так что с уверенностью

могу сказать — это не их школа, но притом она им не уступает. Возможно, даже и превосходит, и я не могу припомнить никого, кто соответствовал увиденному — как вы знаете, у каждой действительно серьёзной семейной школы магии свой почерк, вполне себе узнаваемый. И лично я с таким не знаком.

— Что ж, попрошу вас составить подробный отчёт, упомянув все малейшие детали того, что удалось вам понять, — кивнул мужчина. — Каковы ваши выводы из разговора с данным субъектом?

— Он явно догадывается, что наш объект — не член семейства Валге, — ответил майор. — К предложению вступить в Род отнёсся откровенно скептически, очень уверен в себе и своих силах. Попытки грубого давления на себя не приемлет абсолютно, встречая в штыки, при этом пытается выставить себя эдаким благородным дурачком, ведомым исключительно аристократическими понятиями о чести. Но, надо признать, последнее было исполнено откровенно топорно, а потому лично я в это не верю. Подробная стенограмма нашего разговора здесь, — кивнул он на лежащую на столе подшитую стопку бумаг. — Так как я имел строгие указания сильно не давить и провести лишь, так сказать, разведку боем, давить на парня по настоящему не пытался.

— Ваш вывод?

— Парень себе на уме и явно не прост, — чуть подумав, озвучил свой вердикт майор. — Уверенности в том, что он хоть как-то связан с нападением на госпожу у меня нет, но его нахождение здесь явно не случайно. А учитывая все обстоятельства — никакой иной достойной цели, кроме госпожи, я не вижу. Версию с тем, что он действительно изгой и прибыл сюда ради службы Империи с последующим созданием собственного Рода не верю абсолютно. В конце концов, парню было проще присоединиться к семье матери. Учитывая его врожденный потенциал и мастерство, он при их поддержке легко мог поступить в Санкт-Петербургскую Академию Оккультных наук, что изрядно упростило бы его карьеру... Да где угодно. Но он — здесь, и он безфамильный обладатель личного, а не наследственного дворянства.

— Что ж, Андрей Владимирович, я вас услышал, — кивнул ему сидящий в удобном кресле мужчина. — Можете быть свободны. И повторюсь — пока никаких активных действий в сторону этого... Аристарха. Просто наблюдайте.

— Так точно! — вытянулся ещё больше «майор».

— Можете быть свободны.

Когда за отчитавшимся посетителем закрылась дверь, мужчина, достав небольшой, покрытый странными рунами камень, задумчиво уставился на него. Очевидно, внутри него шла какая-то борьба, и грозный столичный маг, одним своим присутствием заставляющий нервничать генералов и высокопоставленных членов Александровского отделения Тайной Канцелярии, не мог на что-то решиться.

Внутренняя борьба чародея продлилась несколько минут, а затем он, со вздохом убрав камень, сцепил ладони замком и положил руки локтями на стол. Оперевшись подбородком на получившуюся конструкцию, он задумчиво бросил в воздух:

— Ну и что мне с ним делать, а, Коля?

Пустая комната, изолированная от любой возможности подслушать или подглядеть за происходящим что при помощи магии, что банально подслушав под дверью или иными подобными методами, ничего не ответила.

Как оказалось, девушка не шутила насчет сохранности моего имущества — всё было цело и невредимо. Это очень, очень радовало, ведь теперь можно было потихоньку приступить к приготовлению так необходимого мне Настоя Ясного Разума. Не терпящая спешки работа, которая затянется далеко не на один вечер и отнимет немало сил, но оно полностью будет стоить того.

— Вот порадовала так порадовала, — довольно улыбался я, забирая свой скарб. — Вот за это большое спасибо!

— Да ладно, чего уж там, — отмахнулась девушка. — Это меньшее, что я могла для сделать для своего спасителя.

— На этом, моя прекрасная Хельга, я вынужден тебя покинуть, — как мог галантно поклонился я и, взяв изящную ладошу, легонько прикоснулся к ней губами. — У меня ещё много дел, и все не терпят отлагательств.

Девушка чуть покраснела, а прохладная ладошка в моей руке чуть дёрнулась, но тем не менее она её не вырвала. Хороший знак..

— Иди уже, рыцарь без страха и упрёка, — чуть торопливо ответила она, безуспешно пытаясь скрыть смущение за сарказмом. — Занимайся своими, без сомнения, важными делами. Мне нужно отдыхать.

Я невольно улыбнулся, вспомнив нашу с ней первую встречу. Судя по вспыхнувшим ушкам девушки, она подумала о том же, но испытывать её терпение я не стал.

Вернувшись к себе, я приступил к тщательному осмотру и сортировке необходимых для Настоя ингредиентов. Одно за другим они откладывались, образуя маленькие кучки в зависимости от того, какое в которой очередности будет пущено в ход. Не стоило забывать и о том, что для Солжикова требовалось изготовить эликсир Гураева — тоже рецепт из прошлого, названный в честь его создателя. Этот эликсир мне требовался для того, что бы Солжиков не отбросил коньки в процессе перехода на ранга мастера, и признаться честно — если бы не карт-бланш на разграбление алхимических запасов той лавки, мне бы пришлось готовить препарат куда более низкого качества. Мастером бы Солжиков, конечно, стал, но довольно посредственным и без единого шанса даже теоретически перейти в ранг Младшего Магистра. А так — эликсир Гураева давал надежду сделать из него вполне себе справно мага.

Казалось бы, зачем мне вообще возиться с капитаном? Ну в самом деле, к моменту, когда он действительно сможет оказать мне какую-то существенную поддержку, я уже и сам, быть может, Мастера возьму. Ведь перейти на следующий ранг мало — нужно освоить ещё и соответствующую этому рангу магию, привыкнуть к новым силам, подтянуть контроль над энергией до приемлемого уровня... В общем, немало дел, и по моим прикидкам на это уйдёт от трёх месяцев до года. Потом ещё пройти официальную комиссию, потом дожидаться продвижения по службе, занять новую должность и вжиться в неё и так далее...

Но зато какая это будет великолепная реклама моих возможностей! Ведь большинство мелких дворянских Родов не могут толком помочь с этим своим новым членам. Ведь нужно быть как минимум Младшим Магистром, что бы гарантированно помочь своим подопечным с переходом в следующий ранг — и не абы каким, а ещё и на приличном уровне владеющим целительством. Или имеющим нужные связи и знакомства...

Большинство мелких дворянских Родов потому-то и имело в своем составе максимум несколько Мастеров, тогда как основной их состав и служащие им маги были Адептами и ниже. За что и презиралось дворянство всем скопом теми же боярами — даже слабейшие боярские Рода имели в своём составе хотя бы одного Архимага да трёх-четырёх Магистров — причем скорее Старших, чем Младших.

Ну и был ещё один нюанс — если в Роду не было хоть одного Мастера, потомственное дворянство вновь превращалось в личное. И в следующем поколении Рода как такового уже могло попросту не стать — ведь многие крохотные дворянские Рода существовали за счет различных льгот и не прямой поддержки государства.

Правда, всегда был ещё один вариант — пойти на учёбу в Академию Оккультных Наук столицы, Петербурга. Тогда, если абитуриент проходил комиссию и признавался достойным пребывания в её стенах, Академия гарантировала, что он выпустится Мастером. Но обучение стоило немало, весьма немало... Вот и ходило немало мелких дворян в долгах, расплачиваясь за обучение своих отпрысков — ради того, что бы жил Род. Или шли в услужение более богатым и знатным, принося вассальную присягу.

Так что Солжиков, ставший Магистром — моя рекламная инвестиция. Но до того, как всё это дело закрутится, мне предстоит ещё немало трудов...

Вновь потянулись дни тренировочных занятий. Спарринги с однокурсниками, стрельбы, отработка различных манёвров, изучение флоры и фауны сибирских лесов и прочие, ставшие рутинной обязанности.

Мой авторитет в роте изрядно возрос. Шутка ли — я был сильнейшим Учеником на курсе, мой взвод, который я повадился гонять помимо положенного ещё и индивидуально, отрабатывая взаимодействие с ними, тоже опережал по слаженности командной работы остальных, я к концу второй недели освоил первый том Бестиария Сибирского Разлома, по которому нас учили... В общем, выделялся я довольно сильно.

А ещё мои отношения с Хельгой начинали приобретать довольно странную для остальных форму. Во первых — с девушкой на вы общался даже командный состав, включая Воронцова, тогда как со мной она была на ты, что не осталось незамеченным. Во вторых — она чаще тянулась ко мне, чем я к ней, что было вообще неожиданно для многих наших сокурсников. Как же, ледяная королева изволила снизойти до простого смертного, а тот и не чешется!

Но на то у меня были свои причины. И, признаюсь откровенно, мне было абсолютно наплевать на то, что наше с ней положение в обществе абсолютно несопоставимо и что за ней стоят непонятные мне, но явно могущественные силы. Всё было банальнее и проще — у меня катастрофически не хватало времени!

Днём — тренировки и занятия, вечерами — пара партий в карты (теперь, после того, как я разрушил «привилегии» закрытого дворянского клуба, у нас появилось ещё пяток столов и народ вечерами коротал время за картами и парой бокалов вина) и идти заниматься алхимией. Я немного не рассчитал время, которое мне понадобится что бы подойти к той грани, за которой можно переходить на ранг Адепта, при чем в лучшую для себя сторону — уже совсем скоро можно будет, наконец, перейти в следующий ранг. И это было прекрасно — быть слабаком меня просто выбешивало! А Адепт — это уже немного другие возможности, включающие в себя расширение моего магического арсенала — фиолетовые молнии уже ждали меня!

В общем, всё шло своим чередом, пока не случилось небольшое, но весьма яркое

событие. А именно — объявили о турнире между курсантами. Причем всего полка со всеми четырьмя батальонами.

Сперва турнир проходил внутри рот. Разгромив без особого труда всех, кто мне попался на пути к чемпионству, в финале я одержал эффектную победу над Рысаковым — хотя когда турнир только объявили, я думал что в финале ротных соревнований сойду с Хельгой. Однако девушка по каким-то своим причинам решила от сего мероприятия отказаться, так что пришлось бедолаге Лаврентию вновь испытать на своей шкуры все сомнительные прелести противостояния со мной. Бедняга даже честно пытался дать мне хороший бой, но... Играть в поддавки означало его унижить, а в первое наше столкновение я итак это сделал, но к моменту второго у нас были достаточно ровные отношения. Так что издеваться я не стал и закончил дуэль за минуту. Благо, артефакты Воронцова выдавались каждой паре сражающихся, что позволяло особо не сдерживаться.

Соревнование батальона прошло быстрее и проще. Первым моим оппонентом стала Юлия Нестеренко — дворянка лет восемнадцати, достаточно неплохо владеющая стихией огня.

Её огненный шторм мог бы доставить определённые проблемы — двадцатиметровая зона бушующей огненной стихии, что не только наносила прямой урон пламенем, но и закрывала видимость наглухо, стали неприятным сюрпризом. Оказывается, моя противница успела меня неплохо изучить, поэтому решила не затягивать бой и поставить всё на одну-единственную атаку. Пан или пропал, как говорится...

Вот только шансов у неё всё равно не было. Пусть я и не мог увидеть её в огненной вакханалии даже с помощью своего весьма обострённого магического зрения — девица вбухала три пятых своего резерва в это явно заранее сплетённое заклятие — но мои обострённые инстинкты и интуиция были всё ещё при мне, а потому когда вокруг меня начала формироваться особенно мощная огненная зона, грозящая перерасти во взрыв всей накопленной ею маны, я не растерялся. Собственно, я этого и ждал — опасаясь выдать себя, девушка держала минимальную защиту, достаточную лишь для того, что бы её собственное пламя не наносило ей ущерба.

И когда почти все её силы ушли на эту решительную атаку, я просто ударил несколькими пучками молний туда, куда она стояла. Полная уверенности в своей невидимости и скорой победе, она даже не сразу поняла, что произошло, и по инерции продолжила плести заклятие, но тут вмешались судьбы, объявив мою победу.

— Это был хороший бой, — сказал я ей.

Однако судя по недовольно поджатым губам девушки, в этом вопросе наши мнения расходились. На я был искренен — против кого-то без моего опыта и чутья эта тактика скорее всего сработала бы безупречно. Сбить столку, заставить уйти в защиту и потом одним мощным ударом прикончить — не знаю, кто такие эти Нестеренко, но учили они свою дочь на совесть.

Бой двух других участников вышел куда более долгим, интенсивным и, как ни странно, менее интересным лично для меня. Два паренька, стихийник Земли и водник, долго бодались, обмениваясь вполне стандартными атаками, прощупывая оборону друг друга и никак не решаясь перейти в решительное наступление. В отличии от моего боя, закончившегося менее чем за десяток секунд, это противостояние длилось больше трёх, к радости всех зрителей — а действие происходило на полигоне, так что смотреть могли все желающие, включая рядовых, что и были основной массой зрителей.

Наконец пользователь сил магушки-земли решил поставить точку в их противостоянии. Четыре каменных плиты разом запечатали движения его оппонента — две с боков, одна сзади и одна сверху, как крышка, оставляя единственный проход впереди. Ход был хорош — воднику, не готовому к столь резкому ограничению пространства для манёвра, оставалось лишь одно направление, по которому уже наносил финальный удар его оппонент, но...

Но Ученик стихии Земли попросту не рассчитал своих сил. Слишком много маны ушло разом на создание столь прочной ловушки, и это явно болезненно отдалось его энерготелу, да и маны он растратил изрядно — и потому финальный удар вышел откровенно слабоватым. Волна воды, хлынувшая настоящим цунами навстречу землевику попросту смыла тонкие и недостаточно массивные полуметровые каменные колья и подхватила бедолагу, швыряя назад. А обрушившийся сверху водяной кулак окончательно поставил крест на его попытке отыграться.

Финал состоялся между мной и водяным магом. Естественно, последнему дали достаточно времени, что бы оправиться и восстановить силы, и лишь затем мы начали бой. Выкладываться прямо на полную я сразу не стал, и потому тот некоторое время побегал по арене, избегая ближнего боя и метая в меня различные водяные атаки. К сожалению, он не был из достаточно могучего Рода, что бы владеть на достойном уровне гибридной стихией — Льдом, а потому против меня, пользователя молний на самом пике уровня Ученика, продержался недолго. Ну в самом деле — затягивать бой против того, кто превосходит тебя по всем показателям? Честно говоря, у Юли было куда больше шансов на успех, и прохождения в финал она заслуживала больше этого бедолаги.

— Ну как, Аристарх, готов отстаивать честь батальона? — бодро поинтересовался Савелий Павлович Куропатки, наш комбат. — Вижу, не зря тебя хваливал Алексей Алексеевич, совсем не зря. Ты хорош!

Ну ещё бы, господин майор, ну ещё бы. Учитывая что приз был достаточно ценен для любого курсанта, я был готов порвать за честь роты и батальона кого угодно — возможность взять увольнительную в любой день по выбору, причем сразу на сутки, того абсолютно точно стоила. Как раз Солжиковым займусь.

— Рад стараться, Савелий Павлович! — щелкнул я каблуками. — Сделаю всё от меня зависящее и даже больше!

— Ну, за внеочередной увал я тоже в твои годы был готов на многое, — с небольшой ностальгией в голосе припомнил он. — Рассчитываю на тебя! Наш батальон не выигрывал последние пять раз подряд. Как думаешь, стоит на тебя ставить?

— Ставьте, Савелий Павлович, — ухмыльнулся я. — Не прогадаете.

Хмыкнув, майор удалился по своим делам — вполне возможно, что действительно делать ставку. Все батальоны уже определились с победителями, и сейчас офицеры приводили в порядок ту из импровизированных арен на полигоне, на которой нам предстояло продемонстрировать своё мастерство — на потеху зрителям, во имя удовлетворения своего эго или ради вождя увала — тут уж у каждого, наверное, были свои мотивы.

— Рысаков и его компания, — подошёл к нам лощёный блондин крайне невысокого роста, почти карлик. — Не знал, Лаврентий, что ты столь низко пал, что не способен даже в ротных соревнованиях победить. Впрочем, что ещё ждать от такого неудачника? Ты лишь тень своего старшего брата...

— Что? — деланно закурил головой мой однокурсник. — Вы не слышали? Кажется,

где-то здесь комар какой-то наглый пищал... Ой, это ты, Антошка! Прости прости, не сразу увидел — тут некоторые цветы выше тебя ростом, сложно разглядеть и расслышать.

— Неудачник, в очередной раз опозоривший свою семью, у тебя, смотрю, ещё и с глазами проблемы, — фыркнул коротышка в ответ. — Хотя что ещё ожидать от человека, который даже родную сестру уберечь не смог? Пошли, ребята, — бросил он своим сопровождающим.

Не знаю, что там за история приключилась у моего однокурсника, но слова про сестру изрядно его задели. Было видно, что парень едва сдерживает ярость, и понаблюдав за ним ещё пару секунд, я вздохнул. Он, конечно, иногда тот ещё мудака — но он мой мудака, из моей роты, наш человек. Даже от излишней чванливости потихотуньку стал раскрываться как вполне себе нормальный парень, просто с некоторыми заскоками на тему своего положения, но всё равно — он мой мудака-однокурсник. А своих безнаказанно задевать я позволить не могу.

— Эй, болезный, — окликнул я уже удаляющегося коротышку. — А ты рискнёшь ответить за свои слова?

— Это каким образом, деревенщина? — вскинул он брови.

Ко мне тут же шагнул один из здоровяков, сопровождавших его словно царская свита и положил здоровенную лапище мне на плечо. Зря — через секунду не успевший даже возвать к стихии, как рухнул на колени, чуть подвывая — руку я ему выкрутил нещадно, на полную мощь. И в ответ на каждую попытку её вырвать бил бедолагу током, не давая возможности собраться и дать отпор.

— Ты, — кивнул я на него. — Готов драться со мной первым, без жеребьёвки? Или тут тоже кого-то за себя вышлешь?

Скосив глаза на облажавшегося дружка, он вздохнул и посмотрел мне прямо в глаза.

— Какие ставки, безродыш? — поинтересовался коротышка.

Ба, да в части ещё есть люди, не ведающие, откуда меня изгнали! Даже приятно...

— Если я выиграю, то ты принесёшь публичные извинения моему товарищу, — заявил я. — Признаешь свою неправоту при всех присутствующих тут господ.

— А если выиграю я? — прищурился он.

— Ставлю свой клинок, — достал я Меч Простолюдина.

— Не пойдёт, — не глядя отказался он. — Ты встанешь на колени и при всех попросишь прощения, что суёшь свой длинный нос куда не следует. Идёт?

— Конечно, — осклабился я.

— Что скажите, Алексей Алексеевич? — поинтересовался Савелий Павлович. — Победит наш парень? Всё же его противник — Игнатъев. Есть мнение, причем не только моё, что он гениален — молодому человеку лишь недавно исполнилось шестнадцать, но он уже вот-вот станет Адептом.

Капитан первой роты батальона Алексей Алексеевич Воронцов едва заметно улыбнулся, не спеша отвечать. Савелию Павловичу глубоко в душе не слишком нравился этот его новый подчинённый, который куда уместнее смотрелся бы не в их сибирской глуши в Имперской Страже, а в Императорской Гвардии. Ведь несмотря на то, что он формально был выше по должности, даже командир их полка относился к Воронцову уважительнее, чем к нему.

А если добавить к этому факт того, что захоти молодой Воронцов, и он в любой момент может занять его собственную должность, то становится понятно, отчего комбат испытывал смешанные чувства к молодому и талантливому офицеру. Сложно это — быть начальником у человека, который без проблем может лишить тебя твоего места... Однако внешне этого Савелий Павлович старался никак не проявлять — мало ли чего. А с приходом в его роту ещё и Марии Бестужевой положение бедного комбата осложнилось вдвойне, ведь девушка в своей родовитости ничуть не уступала своему прямому начальнику — Воронцову. Слава богу, она напросилась в заместители родовитому столичному дворянину, а не ему — от таких личностей скромный представитель небольшого дворянского Рода предпочитал держаться по возможности на расстоянии. Не его лиги игроки... Но тем не менее держать марку перед остальными офицерами тоже было необходимо, а то он и без того слишком старательно избегал эту пару своих подчиненных. И происходящее сейчас показалось господину майору неплохой возможностью показать остальным офицерам, что у него всё под контролем.

— Савелий Павлович, ну что вы такое говорите, — ответила вместо своего начальника Мария Бестужева. — Ну конечно, у него нет ни единого шанса!

— А жаль, — вполне искренне расстроился Савелий. — Я уже было надеялся, что хоть в этот раз наш учебный батальон имеет шансы стать лучшими. За год службы здесь ни разу не выигрывали, — вздохнул он. — Скорей бы уже в действующие войска...

— Осторожнее, господин майор, — сверкнул глазами Воронцов. — Желания — вещь опасная и непредсказуемая, имеющая тенденцию сбываться совершенно неожиданно и совсем не так, как хотелось бы тому, кто его загадывал... Но вернёмся к нашему соревнованию. Вы неверно поняли Машу — шансов нет как раз-таки у Игнатъева. Советую ставить на нашу тёмную лошадку. По моему, господин Мазин идёт к нам... Готовы сделать ставку?

— Твой оппонент — Антон Игнатъев, — инструктировал меня Лаврентий. — Довольно известная среди нашего поколения личность. Среди дворян нашего возраста он входит в пятерку самых одарённых магов Александровска, так что будь осторожнее. Его любимые стихии — воздух и земля, плюс он сносно владеет водой. Практически универсал, без особых слабых мест и к тому же обладающий внушительным для Ученика резервом маны. Уверен, что справишься? Я имею ввиду, что я мог бы и сам за себя постоять...

— И проиграл бы, — безжалостно припечатал Хельга. — Причем весьма унижительно.

Я знаю, что он завидует твоему старшему брату, а потому и подначивает тебя. Насколько я слышала, два месяца назад ты уже ему проиграл, причем весьма унижительно. И как раз после этого решил идти служить в Имперскую Стражу, да ещё и друзей затащил. Хотел повторить это унижение? Зачем ты вообще повелся на его провокацию?

На это Лаврентий ничего не ответил, лишь опустив взгляд. Видно, девушка задела его своими словами за живое, но возразить по существу ему было нечего. Вокруг меня собрались сейчас все мои сокурсники и даже некоторые ребята из других рот — как никак, я сейчас представлял честь батальона и их, собственно, честь.

— Если такая умная, госпожа Валге, — неожиданно вступилась за парня Юля Нестеренко. — Все мы наслышаны о ваших навыках, но что-то вы их не торопитесь демонстрировать!

— Тебе было мало той трёпки, что я устроила тебе в первый день? — высокомерно подняла точёную бровь красавица. — Если угодно, могу повторить её, коли иначе ты своего места запомнить не в состоянии.

— Какого такого «моего места»? — вспыхнула девушка.

Так, этот балаган пора заканчивать. В конце концов, я тут главный герой или так, за самокрутками вышел? Не хватало тут ещё бабских разборок.

— Дамы, дамы! — вскинул я ладони. — Я очень ценю ваше мнение, да и твоё, Лаврентий, тоже, но давайте вернёмся к нашим делам. Тотализатор какой-нибудь имеется?

— В смысле? — удивился Юсупов, присутствующий тут же. — Ставки?

— Они самые, они, родимые, — потёр я ладони. — Что, никто не организовал? Тогда давайте так — я потяну время ещё пятнадцать минут, а вы за это время постараетесь организовать их. Сразу говорю — тридцать процентов от выигрыша каждого мне в карман. Плюс сам я ставлю...

Так, в кармане лишь триста двадцать рублей ассигнациями да какая-то мелочь рубля на три с половиной. Хорошо хоть все деньги с собой таскаю, благо их у меня немного. Ладно, не будем позориться и жадничать.

— Я ставлю на себя! — объявил я. — Триста двадцать рублей. Более того — гарантирую победу ровно на пятой минуте. Кто готов взять на себя организацию ставок?

— Это, пожалуй, я могу взять на себя! — повеселел Рысаков. — Но ты уверен в победе? Не хочется этого признавать, но...

— Пять тысяч на победу Аристарха Николаевича, — уверенно заявила Хельга. — Нет десять.

Присутствующие изумлённо уставились на девушку. Честно говоря, даже дворянским отпрыскам, что здесь присутствовали — а ребят уровня благосостояния помимо Рысакова и Ко в батальоне насчитывалось ещё с десятков — такие деньги казались нереальными. Десять тысяч — очень, очень серьёзная сумма... Годовой доход маленького дворянского Рода был равен примерно этой сумме.

Впрочем, даже если забыть о том, что у моей новой подруги денег не куры не клюют — иначе и быть не могло, учитывая постоянно всплывающие намёки на её положение в обществе, да и официально известные данные — как никак, Валге были графами, что не мало. Плюс несмотря на все мои пояснения о том, что мне повезло, девушка была в курсе того, что я одолел Мастера. Так что я её уверенность полностью понимал, в отличии от прочих. И судя по задумчивым взглядами ребят, они нашли своё объяснение решительности ставки девушки...

Как бы там ни было, пятнадцать минут с сосредоточенным лицом мне посидеть дали. Да даже больше — ничего придумывать мне не пришлось, ведь господа офицеры и сами всюду развлекались тем, что делали ставки и заключали пари. Не знаю, как это удалось Рысакову и Ко, но готов признать — я сильно недооценил способности своего однокурсника. Организаторские, я имею в виду — потому что начало боя, к явному неудовольствию Антона Игнатьева, всё откладывалось и откладывалось. Народ увлекла идея хорошенько развлечься.

— Эй, парень, — с хитрой ухмылочкой подошла ко мне зам. командира роты, Мария свет её Бестужева. — У меня к тебе есть деловое предложение. Не слушаешь?

— Отчего бы и нет, сударыня, — ответил я. — Я весь внимание.

Вокруг нас разлилось магическое поле — девушка позаботилась о том, что бы нас было невозможно подслушать. Что ж там такого ей от меня надо?

— В общем так — я могу добавить тебе две тысячи рублей, если сумеешь сделать так, как я прошу, — начала она.

Гм... Блин, а Игнатьев приносит мне удачу. Сколько халявных денег! Да я на эти средства свою десятку опричников в броню попримечнее одеть сумею, да и вообще — лишних финансов не бывает. Вот только что она хочет предложить? Если какая-то грязь, то откажусь, но если нет, то можно и выслушать... Коли толстосумы сами не прочь расстаться с деньгами, то кто я такой, что бы им мешать?

— Я — само внимание, — улыбнулся я.

— Ты должен одолеть Игнатьева максимально унижительным образом, — начала Бестужева. — Оставляю на твоё усмотрение, как именно ты это сделаешь. Но паренёк должен проиграть просто разгромно — так, что бы ни у кого ни единой мысли о том, что у него были хоть какие-то шансы на победу. Сумеешь?

Ну, что-то такое я собирался проверить — нечего было говнюку предлагать такие условия нашего пари. Но если приятное так отлично совмещается с полезным...

— Знаете, это не простая просьба, — вздохнул я. — Говорят, он один из самых одарённых молодых магов Александровска...

— Три тысячи, — не моргнув глазом, ответила она.

— По рукам, госпожа Бестужева, — расплылся я в улыбке.

— С тобой приятно иметь дело, молодой человек, — отзеркалила она мою улыбку. — Тогда я добавлю эти деньги к твоей ставке, хорошо? Что бы добавить тебе мотивации, так сказать.

Интересно, чем таким разозлил её Антон Игнатьев? Всё ведь предусмотрела, змея — теперь мне обязательно нужно победить так, как она желает. Иначе, если она потребует возврат средств в связи с тем, что я не выполнил поставленные условия, я окажусь ей должен. А с ней надо иметь ухо остро...

Через пол часа все ставки были сделаны, и народ пришел в движение — по моему, исход нашего поединка волновал присутствующих даже больше, чем вопрос кто победит самом соревновании. А ведь наш поединок — лишь один из полуфиналов...

— Бестужева поставила на тебя двадцать тысяч, — шепнула мне на ухо Хельга. — Причем заключила персональное пари с начальником штаба полка, утверждая, что это будет полный разгром. Да и вообще — все присутствующие что-то разошлись в размерах ставок.

По яркому румянцу на щеках девушки было очевидно, что её увлекло всеобщее оживление и азарт. Ишь, как зелёные глазки возбужденно сверкают! Ну смотри

внимательно, красавица, я покажу интересное зрелище!

— Какой коэффициент на меня? — поинтересовался я у Лаврентия, подошедшего чуть позже.

— Та-а-ак... — заглянул тот в свой блокнот. — Два и семь на победу тебя, один и шесть на Игнатьева! Это отличный шанс! Большинство ставит против тебя — особой известностью ты даже в батальоне не пользовался, не говоря уж о полку, так что это играет нам на руку!

Ну да, они ж не видели, каков я в настоящем деле. Ну а то, что победил в батальоне — так и остальные победили, плюс у моего противника имеется определённая репутация, тогда как я тёмная лошадка. Честно говоря, я ожидал коэффициентов посерьёзнее, но Рысаков и его друзья окучивали только курсантов, так что десятка Хельги серьёзно поколебала цифры. Всё же не все тут богачи, далеко не все... А уж офицеры и вовсе ставили отдельно — к ним Лаврентий соваться не дерзнул.

Даже рядовые оживлённо гудели — видимо, их тоже зацепило происходящим. Надеюсь, мои ребята на меня поставили?

Наконец, все приготовления были завершены и я с изрядно раздражённым коротышкой предстали друг перед другом на расстоянии десяти метров. Судьёй вызвался быть аж командир полка — даже его затянуло в эту лихорадку... Что ж, по крайней мере, таскать на себе защитные артефакты не придется — Младший Магистр без труда сумеет защитить двух Учеников, какими бы они ударами не обменивались.

— Ну наконец! — презрительно скривился Игнатьев. — Долго же ждать пришлось! Твои друзья решили придать тебе уверенности, сделав на тебя ставки? Даже жалко бедолаг — у вас же большая часть роты из нищевродов набрана, что буквально вчера из училища. Бедные крестьянские детки, ставят последние копейки на...

— Да завались ты уже, лепрекон, — лениво перебил я его. — У тебя что, словесный понос на нервной почве?

Антон свет его Игнатич побагровел, но прежде чем он успел разразиться очередной тирадой, генерал-майор Осинин Антон Павлович, старый заслуженный вояка — по выправке и суровому, украшенному несколькими шрамами лицу было видно — кашлянул, призывая нас к порядку.

— Ну что ж, молодые люди... Начинайте!

Генерал стрелой взлетел в воздух, поднявшись на высоту десятка метров и оттуда наблюдая за начинающейся схваткой, и разъяренный Игнатьев ринулся в лобовую атаку. Недооценивает меня дурачок, совсем недооценивает...

Водяные плети хлестнули по мне и тут же распались, едва столкнувшись с моим защитным барьером, но за это время коротышка сократил дистанцию и выхватил длинный кинжал и саблю — весьма необычное сочетание, надо сказать. Я не двигался с места, позволяя ему продолжить атаку, и потому едва не прозевал следующее заклятье — оказывается, парня хвалили совсем не зря.

Земля под моими ногами обратилась жидкой, водянистой грязью и я едва не провалился по самые колени, но вовремя среагировал. Снизу рванула навстречу моим ногам небольшая каменная платформа, спешно мною созданная, и я, оттолкнувшись от неё, крутанулся в воздухе, разрывая дистанцию. Тем не менее сабля и меч столкнулись самыми своими кончиками — засранец ускорился как мог, используя ветер, но полноценного контакта не случилось.

Я вложил весь вес тела и скорость вращения в этот удар, присовокупив к нему мощь

усиленных молниями мышц, и саблю противника повело назад — вместе с самим легковесным парнем. Неплохо, неплохо, но...

Несерьёзно. Враспloh ты меня, конечно, почти застал, вот только на этом всё. Воздушные лезвия я без труда рассекал мечом — отправленные с лезвия дорогой артефактной сабли, они были на весьма хорошем уровне, но ничего такого, что могло бы всерьёз доставить мне проблем. Напитанный молниями, я пошёл на сближение, уходя от вылетающих один за другим каменных кольев. Несерьёзно, парень — Мастер, с которым я дрался, пользовался этими заклятиями раза в три быстрее, чем ты, и там были не эти тридцатисантиметровые убожества, а полноценные, длинной в несколько метров.

С лезвия сабли сорвался короткий смерч — не выше двух метров в высоту, он рванул ко мне, когда между нами оставалось около метра. Так, а по бокам сейчас вылезут заклинания на основе земли, сзади же уже была готова ловушка на основе стихии воды. Недурно, но я ведь ещё даже ничего толком не показал, а это нехорошо...

Заискрившись, Меч Простолюдина на миг засиял ярким ультрамарином — я щедро, не скупясь влил в оружие ману и просто рассёк пародию на торнадо одним взмахом меча. Одновременно с этим из земли по бокам от меня рванули каменные кольца, позади взметнулись несколько водяных плетей а над головой пролетело воздушное копьё, причем довольно мощное — парень ожидал чего угодно, но только не того, что я прорвусь в лоб.

Всё это богатство, на которое у Игнатьева ушло немало сил, ударило туда, где я был миг назад, сам же я оказался перед слегка растерявшимся парнем. Однако несмотря на растерянность, он всё же не забыл про защитную стойку — и тут же попытался заблокировать прямо таки напрашивающийся выпад в горло кинжалом.

Вот только выпада не последовало. Сделав ложное движение, я крутанулся и обошёл парня, оказавшись за его спиной. Мощная подсечка, и коротышка шлёпнулся в остатки наколдованной им до этого грязи, в которую я едва не провалился в начале.

— Осторожнее надо быть, лепрекон, — покачал я головой, разорвав между нами дистанцию. — Экий ты неуклюжий... Лезешь драться, хотя сам на ногах не держишься. Может, каши мало кушал?

Молодой дворянин зарычал и поднялся на ноги. Демоны и боги, они тут все такие? Как под копирку — чуть что у сопляков начинает течь крыша и они теряют над собой контроль. Урон, видите ли, их чести... Ваша тупость — вот урон вашей чести. Ну, хоть чародеи постарше сражались более разумно — тот же покойный Мастер тому живой свидетель.

Водяные и воздушные лезвия полетели в меня одно за другим, но я небрежно отражал все эти атаки мечом. План противника опять был, как ему казалось, весьма коварен, но как по мне — предельно очевиден. Специально вкладывая побольше воды в свои лезвия на основе этой стихии, он намеревался повысить концентрацию влаги вокруг — что бы потом одним мощным, площадным ударом накрыть противника, то бишь меня.

Действует, будто по учебнику. Строгие шаблоны, намертво вбитые паттерны — он отлично их заучил и как для Ученика действительно был хорош. В целом, я не был противником таких шаблонов — хорошая школа боевой магии тем и хороша, что заставив намертво вызубрить подобные основы, позволяет позже на их основе разрабатывать свои собственные тактики и уловки. Вот только против меня, да такими методами...

Я намеренно не двигался с места, стоя и отражая эти атаки. Пусть потешится, думая что всё идет по плану — иначе будет неинтересно. Но как только я почувствовал вокруг себя напряжение магических потоков, я тут же сорвался, уходя вперёд и в бок. Рванувшие туда,

где я был мгновение назад грязевые змеи бессильно столкнулись друг с другом, я же отвесил небрежную оплеуху не успевшему среагировать Антошке — тяжелое и манозатратное заклинание заставляло парня сконцентрироваться на себе полностью, не оставляя времени на реакцию. Так спешил расквитаться за подсечку, что даже защиту не выставил... Впрочем, этим он невольно сберёг себе силы — от меня бы всё равно не помогло.

Он уже затратил около половины своего резерва, а ведь бой шёл только около минуты. М-да... Нет, ну так-то у нашего Лаврентия шансов против этого лепрекона и вправду никаких не было. И если говорить на чистоту — ещё пара-тройка лет да побольше опыта, и из него выйдет очень даже приличный боевой маг. Только тренироваться ему надо с соперниками, использующих нешаблонные пути, да в битвах с монстрами и прочим — рискуя жизнью, учишься быстро. Тому, что можно было освоить в безопасности на тренировочных площадках, он уже был обучен.

— Дерись как положено! — заорал Игнатъев, взвившись с земли после моей оплеухи. — Хватит скакать как крыса!

— Как скажешь, господин лепрекон, — пожал я плечами.

Воздушное лезвие парня было сметено моей молнией, и ему резко пришлось уходить в защиту. Следующая молния, вместо того, что бы врезаться в каменную преграду, следуя моей воле обогнула её и больно ужалила паренька по заднице. Я специально её ослабил до безобидного уровня — куда больше силы ушло на контроль движения заклятия. Честно говоря, вложи я столько маны в самую атаку, бой бы закончился — наспех выставленный каменный барьер бы не спас засранца.

Избиение продолжалось ещё три минуты. Теперь уже я не давал парню дышать, напирая, атакуя и руша все его защитные барьеры. Пару раз я выбивал у него из рук оружие, раз пять сбивал с ног, дезориентировал и издевался — вообще-то так жестить я не собирался, но зачем было оскорблять перед началом дуэли всю мою роту? Я успел немного прикипеть к однокурсникам во время совместных вечеров. А ещё я совсем не умел относиться с пониманием к тем, кто покушался на моё или на моих.

— Ну всё, пора заканчивать с этим фарсом, — заявил я, шлёпнув плоской стороной меча по заднице разгромленного, избитого и униженного парня.

Покрытый потом и мелкими порезами, перепачканный в грязи Антон упал, выронив оружие и схватившись за зад — ударил я весьма мощно. Собственно, у бедолаги мог бы и таз треснуть, если бы не вовремя вмешавшийся Младший Магистр.

— Бой окончен, — мрачно и недовольно объявил генерал-майор.

К скорчившемуся на земле и тихонько скулящему парню тут же подбежали медики. Глядя на дело рук своих, я ничуть не жалел — лучше сейчас на жестком примере всем показать, что ко мне и моим товарищам соваться себе дороже, чем каждому отдельно морду бить. Да и Рысаков у меня теперь, похоже в долгу — уверен, я процентами оплатил его обидчику за былые унижения.

— За такое следует наказывать, — раздался мрачный и недовольный голос со стороны офицеров.

На меня угрюмо и зло смотрел незнакомый офицер в ранге Мастера. Здравсьте-приехали...

— Это ещё почему, позвольте поинтересоваться? — возмутился Савелий Павлович.

Комбат сиял от радости — явно ставил на меня, так что будет отстаивать мою правоту до конца. Хотя чего там отстаивать? Я ведь действительно ничего не нарушил, так чего этот тип на меня наезжает? Умей проигрывать, господин подполковник.

— А потому, Савелий Павлович, — отчеканил незнакомый мне подполковник. — Что в поединках есть свои неписанные правила. Сей молодой человек явно мог закончить бой без излишней помпы, но решил покрасоваться, покуражиться над противником. Разве это достойное дворянина и будущего офицера поведение? Какой он подаёт пример остальным курсантам? Не говоря уже о том, что это всё произошло на глазах рядовых солдат! Фактически черни, прошу заметить!

— А ярым поборником справедливости вас делает, конечно же, забота о моральных ценностях присутствующих здесь молодых людей, а не проигрыш пятнадцати тысяч рублей, верно, господин Жиглов? — поинтересовалась Мария Бестужева. — Ну и тот факт, что вы командир батальона, в котором проходит учебный курс Имперской Стражи Антон Игнатьев тут совершенно не при чем, верно?

У мужика нервно дёрнулся глаз, выдавая его с потрохами. Но отступить он, тем не менее, не собирался.

— Не буду скрывать, упомянутые вами, Мария, обстоятельства меня расстраивают, но уверяю вас — проигрывать я умею, — ответил он. — Однако сейчас меня прежде всего беспокоит именно вопрос того, как себя вёл этот молодой человек! Издевательство над противником, затягивание боя, намеренные оскорбления в адрес Антона Сергеевича — разве этому мы должны учить наших курсантов? Разве подобный пример должен быть у них перед глазами? А как же уважение к оппоненту, как же, в конце концов, правила приличия? Если все будут сражаться так же, то кем мы станем? Варварами?

— Если все Ученики будут сражаться так же, как Аристарх, — ответил Савелий Павлович. — То мы загоним всех монстров и тварей обратно в Разлом, а затем покорим весь мир. Однако говоря по существу — даже если закрыть глаза на то, что всё вами сказанное никак не может влиять на результаты поединка, ибо нигде и никем не было внесено в качестве запрета в данное соревнование, то хочу вам напомнить, что первым до оскорблений опустился именно Игнатов. Как он там изволил выразиться, не напомните, Мария Семёновна?

— «Бедные крестьянские детки», — охотно подхватила Бестужева. — Причем интонации сего молодого человека не оставляли сомнений в том, что это было сказано как намеренное оскорбление.

— А ещё он назвал моих курсантов «нищобродами» — добавил Алексей Воронцов. — Что оскорбляет уже лично меня... Но так как я не могу вызвать на бой господина Игнатьева, а вы настаиваете на неправоте моего курсанта — я не против разрешить это противоречие здесь и сейчас, между нами. В дуэли до первой крови, разумеется. Или вы бы предпочли вызвать на бой Аристарха?

Ого, а ведь это уже почти прямое оскорбление. Вон, как подполковник позеленел. Кстати о вызовах — теоретически, любой одарённый мог вызвать другого на дуэль. Однако на практике — если между вами была разница в ступень и выше, слабейший вполне мог

отказаться, и это не было бы уроном для его чести. Больше того, любой другой благородный вполне мог заявить, что будет биться от имени вызванного, если тот слабее. На практике такое происходило, конечно, нечасто, но тем не менее. Да и вообще — это я такой уникам, что дерусь с Адептами на дуэлях. Так-то этим мало кто страдает — разве что поединок не между боярином из древнего рода, со своей школой магии, и дворянином средней руки. Там уж разница в обучении и мастерстве может сыграть свою роль — но даже это было нечастым явлением.

А подполковник, кстати, уже пятнами пошёл от злости. Ну ещё бы — если он не дурак, то от вызова откажется. Пусть это будет небольшим пятном на его репутации, но найти относительно благовидный предлог от боя ещё можно, а вот проиграть дуэль, поводом к которой послужил твой собственный язык, будет уже дуростью. А слыть дураком мало кому бы хотелось...

— Разумеется, я бы не стал вызывать курсанта на поединок, — фыркнул наконец он. — И драться со своим сослуживцем, с которым мне ещё воевать, по такому пустяковому поводу я не стану. Однако мнение моё не изменилось.

— Тогда... — начал было капитан, но тут вмешался генерал.

— Достаточно, господа. Аристарх Николаевич победил в честном бою. Ни единого нарушения с его стороны не было, и я тому свидетель. Или кто-то сомневается в моей компетенции? — нахмурился он. Никто не сомневался. — Что касается поведения молодого человека и его стиля боя — нигде не указано, что подобное запрещено, хотя мне тоже не нравится подобное. Однако это наши личные мнения — на результате это никак не сказывается.

Медленно спустившийся генерал пошёл к офицерам, я же, бросив взгляд на споро утаскиваемого левитирующими носилками в направлении части Игнатьева (соревнование проходило на полигоне, за территорией полка), повернулся к сияющим однокурсникам.

— Это было здорово! — эмоционально заявил Лаврентий.

— Спусти козла с небес на землю, — вторил ему Озерцов.

— Молодец! Так держать!

В общем, пару минут похлопываний по плечу и поздравлений от однокурсников пришлось стойчески выдержать. Слова напыщенного индюка слышали все, так что даже не имевшие до этого зуба на Игнатьева курсанты изрядно обозлились — кому понравится, когда тебя нищевродом зовут? Одни были дворянами и нищими уж точно себя не считали, другие же, бывшие простолюдины, немало лет пахали как проклятые в магических училищах, что бы попасть сюда, а не в линейные армейские части — ведь служба в Имперской Страже была для них лучшим вариантом социального лифта. И слушать оскорбления от всяких снобов, родившихся с золотой ложкой в заднице, они не желали.

— Жаль только, что засранцу так мало досталось, — посетовала Хельга. — Ишь, притворился немощным, что бы публичных извинений не приносить, скотина. Я ожидала, что в нём хоть капля чести есть, а он решил сбежать!

— Ну, вообще-то ему правда здорово досталось, — заметил я.

— Ты его почти ласково отшлёпал, — отмахнулась девушка. — Не нужно пытаться обелять этого индюка. Поверь, благодарности ты от него не дождёшься.

— Ласково отшлёпал? — улыбнулся я. — У него повреждения внутренних органов от баротравмы точно будут. Не говоря уже о повреждении мочевого пузыря, опущение почек, грыжи, возможно повреждение кишечника... Неплохой комплект, согласитесь?

— Ты что, его проклял? — сделала круглые глаза одна из девчонок.

— Я со всей дури, которой во мне немало, ударил его полосой зачарованной стали по заднице, — хмыкнул я. — Такое бесследно не проходит ни для кого. Итак, что там с выигрышами?

Это волновало меня сейчас больше прочего. Я не жлоб, особой алчностью тоже никогда не страдал, но... Мне, блин, ещё Род основывать! А перед этим — собирать свой вольный отряд! А нормальной экипировки у меня и моих бойцов нет — то, что выдаёт государство, сильно среднего качества. В нижней части среднего ценового сегмента, я бы сказал — что весьма недурно, учитывая что речь идёт о государственной машине и рядовых бойцах с младшими магами.

— Твой выигрыш — 8964 рубля, — тут же заглянул в свой лист Лаврентий. — Плюс тридцать процентов с суммы выигрыша каждого из наших, кто ставил... Это примерно ещё семь-восемь тысяч сверху. Да ты нынче богат, Аристарх!

— Что не может не радовать, но пока давайте не будем об этом, — довольно заулыбался я. — Надо побыстрее закончить с нашими делами и идти праздновать! У нас, кстати, помимо прочего сегодня на ужин публичные извинения от одного невоспитанного коротышки, не забывай, Лаврентий. Так когда там следующая пара и мой финал?

Минут через тридцать ажиотаж поулёгся, и второй полуфинал начался. В поединке сошлись девушка и парень лет девятнадцати. Хрупкая русоволосая девушка с толстой косой чуть ниже пояса и высокий, здоровенный парень диковатого вида под два метра роста и косая сажень в плечах — выглядели они весьма колоритно. Казалось, стоит здоровяку дунуть, и хрупкую красавицу снесёт.

Собственно, парень и дунул. Илья Муромов, молодой дворянин с намекающей на происхождение от известного богатыря древности именем и фамилией, оказался воздушником. Шквальный ветер тугими воздушными струями хлестнул вперёд, стремясь закружить, завертеть и унести прочь девчонку, но та словно выросла в землю. Тонкие бровки сердито нахмурились, и девушка сделала первый, уверенный шаг навстречу противостоящему ей богатырю. Затем второй, третий, вот она уже перешла на трусцу...

Слегка покрасневший от натуги парень изумлённо вытаращился на неё, не веря в происходящее — его оппонентка даже не попыталась ставить защитные барьеры или прибегать к чему-то подобному. В её теле странным образом бурлила магия, но что именно она делает лично я понять не мог. Оставалось лишь наблюдать за происходящим.

Алёна Кострова, преодолев половину разделявшей их дистанции, резко ускорила, рванув прямо на что есть мочи дующего богатыря. А ведь тот не просто наколдовал чародейский ветер — воздух выл и ревел, как в ураган, между тугими струями проскакивали небольшие молнии, бившие прямо в девушку, но та не обращала на это никакого внимания.

Маленький кулачек просвистел в считанных сантиметра от едва успевшего отпрыгнуть мага. Маленькая, обутая в кожаный сапожок ножка рванула вслед за удирающим гигантом, и тот решил заблокировать.

А в следующий миг я с изумлением наблюдал полёт огромного тела далеко в сторону. И будь я проклят, если его рука не сломалась лишь из-за вмешательства Младшего Магистра! Отряхнувшийся, словно мокрый пёс, Илья не стал медлить, и в девушку одна за другой влетело четыре молнии. И вновь — никаких защитных чар от неё я не увидел. Та просто бежала вперёд, причем безо всякого особого магического ускорения — примерно с такой же скоростью бегают любая тренированная девушка. Да что она такое?!

Тот же вопрос был написан и на лице Ильи. Любитель поиграться с ветром и молниями внезапно решил сменить тактику, и навстречу странной девице рванул поток пламени. Хрупкая девичья фигурка уверенно ворвалась в этот поток, а через несколько секунд Илья вновь отправился в полёт.

Кошки-мышки продолжалось несколько минут. Причем удирала в этой игре отнюдь не мышка — драпала кошка, внезапно осознавшая, что в пищевой цепи сегодня что-то поменялось. Девушка методично бегала за магом, тот пытался бить и держать дистанцию в надежде пробить её неведомую защиту — но у него явно ничего не выходило. Да, Алёна никак не могла достать всю ускоряющего себя воздухом Илью, но и тот абсолютно никак не мог навредить своей противнице. И при этом всем было очевидно — парень тратит силы куда быстрее своей противницы.

— Слушай, а кто из них фаворит? — украдкой поинтересовался я у стоящей рядом Хельги.

— Алёна Кострова, — ответила девушка. — Собственно, она в целом была одной из основных фаворитов — все были уверены, что в финале она будет драться с Игнатовым, если они раньше не встретятся.

— А Илья Муромов? — поинтересовался я.

— Его Род очень древен и знатен, — ответила девушка. — Но... Откровенно говоря, давным-давно захирел и обеднел. Говорят, их прокляли, и потому они вырождаются. Сейчас от них осталась лишь крохотная семья — сам парень, две младшие сестры да их мать.

— Бояре?

— Нет. Один из предков парня пошёл на службу императору, став дворянином. Тогда-то проклятье и начало действовать — буквально за три века одна из самых могучих фамилий государства докатилась до своего нынешнего состояния. Несколько проигранных родовых войн, утрата большей части земель и наследия предков, затем и вовсе разорение... В общем, судьба была к ним жестока. Вот и сейчас — так проигрывать всего лишь Костровой...

Проигрывать, говоришь... А вот я почему-то чувал, что несмотря на всё отчаянное положение парня, это ещё не конец.

Оставался лишь один выход — постараться сделать ставку на один-единственный, решающий удар. Пан или пропал — либо ты просадишь защиту этой странной девчонки, либо уже проиграешь. Вот только тут ведь какое дело — ультимативные магические техники дело такое... Имеются очень, очень далеко не у всех. И вполне могло так стать, что лишённого всего достояния своего Рода парня ничего подобного просто не было в запасе. Однако...

У Ильи Муромца современного разлива имелась козырная карта. По меньшей мере одна, и он решился к ней прибегнуть, поставив на кон всё. Зачем-то ему очень нужна была эта победа...

Закрутился небольшой, с мужской кулак размером поток воздуха на открытой ладони. Синие и белые нити воздуха переплетались, формируя незнакомую мне технику, от которой мощно фонило маной. Грубая и сыроватая, далёкая от финальной отточенности и завершенности доведённой до ума магии, она тем не менее внушала мне определённые опасения.

Сформировавшаяся в небольшую сферу синеватого оттенка воздушная техника висела на руке парня. Тот махнул рукой, видимо, пытаясь направить заклятие на приближающуюся Кострову, но ничего не вышло — шарик как был, так и остался на руке. Немало

присутствующих грохнуло со смеху — смотрелось действительно комично.

— Кидай сильнее, деревенщина! — крикнул кто-то.

Симпатии были явно на стороне красавицы. Парню уже улюлюкали и смеялись, но тот, молодец, сохранял сосредоточенность и держался как мог, не слушая криков из толпы.

— Беги-беги, таракан! — раздался ещё чей-то насмешливый голос, отчего толпа грохнула хохотом.

Илья разорвал дистанцию и вновь попробовал метнуть технику, но ничего не получилось. Всё больше народа смеялось над парнем, но лично я ничего смешного не видел. Что бы это ни было, заклятие было явно личной разработкой парня — и я готов руку дать на отсечение, никто в этой толпе никогда не дорастёт до создания личных заклятий. Это воистину редкий дар... Вот только здесь присутствуют сплошь маги-практики, не слишком понимающие такие нюансы. Так что я молчал, ожидая развязки — ведь маны у парня оставалось всё меньше. Ускорять себя ветром и одновременно поддерживать активной такую магию было весьма энергозатратной задачей...

— Да бей ты её так! — не выдержав, заорал я. — Просто врежь ей в рукопашной!

А что? Орать, мешая парню можно, а подсказывать нельзя? Вот только, видимо, мой голос не пробился сквозь хохот и гогот толпы, и я стремительным ледоколом начал проталкиваться в первый ряд, расталкивая народ. Оказавшись с переднего края, я, используя магию звука (не зря она у меня второй специальностью числится) заорал так, что стоящие рядом от меня отшатнулись.

— ЕБАНИ ЕЁ СВОИМ ШАРОМ В РУКОПАШНУЮ!!!

От моего рёва он чуть сбился с шага и едва не попался в цепкие лапки Алёны, но всё же сумел на последних каплях магии разорвать дистанцию вновь. Девушка бросила на меня хмурым и недовольным взглядом и вновь перевела взгляд на оппонента. Видимо, она тоже решила больше не церемониться — руки и ноги девушки начали излучать чуть заметное коричневатое свечение, и её скорость резко подскочила.

Вот только и здоровяк наконец внял моим советам. Ускорять себя у него уже не было сил, так что он, вскинув и отведя руку чуть назад, рванул навстречу сопернице. Две фигурки, оставляя за собой неяркие полоски света — сине-белого против коричневого — сошлись в самом центре импровизированной арены, стремясь выяснить, кто же будет драться со мной в финале.

На скрещённые перед лицом руки девушки обрушилась ладонь с сияющей маленькой сферой синего, светящегося от скорости воздуха...

Взвывший голодным зверем воздух десятками разнонаправленных порывов охватил всё тело девушки, вынуждая ту ещё сильнее укрепить защиту. Одно за другим утекали мгновения, и сила парня начинала потихоньку просаживать её защиту — первая царапина, вторая, третья...

— Не ожидала, что он победит, — сказала Хельга, пробившаяся вместе со мной в первый ряд. — Надо сказать, это был хороший бой.

— Он проиграет, — вздохнул я.

— Почему?

— Да потому, что у него уже сил не осталось, — пояснил я. — Мана всё, тью-тью... Надс было ему с этого заклятия начинать.

И действительно — с каждым мгновением энергия, заключенная в сферу, стремительно истощалась. Секунда, вторая, третья... И вот уже удары бритвенно-острых порывов воздуха стремительно слабеют, практически перестав наносить хоть какой-то заметный урон.

А в следующий миг девушка топнула ногой, и выскочивший откуда-то сбоку булыжник хорошенько врезал по рёбрам здоровяку, опрокидывая его. Взметнулась вверх изящная ножка, готовясь припечатать голову противника — по сверкающим, чуть вытаращенным глазам Костровой было ясно, что последняя атака изрядно её перепугала. Видать, забыла в горячке боя, что за поединком присматривает Младший Магистр.

Кстати, генерал опомнился вовремя и нога девушки, словно погрузившись в вязкий кисель, начала резко замедляться, а затем была отведена чуть в сторону. Судья не манкировал своими обязанностями, вовремя вмешавшись, иначе парень и погибнуть мог.

— Победитель — Алёна Кострова, — объявил наш комполк. — В финале сойдутся представители первого и третьего учебных батальонов. А пока — перерыв, дабы финалисты успели восстановить силы.

Усталая девушка лишь кивнула и гордо махнула косой, разворачиваясь и отправляясь к своим. Илья же, с трудом приподнявшись на локтях, тяжело сел, тряся головой. Парню досталось весьма неслабо — тот камень наверняка заставил рёбра треснуть, а то и вовсе сломаться. Как ни странно, к нему особо никто не спешил — лишь два курсанта, подбежавшие помочь ему встать, да один из Адептов-целителей, сейчас его осматривающих. М-да, а парень не слишком-то популярен среди своих...

— А Алёна хороша! — заметила с лёгкой ревностью в голосе Хельга. — Интересная у неё техника боя.

— Наверное, — пожал я плечами и решительно зашагал к Илье.

Целитель уже приложил руку к его рёбрам, прямо на ходу исцеляя парня — видно, кости оказались всё же не сломаны и лишь треснули, иначе его бы унесли в часть, как моего предыдущего оппонента.

— Здравствуй, Илья, — протянул я руку морщащемуся парню. — Я Аристарх, из первого батальона.

Рукопожатие у далёкого потомка богатыря земли русской оказалось весьма крепким. Удивлённо глядя на меня, он наконец поднялся на ноги и с молчаливого разрешения целителя направился к своим.

— Очень приятно, Аристарх... Чем обязан знакомству? — поинтересовался он.

— Хочу научиться у тебя тому странному заклятию, — честно ответил я. — Мне понравилось, и я думаю, что сумею его доработать.

Парень, как и его друзья, изрядно удивились. Впрочем, оно и неудивительно — секретами магического мастерства никто и никогда делиться не станет. И даже продавать не будет без крайней на то нужды — ибо это достояние Рода. За подобное предложение вообще-то и на дуэль могли бы вызвать, а то и по простому в морду дать, так что хмурые лица ребят понять было можно.

— Не поймите меня неправильно — я не предлагаю деньги, — добавил я прежде, чем получил категоричное «пошёл в х*й». — Моё предложение равноценный обмен. Даже больше — скорее он выгоден тебе, чем мне. За сырое, недоработанное заклинание я предлагаю вполне себе действенное, которое будет актуально... Да даже на уровне Мага Заклятий, пожалуй. Как тебе такой обмен?

— Что конкретно за чары ты хочешь предложить? — явно заинтересовался парень.

— Чары усиления на основе молний, — пояснил я. — На нашем ранге они лишь добавят скорости и силы мышцам, но чем выше будет ранг пользователя, тем больше возможностей они будут давать. Лучше всего работают в сочетании с холодным оружием, но и в рукопашном бою тоже весьма хороши. Как тебе обмен?

Тут уж удивились все окружающие — следующие за мной Хельга и некоторые однокурсники, друзья самого Ильи и случайные слушатели. Ещё бы — обменять готовые, вполне себе работающие чары на всего лишь сырое, недоработанное заклинание? Нонсенс!

И это они ещё не знают, что техника усиления, которую я намерен передать парню, великолепно сочетается с Доспехом Стихии — ветра или молний, в частности. Плюс её возможности от ранга к рангу растут — достигнув уровня Адепта, я уже сумею проявлять куда большую силу, чем сейчас, одной лишь этой техникой. Собственно, тогда она наконец достигнет первой стадии освоения — Малого Покрова Молний.

В общем, это была магия того порядка, что раскрывалась на более высоких рангах силы, и учитывая её свойства — подобным здесь владели высшие дворяне, Императорский Род да бояре. Собственно, это был один из пунктов, на которых зиждилось их абсолютное превосходство над остальными... Да и за рубежом царили примерно те же порядки, пусть и оформлено всё было иначе. А наши маги, Российские, имею ввиду, считались одними из сильнейших в мире.

Но этого я говорить не буду даже Илье. Сам обнаружит со временем, а пока я не стал Мастером, а лучше и вовсе Младшим Магистром, не основал свой Род и не набрал сил как в плане капиталов и связей, так и в личной силе и силе подчинённых, разбрасываться такими секретами не стоит. А уже после это станет карточкой, при помощи которой я буду набирать вассалов...

— Но зачем тебе это моё заклинание? — поинтересовался Илья. — Оно явно не стоит готовой магии.

— Не могу не согласиться, — заметил кто-то из числа моих товарищей себе под нос.

— Пусть это будет моим секретом, — улыбнулся я. — Давай так — в следующем поединке, в финале, я покажу тебе товар лицом. Я одолею Кострову не используя ничего, кроме техники усиления, которую предлагаю.

— Пряма так, кость в кость? — недоверчиво поинтересовался парень. — Я конечно понимаю, что ты явно сильнее любого из нас, но это будет бой на её поле. А она, приходится признать, крепка как гранит. Да и вообще я и так согласен на обмен. Только со взаимными

клятвами о нераспространении полученных знаний, которые мы принесем в присутствии нотариуса и заверим магией. Уж прости, но это, можно сказать, родовой секрет.

— Согласен полностью, — улыбнулся я. — Ну, пойду готовится к бою. Наблюдай внимательно — я покажу тебе, что именно ты получишь.

А получишь ты технику самого Пепла, которая оттачивалась веками. Ну да ладно, оно того точно стоит... Ведь то, что он показал — это ведь фактически крайне урезанная, кастрированная версия магии, которая однажды меня едва не стубила — Песнь Воздушного Полотна! Сильно упрощённая, очень грубая и корявая — ну да и наплевать! Ума не приложу, как так вышло, что я добрался до неё в этом мире — видно, насмешка самой судьбы, не иначе — но пройти мимо я не мог себе позволить! Главное получить знания об основе, а уж потом, со временем, я доведу эту магию до ума... Салах-аль-Нуддин, Пустынный Шторм, вот кто бы мог подумать, что судьба подарит мне ключ к твоему секрету в этом мире! Сумасшедший ублюдок, сумевший спасти от меня Стамбул в прошлой жизни...

Я мог бы добраться до нужной мне магии иными способами. Предложить деньги, найти слабости парня и воспользоваться ими, да даже выбить силой или предложить пари и попробовать через это достать, не отдавая технику усиления, что превосходила даже ту, что была у Шуйских, но... В отличии от многих других, я чтил принцип равноценного обмена. Пусть парень и не подозревает, сколь ценно то, что у него есть, пусть в его руках эта магия никогда не раскроется полностью — мне претило получить её за бесценок, когда я мог отдать что-то равноценное. Ладно бы он был мне врагом или хотя бы недоброжелателем, а так... Что ж, пусть моя магия поможет последнему потомку Рода древнего богатыря обрести былое величие. Так будет честно.

— Техника усиления, которую ты используешь, не уступает технике большинства известных мне боярских Родов, — тихо сказала мне Хельга, когда я отошёл от толпы и уселся на опушке леса, прислонившись спиной к дереву. — Какой смысл менять её на это мусорное заклинание?

Однокурсники тактично решили оставить нас наедине, особенно после того, как девушка ледяным тоном заявила, что мне нужно отдохнуть перед боем. Разумеется, никто не рискнул поинтересоваться, почему же она сама тогда идет со мной — самоубийц тут не было. Право слово, если убрать меня, девушка явно сильнее любого из тех, кто сегодня участвовал в турнире. И наши одноклассники это знали...

— Моя ледяная принцесса, — улыбнулся я, взглянув ей в глаза. — Не стоит рассуждать о том, чего не понимаешь. Его заклинание недоработано, но у него огромный потенциал. Уверяю тебя, если бы он в нём разобрался получше, Кострову пришлось бы спасать от гибели нашему дражайшему генералу. А вообще — почему ты не стала участвовать в соревновании?

— Я ещё не до конца изучила твои возможности, а потому не уверена, что сумею победить, — честно призналась она. — Вступать же в бой, зная что нет шанса на победу — это не для меня. Но когда я достаточно тебя изучу, не сомневайся — я возьму реванш.

— Тогда тебе не стоило идти в боевые маги, — заметил я. — Пошла бы куда-нибудь в Тайную Канцелярию, или там в какой-нибудь отдел по спецоперациям.

— Почему это?! — даже слегка обиделась девушка.

— Потому что хороший боевой маг никогда не упустит шанса сойтись с кем-нибудь в тренировочном бою, — ответил я, срывая травинку и вставляя её в рот. — Это лучший способ на практике проверить свои сильные и слабые места — ведь сколько людей, столько

и стилей боя. А учитывая нашу профессию — готовиться надо к любым врагам. Ты же подходишь к этому вопросу как... Ну, скажем так, специалист по тайным операциям. Разузнать всё про цель, подобрать оптимальную стратегию и лишь будучи уверенной в успехе вступать в схватку... Вполне разумный подход, не спорю — но ведь мы Имперская Стража. Мы постоянно будем напарываться на контрабандистов, нечисть, монстров, дикарей и прочих — и сражаться придется так, как умеешь.

— И что? Намекаешь, что чем больше опыта поединков, тем больше шансов выжить? — фыркнула девушка.

— Прямо об этом говорю, — пожал я плечами. — Вот представь — выскакивает на нас с тобой из леса какая-нибудь крокозябра. Ар-р-р-р!!! — изобразил я рычание, дурашливо потянувшись к девушке на манер неупокоенного. — Кто тебе даст время изучать эту неведомую хрень?

— Так это зомби, — хмыкнула девушка, ловко уворачиваясь от меня. — Что в нём изучать?

— Ну а представь, что не зомби, — возразил я. — Крокозябра именно что неведомая, и как с ней бороться — неясно. Опытный боец тут же начнет действовать, доверяясь своим инстинктам. Он привык, что враги постоянно разные, с разным подходом, а потому у него уже выработались паттерны поведения, на которые он может бессознательно опереться.

— А я отступлю и изучу тварь, — возразила девушка.

В общем, мы ещё минут сорок дурашливо ссорились, выясняя кто прав. На самом деле верны были оба подхода, и я просто дурачился с красавицей, скрашивая оставшееся время до финала. А что? Рысаков и компания сейчас собирают мой выигрыш, большая часть народа разбилась на кучки и обсуждает виденное сегодня зрелище, Алина восстанавливает ману при помощи алхимии, после финала всех ждёт весьма сытный обед — день был хорош.

Хельга мне нравилась. Нет, я не был влюблен и так далее, тем более я отчетливо понимал, что отношений у меня с ней быть не может явно — пока что не моего полета птица, да и не было у меня прям каких-то матриманальных планов на будущее. Она мне нравилась скорее как некое красивое произведение искусства, которым приятно радовать глаз... Но вот молодое тело настойчиво посылало определённые импульсы, и совсем уж игнорировать молодую красавицу было сложно. М-да... Надо бы в ближайшее увольнение наведаться куда-нибудь, где можно найти себе подругу на ночь. Какая-нибудь купеческая дочка вполне подойдёт — гормональный фон уже даже моими нечеловеческими тренировками контролировать было сложно. Ну или плюнуть на всё и закрутить с девчонкой роман, а то и что-то посерьёзнее — в конце-концов, я реинкарнация могущественного мага, и я определённо добыюсь в жизни таких высот, что за меня будут с радостью отдавать таких девиц. Так хрен ли себя ограничивать?

Впрочем, обдумать как следует эту мысль я не успел. Настало время финала, и мы отправились обратно — Хельга болеть за меня, я же показывать Илье Муромскому, что за технику ему предлагаю. И нет, чудовищная крепость девушки и тяжеловесные удары под действием её техники меня ничуть не пугали. Я воробей стреляный...

Наконец настало время финала. Признаться, весь этот детский сад мне порядком поднадоел — ладно бы со мной боярские отпрыски бились, с соответствующими познаниями в магии, полноценными семейными школами и так далее — это было бы интересно. Вспомнить хотя бы то, как бились на приеме в честь дня рождения моего дяди ребята! Использовать Землю в виде пылевого облака, виртуозно обращаться со стихией

Воздуха, маневры, изучение оппонента и так далее...

А местные дворяне? Из не самых сильных, древних и знатных Родов, они неплохо владели азами чародейства, достаточно, что бы выделяться на фоне вчерашних простолюдинов — но совершенно не котировалось против меня. Грубые, примитивные приемы, где основной упор делался на то, что бы перебороть противника грубой мощью...

С началом поединка Алёна Кострова укрепила тело магией и поперла на меня. Неспешно, явно готовясь к шквалу атак, которые она сможет легко проигнорировать — но не тут-то было. Я просто рванул на встречу девушке, активировав свою технику усиления. Так как со мной дралась всё же девушка, да к тому же не используя холодного оружия, я решил вести себя по джентльменски.

А потому мой кулак впечатался ей под дых, а не в лицо — и явно не ожидавшая подобного подвоха Алёна улетела метра на три. Веса в ней было немного, так что это было неудивительно. Пару разрядов электричества пробежались по её телу, но безуспешно — их её техника блокировала. А вот часть физической силы моего удара ей всё же передалось — пусть и ничтожно малая.

Народ встретил подобный ход с моей стороны недовольным улюлюканьем, но мне было всё равно. Ну а что? Если ты такая дура, что при таком стиле боя развила навыки рукопашки лишь до уровня жалкого дилетанта, то получай теперь за это. Дав ей подняться, я вновь пошёл на сближение — и на этот раз она была готова.

Пинок с разворота в голову — глупое пижонство. Такое проворачивать можно лишь в двух случаях — если собираешься застать противника врасплох или если предварительно хорошенько обработала его в стойке, иначе ты лишь зря подставляешься. Что я и доказал, отклонившись назад и ухватив её в полёте за ногу — а затем как следует приложив о землю.

Она была крепка. Без всяких эквивоков — её техника делала её весьма прочной и сильной, и по этим показателями она меня изрядно превосходила. Но вот в скорости она уступала так, что остальные её преимущества становились несущественными. Поэтому наш поединок первые несколько минут проходил в формате одностороннего избиения... Хотя даже не так — я словно лупил стенку, которая плевать хотела на мои усилия.

Кострова явно привыкла брать своё выносливостью и непробиваемой защитой. Вот только сегодня коса нашла на камень — я тратил куда меньше маны, чем она, и потому мог позволить себе продолжать бой в таком ключе до самого конца, а вот она — нет. Отзеркаливалась ситуация с её боем против Ильи — только теперь время было не на её стороне, а на стороне противника.

Если бы она уделяла должное тренировкам по ближнему бою, то какие-то, пусть призрачные шансы, на победу у неё были. Но всё, что умела девушка — это несколько ударов ногами и пара прямых ударов руками. М-да уж... Признаться, по моему ей изрядно польстили, считая её ровней Игнатову. Тот был явно посильнее — не будь у меня желания одолеть её в ближнем бою, я бы уработал её молниями за полминуты. В отличии от Ильи, мои рядовые атакующие заклятия были на совсем ином уровне боевого мастерства, и мне не стоило бы слишком больших усилий перегрузить в одной конкретной точке её защиту и поджарить.

Но работать нужно было с тем, что заявил перед боем, и потому я показывал девушке мастер класс рукопашного боя. А та, словно маленький носорог, упорно вставала и шла вперёд, несмотря ни на что. В какой-то момент мне это всё надоело и я решил закончить дело одним ударом — думаю, Илья уже успел убедиться, что моя техника усиления

действительно хороша.

И это оказалось ошибкой. Стоило мне вытянуть руку и начать творить на кончиках пальцев молнию, девушка резко топнула ногой и вокруг меня мгновенно возникла полусфера, составленная из крепкого камня. А учитывая, что она вложила почти все оставшиеся силы в эту магию, деваться мне было некуда — я бы попросту не сумел пробить эту хрень.

Единственной слабостью моей техники усиления на данном ранге были крайне низкие показатели защиты. И летевшая на меня, вскинув засиявший от вложенной в него мань кулачок девушка имела все шансы закончить поединок одной атакой — пространства для манёвра у меня не было. Вот, сука, самоуверенный мудака! Так тупо подставиться, это ж надо уметь! И кто ж ей, интересно, подсказал такую действенную тактику против меня?

Делать было нечего, и я продолжил начатое — с моего указательного пальца сорвалась толстая, сантиметров пятнадцать в диаметре молния, в которую я постарался вложить побольше сил. Вот только кулачок Алины уверенно разбивал это заклятие, пробиваясь ко мне — шипя и разбрасывая искры, молния разбивалась о коричневатое свечение подобно потоку воды о камень. Довыезживался, млять...

Пальцы хрустнули, и резкая боль пронзила руку. Довыживался, мать твою... Пора завязывать с представлением. К счастью, что бы преодолеть сопротивление моей молнии, Алене пришлось потратить почти всю энергию, вложенную в удар — но даже так это оказалось весьма неприятно. Ну что ж, мой черед.

Я подсёк ведущую ногу девушки, заставляя её рухнуть. Ножки девушки разъехались в стороны от неожиданности, а вторая рука, которой она уже намеревалась добивать меня, нелепо дёрнулась в воздухе и ударилась о землю, заставив пойти её крохотными трещинами. Уже начавшее расплываться в торжествующей улыбке лицо исказила гримаса удивления.

Всё ещё играешь в непробиваемый кирпич? Ну-ну... С моих рук сорвалась нить молний, с оглушающим хлопком вышвырнувшая её назад, из рукотворного укрытия, сотворённого что бы поймать меня. Я метнулся следом и принялся методично забивать девушку ногами. По лицу не бил, но кокетничать больше не собирался и лупил по рёбрам как следует, вкладывая в каждый удар по разряду тока. Пока безуспешно — скорчившись в позу эмбриона, она усилила защиту и принялась ждать подходящего момента.

— Сдавайся, — предложил я. — Всё равно тебе не выиграть.

— Нет! — решительно заявила девушка.

— Господин генерал, — обратился я к левитирующему судье нашего поединка. — Можете остановить бой? Думаю, исход уже очевиден, но если мы продолжим, то я не могу гарантировать, что дело обойдётся лёгкими травмами. Всё же не хотелось бы травмировать и продолжать валять в грязи девушку.

Тот с некоторым сомнением посмотрел на нас обоих и уже открыл было рот, но Кострова подобрала лучший, как ей казалось, момент для своей контратаки — я смотрел на генерала, не обращая на девушку внимания, и она решила пойти ва-банк. Что ж, я давал ей шанс закончить бой мирно.

Мой меч описал сверкающую дугу и ударил её прямо в центр лба. Грохнуло, сверкнула электрическая вспышка — и девушка обмякла на земле. В последний миг Младший Магистр показал высший класс — компенсировал большую часть урона, который я нанёс, но пропустил достаточно силы, что бы девчонка отрубилась. Видимо, основной специализацией нашего доблестного генерала как-раз таки была защитная магия...

На этом соревнование и закончилось. Нет, генерал конечно толкнул торжественную речь, даже вручил всем, кто дошёл до первой четвёрки какие-то там грамоты и пожал нам руки, но на этом всё. Собственно, не бог весть и какой турнир, откровенно говоря — так, соревнование между курсантами.

А затем, спустя несколько дней, мне в срочном порядке дал увольнительную ротный, предварительно вызвав к себе.

— Аристарх, не знаю, что ты там затеял, но на КПП сейчас находится подполковник мед службы Дмитрий Ситцев, и уверяет, что у него срочно дело к тебе, — хмуро начал Воронцов. — А ещё передал мне записку, в которой мой добрый друг Антон Солжиков очень просит отпустить тебя по некому весьма срочному делу, в подробности которого он меня посвятить не может, но намекает поинтересоваться ими у тебя. Так вот — я интересуюсь, молодой человек. И весьма сильно.

— Я помогаю вашему знакомому перейти на ранг Мастера, — пожал плечами я. —

Насколько я знаю, Академию Оккультных Наук он оплатить не в состоянии, а идти кому-либо служить почему-то не хочет. Вот мы и сошлись на том, что я помогу ему в этом деле. Два сеанса я уже провел, и сейчас настало время третьего... А судя по тому, что за мной явились в такой спешке, они ещё и проشياпили начало процесса, и теперь мне действительно нужно спешить, что бы наш общий знакомый попросту не выгорел изнутри. Позвольте идти? Дело явно не терпит отлагательств, а узнать подробности вы можете и позднее.

Капитан тяжело смотрел мне в глаза, рассчитывая, очевидно, надавить, заставить оправдываться или объясняться — но нет, голубчик, игрой в гляделки меня не проймёшь. И одних нахмуренных бровей точно недостаточно, что бы я начал тебе объяснять, откуда у меня такие знания и уж тем более как это возможно, что какой-то сопляк-Ученик может проводить необходимые воздействия для перехода Адепта в ранг Мастера.

— Иди, — махнул он рукой наконец. — Разберись со взятыми на себя обязательствами. Надеюсь, Антон не пострадает.

Торопливо забежав к себе (а меня выдернули прямо с обеда), я забрал оба приготовленных мною препарата и бегом направился к выходу из части. Там, за пределами контрольно-пропускного пункта, меня уже ждал запряженный двойкой лошадой небольшой угловатый экипаж. Чарами, кстати, от него веяло не так уж и слабо — в данном средстве передвижения хватало чар.

— У Антона сильный жар, — вместо приветствия бросил мне Ситцев, едва я устроился в экипаже. — Моя магия ему помочь не может. Что происходит? Ты не предупреждал о подобных побочных эффектах! У него температура сорок четыре градуса, даже для одарённого это критический предел!

Экипаж тронулся, и я мгновенно ощутил эффект чар на нём — двигались мы в пару раз быстрее, чем обычные экипажи. Недурненько.

— Я предупреждал вас не лезть к нему своей магией и звать меня в экстренных случаях, когда мы расставались! — огрызнулся я. — Ему начало становится хуже явно не меньше суток назад, но вы зачем-то тянули до последнего. Жадность совсем вам разум затмила? Я ведь предупреждал, что у вас не хватит ни квалификации, ни магической силы что бы хоть отчасти разобраться в запущенных мной процессах!

— Да с чего вы взяли, что я пытался влезть в его энергетику? — возмутился мой усатый собеседник.

— С того, что иначе ему бы так сильно не досталось, — ответил я. — Сорок четыре градуса... Да он в любой момент умереть может!

Когда мы добрались до дома Солжикова, я на ходу выскочил из экипажа и стрелой полетел вверх, в его квартиру. Стремительно ворвавшись внутрь, я рванул к лежащему в кровати бледному, как смерть Адепту, от которого исходил небольшой парок — температура поднялась ещё немного, буквально испаряя с его лба пар.

Моя рука легла на лоб лежащего без сознания мужчины, и я, напрягаясь изо всех сил, запустил тоненькие, аккуратные и почти незримые щупы электричества в его мозг, ощупывая его мозг и ауру. Медлить было нельзя — всё оказалось даже хуже, чем я полагал.

— Безмозглый кретин! — заорал я в бешенстве, едва закончив сканирование состояния своего подопечного. — Ты его почти угробил, усатое ты чудовище! Твою в бога, в душу мать, тупорылое ты создание — я же ясно сказал, что бы ты не лез своими чарами в запущенные мною процессы! Тупоголовое ты создание, еби тебя инкуб через коромысло, как ты мне

теперь прикажешь *это* исправлять?! Он же так овощем через три-четыре часа станет! Пара безмозглых, самонадеянных обезьян, куда вы полезли своими кривыми лапами?! Это ритуал уровня Старших Магистров, а не пары недоучек!

И мне было отчего так яриться. Болванов было ровно два — тот, который проигнорировал мои инструкции и позволил лезть со своими кривыми сканирующими чарами в свою энергетiku криворукому целителю и сам целитель, не удержавший в руках своей жадности и подвергший жизнь друга смертельной опасности.

— Да что ты себе позволяешь! — вскипел было чародей, но я не стал даже слушать, вновь взорвавшись:

— Ты друга своего убил своей алчностью, придурок! — заорал я, ощущая как теряю контроль над маной и глаза вспыхивают яростным, беспощадным ультрамариновым светом. — Он теперь в лучшем случае погрузится в вечную кому, в худшем — очнётся и выживет, но станет пускающим слюни калекой! Ты залез своими культяпками в работу мозга, причем мозга, готовящемуся эволюционировать! Что, так не терпелось узнать секреты старших Родов? Хотел научиться клепать Мастеров сам?!

Чары и процессы, запущенные мной в Солжикове, были не настолько хрупки, что бы их настолько изувечили и исказили простые сканирующие чары. Но в попытках отследить мои заклятия и понять протекающие процессы, он зашел слишком далеко. Не знаю, что он наплёл Антону Солжикову, но этот хрен пытался замедлять различные процессы, что бы успеть их понять и изучить, некоторые из них вообще купировав... И сейчас мне подобное не исправить — не с силами и чувствительностью к магии, доступной мне на ранге Ученика. Это не нерадивых детишек местных мелких дворянских Родов гонять — тут в дело вступало настоящая магия. Будь я хотя бы Мастером или имей доступ к двум Молниям разом, на худой конец, ещё были бы шансы... Стоп. Стану Адептом — сумею использовать фиолетовые Молнии. Сочетая её с синей, всё может получиться — тем более если вспомнить, что фиолетовые были предназначены для тонких манипуляций энергией и борьбы с нематериальными существами...

— Я признаю, что зашёл слишком далеко, — заговорил после некоторого молчания Ситцев, буквально цедя слова. — Но впредь попрошу вас, молодой человек, следить за тем, что вы говорили. А теперь давайте закончим с истерикой и подумаем, что можно сделать, что бы хоть как-то исправить ситуацию. Есть ли у вас хоть какие-то предложения? Вам нужно что-то особое? Зелья, реагенты, моя помощь — говорите и просите что угодно, я готов.

Очевидно, грубость от какого-то малолетнего щенка весьма задела целителя, не привыкшего к подобному тону, но видно в этом «юном натуралисте» наконец проснулось чувство ответственности. Ещё бы — едва не угробил доверившегося ему человека! Целитель херов... Но кое в чем он был прав — пора прекращать орать и решаться, что делать дальше.

— У нас три, в лучшем случае пять часов, если ничего не предпринять — взяв себя в руки, заговорил я. — Не верю, что приходится это делать так и в таких обстоятельствах, но... Что бы хоть как-то исправить ситуацию, мне нужно прорваться на ранг Адепта здесь и сейчас...

— Но на это может уйти больше шести-семи часов! — воскликнул усач, перебив меня.

— Знаю! Но надежда успеть раньше у меня есть. Однако для этого мне нужны лучшие алхимические стимуляторы, которые у вас есть, это раз, — принялся я загибать пальцы. — Второе нужно несколько качественных накопителей маны с хорошими пропускными

характеристиками — два. И три — ваша помощь, потому что в процессе точно будет идти что-нибудь не так, и физических травм мне не избежать. Только богом прошу — не лезьте в мою энергетику! Только физические повреждения! Мы договорились? Сможете помочь?

Вместо ответа Ситцев лишь коротко кивнул и стремительно рванул к окну. Распахнув деревянные ставни, целитель сиганул вниз. Чего это он? А спустя секунду до меня дошло, что он отправлял своего слугу за всем необходимым. Что ж, пора и мне начать приготовления...

Настой Ясного Разума обжег неприятным холодом и медленно провалился в желудок. Я начал постепенно настраивать организм, успокаивая ману в теле и приводя разум в покой. Первым делом необходимо сосредоточиться на текущей задаче. Мне, как бы, помимо самого прорыва, что был сам по себе не самым простым делом, ещё и нанести три Сигила — Укрепления Каналов, Расширения Потока (увеличение пропускной способности каналов) и Увеличения Резерва. И на каждый у меня максимум по часу. Будет очень, очень больно...

— Через десять минут мои слуги доставят всё необходимое, — раздался голос Ситцева. — Пока могу предложить кое-что из моего личного запаса, что ношу всегда при себе — отличное средство, хорошо помогает...

— Давайте, — не открывая глаз протянул я руку. — Всё сгодится. Ещё раз — даже если вам будет очень любопытно, даже если вы будете абсолютно уверены, что это не навредит, да даже если сам генерал-губернатор Александровкой губернии лично вам это прикажет — не лезьте в мою энергетику!

— Да понял я, понял, — кисло ответил целитель. — Ничего трогать не буду, мне одного подобного опыта хватило.

Даже странно, что будучи целителем, он умудрился забыть о том, что в столь тонкие процессы лезть нельзя. Видать, уж очень сильна была исследовательская натура этого одарённого...

— И на всякий случай... Не сочтите это угрозой, я лишь довожу до вашего сведения точный факт — если вы меня всё же не послушаете и влезете в процесс, то со всей уверенностью вам заявляю — шансов выжить не будет ни у кого из нас, — добавил я. — Просто поверьте мне на слово и помните — это действительно смертельно опасно.

В ответ я услышал лишь хмыканье. Ну, я предупредил... Если этот клоун сунет нос куда не нужно и процесс пойдёт по одному месту, я просто не удержу под контролем всю ту силу, что обретается в глубинах моей души — и тогда не то, что от одного конкретного излишне самоуверенного чародея, тут от всего здания ничего не останется. Как и от меня — так что допускать этого не хотелось бы...

Почему я шёл на такие риски и надрывался ради исцеления чужого, в общем-то, для меня человека? По одной простой причине — я чувствовал свою ответственность за него. Это я предложил ему этот вариант, это я провел две предыдущие процедуры и это был, не в последнюю очередь, и мой косяк в его нынешнем состоянии — я недостаточно ясно объяснил, чем чревато влезание в процесс посторонними.

Нет, я предупредил их, что так делать не стоит, что это определённый риск, но... Я же по первой встрече успел понять, что Ситцев — отмороженный и отбитый на голову придурок! Он же при первой встрече в меня стрелял! Надо было плюнуть на усталость и провести им полноценный ликбез на тему того, что можно и нельзя, а не ограничиваться общими словами...

Хотя и этот гусь Солжиков хорош. Пусть я с него клятв не позволять к себе лезть

целителям не давал, но блин, ты же этого придурка не первый год знаешь! И тебе не десять лет, должен понимать, что к чему! Ладно, чего уж тут...

Через некоторое время я получил всё необходимое. Пара накопителей, довольно паршивых, как по мне, но учитывая редкость и цену подобных вещей — вполне недурно. Интересно даже, откуда такие средства у всего лишь Мастера? Игрушки-то весьма дорогие...

К сожалению, пропускная способность пары предоставленных мне артефактов оставляла желать лучшего — они отдавали мне силу раза в четыре медленнее, чем я черпал из своего источника, что изрядно тормозило процесс. Но деваться было некуда — учитывая временные ограничения, лишней никакие крохи энергии не будут.

— Кровь Саламандры, Кристальная Слеза и вытяжка из корней мандрагоры и сибирского пустырника, — передал мне одно за другим три зелья чародей. — Все вместе усиливают и дополняют друг-друга в деле временного усиления одарённого. Сейчас вы будете в течении четырёх часов практически равны по силам Адепту — но и откат вас ждёт жесточайший. Я, как смогу, помогу вам с этим, но сами понимаете — неприятных последствий совсем уж избежать не выйдет. Ну что, приступите?

Кровь Саламандры напоминала терпкое красное вино. А вот Кристальная Слеза и вытяжка мандрагоры с пустырником подкачали — первая, мало того что напоминала смесь палёной водки с какими-то крохотными камушками, так ещё слегка поцарапала нёбо, а вторая... Даже не знаю, с чем сравнить и потому опишу её вкус просто — омерзительно.

Но эффект был. Каналы маны начали стремительно расширяться, тело наливалось силой, резерв начал расширяться — и я поспешно принялся его заполнять из накопителей — а пропускная способность энергетики увеличилась.

— Ну, с Богом, — пробормотал я.

Процесс эволюции, беспощадно мной пришпориваемый при помощи сидящих внутри молний, запустился мгновенно — но из-за ускоренного его протекания отозвался просто чудовищной, нереальной мигренью. Из носа тонкой струйкой потекла кровь, но я решительно вскинул ладонь, останавливая усатого целителя.

— Рано! Это пока ерунда!

В мозгу буквально резвилась крохотная, не больше грецкого ореха шаровая молния, не нанося мне ущерба физически, но весьма неслабо отдаваясь в ментальном плане. Но приходилось терпеть... Слаба богам, я и так был на грани того, что бы запустить этот процесс самостоятельно, ведь нужной планки я достиг ещё несколько дней назад. Для того и брал с собой Настой — думал, быстренько решим проблему Солжикова и потом у него же проведу свой собственный процесс перехода на следующий ранг — в спокойной обстановке и под приглядом целителя. Но вышло как вышло...

Первый Сигил шёл тяжело. Вырезать на собственной оболочке души вообще процесс сильно так себе, требующий тонкого подхода и невероятной воли, позволяющей игнорировать спектр пренеприятнейших ощущений. Ведь одно дело — боль физическая, и совсем другое — когда больно напрямую душе. Эх, всё же жаль, что перерождение начисто выжгло мои прежние Сигилы...

Ситцев Дмитрий Сергеевич человеком был достаточно состоятельным. В отличие от многих других магов из простолюдинов, он родился в далеко не бедной семье — его отец был купцом на самой верхней планке того, чего мог достичь неударённый в Российской Империи.

Открывшийся у мальчика в двенадцать лет дар стал настоящим благословением в глазах отца — как же, возможность сделать их семью дворянами, да причем потомственными, дорогого стоила! Об этом мечтало буквально каждое семейство в стране — слишком очевидны и существенны были привилегии аристократов.

Потому на юного тогда парня отец не жалел никаких средств — самые дорогие из доступных наставники, что готовили и обучали парня до четырнадцати лет, затем поступление в самое лучшее из доступных магических училищ — не туда, куда сдавали крестьянских детей-самородков, с преподавателями из такой же бывшей черни, что ходили в ранге Адептов с единственным на всё заведение директором-Мастером, а во вполне приличное, открытое специально для детей состоятельных граждан, что были твёрдо намерены получить через отпрыска дворянское звание.

Его учили Мастера, из числа не самых богатых, но дворян, а директором был целый Младший Магистр. Он получал все положенные зелья укрепления организма, постигал все положенные науки и выучился на полноценного мага целителя. Данное направление чародейского искусства не то, что бы было страстью юного купеческого сына, но обучение оплачивал отец. А, как любили говорить в простонародье, кто девочку кормит, тот девочку и танцует. Иначе говоря, рачительный родитель не желал, что бы его подающий столь большие надежды сын рисковал головой почем зря. А так — и маг, и специализация уважаемая, и риска минимум.

Амбиции родителя понять было можно — те дороги, которые были недоступны простолюдином в силу происхождения, дворянскому Роду были открыты. Одни налоговые льготы чего стоили! А возможность говорить с жадными чиновниками относительно на равных? И это ведь далеко не конец списка...

И вот теперь он — формальный Глава рода Ситцев. Ещё семь лет назад была достигнута ступень Мастера — и у него до сих пор кривилось лицо от воспоминаний о том, каких им денег это стоило. Но он не жалел — три года в Петербургской Академии Оккультных Наук с последующей инициацией стоили того, что бы отдать две трети семейных сбережений. Он стал Мастером, ввёл в свой Род отца, мать и братьев, завёл жену из числа мелкопоместных дворян, не имеющих за душой ни гроша — лишь несколько поколений предков да захудалую деревеньку в губернии да хоть какой-то магический дар, ради которого он и взял себе в жены эту девицу — требовалась гарантия, что его дети будут обладать магическими способностями.

Вроде бы жизнь наладилась, но над Дмитрием дамокловым мечом висел вопрос — как быть с будущими потомками, его детьми? Ведь если оставить всё как есть, то Род просто захиреет и через одно-два поколения лишится Мастеров. А это — привет, простолюдинство...

И тут его старый приятель, ещё по службе в Имперской Страже, где он был полевым медиком, а затем и хирургом (всё же долг родине отдать требовалось обязательно, это было одним из условий получения потомственного дворянства), с которым он поддерживал дружеские отношения, обратился к нему с просьбой разобраться в ситуации. Памятуя, что тот однажды спас ему жизнь, Дмитрий согласился и узнал подробности этой странной сделки.

В первый день их знакомства Ситцев хотел проверить одно важное обстоятельство — имеет ли упомянутый его товарищем чародей реальные целительские навыки? Потому и стрелял, целя в несмертельные точки, однако, к его изумлению, парень оказался

великолепно подготовленным бойцом. Наблюдать его навыки исцеления не довелось...

К сожалению, парень отказывался делиться своими методами проведения процесса перехода в следующий ранг. Даже утверждал, что это ему попросту не по плечу! К ещё большему сожалению Дмитрия Сергеевича, надавить на него было не то, что бы невозможно, но... Он был, пусть и изгнанником, но боярского Рода. Причем из самих Шуйских! Вероятность того, что те за него вступятся, обратись он к ним за помощью, была не велика, но всё же существовала — и целитель полностью отдавал себе отчёт в том, что при подобном исходе его недавно созданный Род просто прихлопнут, как комара.

И что ему оставалось? Лишь упросить друга позволить ему активно наблюдать за процессом. Зла старому товарищу он не желал и действительно старался действовать аккуратно — но как оказалось, мальчишка не шутил с тем, что лезть в это не стоит. Будучи натурой довольно увлекающейся, он действительно пересёк черту, и теперь его друг умирал. А допускать этого очень не хотелось — тогда и с парнем дел вести не выйдет, и совесть покоя не даст. Как никак, свести в могилу человека, которому обязан жизнью, было по меньшей мере подло.

И вот сейчас он уже больше трёх часов наблюдал, как этот сопляк, нарушая все каноны, совершает прорыв в ранг Адепта. В силу того, что он был целителем, причем до сих числящимся в Имперской Страже, он не один десяток раз наблюдал этот процесс у тех, кто шагал в Адепты. И ни разу он не ощущал ничего и близко похожего на то, что видел и чувствовал сейчас. Ясно было одно — этот Адепт будет отличаться от остальных себе подобных, как бойцовый пёс от дворняжки.

Трижды ему приходилось вмешиваться, спешно исцеляя жуткие ожоги от гуляющих по телу паренька молний. И вот, наконец, процесс завершился — тоненькие разряды синих и фиолетовых молний пробежали по всему телу парня, собираясь в яркую точку в середине лба и впитываясь внутрь.

Сплюнув дымящейся кровью, Аристарх открыл глаза и подмигнул. Не ему — смотрел сейчас парень в угол просторной комнаты, в которой клубилась тень. Оглянувшись, Мастер-целитель ничего и никого там не увидел и списал всё на галлюцинации во время прорыва молодого человека. Мало ли что могло померещиться при таких нагрузках?

— Ну что ж, приступим? — прокряхтел он, вставая. — Всех присутствующих предлагаю насладиться предстоящим действием. Первый Мастер, вылепленный лично моими руками!

Целитель промолчал. Как промолчала и Тридцатая, укрытая в тени того самого угла. И лишь глядящий в магический шар Архимаг неопределённо хмыкнул, неспеша протянув руку к чашке горячего чая, принесённого услужливым слугой. Но его, сидящего в личном особняке в центре Александровска, никто не слышал. За исключением слуги, разумеется.

Ребята! Если до субботы добьём 1900 лайков - выдам доп главу на выходных)

— Срочно начинай его лечить, — велел я глядящему на меня огромными глазами Ситцеву. — Нельзя терять ни минуты. Итак, бедолага, заждался...

По телу разливались волны боли пополам с удовольствием. Напрягаясь изо всех сил, я таки умудрился успеть даже чуть меньше, чем за три часа, и сейчас пришло время действовать — скоро алхимические стимуляторы прекратят своё действие, и мое самочувствие начнет идти по одному известному женскому органу. И пока этого не произошло — время действовать.

Очнувшийся Ситцев торопливо подошёл ко мне и присел рядом с кроватью Солжикова. Температура у того поднялась уже до каких-то запредельных значений, и целитель первым делом начал охлаждать организм, как мог. Я кивнул — разумный ход.

— Ему точно не станет хуже от моего вмешательства? — неуверенно уточнил маг.

— Точно, — подтвердил я. — Сейчас можно и даже нужно — он на пределе.

Одной рукой я торопливо откупорил эликсир Гурьева и разжав бессознательному чародею зубы, начал осторожно вливать его внутрь. А затем взялся за основную задачу — тоненькие ниточки фиолетового тока осторожно начали проникать в мозг капитана. Секунда, другая, третья... Я осторожно крался вдоль каналов маны — болезненно пульсирующих, и понемногу начинающих отмирать и подгнивать. Да уж, нетривиальная задача...

То, что мне предстояло сделать, было скорее искусством, чем твёрдой задукомензированной наукой. Я наконец достиг центра, средоточия магического дара и, выдохнув, окунулся в дело с головой.

Требовалось действовать одновременно в физическом и энергетических аспектах бытия. Для первого мне сгодились и синие молнии, но со вторым было невозможно хоть что-то поделаться без фиолетовых. И вот сейчас я аккуратно подправлял искорёженные каналы, что начали прорасти в последние недели. Разрушал застойные сгустки маны, что образовались там из-за того, что один чрезмерно любопытный, но мало понимающий в этих вопросах чародей (да-да, Ситцев, я всё ещё зол) полез куда не надо. Потихоньку, аккуратно и кропотливо, я зачищал все лишние образования. Некоторые из нарождающихся каналов пришлось и вовсе уничтожить. А жаль, это ведь уменьшает потенциал бедолаги...

Сорок минут работы — и я наконец сумел выдохнуть с облегчением. Эликсир Гуриева очень, очень помог мне в этом — всё же пределом для Солжикова ранг Мастера не станет. Младший Магистр — и то не факт, что это совсем уж потолок, но тут все будет зависеть от него. Да и вообще — что бы стать Младшим Магистром, ему опять же понадобится кто-то, кто с этим поможет.

Передохнув минуту, я приступил к самому важному этапу — непосредственно к самой эволюции. Тонкие жгуты моей маны проникли в средоточие его дара, и я начал потихоньку, осторожными импульсами нарушать его стабильность. Тут главное уловить правильный темп и вовремя остановиться. Минуты текли одна за другой, но дело не двигалось — всё же слишком долго маг пролежал в состоянии между жизнью и смертью, слишком далеко зашли процессы разложения...

Что ж, придется рисковать.

— Сейчас ему станет очень плохо, — предупредил я целителя. — Совсем, совсем плохо.

Удержи его любой ценой.

— Понял, — коротко ответил он.

Раз не хочешь раскачиваться сам, то придется помочь тебе силой, господин капитан. Я начал наращивать тем и усиливать свои импульсы — и дело потихоньку пошло. Маг хрипло застонал от боли, выгнувшись в кровати. Стон перешёл в крик, но я не сбавлял напора — отступить было некуда, либо я закончу начатое, либо он так и останется в коме.

— Он умирает! Не знаю что ты задумал, но делай быстрее — долго мне его не удержать!

Долго и не понадобится, с облегчением подумал. Эволюция запустилась, и крохотный шарик розоватого цвета, каким мне виделся его дар (тут уж зависит от восприятия мага, каждый видит слегка по своему) начал всё ярче и ярче светиться. Волна магии буквально вышвырнула меня из энергетике Солжикова и я с облегчением плюхнулся на задницу, утирая честный трудовой пот со лба.

— Всё, дальше твоя епархия, — хрипло бросил я. — Мне нужно отдохнуть...

Усатый целитель не ответил, но этого и не требовалось — я и так видел, что он занят делом. Меня же начало мутить, потолок начал кружиться перед глазами и я, с трудом добравшись до ближайшего кресла, плюхнулся в него и с наслаждением вытянул ноги. Я пока всё...

— После этого действовал уже один лишь Ситцев, — отчитывалась Тридцатая. — Но одно могу сказать точно — подобным образом магией никто на моей памяти не пользовался. Я, признаться, ожидала, что он прибегнет к темным искусствам — демонологии, скорее всего, призвав кого-то, кто сделает дело за него. Но нет — парень справился сам и своими силами.

Окутанная мраком фигура стояла перед сидящей в удобном кресле Хельгой Валге. Девушка, выслушав доклад, задумчиво барабанила тонкими пальчиками по столу, переваривая услышанное. Тайн вокруг её нового знакомого становилось всё больше, а ответов — всё меньше, и это весьма интриговало юную особу.

— Так, говоришь, он тебя увидел? — уточнила она у своей телохранительницы. — И это не совпадение и тебе точно не показалось?

— В момент, когда он закончил эволюцию, он отчетливо посмотрел мне в глаза, госпожа, — ответила Тридцатая. — Понятия не имею как и благодаря чему, но он точно знал, где я. Прошу заметить — находившийся там же Мастер не ощутил ничего, так что вероятность того, что моя магия сокрытия дала сбой, крайне мала.

— Что ж, это интересно... Но давай дальше. Что было после?

— Он проспал восемь с половиной часов, — продолжила телохранительница. — А затем, пробудившись, осмотрел капитана Солжикова. Добавлю от себя — прорыв прошёл весьма успешно, не каждый Род даже среди боя сумел бы справиться с подобной ситуацией так хорошо. Роль Ситцева была минимальна — всё, что он делал, это лечил пациента, не давая ему погибнуть от последствий происходящего.

Тень на пару мгновений замолчала, прежде чем продолжить, так как предстояла самая неприятная часть рассказа. Причем по этому поводу у девушки и её защитницы мнения кардинально расходились.

— А затем он, попросив экипаж у целителя, отправился назад, в часть, — наконец продолжила она. — И стоило только экипажу покинуть городскую черту, произошло нападение. Трое Мастеров при поддержке двух десятков Адептов напали на экипаж, и

Аристарх вынужден был дать бой. Нападающие довольно быстро сломили его сопротивление и взяли молодого человека в плен.

— И почему же ты не вмешалась? — подняла бровь девушка.

— Госпожа, я не могу рисковать демаскировкой себя перед посторонними, — твёрдо ответила Тридцатая. — Неизвестно, кто ещё наблюдал за происходящим, так что я не могла рисковать раскрытием факта того, что сейчас нахожусь не при вас. Да и к тому же — раз уж нападавшие хотели взять парня в плен, то его жизни точно ничего не грозило.

— Ну-ну... Ладно, вызови ко мне Воронцова и Бестужеву, — бросила девушка. — Будем исправлять твою ошибку.

— Но...

— Никаких но! — железным голосом бросила девушка. — Аристарх уже спас меня однажды. И я не могу делать вид, что ничего не случилось, когда человек, перед которым я в долгу, находится в беде!

Тень внутренне поморщилась, но упорствовать не решилась. Хотя, по её мнению, лезть во всякие сомнительные истории из-за человека с весьма сомнительными мотивами, её госпоже точно не стоило. По крайней мере не сейчас, когда их план выходит на свои финальные стадии...

Экипаж внезапно замер — да так резко, что я, убаюканный его мерным движением, слетел на противоположную сторону. К сожалению, после всех стимуляторов моё состояние всё ещё было далеко от идеала, но даже так — я был куда сильнее, чем ещё сутки назад. Ещё бы! Ведь я уже Адепт!

Выскочив наружу, я увидел чуть больше двух десятков человек. Почти все были Адептами, что было ещё терпимо — победить я, наверное, сейчас не смог бы, но удрать был явно в состоянии. Однако к моему глубокому сожалению здесь были ещё и трое Мастеров. Надеюсь, так девка, что наблюдала за мной из теней, поможет — раз её нет среди нападающих, значит за нападением стоит не она. Иначе сама бы всё сделала — Младший Магистр, как никак, и что-то мне подсказывает, что она сильнее нашего генерала.

— Сдавайся, сопляк! — потребовал один из Мастеров, мужчина лет шестидесяти. — Не хочется понапрасну тебя ранить. Пойдёшь с нами подобру-поздорову, целее будешь.

Над ладонью говорившего вспыхнуло пламя, быстро сворачиваясь в здоровенный шар пламени. Обложили, падаль такая... Впрочем, убивать меня точно не будут — иначе бы и в разговоры не вступали. Потому я просто рванул вперёд, выпуская молнии — авось повезёт прорваться?

Тугой жгут фиолетовой молнии ударил прямо в формирующийся шар огня, дестабилизировав чары — слабовато вы защищаете свои чары от чужого вмешательства, господин Мастер! Гулкий взрыв осветил вечернюю темноту, отшвырнув в сторону самого заклинателя, я же пустил электричество по телу — сейчас я был намного быстрее и сильнее, чем прежде, да и техника усиления работала куда лучше.

Буквально стелясь над землёй, я окутал себя и фиолетовыми, и синими молниями, собрав силы и будучи готовым отреагировать на любое изменение обстановки. Почему-то Адепты медлили и не вмешивались в бой, но я не тешил себя надеждами — уйти мне не дадут. А раз неведомая наблюдательница ещё не вмешалась, оставалось лишь два варианта — либо ей пофигу, либо её тут нет.

Мне навстречу стремительно рванула ледяная стена, стремящаяся не только врезаться в

меня, но и охватить с флангов, и я прыгнул вверх, во вполне ожидаемую ловушку. И мои предчувствия меня не обманули — тонкие воздушные потоки подобно верёвкам попытались меня обвить, лишая возможности двигаться, но я был готов.

Молнии, усилившись, вспороли воздушные арканы, но и сами при этом рассыпались, а я приземлился на лёд.

— Лови, падаль! — усмехнулся я.

Поток фиолетовых молний ударил прямо в мага-водника, но оказался отражён воздушным щитом. А затем вокруг меня вспыхнул самый настоящий купол из пламени и я осознал — это мне не пробить. Вот и огневик отошёл... Что ж, пора бы сдаваться, нет? Ещё когда я увидел Ситцева, я предполагал подобный исход — что знают двое, то знает и свинья. Жаль, что Солжиков совершенно не умел держать язык за зубами, и теперь мне приходится расхлёбывать последствия его болтливости, но были в этом и некоторые плюсы.

— Сдавайся, Аристарх! — повторил невидимый огневик. — Всё равно тебе некуда деваться. Мы в курсе твоих талантов, но от троих Мастеров тебе не уйти.

Тем более окончивших, как минимум, Академию Оккультных Наук — слишком хороши и надёжны были творимые ими чары. На их дестабилизацию и разрушение у меня уходила прорва энергии, так что сомневаться не приходилось — либо бояре, вернее их слуги, либо высшее дворянство, либо выпускники данного заведения из числа не столь влиятельных Родов. Первые и вторые отпадали по весьма банальной причине — ничего такого, что не умели они, я не демонстрировал, а пытаться вытянуть из меня хоть какие-то секреты впереди моей дражайшей семейки смысла не было — не поймут. Причем, возможно, даже летально для них — одно дело позволить мне до поры до времени жить самому, что бы в нужный час прижать меня, другое — отдать меня на откуп конкурентам.

— Сдаюсь, господа, — театралью поднял я руки. — Что дальше?

— Выпей это зелье, — покатила по льду, который и не думал таять под воздействием высокой температуры, склянка с бурой жидкостью.

— Зелье антимагии? Фу, как пошло, — вздохнул я и, взяв его в руки, осушил одним глотком. — Готово.

Спустя несколько минут, когда яд антимагии надёжно забил мои каналы, превратив меня часов на пять-шесть в обычного смертного, купол пламени опал. Тройка хмурых Адептов нацепила на меня кандалы и повела спрятанной до того во мраке карете, в которую меня без лишних слов усадили. Затем все присутствующие, дождавшись собственных лошадей, окружили карету без опознавательных знаков и мы двинулись обратно к городу. Бросив взгляд на несчастного возницу моего предыдущего транспорта, лежащего со сломанной шеей, я лишь печально вздохнул. Не повезло тебе, дружище...

А ещё я перед тем, как меня усадили в карету, успел уронить окровавленный платок. И кровь на нём была моя. Все остатки пока ещё доступных мне сил ушли на то, что бы сотворить простенькую иллюзию, замаскировавшую его. Вот теперь точно всё...

Младшим Родам, по идее, ещё больше ничего не светило, но... Тут ведь дело такое — жадность и вечная надежда на «авось». Авось им реально повезёт и ничего за это не будет? Конечно, тут тоже стоило бы поискать дураков, готовых на такой риск, и я, откровенно говоря, думал таких не будет, но вот ведь, нашлись.

На что я рассчитывал, когда распространял информацию о своих возможностях о помощи в достижении ранга Мастер? Да банально на несоответствии официальных причин моего ухода из Рода и фактического положения дел. Ведь было заявлено, что я бездарен, а

потому и изгнан, я же, не скрываясь, всё это время демонстрировал всем желающим свою силу.

И что могли подумать все, кто наблюдает за ситуацией? Что Шуйские мутят воду, устроив показательное изгнание из Рода весьма талантливого мага. Причем, что бы остальные не думали на него посягать, обстрипали всё нарочито таким образом, что бы было очевидно — что-то тут не так, ведь дар у парня на месте. И ведь не просто так бояре никогда не шли в Имперскую Стражу — так что местные должны были сложить два и два и решить, что меня направили сюда именно с целью получения связей в этой структуре, контролирующей весьма немалый кусок Империи. Причем, фактически, один из богатейших кусков — большую часть Сибири.

При этом было лишь одно слабое место во всём моём замысле — что мои дражайшие родичи напрямую поинтересуются у меня, какого, собственно, чёрта я устроил? Но зная осторожность дяди, который даже перед занятием места Главы Рода тянул много лет, я справедливо рассчитывал, что он предпочтет занять выжидательную позицию, пытаясь разобраться, куда тянут нити.

В общем, всё это было одной большой авантюрой, блефом, который легко и уверенно поддерживал сам себя. Опасаться тут стоило только самоуверенных идиотов, которым жадность нашептала бы на ухо, что секрет перехода в ранг Мастера стоит риска. Что ж, вот я и попал им в руки... Вот только зря они рассчитываю, что сумеют меня удержать. Стоит мне только отойти, и это зелье антимагии (далеко не лучшего качества, замечу) не сумеет меня удержать. Вообще, не будь я в настолько паршивом состоянии от последствий принятых стимуляторов, и именно сбежать было бы вполне реально с самого начала. А что? До части или до города драпать, на моём полном ходу, минут пять-семь, за это время меня могли и не догнать, а что там, что там никто бы не стал смотреть сквозь пальцы на подобное нападение. Особенно в полку — там бы и генерала по тревоге могли поднять, не говоря уже о десятках Мастеров в части.

Но есть так, как есть. Отосплюсь, приду в себя и можно бежать — если это мелкие дворяне. А платок с кровью послужит отличной заготовкой для поискового артефакта, пусть и одноразового. Если всё пройдет так, как я рассчитываю, я останусь в сплошном плюсе — и недоброжелателей выявлю, и неприятностей им преподнесу (за похищение служащего Империи дворянина по головке не погладят). Ну и примерно пойму границы возможностей моей новой подруги Хельги — всё же совсем не понимать, с кем имею дело, было неприятно.

Через полтора часа мы оказались перед небольшим лесным особнячком. Единственная колея, которая никуда не сворачивая вела прямо к трёхэтажному зданию посреди леса, мне весьма не нравилась. Вернее тот факт, что мне позволили её увидеть — позволять запомнить путь пленнику, которого рассчитываешь впоследствии отпустить, получив своё, никто не будет. Либо дилетанты, либо уверены, что отсюда свободным человеком я не уеду. А то и вовсе рассчитывают здесь же прикопать...

Хотя может просто банально ничего не боятся — если я уйду отсюда уже слугой их Рода, то и скрывать им смысла дорогу нет... Вопросы, вопросы... Аж кровь закипает в жилах от любопытства — я вновь на самой грани жизни и смерти, я вновь чувствую азарт настоящей жизни!

А вот тот, кто нас встретил, меня весьма удивил.

— Ну что, падаль, не ожидал столь скорой встречи?! — криво улыбнулся Антон

Игнатъев.

Я, блядь, успел десятки раскладов в уме прикинуть, а тут просто месть отшлёпанного по жопе недоросля?! Позор тебе, Пепел... Идиотом был, идиотом и остался. Не зря тебе Император перед твоей смертью об этом говорил...

Попал так попал, конечно, ничего не скажешь. Прикидывал расстановки сил и возможности тех, кому я могу быть интересен, вроде держал всё под относительным контролем и потихоньку двигался, даже Адептом уже стал, и погорел на такой ерунде... Правду говорил мне перед концом моей прошлой жизни этот ублюдок высокомерный ублюдок — в погоне за личной силой я так и не научился как следует планировать. Ничего, в этой исправлю.

— Больно ж блядь, сучонок малолетний, — зло сплюнул я кровь.

Отделали меня, конечно, знатно. Никакой магии — младший Игнатов оторвался от всей души, используя плеть, дубинку и раскалённые прутья — ему принципиально хотелось бить меня без использования магии, как он выразился — «как собаку худародную запороть». Действовал, конечно, как дилетант, с такими умениями его даже сельский заплочных дел мастер дважды подумал бы, брать ли этого олуха в подпалачики, но чего не отнять — так это рвения. Парень подошёл к делу моей экзекуции со всей ответственностью.

Пожалуй, после такого не выжил бы ни один простой смертный. Да что уж там — с ядом антимагии в крови будь я как и прежде Учеником, и сам бы сейчас копыта откинул бы. Слава богам, родился я в семье, которая обладала великолепной генетикой и не скупилась на алхимию для младших поколений — тело выдержало первые двадцать минут истязаний, а дальше я сумел понемногу подточить действие этой гадости на себя.

Ну а затем начал банально насыщать тело маной и очень, очень аккуратно использовать магию, что бы не позволить забить себя как скот. Благо вошедший в раж ублюдок слишком увлёкся процессом и не отслеживал тончайшие, легчайшие колебания магии, а других одарённых в том подвале, куда меня засунули, просто не было. Так, тройка пожилых слуг из числа крестьян, что хмуро делали свою работу — прут там раскалить, подать дубинку вместо плети или наоборот, водой меня окатить...

Впрочем, избавляться с помощью фиолетовых молний от яда, блокирующего магию, было задачей весьма сложной и рискованной. Нельзя было позволить врагам понять, что я способен на подобное. Я вообще не собирался делать это до того, как останусь один, но ублюдок просто забил бы меня насмерть — откуда ему знать, что я итак в глубокой жопе из-за отходняков от принятой алхимии?

Всё тело болело и ныло, особенно рёбра — слишком явно магичить было нельзя, так что я лишь сейчас заканчивал с ними шаманить. Не сломаны, лишь треснуты — уже успех. Сейчас, ещё немного — и будем выбираться. Оставаться и ждать чуда не стоит и думать — пока там кто-нибудь меня обнаружит, сученыш меня просто насмерть забьёт. А я не для этого перерождился...

Так... Целительскими навыками я обладаю довольно посредственными, да и не до исцеления — на это все силы уйдут. Кандалы жалобно звякнули и разомкнулись — чары на кандалах конечно были, но какой смысл от заколдованного металла, если никто и не подумал поработать с замками? Вот и я думаю — никакого...

Я разминал руки, напрягая и расслабляя мышцы, и чувствовал, как силы возвращаются ко мне. С моего пленения прошло примерно пять часов — часа полтора на дорогу сюда, столько же на развлечения ублюдка да пару часов, что я потратил на избавление от этого дешевого варианта антимагической отравы. В части меня так или иначе хватились —

вечерняя поверка уж точно уже была, и не отметить моё отсутствие не могли — слишком долго меня нет. Правда, Воронцов мог закрыть на это глаза, решив что я отложил возвращение до завтра...

Ай, да похуй! Ждать совершенно точно не вариант. Драпать надо сейчас, пока у меня единственное, хоть какое-то преимущество — враги точно не ждут, что я сейчас имею возможность бежать. Уверен, единственное, чего они опасаются — это того, что кто-то извне явится за мной...

— Эй! — раздался знакомый до боли голос. — Открывай, орясина!

Явился устроить второй раунд, шакал сопливый? Ну давай, заходи, подумал я, чувствуя, как лицо скалится в хищном оскале.

Надо отметить, слуги здесь знали своё дело — крепкая, оббитая металлом дверь открылась без единого скрипа. Поддерживают порядок на вверенной территории, отстранённо подумал я, собираясь перед решительным рывком.

Первым вошёл внутрь незнакомый мне Адепт, неся в руках простую керосиновую лампу. Ничего личного, дружище — ты выбрал себе не того господина. Если окажешься достаточно удачлив, что бы реинкарнировать — в следующий раз будь осмотрительнее в выборе хозяев...

Подобранный мной прут из остывшей жаровни был напитан фиолетовой молнией и отправлен в полёт. Отдаю должное мужику — рефлексы опытного вояки сработали быстрее разума, создавая на голых инстинктах защитный барьер, вот только примерно этого я и ожидал. Фиолетовые молнии сумели рассечь эту защиту, как горячий нож холодное масло, а сам прут довершил дело. Как? Просто и бесхитростно войдя бедолаге в глаз и пробив затылок с той стороны — повезло с броском.

Тело опытного мага ещё только начало заваливаться, как разом случилось несколько событий. Во первых — шедший вторым оказался не Антон Игнатьев, как я рассчитывал, а ещё один Адепт. И как бы мало времени не прошло, он успел выставить более серьёзную магическую защиту, чем его погибший коллега. Но это даже не пол, а треть беды — ведь ублюдок Антошка оказался сообразительнее, чем я ожидал, и на всех парах давал сейчас стрекоча, истошно визжа «Тревога-а-а-а!». Видать, слишком впечатлил я его в прошлый раз, да и в этот тоже. Чувствительная и впечатлительная у него, видать, натура. Ему бы в творчество с такими качествами...

Упускать гавнюка нельзя — раз сама боги послали мне в руки такого идеального заложника, то кто я такой, что бы не воспользоваться шансом? Так что на огненный занавес, запечатавший сейчас единственный выход из камеры, обрушился поток водяных чар, испаряясь под действием огня, и вместе с тем туша пламя. Да, я не люблю использовать что-то помимо молний, но это не значит, что я не владею иными направлениями магии — просто въевшаяся в меня-Пепла привычка заставляла использовать лишь их. Да и моя магия на их основе была наиболее мощной... Но привередничать не приходилось — лучше всего с огнём справляется вода.

Едва в огненной преграде появилась брешь, я рванул вперёд. Мне на встречу выстрелила рука с кинжалом, по которому пробегали тонкие змейки молний, но я выстрелил вперёд ладонью, используя Удар Грома. Направленная звуковая волна без труда сломала руку бедолаги, неготового к подобному, и я оказался в узком длинном коридоре. Игнатьев был уже в самом его конце, сделав первый шаг на лестницу, ведущую наверх.

На едва начавшего вжиматься в стену слугу я не обратил внимания — то был обычный

служба, без дара. А вот Адепту со сломанной рукой пришлось добавить хорошего пинка в голову, от которого он пораскинул мозгами... Прямо по стене и видимо в последний раз. Оставлять за спиной недобитка нельзя — ещё зарядит чем-нибудь в спину.

Игнатъев был быстр. Я был быстрее, в пиковой форме — так и вовсе на порядок быстрее, но во первых я не на пике, во вторых у уродца фора. А потому уродец успел буквально взлететь по короткой лесенке и вылететь наружу раньше, чем я его поймал. Выскочив следом, я быстро оценил диспозицию и сжал зубы — не успел, сука!

— Убейте его! Убейте!!! — истерично визжал сопляк, оказавшийся за спинами набегающих магов. Адепты и Ученики, каждый по отдельности — не проблема, но тут их было не меньше полутора десятков. А ещё где-то в здании обреталась тройка Мастеров...

Мне не сбежать от Мастера, даже одного. Не сейчас и не в таком состоянии. И не успеть пленить уroda — да вообще не факт, что выйдет, учитывая сколько врагов со всех сторон прёт. И ведь я ощущаю, как приходят в движение ещё несколько десятков разных аур, насыщенных силой. Чёрт...

С десятков заклятий разом ударило в меня и я понял — всё, шанс упущен. Не теряя время, я рванул вперёд, к ближайшему окну. Воздушный кулак вышиб стекло, и я пулей вырвался в сад лесного поместья. Не было времени выбирать направление — в меня уже стреляли из огнестрельного оружия и били заклятиями. Сука, да здесь сегодня хоть кто-то спит?! Счастье ещё, что Мастера не вышли поглядеть на происходящее...

Ударивший справа от меня огненный шар показал — как минимум один уже на ногах. Я рванул к ближайшей стене и на полном ходу перемахнул её, удирая прямо в лес. Бог его знает, куда лучше бежать и в какую сторону часть или город — но оставаться было нельзя.

— Стой, дурак! — услышал я крик за спиной. — В лесу тебе не выжить! Остановись!!!

А у вас, блять, мне выжить, да? Уебки... Род Игнатъевых подписал себе смертельный приговор — придёт день, и я их уничтожу. Всех до единого — иначе просто нельзя. Во первых — не факт, что приказ отдал младший из них. Возможно, это решение их главы. Пусть и маловероятно, но всё же.

А во вторых — отомстить одному парню и на том всё забыть не выйдет. Ведь если я убью парня, кровную месть мне объявит вся его семья — тут уж, надо признать, они не постесняются задать прямой вопрос моим дражайшим родичам, на что получают ответ что они вольны делать что хотят. Его братья, сёстры, отец, дяди и прочие... Из-за одного малолетнего кретина и я, и весь его Род оказались в безвыходной ситуации. Либо я, либо они — иного не дано. Если я только не решу закрыть на всё произошедшее глаза... Но для такого мне нужна очень убедительная компенсация и голова парня на пике. На что они не пойдут, а на меньшее я размениваться не стану.

Как ни странно, за мной не погнался ни один Мастер. Десяток Адептов и раза в два больше Учеников — но больше никого. Да и эти... Они не сказать, что бы спешили — просто следовали за мной. И пусть с каждой минутой расстояние меж нами всё увеличивалось, я ощущал — они не теряют мой след. Хотя как могло быть иначе? Среди них явно хватает опытных следопытов, а замечать следы возможности нет.

Усталое, израненное тело ныло и болело. Преследователи отставали, но не приходилось сомневаться — рано или поздно они меня настигнут. И когда это случится, я буду не в состоянии дать достойный отпор. Ведь у меня нет толком времени и шанса восстановиться, а я и так выжал почти все силы из организма в той короткой стычке.

Я бежал больше трёх часов. Как только между нами образовалась дистанция в километр,

я перестал их чувствовать — так далеко моё восприятие даже при максимальном напряжении не добивало. Отмотав по лесу ещё несколько километров, я начал останавливаться. К сожалению, это был мой предел — дальше бежать не имеет смысла. По моим расчётам, если враги бегут с той же скоростью что и прежде, то у меня есть около часа на то, что бы перевести дух и восстановить силы. А для этого нужна, для начала, пища...

Чуть по одаль, в кустах смутно угадывалось живое существо. Явно необычное — ауру простого зверя я ощутил бы без труда, а тут лишь смутное ощущение на краю сознания... Что ж, надо пользоваться ситуацией, так что я картинно рухнул на землю, тяжело дыша. Впрочем, насчет последнего притворятся не пришлось — сил оставалось на самом доньшке. Я действительно беспощадно обошёлся с собой, щедро сжигая ресурсы организма. За эти часы я, наверное, десятка килограмм веса лишился — я ещё не на том уровне магии, что бы черпать силы «из воздуха», одной лишь магией, так что приходилось истощать резервы организма. Которые, вообще-то, я планировал пустить на полное исцеление, но теперь на это рассчитывать не приходилось...

Из дальних кустов осторожно выглянуло... Нечто. Разглядеть толком не получалось, существо пользовалось какими-то маскировочными чарами, укрывая себя от постороннего взора. Я и так его больше чувствовал, чем видел.

Существо осторожно кралось ко мне, старательно принохиваясь, судя по звукам. Я делал вид, что не подозреваю о его присутствии, но оно тем не менее не спешило нападать. Вот ведь сволочь осторожная... Пришлось, поставив всё на карту, отвернуться в другую сторону и старательно застонать, изображая неудачную попытку встать. А затем я вновь рухнул лицом в грязь, и тварь, наконец, решилась.

Мощный, резкий бросок поджарого, мускулистого тела я не увидел. Но вполне себе ощутил — ведь именно его я и ждал. Быстро перекатившись, я ушел от первой атаки и тело моего противника чуть проскользило вперёд — светящиеся тусклым сиреневым свечением когти оставляли в земле глубокие борозды. Существо тут же повернулось ко мне вновь, и я разглядел дикую помесь рыси и... Ежа? Дикобраза? Непонятно, но вокруг шеи и вдоль спины существа тянулись, слегка подсвечиваемые тусклыми огоньками на игольно-острых кончиках. И судя по тому, как меж ними побежали тонкие молнии — служили они отнюдь не в качестве украшений.

Вот только ты прогадал, кошак. Моя ладонь, покрытая сплошным током, вцепилась в морду едва развернувшегося существа и я выпустил наружу максимально мощное воздушное копье. Наградой мне послужил всплеск кипящей крови пополам с осколками черепа и мозгами, что покрыли моё лицо.

Довольно крупное тело явно изменённого Разломом хищника забилось в конвульсиях, и я спешно отполз в сторону. Что-то я не припомню подобной твари среди тех, кого нам показывали... Но сейчас мне было не до размышлений о подобных вещах. Так, вспомним всё, чему меня тут учили в деле распознавания ценных внутренних органов тварей.

Простенькое заклинание Познания — сенсорные чары низшего ранга — плюс моё магическое восприятие быстро определили, что у данного существа явно отдают магией лишь два органа — печень и сердце. Впрочем, надо признать — эти два органа у магических существ зачастую самые насыщенные магией. Покрыв руку воздушным лезвием, я аккуратно разрезал на удивление не прочную шкуру существа и извлёк оба органа.

— Ну, помолясь, приступим, что ли? — вздохнул я.

Очень не хотелось делать задуманное, но зверь был настоящим благословением небес

для меня. И если первое, в лице Игнатьева, я не сумел ухватить, то во второй раз справился. Рисковал, конечно, изрядно — если бы вдруг существо оказалось не столь глупо или голодно, если бы я не успел среагировать на его бросок, если бы... В общем, много если, и я прошёл по краю, но всё же остался жив. И сейчас, отбросив брезгливость, жрал сырыми оба извлеченных мною органа — и несмотря на отвратительный вкус, я торопился и заталкивал их в себя, как заправский каннибал, поймавший первую жертву за четверть века.

Дело в том, что эти органы содержали в себе немало магической и жизненной энергии убитого мной монстра, которую он не успел растратить. И сейчас я, приправляя их рядом мелких заклятий из нелюбой мною, но тем не менее изученной в своё время чёрной магии, жадно жрал, облизывая пальцы. Сырая, грубая, обжигающая энергия стремительно заполняла мой почти до дна исчерпанный запас маны, причиняя изрядную боль в виде волн ужасающей изжоги, но я терпел. Как говорится, жить захочешь, и не на такое пойдёшь...

У меня оставалось ещё чуть больше получаса. Ощущая, как стремительно восполняется мана, я вздохнул и начал срезать целые шматы мяса убитого мною существа и поджаривал их на фаерболе. М-да, какая дикость... Кавказские мэтры шашлыковедения дружно записали бы меня во враги всего своего сословия на веки веков, но выбирать не приходилось. И потому даже почти не отряхивая от спаленных до чёрной корки кусков, я стремительно жрал мясо, стремясь как можно быстрее набить живот.

И вот через десять минут большая часть туши зверя оказалась сожрана. Сыто отрыгнув и сморщившись от изжоги, я сел в позу лотоса, спеша усвоить всё поглощенное. Остаётся лишь надеяться, что Мастера так и не присоединились к погоне — иначе все экстренно восстановленные силы придётся пустить на бегство. А я, надо сказать, жаждал крови своих обидчиков. Да и кто б не жаждал после таких пыток?!

— Господин капитан, — браво козырнула Бестужева. — Что прикажете делать? Ждать подмоги? Отступить? Или героически «не успеть» спасти засранца и доложить с траурной миной госпоже Хельге, что мы сделали всё возможное, но...

— Да помолчи ты хоть минуту! — рыкнул на приятельницу Воронцов. — Дай подумать!

Что для одного, что для другой — звания, да и служба в Имперской Страже была больше дурачеством, чем реальным долгом. Вернее не так — сам Воронцов действительно в своё время дослужился здесь до погонов капитана, прежде чем покинуть Александровск, а вот Бестужева к данному назначению как к игре. Ведь её реальной миссией была совсем не служба в мини-армии, чьё основное назначение — борьба с чудовищами и подготовка верных лично Императору и его ближайшему окружению магов.

Но сейчас ситуация вырисовывалась неоднозначная. Тридцатая, личная охранница их госпожи, отдала недвусмысленный приказ — она, Воронцов и их подчиненные из числа тех, что находятся в городе, а не служат в Страже, должны выследить и спасти одного странного курсанта — Аристарха Николаевича, некогда Шуйского, к которому что у неё, что у её друга Алексея Воронцова было слишком много вопросов и слишком мало ответов к ним. И всё должно произойти так, что бы для любого, кто станет разбираться в произошедшем, всё выглядело как личная инициатива оскорблённых нападением на их подчинённого капитана и его заместительницы.

— Там четверо Мастеров, полтора десятка Адептов и почти сорок Учеников, — отчитался один из подчинённых Алексея Алексеевича. — Учитывая, что у нас с собой аж два Младших Магистра, мы без труда возьмём особняк. Плюс там недавно случился какой-то

переполох, и они изрядно на нервах, но при том их внимание сосредоточено на противоположном краю леса.

— Что-то мне подсказывает, что это отродье Шуйских успело совершить побег, — заметила Бестужева. — Поместье на самом краю территории рогачей. Что будем делать? Возьмём штурмом?

— Нет, — покачал головой Воронцов. — Выслать во все стороны дозоры, пусть ищут мальчишку. Как найдут — привести к нам и тихо уйдём. Игнатьевых трогать не будем.

— Почему? — искренне удивилась его подруга. — Проще прибить и забыть.

— Мне неясна их роль в происходящем, — посмотрел на неё Алексей. — Если они с нашими врагами и это всё их уловка — мы их уничтожим, никуда эта мелочь от нас не денется. Мои бойцы даже без подкреплений из столицы за несколько часов вырежут этот Род. Но если это всё совпадение — то пусть щенок сам решает свои проблемы. Он сам навлёт на себя эту проблему, не без твоего, замечу, участия.

— Ну кто ж знал, что младший Игнатьев такой обидчивый? — невинно похлопала глазами Бестужева. — На безобидный шлепок мечом под зад обиделся...

— О, по странному стечению обстоятельств, в подробностях знали все в Александровске уже к вечеру, — ухмыльнулся Воронцов. — Не прикидывайся дурочкой. Подставила ты парня, подставила... Впрочем, нечего было клевать на твои деньги. Сам виноват, так пусть сам и расхлёбывает. Госпожа приказала, что бы он вернулся живым — остальное не моё дело.

Бестужева лишь невинно пожала плечами, глядя на Алексея. И порадовалась, что этот забавный мужчина со своеобразными понятиями правильного и неправильного достался ей в женихи — с ним, по крайней мере, интересно. Чего не скажешь об остальных возможных партиях...

Пришлось бежать дальше. К сожалению, организм усваивал всё, мною поглощенное, не так быстро, как хотелось бы, но это было несмертельно. Теперь преследователи были в зоне доступности моего восприятия, и я не стремился оторваться от них. Упорная, надо сказать, группа — мы поддерживали расстояние в два десятка минут ходу, двигаясь в одном темпе, и они не стремились ускориться. Выжидали, когда я окончательно ослабну, что бы не рисковать...

Через несколько часов я наконец почувствовал себя почти здоровым. Основные физические повреждения рассосались, мана, дикая и грубая по началу, ассимилировалась и стала податлива, и я решил — пора сбрасывать хвост.

Для боя я выбрал небольшую полянку, с которой открывался хороший вид на звёзды. Я не надеялся устроить внезапную атаку или засаду опытным следопытам — а иных за мной бы не послали. Да и не так уж я хорош в подобном — всё же специализация у меня была несколько иной. Прямой бой, противостояние силы против силы — вот мой конёк. Но это не значит, что я совсем не смыслил в иных областях применения магического дара.

Сконцентрировавшись, я погрузил себя во что-то вроде магической медитации. Ненадолго и не слишком глубоко мне лишь требовалось ощутить потоки энергии, что пронзают всё мироздание, и настроится на часть из них. Эта великая сила почти недоступна нам, смертным, являясь прерогативой богов и демонов, но кое-что мы тоже могли, и нужно было этим воспользоваться.

Не открывая глаз, я твёрдой рукой чертил большую шестилучевую звезду. Основной источник внешних сил, что доступен силам — магия звёзд, сплетённая с ритуалистикой, могла давать иной раз поразительные результаты. Помню, как-то в прошлой жизни один Архимаг при помощи этих сил сумел заставить отступить меня и целый отряд поддержки — а ведь я тогда был на пике мощи!

Конечно, до его мастерства мне было как до луны, но кое-что я умел. На довольно приличном уровне, как я думаю, но не суть... Потоки силы звёзд были неравномерны, к тому же ощущалось и то, чего не было в моём прошлом мире — таинственная энергия, мрачная, искажающая саму реальность, мешала мне в этом деле, но всё же не настолько, что бы полностью лишить доступа к этому океану бесхозной мощи. Жаль, частить с подобной ритуалистикой нельзя, если ты, конечно, не избрал её своей основной стезёй...

За двадцать минут ничего сложного сотворить мне было, конечно, не под силу. Но накачанная энергией до краёв кривовато вычерченная звезда несла лишь одну функцию — жахнуть во все стороны посильнее как только я её активирую. Я вложил в неё одно единственное заклятие, что должно было ударить вокруг меня целыми тучами каменных игл, не более. Просто и со вкусом...

Они подходили с разных сторон, разбившись на небольшие группы. Учувя меня и странный магический фон в округе, враги насторожились и решили действовать наверняка, вот только это ничего для них не меняло. Они чуяли меня, я чуял их — даже тех, кто использовал чары для своей маскировки.

— Сдайся, парень, — прозвучал голос одного из Адептов. — Мы не хотим проливать лишней крови.

— Ваш хозяин намерен меня запытать до смерти, — пожав плечами, ответил я. — На

кой мне упрощать вам задачу и позволять вести себя на заклятие, как какому-то домашнему скоту? Не хотите крови — разворачивайтесь и уходите. Скажите Игнатьеву, что не нашли меня, и все останутся целы.

— Ты же понимаешь, что мы не можем на это пойти, — ответил мне тот же маг. — Сегодня с рассветом придут старшие члены Рода, и твоя жизнь окажется вне опасности. Молодой господин... погорячился, не спорю, но пока мы ещё можем всё уладить мирно. Сдайся и...

— Не интересуется, — скучающе перебил я. — Ни твоё предложение, ни мир с Игнатьевыми. Уж поверь, в ближайшие годы этот Род прекратит своё существование. Последний раз предлагаю — уходите, и останетесь живы. Иначе вам всем конец.

На самом деле, никто никого, конечно, отпускать миром не собирался. Не я уж точно — они служили тем, кто меня пытал, а всепрощение в числе моих добродетелей никогда не фигурировало. Так что я просто тянул время, давая звезде впитать побольше сил — всё же слишком мало времени прошло, что бы она успела нормально напитаться.

Они же просто расставляли своих бойцов по местам, готовясь к атаке, и оттягивали на себя моё внимание, что бы я не заметил, как выходят на позиции их маги и стрелки. Ну не верили же они, в самом деле, что я столько бегал только для того, что бы сдаться?

— В твоём состоянии ты не сможешь отбиться, — вздохнул мой собеседник. — Я предлагал лишь из...

Пора!

Наспех вычерченные простой палкой линии вспыхнули грязно-бурым свечением, и звезда активировалась. Сотни метровых каменных кольев вылетели во все стороны, пока я сам стремительной, расчерченной фиолетовыми и синими линиями тенью рванул к ближайшей группе противников.

Два Ученика и один Адепт. Одного из них убило каменным копьём, что вонзилось бедолаге прямо в глаз, но его соратники оказались расторопнее, успев выставить защиту. Вот только атака моей звезды просадила их почти полностью, и моя покрытая током ладонь без труда пробила грудь Адепта, буквально не заметив слабой попытки сопротивления.

Ученик попытался разорвать дистанцию, но небрежно брошенное воздушное лезвие отсекло голову бедолаге. Вот и всё, окружение прорвано, можно было бы и бежать, но... Прилив моих сил временный, и очень скоро я вернусь к прежнему состоянию. Часа четыре, может, если повезёт, шесть — и я снова буду в заднице. Да и к тому же — почему бы не испытать своих новых сил?

Сабля убитого Адепта была, конечно, артефактом, но вот качество её сильно недотягивало до Меча Простолюдина. Тот, несмотря на отсутствие каких-то впечатляющих активных чар, при детальном обследовании оказался весьма дорогой игрушкой, куда дороже, чем я думал — ведь металл великолепно проводил ману.

Эта сабля, естественно, и близко с ним не стояла. Времени и желания разбираться в её чарах не было, но ману она проводила, пусть и с ощутимыми паразитными потерями, и это было главным. Всё же голая рука, покрытая электричеством, значительно уступает металлу, покрытому им же.

Надо отдать должное моим противникам — внезапная атака убила лишь четверых. Трое Учеников и один Адепт, плюс ещё два и один, которых я прибил лично — пятнадцать Учеников и восемь Адептов против одного-единственного скромного меня. Нормально, вполне можно работать.

Простые, но эффективные боевые чары тут же устремились ко мне — первое смятение врага уже прошло, и пришлось уворачиваться. Блокировать в лоб полтора десятка заклятий я даже не думал — зачем? Кучу энергии тратить в никуда, вот ещё.

Рывок влево, затем вправо, прыгнуть вперёд и вверх и, оттолкнувшись от ствола крепкой сосны, вновь оказаться на земле, перекат — и широким взмахом сабли запустить во врагов первое заклятие. От моей руки по гарде побежали линии тока, у острия слившиеся в шаровую молнию размером с кулак — синее «тело» и с десятков тоненьких фиолетовых щупалец.

Каменный щит, спешно сотворённый ближайшим Адептом, просто снесло, а затем грохнуло — и в разные стороны разлетелись обгорелые ошметки тела. Первый.

Я не стоял на месте, стремительно петляя меж деревьев. Враги пытались рассредоточиться и взять меня во что-то вроде клещей — только так, что бы их удары не летели друг в друга, порождая хаос. Надо признать, выучка у этих одарённых была неплоха — они знали, что делать. Отставные Имперские Стражи, надо полагать...

Фиолетовая молния обнулила защиту тройки из Адепта и двух Учеников, и я ворвался на дистанцию удара саблей. Попытку вступить со мной в рукопашный бой я не оценил — на три новых трупа ушло пять ударов саблей. Хоть как-то сопротивляться мне мог лишь Адепт, но... Именно что попытаться.

Воздушные лезвия и огненные шары, каменные глыбы и копья, несколько водяных плетей — противники старались, как могли, но просто не могли меня достать. Я был слишком быстр, их удары не достигали цели, в то время как мои каждый раз обрывали чью-то жизнь. Бой шёл лишь тридцать секунд, а они уже потеряли почти половину своих бойцов — невероятный темп, который я задал, был им явно не по плечу. Впрочем, винить их было не за что — к таким противостояниям их не готовили.

Гроздь мелких, с грецкой орех каждая, шаровых молний выключил ещё одну тройку, неожиданный воздушный вихрь свалил с ног другую, и несколько ударов клинка — минус шестнадцать. Воздушное лезвие, удачно выпущенное кем-то, подловило меня во время прыжка, и пришлось принять его на саблю — и дрянное железо просто не выдержало моей маны. Заклятие оказалось отбито, но и лезвие разбилось вдребезги, будто стекло, так что дальше вновь пришлось действовать голыми руками.

Вокруг мало по малу занимался пожар, но я не обращал на это внимания. Некоторые из моих врагов уже бежали, но я не отвлекался — трое Адептов и пятеро Учеников сбились в одну кучку, осознав наконец, что их попытки загнать меня в угол и обрекли их на смерть. Бейся они единым строем, и я мог бы проиграть, но... История не терпит сослагательного наклонения.

Я ударил кулаком прямо перед собой, формируя и направляя в них ударную волну. Мощный грохот сотряс окружающий лес, и наслоенные друг на друга защитные чары магов дали трещину — будь это не воздушная стена, а иные чары, и я бы их пробил, но тут уж как получилось.

Не останавливаясь, я одну за другой всадил пять молний, развалив окончательно их оборону — а дальше в ход пошла новая шаровая молния, мощнее предыдущих. Вспышка, грохот, ошметки тел...

— Пора бы добыть себе проводника, — задумчиво почесал я в затылке, выбирая кого из нескольких уцелевших Адептов ловить. Мерзавцы драпали в разные стороны.

— Эники бенеки, ели вареники... — вспомнил я детскую считалочку. — Впрочем, хрен

бы с ними.

Я рванул за удирающим Адептом и уже спустя сорок секунд настиг бедолагу. Тот ускорял себя воздушной магией как мог, но... Много ли мог этот бедолага, владеющий довольно посредственной магией? Правильно, немного.

Огненный щит, прикрывший спину бедолаги, помехой мне не стал. Окутанная фиолетовыми молниями ладонь без труда прорвалась сквозь него, и я ухватил за шиворот невысокую фигурку, сильно дёрнув на себя. Естественно, ткань не выдержала и порвалась, и бедолага покотился по земле... О-па! Ошибочка вышла — покотилась.

Придерживая левой рукой сползающую рваную ткань, открывающую вид на пару симпатичных холмиков, на меня перепугано глядела дама лет тридцати с хвостиком. М-да, неудачненько я её дернул...

— А вот этого делать не советую, — кивнул я на зарождающийся в правой руке огненный шар. — Мне вреда не причинишь, а вот себе — вполне.

— Будешь пытать женщину?! Тоже мне благородный! — огрызнулась она.

Впрочем, по испуганному лицу было видно — она просто пыталась скрыть страх за бравадой. Впрочем, не на того нарвалась, милочка.

— Да хоть бы женщину, — пожал я плечами. — Раз стала боевым магом, нечего теперь наличием сисек себя оправдывать. Я уважаю право женщин на самоопределение а потому со всей ответственностью заявляю — будешь меня бесить, обойдусь с тобой так же, как и с мужчинами. Шарик погаси, дура, а то пару лишних зубов выбью. Быстро! — рыкнул я.

Шар погас, и пленница, приходя в себя, попробовала встать. Что ж, верный выбор — я не шутил, когда угрожал. Любой, кто с оружием в руках вышел против меня — враг, и полдня для меня оправданием не служит. Будь она просто мирным артефактором, зельеваром или ещё кем — тогда да, я бы вспомнил о цивилизованном поведении и прочем. Но раз полезла в воины — будь готов, что и скидок тебе не будет.

— Чего тебе нужно?

— Ещё раз пасть откроешь без моего разрешения — руку сломаю, — уже спокойнее заявил я. — Веди меня к городу.

— Я дороги не знаю, — попробовала она прикинуться дурой. — У нас следопытом был Вася...

Небольшая, тоненькая молния впиалась в мою пленницу, заставляя ту орать и выгибаться дугой от боли. Продержав её две секунды, я развеял чары и присел на корточки перед тяжело дышащей чародейкой, что с ненавистью и страхом глядела на меня.

— Тогда нахрена ты мне нужна, курица? — ласково поинтересовался я. — У меня, знаешь ли, паршивое настроение сегодня. Сперва твои дружки меня в плен взяли, аж троих Мастеров притащив, потом этот ваш «молодой господин», мать его разэтак, на мне изрядно оторвался... И стоило мне вырваться — как уже ты с приятелями заявились по мою душу. Я голоден, зол и поверь, даже десятой части своей ярости наружу не выпустил. Не беси меня игрой в героиню — я знаю, что врёшь, так что подумай ещё раз — знаешь ли ты дорогу или нет?

— Знаю, — ответила она, скосив глаза на танцующие меж моими пальцами искры. — Но ты всё равно убьёшь меня.

— Даю слово — выведешь меня к городу или, ещё лучше, к расположению двенадцатого полка Имперской Стражи, я не только в живых тебя оставлю, но ещё и денег дам, — пообещал я. — Тысячу — если к Александровску, пять — если к полку.

Кнут я уже показал, пора и про пряник вспомнить. И судя по тому, как блеснули глаза чародейки, я сумел её заинтересовать.

— Отсюда, если пешком, до полка несколько часов, — ответила она наконец. — Ты бежал почти в верном направлении.

— Вот и прекрасно, — хлопнул я ладонями по коленям. — Ну что же ты лежишь, подруга? Вставай, нам пора.

— Мне бы в себя немного прийти, — ответила она. — Иначе добираться будем долго.

— Хорошо, — разрешил я. — Есть при себе зелья какие-нибудь? Я готов дать тебе минут пятнадцать на передых, не больше.

Девушка, шипя и морщась, села и достала из голенища сапога металлическую флягу. Отвинтив крышку, она сделала пару хороших глотков и прислонилась спиной к дереву, восстанавливаясь. Я бы тоже с удовольствием прибег сейчас к алхимии, но мне, к сожалению, нельзя — организм итак едва отошёл от прошлой порции, да и к тому же вливать в себя магические зелья, когда я переполнен заёмной магией и жизненной силой.. В общем, мне сейчас могли помочь хорошая еда и тёплая постель, плюс умелый целитель, но никак не дешёвое целебное зелье.

— Я готова, — заявила женщина через десять минут.

— Как тебя звать хоть? — поинтересовался я.

— Авдотья, — коротко представилась она.

— Почему Мастера не отправились за мной в погоню? — задал я интересующий меня вопрос.

— Они не могут, — удивила та меня ответом. — Эти леса... В ближайших к городу лесах есть участки, на которых нельзя появляться никому, кто выше ранга Адепта. Населяющие их духи и чудовища заключили что-то вроде договора с Империей, оберегая окрестности, но взамен туда не допускаются иные высокоранговые чародеи. Это относится не ко всем — некоторые представители великих Родов Империи, из числа бояр и высшего дворянства, имеют сюда доступ, но Игнатьевы к ним не относятся, разумеется.

Что ж, это многое объясняло. Конечно, странно, что средней руки дворянский Род построил здесь загородное поместье... Хотя почему странно? По словам моей пленницы, здесь очень удобно было заниматься не самыми благовидными делами Рода — сильные маги не сунутся, чародейский лес не со всех сторон, но с трёх точно — лишь со стороны дороги, по которой меня доставили, были обычные леса. Как Игнатьевы сумели договориться с местными обитателями, что бы отстроить свой дом прямо на окраине их земель, Авдотья не знала, однако обойти запрет на посещение леса сильными магами им не удалось. Повезло, выходит — ведь был риск вырваться на территорию обычной чащи, и там уж за мной последовала бы тройка вражеских Мастеров.

Добирались мы около трёх часов. Спустя почти час нашего путешествия молодая женщина заявила, что мы покинули запретную территорию, и дальше придется ускориться — скорее всего, где-то здесь уже рыщут её бывшие наниматели.

— А тебе не пугает, что нас могут поймать? Тебе ж тогда тоже конец, — заметил я.

— С пятью тысячами я смогу наконец убраться из этого города, — ответила она. — У меня и кое-какие свои накопления есть, а здесь... К счастью, клятвами с Игнатьевыми я не связана, являясь лишь наёмницей, так что меня ничего не держит. Там вообще большая часть прибывших с молодым Игнатьевым именно наёмники, пусть и довольно давно служащие семье. Всё же лучшие силы семьи сейчас заняты охотой — разгар сезона чудовищ, и прибыль

никто упускать не собирается. Так что я наконец уберусь из этих богом проклятых чащоб...

На КПП нас встретили с немалым удивлением. Через некоторое время я вновь находился перед приснопамятным майором Старовойтом — к себе меня пока не пустили, без лишнего шума проводив в госпиталь. Авдотью, кстати, тоже заставили пойти со мной.

— Ну-с, молодые люди, я был бы не прочь послушать о ваших приключениях, — заявил целитель. — Я же пока, с вашего позволения, займусь вашим осмотром.

— Что ж, от помощи толкового специалиста я точно не откажусь, — ухмыльнулся я. — Надо признать, досталось мне в этот раз преизрядно.

— Вот и поведайте, как и от кого, — раздался от двери голос.

В помещение вошёл невысокий, русоволосый мужчина, при виде которого майор едва ли каблуками не щелкнул. Впрочем, я не обращал на целителя никакого внимания, ибо меня весьма интересовал вопрос — что здесь делает аж целый Архимаг?!

— Алексей Алексеевич, как вы объясните тот факт, что Аристарх вернулся самостоятельно, весь израненный, в сопровождении какой-то уличной девки? — ледяным голосом поинтересовалась Хельга. — И не говорите мне о зачарованном лесе — вы и ваш Род имеете доступ к ним, и никто вам бы не помешал.

— Госпожа, при всём моём к вам уважении — у меня есть определённое задание, которым я обязан заниматься в первую очередь, — невозмутимо пожал плечами Воронцов. — Ваш отец велел содействовать вам в случае возникновения у вас каких-либо просьб, но при этом поставил условием, что они не должны идти во вред моей основной миссии.

— И как же спасение вашего собственного подчиненного могло помешать вам в этой вашей «миссии»? — прищурилась девушка.

— За нами наблюдали, — ответила вместо жениха Бестужева. — Кто-то достаточно сильный и умелый, что бы даже наши специалисты ничего не сумели разобрать, кроме самого факта слежки. Был риск, что всё это лишь хорошо спланированный спектакль...

— Мне прямо было сказано не лезть в происходящее, — вздохнув, решил Воронцов. — Не знаю, кто это был, но обратившийся к нам обладал достаточной силой, что бы представлять смертельную угрозу всему нашему отряду. Мы думаем, что это был Архимаг. Подвергать боевую группу такому риску я счёл неправильным.

— Мне нужны подробности.

— Мы выяснили, что Аристарх бежал ещё до нашего прихода, — пояснил Воронцов. — И я приказал своим людям отправиться на его поиски, но спустя пять минут ко мне, несмотря на все артефакты и защитные меры, напрямую в сознание пришло чьё-то сообщение. С одним-единственным требованием — отзови людей! Учитывая, что на мне были далеко не худшие из семейных артефактов защиты разума, логично предположить, что...

— Это Архимаг, к тому же либо боярского Рода, либо из высших дворян, — закончила за него Хельга. — Интересно...

М-да... Целый Архимаг, значит. Персоны такого калибра — это главы Родов второго эшелона и члены Совета Рода первого, элита любой аристократической семьи и весьма ценный ресурс в одном флаконе. Выше стояли лишь Маги Заклятий, которых на всю Империю не больше трёх десятков. Ну, по официальным данным, сколько же по факту этих живых оружий стратегического калибра, не знал никто. Здесь, в Александровске, генерал-губернатором числился великий князь Павел Александрович — двоюродный брат нынешнего Императора, в ранге Мага Заклятий. Так же в городе проживало ещё двое персон этого калибра, плюс около трёх с половиной десятков Архимагов.

И всё бы ничего, если бы не одно «но» — все эти маги сейчас, во время активной фазы противостояния Разлому, находятся за пределами города. Должность главы этой провинции давала немало власти тому, кто её держал, просто за счёт доходов с этих огромных и богатых всем, чем можно, земель, но обратной стороной медали служил тот факт, что должность эта являлась отнюдь не синекурой.

Что бы удерживать Фронтир, Империя вбухивала сюда огромные ресурсы, которые возвращались ей сторицей в виде алхимических реагентов, внутренних органов монстров, золотых и алмазных приисков, магических пород древесины, что шла на строительство воздушных судов, рудников с магической сталью и шахт с магическим углём, что являлся одним из основных видов топлива для воздушного флота — в общем, Сибирь была как вечным источником проблем, так и главной ресурсной базой, что позволяла Империи претендовать на роль едва ли не сильнейшего игрока в клубе великих держав.

И управляться такими территориями не посылали кого попало. Александровская, Павлоградская, Верхнереченская, Ступринская и Китежская губернии — везде сидели представители Рода Романовых. Это была их вотчина, добытая всеми правдами и неправдами за пять веков существования Разлома. Эти земли давали силу Императорам противостоять боярским Родам, давали большинство закалённых в битвах с монстрами боевых магов, позволяли прирастать могуществом их верным слугам — дворянам, давали слишком много такого, на чем строилась мощь и династии, и государства.

Была, правда, и одна загвоздка — сил удерживать всё это самолично да ещё и активно разрабатывать и осваивать имеющиеся здесь ресурсы у Императора всё же не хватало. Дворянство частично решало эту задачу, потому здесь чаще всего и возникали новые Рода, и их представителям, пусть и на довольно суровых условиях, позволяли обучаться в Академии Оккультных Наук, что бы ещё больше привязывать их к Романовым, но даже так — удерживать натиск тварей в моменты так называемых пиков активности хватало с трудом. Горели поселения старателей и добытчиков, вырезались работники приисков и шахт, бывало и вырезались города, пусть и небольшие — и всё это тяжелым бременем давило на Империю.

А потому примерно век назад бояре получили доступ к части этого лакомого пирога. К меньшей части и зачастую на птичьих правах — их боевые отряды отправлялись во время каждого всплеска в Сибирь, помогать Имперской Страже, зачищать чудовищ и бороться за каждый мало-мальский важный объект Империи. И делалось это почти безвозмездно — империя не тратила ни рубля из своей казны ни на содержание боевых отрядов, ни на поставку им всего необходимого — наоборот, весьма неплохо зарабатывала на этом, требуя

за всё оплату звонкой монетой. И бояре платили, не скупясь — ведь почти половина промышленного потенциала страны находилась в их руках. За это им выпадало право владения некоторыми приисками, шахтами и территориями с определёнными магическими растениями — плюс добыча с убитых в бою тварей. Однако эти участки и владения были не слишком велики и выдавались исключительно на самом краю людских владений, вынуждая боярские Рода строить там остроги и крепости, служа чем-то вроде первой линии обороны.

Лучшие артефакторы и алхимики были у них, их земли давали основной урожай, который скупали в огромных масштабах, что бы кормить Сибирь — активно заселяемые земли Фронтيرا были богаты всем, кроме земель, дающих хороший урожай вполне обычных овощей и фруктов.

Взаимный симбиоз, достигнутый Императором и боярами, был лучшей гарантией того, что эти две силы не вцепятся друг другу в глотки. Без поставок сырья из глубины Империи заводы бояр скорее всего встали бы, но и Фронтир без поставок продовольствия долго не протянул бы. Не говоря уже о том, что основным покупателем производимых боярами товаров были как раз таки жители глубинных областей Империи, где большие заводы ставить было просто невыгодно — уже пытались, и ничего хорошего из этого не вышло. Монстров будто что-то толкало туда, и большинство крупнейших производств быстро уничтожалось. Пришлось оставлять лишь самые необходимые, расположенные в чертах огромных городов Сибири, под мощной защитой Имперской Стражи и войск различных Родов.

К чему нас это ведёт? Да банально к тому, что здесь и сейчас не должно быть ни одного Архимага — ведь по слухам сейчас идёт самый активный всплеск за последние полвека. И потому основные боевые силы губернии бьются где-то там, в лесах Сибири, истребляя орды чудовищ и не позволяя им продвинуться в глубину людских территорий. И каждый чародей подобного калибра был на вес золота — в городе оставались лишь максимум Младшие и Старшие Магистры, в том необходимом минимуме, без которого какая либо оборона и поддержание порядка в городе невозможны. Даже учебные полки вроде нашего не просто так расположены так близко к городу — в случае опасности мы должны были присоединиться к защитникам города, а лучше встретить первые группы чудовищ и дать время защитникам на организацию обороны.

— Ну что ж, молодой человек, — неспешно подошёл ко мне русоволосый мужчина, с лёгким интересом разглядывая меня. — Думаю, наша с вами беседа давно назревала. Меня зовут Даниил Васильевич Суханов, и я, как вы, наверное, и сами догадались, приставлен опекать в меру своих скромных сил некую небезызвестную вам особу. Кто вы мне тоже известно... Не поведаете, каким образом вы сумели бежать из плена Игнатьевых, оторваться от погони и добраться сюда? Насколько я понимаю, сия особа оказала вам в том немалую помощь.

Я покосился на Авдотью и чуть поморщился — ну да, естественно, та ничего не видела и не слышала. Молодая женщина просто выключилась и тихо сползла по стенке, впад даже не в сон, а скорее в кому. Напрягшись, я ощутил, каким плотным комом её опутали заклятия неизвестного мне чародея — моя проводница мало того, что спала, так чары ещё и блокировали звук, и он не доходил до неё. В общем, после нашего разговора Авдотью можно было хоть наизнанку выворачивать и перерывать её память вдоль и поперёк — та действительно ничего не видела и не слышала, даже в бессознательном состоянии. Предусмотрительно...

— Ну, раз уж я вам известен, мне бы хотелось узнать, с кем я имею честь разговаривать, — поинтересовался я. — Прошу меня извинить, но что-то самочувствие сегодня ни к чёрту...

И, не дожидаясь ответа, подошёл к кровати и устало плюхнулся на неё. Как ни странно, разговор происходил в той же палате, где я впервые познакомился с майором Старовойтом. Пытаться казаться бодрым и полным сил не было никакого смысла. Заёмная бодрость и мана почти покинули меня, и я был на грани того, что бы потерять сознание. Чего не могли не замечать опытный целитель и аж целый Архимаг.

— Имя моё я вам уже назвал, — улыбнулся мой собеседник, ничуть не обратив внимания на моё поведение. — Моё положение в обществе же... Скажем так, я слишком непубличная персона. И род своей деятельности предпочту не называть.

Ну-ну... Ладно, в любом случае нет смысла сейчас об этом думать. Не втирает что он из рода Валге — и уже хлеб.

Таиться смысла особого не было, и потому я рассказал, как попал в плен, как меня пытал младший Игнатьев и как я бежал. Рассказ, конечно, вышел сильно отредактированным, но основные события я не утаивал — слишком просто проверить информацию, что бы лгать. Так что о двух с лишним десятках убитых мною слуг Игнатьевых, взятии в плен Авдотьи и прочем я рассказал. Не говорил лишь о некоторых подробностях — например, как именно вчерашний ученик мог иметь достаточно сил для подобных номеров.

— Что ж, вы явно поведали мне не всё, молодой человек, — чуть прищурился мой собеседник. — Хотелось бы чуть больше подробностей о том, как полумёртвый Адепт, едва сбежав после пыток, сумел одолеть погони и столь быстро добраться сюда через чащу пусть и пригородных, но лесов, в которых монстры не редкость.

— Вам принципиально важны эти подробности? — вскинул я брови. — Это мои личные секреты, и раскрывать их я не намерен никому. Да, вы можете попытаться выбить из меня эти сведения, но я предпочту умереть, а не выдать свои тайны. Это наследие моего отца, и я не поделился им даже с моим Родом...

— Ах, оставьте эти рассказы о знаниях отца, — хмыкнул Архимаг. — Я был лично знаком с этим выдающимся чародеем. Он действительно был новатором во многом, и магом был без сомнения могучим, но его основной стихией была вода. Нет, он и в других был весьма хорош, но именно молнии никогда не были его излюбленным оружием. Да и скажем прямо — ваши подходы к использованию боевой магии совершенно отличаются от его. И это не говоря уже о том, что по дневникам, без личного руководства наставников, такому не обучиться... А заниматься подобным у Николая просто не было времени — он погиб раньше, чем в вас открылся дар. Но если так хотите сохранить свои маленькие секреты — пусть будет так.

Ну, надо признать, что легенда об отцовских знаниях была шита белыми нитками, и учитывая мою активность долго бы она в любом случае не протянула. А этот тип ещё и с отцом был вдобавок знаком...

— Тогда чего же вы хотите от скромного курсанта? — спросил я. — Мне... кха-кха...

Приступ кашля скрутил меня, буквально заставив согнуться. Прижав руку к губам, я увидел кровь — очевидно, дела были всё хуже и хуже. Чёрт, могли бы сперва подлечить, сволочи...

— Майор, долго вы ещё будете стоять? — раздался голос Суханова. — Если он сейчас потеряет сознание, можете смело примерять на погоны капитанские звёзды. А то и лейтенантские...

Следующие сорок минут прошли в тишине. Целитель всюду трудился над моей израненной тушкой, не скупясь ни на артефакты, ни на очень дорогую алхимию — явно из дорогих компонентов. Да он за неполный час истратил на меня тысяч на пятьдесят зелий! Дешёвые и средние бы мне не помогли, сделав лишь ещё хуже, но четыре разных флакона, влитых в меня, содержали помимо прочего изрядную долю праны — жизненной энергии. Причем не в том её виде, в котором я поглощал её до того. Нет, это была тщательно переработанная, лишённая любых примесей энергия жизни, от которой меня словно бы изнутри прогревал тёплый поток воздуха... Сложное ощущение, но одно могу сказать точно — когда внутри тебя повреждений больше, чем снаружи, эти зелья даровали просто райское блаженство. Синяки, гематомы, трещины и переломы, повреждённая печень и бьющее с перебоями сердце, пробитое рёберной костью лёгкое — всё это медленно, но верно исцелялось. А майор-то, оказывается, не Мастер, а Младший Магистр.

На ноги меня одним сеансом, конечно, не поставили, но самочувствие определённо улучшилось достаточно, что бы продолжить вести беседу. К моему удивлению, Архимаг терпеливо ждал, не выказывая недовольства и не подгоняя подчиненного, и лишь когда вспотевший и напряженный майор закончил, поинтересовался:

— Как он?

— Основной кризис позади, — ответил Старовойт. — Конечно, попади он к стандартному целителю, даже Мастеру, восстановление могло занять от месяца и более, но теперь окончательно вернётся в строй в течении недели даже без моего активного вмешательства.

— Что ж, майор, хвалю, — скупно кивнул мой собеседник. — А теперь будьте добры — заберите девушку и оставьте нас наедине.

Ни слова не говоря, Младший Магистр подхватил телекинезом Авдотью и покинул палату. Кстати, интересно — почему он в таком ранге всё ещё майор? Хотя с чего я взял, что майор его настоящее звание? Да и фамилия вполне может стать фиктивной, как и у моего собеседника — я лично никаких более менее значимых Сухановых не знал, а Архимаги на дороге не валяются — взрастить такого стоит дорого, и одних ресурсов тут мало. Нужны ещё и знания...

— Вот моё предложение... — начал наконец серьёзный разговор он. — И учтите — я кое-чем обязан вашему отцу, и только потому я сейчас беседую с вами лично и предлагаю такие условия...

Старовойт ошибся. Что бы окончательно встать на ноги мне потребовалось три дня. По возвращению в роту ребята завалили меня вопросами — кто меня так отделал, что произошло и так далее. Я отвечал, как и договаривались — что был по личным делам в городе, и когда возвращался обратно меня подловили люди Игнатьевых, среди которых был Мастер. Вызова на дуэль не было, и меня просто как следует отделали, вот и всё...

— Это просто возмутительно! — кипел Рысаков. — Нападение на курсанта Имперской Стражи с целью личной мести! Особенно здесь, в Александровске, во время всплеска, который итак самый мощный за последние два поколения! Куда власти смотрят!

— Кошка из дому — мыши в пляс, — ответил кто-то из ребят за меня. — Все действительно значимые люди и сильные маги сейчас защищают губернию, и Антон видимо остался за старшего в Роду. Вот и ощутил вседозволенность... Странно только — без обид, Аристарх — что не убили, а просто избивали. Теперь ведь им разбираться с последствиями. Ты

уже подал рапорт? Игнатьев, насколько я знаю, из рядов курсантов ушел, я спрашивал ребят в его батальоне. Там даже скандал был по этому поводу.

Конечно был. Дурню прямо указал на дверь их комбат, но что бы не делать из произошедшего слишком уж большого скандала, парню позволили уйти по собственному желанию. И Род Игнатьевых, вернее их юристы, сейчас готовились ломать копыя в судебных баталиях — военная жандармерия уже взялась за дело. Схватить и на месте покарать по законам военного времени парня не могли в силу того, что его старшие родичи и их гвардия сейчас делала общее дело, сражаясь с монстрами, но разбирательство будет, и лёгким испугом засранец точно не отделается. Хотя бы потому, что ждать его окончания я точно не собираюсь. Сам найду возможность прибить сучонка.

— Рапорт я подал, — ответил я. — И военная жандармерия взялась за дело... А пока — ребят, пойду отдохну, ладно?

В своей комнате я начал тщательно перебирать имеющиеся артефакты и зелья. После того, как я отдал Авдотье обещанные пять тысяч — слово я своё держу всегда — у меня в руках осталось около одиннадцати тысяч, и я попросил нашего командира взвода об услуге — прикупить зачарованных пуль и некоторые зелья, плюс кое-что из защитных артефактов.

Тот согласился, при чем бесплатно — они-то, в отличии от нас, имели возможность по вечерам возвращаться в город, чем и пользовались. Так что сейчас на моём плече красовался довольно массивный наплечник, способный в случае нужды как отразить удар вражеского клинка или пули, так и использовать исцеляющие чары — далеко не лучшего качества, но тоже что-то. За пять тысяч лучше не купить — а будь дело не здесь, где всё нужно сырьё добывается и находится немало артефакторов, а в центральных регионах странах, цена была бы втрое выше.

Три зелья исцеления, довольно хорошего качества, засапожный нож с чарами воздуха и ядом на лезвии — вот и всё, что я сумел купить на эти деньги. А их хватило бы, что бы снарядить как минимум одного бойца в достойную экипировку — будь речь об обычном смертном. Полулаты, шлем-бургиньон, приличного качества топор (или булава, против чудовищ такое оружие в руках не мага актуальнее), и прочее... Но скупиться не стоило, ведь от этого зависит моя жизнь.

Выйдя из комнаты я, под удивлёнными взглядами остальных, постучал к Хельге. Пора бы действовать...

Глава 28. Интерлюдия.

- Я хочу знать, почему прямой приказ госпожи не выполнен, Алексей Алексеевич, - заявила Тридцатая.

Разговор происходил в кабинете капитана роты, и присутствовали при нем лишь Бестужева, Воронцов и личная телохранительница Хельги. Причем последняя явно была сильно не в духе и даже не пыталась этого скрыть.

- Потому, что капризы госпожа *Валге* я вовсе не обязан выполнять, ставя под угрозу всё дело, - резко ответил ей капитан. - Да, мне велено по мере сил и возможностей оказывать ей содействие, и памятуя о том, что парень прикрыл нашу промашку с предыдущим нападением, я отправился к поместью Игнатовых. Скажу больше - парень мне даже симпатичен, он отличный курсант и из него выйдет прекрасный офицер... Однако всё это абсолютно не стоило риска того, вся операция окажется под угрозой. Спешу напомнить - тебе и самой было бы под силу вытащить его, да что там вытащить - могла бы помочь прямо во время нападения и не доводить до всего этого. Что же ты тогда не вмешалась?

Несмотря на очевидную разницу в силе, капитан не испытывал перед своей собеседницей ни малейшего пиетета. Да, она Младший Магистр, да, она из весьма специфического отряда на службе у государства, но он - Воронцов, член одного из Родов, являющихся столпами императорского Рода. И при любых прикидках стоял куда выше по социальной и иерархической лестнице, чем простая телохранительница.

- Потому что я - одна из Теней, - ответила Тридцатая. - Моё появление однозначно связали бы с госпожой и её отцом. Тогда как вы - прямой командир парня и ваше вмешательство выглядело вполне уместным!

- И будь там один, максимум два Мастера с десятком Адептов и слугами, я бы вмешался. Даже пошёл бы на штурм поместья, если бы пришлось, но Мастеров было целых четверо, поместье обладало достаточно неплохой магической защитой и риск того, что мой отряд окажется раскрыт перед другими игроками, был неоправданно велик. Слишком много неучтённых факторов... А затем, если ты вдруг забыла, в дело вступил Архимаг, и мне пришлось отступить.

- А теперь, если можно, оставь нас, Тень, - вступила в разговор Бестужева. - Ты нам не командир. Мы напрямую подчинены в этой операции лишь одному человеку, а тот никаких приказов касательно парня нам не отдавал. Передай госпоже, что нам жаль, что так вышло - но действовали мы в первую очередь в её интересах.

— Привет, — чуть улыбнулась мне девушка. — Как самочувствие?

— Прекрасно, — заверил её я. — Слушай, может, прогуляемся? Поспарингуемся немного, поболтаем...

— Конечно! — стала ещё шире её улыбка. — Я сейчас!

Неплохо играет, надо сказать, очень даже неплохо.

— Наконец решился проявить интерес к нашей ледяной красавице открыто? — негромко спросил подошедший Рысаков. — Это ты молодец. Даже завидую...

Минут пять я поотшучивался от него и нескольких других ребят, прежде чем Хельга показалась снаружи. Вообще, по уставу мы должны быть в форменном мундире всегда, и девушка строго следовала его букве. Вот только при этом красавица умудрилась надеть два кольца с крупными камнями, диадему и золотые серёжки с крупными рубинами, отсвечивающими ярко-алым.

— Что-то не похоже, что она спаринговать намерена с ним, — услышал я шепоток между несколькими курсантками.

— Если только не на перинах в кровати, — хихикнула другая.

Всё это говорилось тихим шепотом, и расслышал я их лишь из-за усиленного слуха. Однако судя по ледяному взгляду, брошенному Хельгой в сторону мигом умолкших девиц, хорошим слухом обладал здесь не только я.

— Ты прекрасна, словно зимний рассвет в горах, — искренне улыбнулся я девушке, ничуть не кривя душой.

— Спасибо, — ой, как мило. У нашей ледяной принцессы краснеют кончики ушей. — Пойдём?

Мы покинули казарму и неспешно направились вдоль стены, ограждавшей территорию полка. С местом для прогулок в части было туго, что поделать — всё же это весьма специфическая, и в её функционал места для приятных вечеров не входят от слова совсем. Скорее уж наоборот — на хорошей военной базе особо прятаться от любопытных глаз негде.

— Расскажешь, как ты выбрался из поместья Игнатовых? — попросила вдруг девушка.

— Тебе это действительно интересно?

— Да. Ты уезжал Учеником, а вернулся Адептом, и при этом, насколько я знаю, умудрился одолеть несколько десятков магов. И я знаю, в каком ужасном состоянии ты вернулся... Тебя пытали?

— Да, меня пытали, — спокойно пожал плечами я. — Один зарвавшийся маленький гавнюк из Рода Игнатьевых. К сожалению, мне не выпало возможно пленить или убить урода в тот день, но я обязательно сделаю это позже. Насчет погони же... Кое чему меня ведь всё же учили в Роду. А гнались за мной простые маги, из умений у которых — стандартные армейские боевые чары, не более. Не выпускники Академии, ни даже, на худой конец, представители самого Рода Игнатьевых или их гвардии — нет, лишь наёмники да слабые слуги. Победить их, даже при численном превосходстве, дело несложное.

— Я позабочусь о том, что бы они понесли заслуженное наказание, — заявила девушка. — Антон Игнатьев будет...

— Хельга, — перебил я её. — Это моё дело. Личное. И с Игнатьевыми я разберусь самостоятельно, без твоего вмешательства.

— Гордость? — хмыкнула девушка. — Друг мой, а тебе не кажется, что она уже переходит у тебя в гордыню? Я в долгу у тебя, и я наконец вижу возможность оплатить этот долг. Зачем отказываться? Сейчас тебе явно не под силу решить эту проблему.

-Любой кризис — это, помимо прочего, ещё и возможности, — пожал я плечами. — Я ведь не говорю, что намерен с шашкой наголо биться головой о нерушимую пока что стену. Антона приструнят его же родичи, не желая раздувать конфликт с военной жандармерией, я же просто подожду до того момента, когда моих собственных сил будет достаточно, что бы спросить с него за это, будучи уверенным в своей возможности дать отпор всему их Роду в случае нужды.

Мы помолчали, но по лицу девушки было видно, что её не устраивает мой ответ. Да что ж тебе так неймётся с этим твоим долгом, Хельга? Или это просто удобный повод проявить симпатию? Ох уж эти женщины... Чем старше становился, тем отчетливее осознавал — понять их логикой просто невозможно...

Но сегодня я здесь был не ради прогулки с красавицей. После разговора с Сухановым я в самых общих чертах уловил суть происходящего, и надо сказать, всё это мне сильно не нравилось. Кабы я знал, что спасая её в прошлый раз окажусь затянут в самый эпицентр водоворота проблем и интриг... Спас бы, конечно, всё равно, но уж вёл бы себя аккуратнее точно.

И вот теперь придется разрубать гордиев узел. Не лично, конечно — я пока силушкой не вышел, что бы такие ситуации самолично разрешать. Что, безусловно, раздражало...

— Хельга, — остановился я. — Как ты смотришь на то, что бы немного прогуляться по окрестностям? Всё же таскаться по одной лишь территории полка скучно.

— А давай! — озорно улыбнулась она. — Осенний лес — что может быть романтичнее?

Да много чего, подумал я. Ноябрь здесь, в Сибири, то ещё времечко, и лишь близ столицы губернии погода была более-менее теплая благодаря усилиям метеомагов, подправлявших климат в городе и на полсотни километров вокруг него. Тем не менее, даже сейчас поверх формы у нас были синие, парадные шинели — красивые, тёплые и малополезные в боевой обстановке.

— Только как мы...

Не став дослушивать, я одним движением подхватил девушку на руки. Миг — и фиолетовые молнии бесшумно бьют в находящийся прямо передо мной участок стены, на пару секунд отключая сигнальный контур на нем. Этого мне было достаточно — усиленное молниями тело легко преодолело трёхметровую преграду, и мы оказались по ту сторону. Не сбавляя темпа, я пробежал пару сот метров и лишь тогда остановился, опуская Хельгу на землю.

— Это было... Необычно, — призналась она, пытаясь казаться спокойной. Только вот лёгкий румянец с головой выдавал девушку.

Господи, да у неё же опыта в общении с противоположным полом кот наплакал, что и неудивительно. М-да... А она точно помнит, зачем мы здесь? Не могли же ей не объяснить, что должно произойти, верно?

Мы неспешно прогуливались по лесу, болтая о всякой ерунде. Постепенно девушка всё больше оттаивала, начинала раскрываться и раскрепощаться — вот только долго это продлится не могло. И не продлилось...

Первый удар приняла на щит из сгустившегося мрака телохранительница девушки — женская фигура, закутанная во всё черное, без труда отразила первый удар. Второго же не

последовало — враги не собирались нас убивать. Во всяком случае, не всех, совсем не всех... Несколько десятков чародеев выступило из окружающего нас мрака, взяв в кольцо, но продолжать атаку не стали. Пока, во всяком случае...

— Госпожа Хельга, сдавайтесь, — заговорила одна из фигур. — И тогда мы гарантируем, что ваш друг и ваша защитница останутся живы. Вам тоже ничего не грозит — мы лишь проводим вас к одной персоне, что заинтересована в вашей встрече.

Впрочем, колдовать противники не переставали. Я чувствовал токи маны, пробегающие меж ними — они явно готовили некие групповые чары. Диадема на лбу Хельги в первый же мгновения вражеской атаки сверкнула изумрудным светом, и вокруг нас установился купол почти прозрачной энергии. Что это за чары я не знал, но данная защита явно тянула минимум на ранг Старшего Магистра. А то и Архимага, кто знает...

— Отказываюсь, господа похитители, — надменно ответила девушка. — Призываю вас сложить оружие, иначе к вам будет применена сила.

Среди врагов не было никого ниже Мастера. Выше — были, но их ранг мне определить не удалось, ибо они его скрывали. Десятки сотканых из самого мрака щупалец разом взметнулись, оплетая нашу защиту — и тут в дело вступили силы прикрытия девушки.

Пока защитный купол отражал атаку магов, лес со всех сторон словно бы вскипел. Корни деревьев, вырываясь из земли, на глазах наливались силой и со скоростью атакующей кобры летели к нападающим, пытаюсь поймать, обвить и переломать противников, и некоторых даже сумели достать — однако большинство сумело защититься. Ну да, это не представители младших рангов, да и по их чарам видно — нормальные знания и навыки, вполне достойные знати, у них водились. Вот только у магов тени, ну или тьмы, тут как посмотреть, оказался хлипковат Доспех Стихии...

Струи невероятно едкой кислоты жгли несчастные корни, порывы чуть светящегося синим ветра обращали их в лед, воздушные лезвия срубали стремительно растущие побеги — в общем, первый удар враги успешно отразили. Однако вместе с тем ослаб и их натиск — начавший было трещать под напором враждебной магии купол стабилизировался и удержал напор магии тьмы.

Враг попробовал нырнуть в тени, однако наши союзники оказались к этому вполне готовы — кто-то, не ниже Старшего Магистра рангом, применил могущественные чары Света. Десятки крупных, с человеческий кулак размером, мотыльков, сотканых из чистого солнечного света, без труда разогнал мрак, и даже те из нападавших, кто успел в нём скрыться, просто вывалились обратно в материальный мир. Чары надёжно блокировали врагам самый надёжный способ отступления...

Несчастные деревья, чьи корни и стали первой волной атаки, стремительно иссыхали и умирали — неведомый мне друид не собирался беречь лес, беспощадно вытягивая из лесных исполинов их жизненную энергию для своих чар. И надо сказать, совсем не зря, ибо корни продолжили тянуться к нападавшим.

— Территория Света, — хмыкнула рядом со мной охранница Хельги. — Видимо, Бестужевы тоже направили своих чародеев. Вот и отлично...

Территория Света? Претенциозное название... Впрочем, посмотрим, заслуживает ли это заклятие своего имени или нет. В моём прошлом мире заклятия со словом Территория относились к чарам уровня Архимагов и выше, и у них было далеко не одно назначение... Как с этим здесь, я не знал. Пусть мана во всех мирах и вселенных универсальна и магические знания на её основе, судя по всему, работают везде, но вот мелкие различия всё

же встречаются.

— Бестужевы и Воронцовы — это силы прикрытия, на которые вы рассчитывали? — поинтересовался я.

— Стойте! — топнула ножкой Хельга. — Вы что, знакомы? Ты в курсе происходящего, Аристарх?!

Бой был в самом разгаре, и я с азартом наблюдал за его развитием, ведь это было первое смертельное противостояние высокоранговых магов в моей нынешней жизни, которое я наблюдал — а я всегда любил поглядеть на добрую драку — но купол девушки глушил звуки процентов на восемьдесят, позволяя вести беседу.

— Ну, ко мне обратился с предложением один весьма убедительный мужчина, — пожал я плечами. — Он, оказывается, давний знакомый моего отца, и потому решил мне довериться... Ну и бла-бла-бла, в котором две трети наверняка вранье, но суть одна — тебе и твоей семье грозит большая опасность, но они не могут понять от кого она исходит. И потому нужно сейчас создать ситуацию, в которой враги рискнут напасть на тебя в полную силу. Мне отметили на карте, куда тебя следует привести, при этом он даже магическую клятву дал, что это действительно не засада на тебя, а продуманная операция по захвату врагов. И вот мы тут. А ты не знала?

— Конечно знала! — зло процедила девушка, отворачиваясь от меня.

Она что, действительно думала это просто романтическая прогулка? М-да, неловко вышло... Ну да и хрен с этим — бой выходил в решающую стадию. Десятки Мастеров, Младших Магистров и тройка Старших уже зажимала в угол нападающих. Среди тех тоже обнаружилась пара Старших, пяток Младших — и три десятка Мастеров, но они явно уступали числом людям Воронцовой и Бестужевой. Правда, лишь числом — выучка и способности и у тех, и у других была на вполне достойном уровне. Никакой боярский род таких магов не постыдился бы, скажу я вам — а так как я в основном знаком с силой гвардии Шуйских, то это было весьма лестным мнением.

И тут нападающие решили бросить ещё один козырь на чашу весов. Земля содрогнулась, затряслась, деревья начали рушиться — и десятки каменных столбов ударили вверх, стремительно вытягиваясь. Поднявшись на высоту нескольких десятков метров, каждый из них расщепился на четыре части, принимая форму не то огромных змей, не то драконов азиатского типа — с длинным вытянутым телом и без лап — и устремились к нашему подкреплению.

Казалось бы, экая ерунда — пара-тройка боевых заклятий и эта хрень должна исчезнуть. Но нет — копыта света, молнии, потоки льда и пламени били по ним, наносили определённый ущерб, но вовсе не останавливали чары. Отколотые, разрушенные, замороженные и просто разорванные на куски части тел земляных змей почти мгновенно восстанавливались, и те продолжали свой натиск. Будь их лишь десяток-другой, и отряды пришедших к нам на помощь дворян справились бы без труда — но их было сотни, они вытягивали саму землю у нас под ногами что бы щедро восполнять любые потери, и чародея, сотворившего эти чары, на поле боя видно попросту не было. Либо слишком далеко отсюда, либо слишком хорошо прячется...

К куполу диадемы добавились чары рубиновых серег, что окрасили прозрачный барьер в алые тона, укрепив его в несколько раз. Тем не менее, активная защита давалась девушке совсем не легко — все сколь-либо значимые артефакты для своей работы требовали ещё и энергии своего хозяина, несмотря на свой собственный резерв маны. Просто на свою

активацию и поддержание в активном состоянии — сами чары тратили ресурс накопителя маны, имеющегося в них. Пусть относительно немного, но требовали — а артефакты девушки были действительно первоклассны, и потому всего лишь Ученице их работа давалась весьма нелегко.

Что бы облегчить давление на свою госпожу, телохранительница активно была заклятиями напиралась на купол земляных змей. Твари, достигающие около метра в диаметре, весьма неохотно поддавались атакам Младшего Магистра, но всё же определённый толк от неё был.

— Помогай! — рыкнула она мне.

— Сдурела? Я просто Адепт, а тут чары уровня Архимага, — ответил я ей.

Тратить сейчас силы я не собирался. У меня был собственный план «Б» — если всё пойдёт не так, плюнуть на всё, схватить Хельгу и давать отсюда дёру изо всех сил, пока суматоха ещё не улеглась. А для этого мне нужна была вся мана, которой я обладаю, до последней капли.

В целом, когда в дело вступил целый вражеский Архимаг, операция вышла явно на финальную стадию. Чародеи такого ранга — очень большая рыба, и абы кем быть не могут. Мне конечно никто подробных планов не рассказывал, но насколько я понимаю, весь сыр-бор сегодня устроили как раз таки ради подобной добычи, и именно поэтому была закинута такая соблазнительная наживка, как Хельга. Хороший, надёжный план ловли на живца, в котором мне не ясно лишь одно — как они могли пойти на такой риск, как подставлять собственную подопечную.

Тут уже в дело вступил, очевидно, сам Архимаг Суханов. Змеи, уже изрядно потеснившие отряды дворян, внезапно начали терять свою смертоносную подвижность, позволяющую им почти не уступать в скорости опытным боевым магам, повреждения перестали восстанавливаться едва ли не быстрее, чем они наносились... А высоко в небе начал сплетаться таинственный узор из багрового сияния.

Два десятка секунд — и в небесах самым настоящим багровым пламенем засияла огромная, покрывающая сотни метров пентаграмма. Сперва я не разобрал, каково её назначение, но затем обратил внимание, что пространство вокруг словно бы загустело, стало более плотным и вместе с тем упругим, заметно замедляя всех присутствующих чародеев, с обеих сторон. И это явно был лишь побочный эффект этих чар — основное же их назначение было, судя по всему, в том, что бы заблокировать возможность бегства врагу. Портальные чары теперь навряд-ли откроешь...

А затем появился и сам Суханов. В багровом плаще, с резным посохом в руках, обвешанный артефактами, словно новогодняя ёлка игрушками, он щелкнул пальцами, и змеи начали осыпаться кучками безобидной грязи. Доспех Стихии Архимаг не использовал, очевидно считая его излишним.

Но попавший в ловушку вражеский чародей не собирался сдаваться. Многострадальная земля очередной раз дрогнула, и вокруг нашего Архимага стремительно начал расти самый настоящий каменный холм, окружая его. Вспыхнуло болотно-зелёное пламя, сплавляя воедино каменный мешок и образуя гигантскую магическую домну — силы в чары были вложены колоссальные, холм достигал нескольких сотен метров в диаметре и сотни полторы в высоту.

Собственно, его край вплотную упирался в наш барьер, но тот достойно встретил этот удар — в конце концов, атака предназначалась не нам. Со всех сторон вновь закипел бой, к

обеим сторонам прибывали подкрепления — и лишь мы оказались в эдаком глазе бури, ибо никто из сражающихся не хотел ненароком пришибить ценный приз, ради которого и завязалось это сражение.

Копья света, кулаки магмы, светящиеся от вложенной в них мощи корни деревьев и лианы, потоки каменных копий, потоки ледяной энергии, кислоты и мрака — безумный танец распавшейся на отдельные схватки боя завораживал и вместе с тем грозил в любой миг уничтожить любого, кто туда неосторожно высунется. Признаться, мне за пределами барьера делать было совершенно нечего — в этой схватке каждую минуту погибали весьма умелые Мастера и даже Младшие Магистры, и Адепту, пусть даже такому как я, там совершенно ничего не светило. Максимум — убегать и уворачиваться от вражеских чар, надеясь что пронесёт.

— Твой купол не распадётся, если мы начнем двигаться? — озабоченно поинтересовался я, глядя на попытки наших союзников пробиться к нам.

— Не должен, — ответила взмокшая от усилий девушка.

— Тогда вперёд! — поняла ход моих мыслей её телохранительница. — Надо двигаться к нашим!

И мы постепенно двинулись. Теперь в нас начали частенько попадать шальные заклятия обеих сторон, но купол уверенно держал удар, отражая все угрозы. Идти было не просто — более-менее пригодных для ходьбы кусков земли осталось не так уж много, все вокруг стремительно превращалось в натуральную полосу препятствий — то здоровенная яма в земле, то лужа из постепенно остывающей магмы, то настоящие стены льда...

Но оставаться там, где мерялись силой два Архимага, было ещё опаснее. Я буквально физически ощущал, какие могучие силы сошлись там, под рукотворным холмом — гнилостно-зелёный огонь периодически пронзали вспышки чистого, белого сияния — Суханов и не думал сдаваться. Да и не сказать, что бы он проигрывал — холм медленно, но верно покрывался гигантскими трещинами, грозя вот-вот рухнуть и выпустить наружу могучего одарённого. Маг Света против мага Тьмы — и кто в этом противостоянии победит, было ещё не ясно.

Внезапно прямо над холмом появилась сочащаяся золотым светом трещина в пространстве. Сквозь неё высунулась огромная, сотканная из белого сияния рука, сжимающая гигантский клинок из белого пламени — и в следующий миг эта рука нанесла косо рубящий удар, рассекая на две неровные половины огромную магическую домну. Языки зелёного пламени взвились высоко в небеса, явно ранив обладателя руки — но портал на иные пласты реальности уже сомкнулся, а сам Суханов, окруженный ореолом яростного золотистого света, что сложился в его Доспех Стихии, молниеносно сорвался куда-то вперёд. Его Доспех вытянул одну из ладоней вперёд, просто выжигая в земле тоннель, и Архимаг исчез из виду.

— А он неплох, — заметил со стороны незнакомый голос. — Старик Бельский ему не противник.

Высокий, крепкий старик с короткой седой бородкой и цепким взглядом ясных, голубых глаз, возник словно бы неоткуда. Ладонь в кожаной перчатке, покрытой странными светящимися рунами, легла на наш барьер — и тот замигал, готовясь вот-вот исчезнуть. Архимаг! Второй! Интересно, а учитывали ли подобную возможность умники, планировавшие операцию?!

Телохранительница Хельги выстрелила самым настоящим потоком тьмы, обернувшимся

чудовищной пастью и попробовавшей поглотить нового противника — но старик лишь сверкнул глазами, и её чары осыпались угольками шипящего и выкипающего мрака. Револьвер, невесть откуда оказавшийся в руках Хельги, один за другим выпустил пять зачарованных пуль, ни одна из них не достигла тела старика — они просто сгорали в полёте.

Из скипетра в другой руке ударил поток ледяной магии, но слегка дунувший навстречу Архимаг просто развеял чары. Его ладонь, которая лежала на стенках барьера, уверенно разрушала защитное заклинание, и бежать не было смысла — от такого так просто не убежишь... Оставался лишь один выход — постараться удивить его и уже затем драпать. Фиолетовые молнии закручивались в тугие спирали в моих ладонях, сжимаясь в крошечные горошины — я готовился использовать силу своего дара на полную ради того, что бы хоть на пару секунд сбить его с толку. Надеюсь, Суханову хватит этого времени, что бы ощутить грозящую его подопечной опасность и прийти нам на выручку...

А затем случилось нечто совсем уж неожиданное — и для меня, и даже для удивлённо вскинувшего брови старика. А именно мощный пинок мне в спину, который выкинул меня прямо за пределы купола, навстречу вражескому чародею... Вот ведь сука!!!

Больше книг на сайте - Knigoed.net